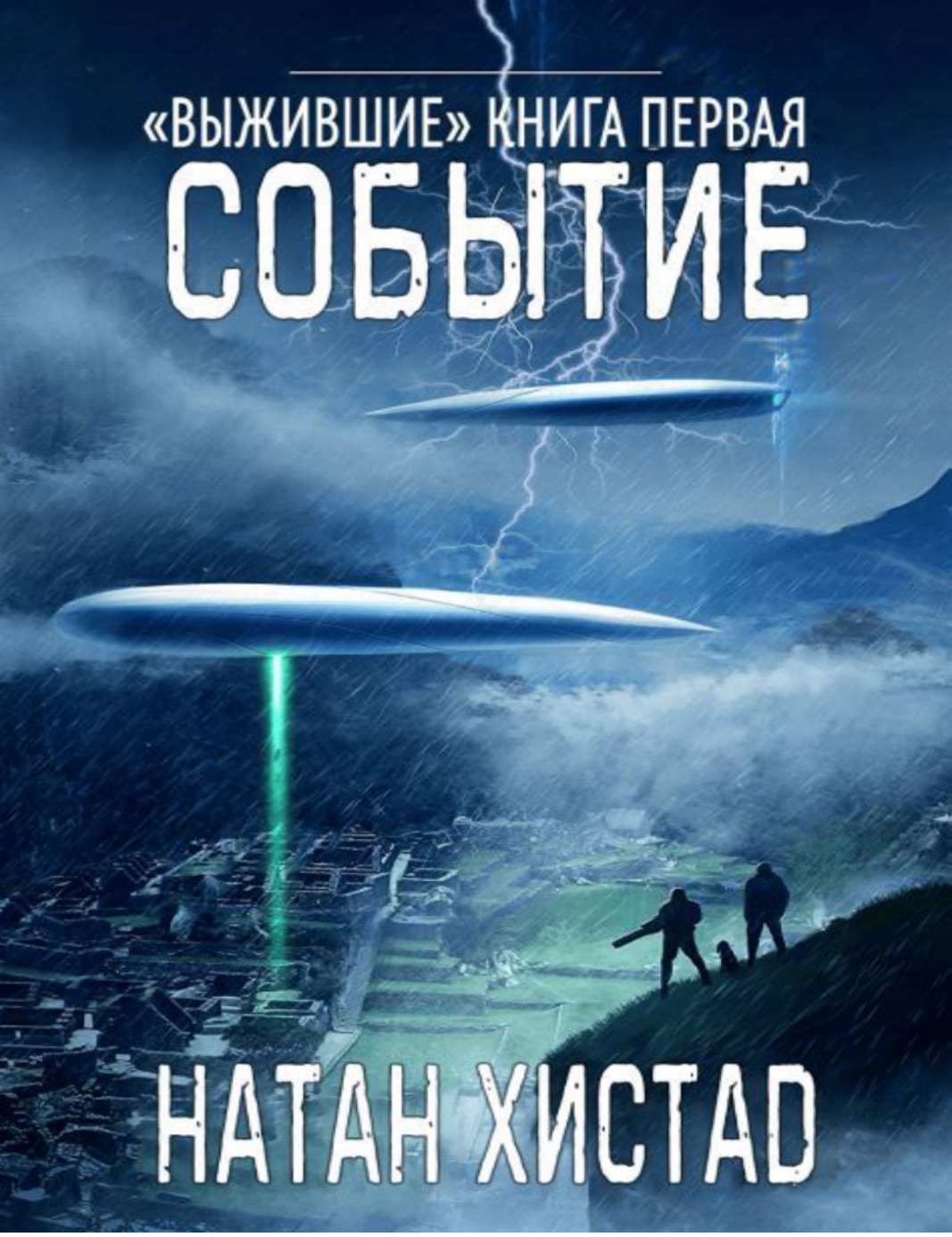
«ВЫЖИВШИЕ» КНИГА ПЕРВАЯ
СОБЫТИЕ
НАТАН ХИСТАД

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Корабли пришли на рассвете. Жена Дина мертва. Ее последние слова: «Когда корабли придут… надень ожерелье». Затем прибыли корабли. Города по всему миру сообщали о спускающихся странных инопланетных кораблях. Некоторые видели в них вестников новой эры; другие стреляли в них всем, что у них было. Все были захвачены, когда лучи хлестнули вниз и унесли их в небо. Дин остался позади, казалось бы, последний человек на Земле. Цепочка улик, оставленная его покойной женой, ведет Дина в опасное путешествие по Америке и за ее пределы, чтобы узнать правду о таинственных кораблях и спасти человечество от гибели. Но не все так, как кажется. «Событие» — первый эпический роман Натана Хистада, создателя серии бестселлеров-антологий «Исследования», новой эпопеи «Выжившие». Дизайн и изображение на обложке принадлежат англоязычному издательству.

- Натан Хистад
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвертая

- Глава двадцать пятая
- Глава двадцать шестая
- Глава двадцать седьмая
- Глава двадцать восьмая
- Глава двадцать девятая
- Глава тридцатая
- Глава тридцать первая

- notes
  - 1
  - 2

Натан Хистад
СОБЫТИЕ

Глава первая

Корабли появились на рассвете. Радиоведущий произнес эту новость так, словно прочитал цитату из «Войны миров», так что я в полусонном состоянии только отмахнулся от нее, посчитав за шутку. А вот когда включил телевизор посмотреть, о чем там говорят в новостях, внутри у меня все похолодело. Корабли мистификацией не были.

На экране мелькали сцены из мегополисов со всего мира, но один факт всегда оставался неизменным: над каждым из них зависли корабли. Часы Биг Бена продолжали тикать, а люди на улицах паниковали. Леди Свобода поднимала факел в темное небо, в гущу гладких серых кораблей, над которыми зависли огромный черный куб. Он парил над городом, как массивный монолит. Я старался сохранять спокойствие, но руки задрожали, а дыхание участилось.

Первые солнечные лучи едва проникли в гостиную, как я широко распахнул жалюзи. На миг нахлынуло облегчение, когда я не увидел в небе ни одного корабля, но чувство быстро испарилось, когда на северной стороне заметил отражение. Один из кораблей завис неподалеку.

Не беспокоясь о внешнем виде, в одних боксерах и майке, я выскочил из дома и пошел по подъездной дорожке. В пределах видимости обнаружил шесть кораблей. Может, их тут больше. Я жил в небольшом городке в ста милях в северо-западу от Нью-Йорка и, когда посмотрел в сторону большого города, даже отсюда увидел зависший над ним черный куб. Даже не пытался прикинуть, насколько он огромен.

Сьюзен, соседка, пробежала по подъездной дорожке, рядом с ней, виляя хвостом и не отставая, семенил кокер-спаниель. Оба не отрывали взгляда от кораблей. Удивительно, как некоторые люди бывают похожи на своих питомцев. Кэри гавкнул в небо. Даже и не знаю, поздоровался он с незваными гостями или сделал им предупреждение.

— Дин, как думаешь, что это такое? — спросила Сьюзен, не отрывая взгляда от утреннего неба.

У меня было подозрение, что это, но не мог же я сказать ей, как есть, примет за буйнопомешанного, поэтому решил сказать просто:

— Понятия не имею, Сьюзен. В новостях призывают сохранять спокойствие. Может, стоит вернуться в дом?

К этому времени на улицу выходило все больше народу, я почти почувствовал в воздухе запах страха. Кэри увидел птицу,

присевшую на лужайку, и погнался за ней. Захлопали крылья, птица взметнулась в небо. Я взглядом проследил за ней, пока не наткнулся на серый, блестящий корабль вдали, напомнивший, почему мы оказались на улице. Соседи собирались у дома Джейкоба, это чуть дальше по улице, отчаянно жестикулировали, пытались друг друга перекричать.

Прежде, чем вернуться в дом, я почесал лоб Кэри. Корабли здесь меньше часа, а мне уже любопытно посмотреть, что о сложившейся ситуации говорят в новостях. Первоначальная паника почти прошла, сердито заурчал желудок, когда я пересек гостиную и зашел на кухню. Прибавил громкость в телевизоре и начал слушать, как ведущий новостей рассказывает о том, что ни один из кораблей до сих пор не соизволил сдвинулся с места.

Я приступил к обычной рутине приготовления завтрака: включил горелку, поставил разогреваться сковородку, сунул в тостер хлеб. Я был человеком рутины, меня успокаивает, когда я делаю что-то обычное и нормальное. Врач рекомендовал есть поменьше яиц, но в нынешних обстоятельствах я подумал, что это наименьшая из моих проблем. Вскоре кухня наполнилась приятным запахом кофе и яичницы, а ведущий сказал, что президент собирается обратиться к нации. С тарелкой в руках я устроился на диванчике и стал ждать, наблюдая репортажи со всего мира, следя за реакцией людей на корабли. Кто-то отчаянно пытался сбежать из больших городов, кто-то падал на колени и начинал молиться своим богам, а может, захватчикам. Без понятия.

К тому времени, как в телевизоре появился президент, я умял яичницу и заново наполнил кружку кофе. Сквозь окно увидел, как соседи загружают в машину вещи, собираясь уезжать. Понятия не имею, куда можно сбежать, но пожелал им счастливого пути. Никто не знает, что должно произойти, и хотя часть меня ждала этого дня, на самом деле я не знал, что собираются делать пришельцы.

С фото в рамке на стене на меня понимающе смотрели карие глаза Джанин. Защемило сердце. Президент тем временем сообщал миру, что они пытаются связаться с кораблями. Я же не мог оторваться от застывшего взгляда жены, пока мир заверяли, чтобы он не паниковал, что это наш первый контакт с явно разумной инопланетной расой. Первый контакт.

Зазвонил телефон, я взял его, увидел, что звонит мама. Стало стыдно, что сам не додумался первым позвонить ей. Конечно же, к этому моменту у нее наступила настоящая паника.

— Привет, — сказал я.

— Дин, ты уже проснулся? — в мамином голосе звучало

отчаяние.

— Мам, успокойся, конечно же, я уже проснулся. И мы не знаем, почему они здесь. Может, не все так уж плохо.

— Конечно же, плохо! Если бы они прилетели завести друзей, как думаешь, не проявили ли бы они больше такта, чем парить над Землей тысячью кораблей?

Мама всегда была проницательной женщиной и в ее доводах всегда было много смысла.

— Мы ведь понятия не имеем, что инопланетная раса знает о такте. Насколько известно, это их дружеский жест. — Не успев начать, я понял, что звучат мои слова кошмарно.

— Что мне делать, Дин? — спросила мама.

Честно сказать, понятия не имею, но она живет в таунхаусе на другом конце страны.

— Мам, главное, не паникуй и не выходи из дома. И запри все двери. Сама же знаешь, как люди сходят с ума, когда происходит что-то странное.

Она ничего не ответила, но я услышал, как ее учащенное дыхание понемногу приходит в норму.

— Ладно. Ты тоже старайся не высовываться. Я только посмотрю, как дела у Мейбл, а потом сразу запрусь. Но ты оставайся на связи, дорогой.

Я заверил, что непременно и отключил телефон. Президент закончил речь, но в ней не было ничего этакого. Сейчас на экране бегущей строкой прокручивалось краткое содержание: «*Оставайтесь дома! Не паникуйте!*» Я снова посмотрел на фотографию жены, когда по телевизору стали показывать Ближний Восток, там народ стрелял по кораблям из автоматов. В других странах приводились в боевую готовность вооруженные силы. В репортаже из России показали готовых к боевым действиям танки и самолеты. Это вызвало у меня неприятное чувство в животе и тут моя память встала на место. Я почувствовал себя так, словно мне от души врезали.

Нужно забрать кулон.

Семь лет назад

Джанин припаздывала, так что я накрыл ужин крышкой и поставил в духовку, чтобы не остыл. Ее любимое блюдо: цыпленок в масле и рис. На кухонном столе разбросаны бумажки с планом свадьбы. В стопке журналов, фотографий тортов и брошюр с вариантами свадебного месяца лежали и незаконченные приглашения. Мы собирались закончить с ними сегодня вечером.

Я налил в бокал вина, сел за стол и взял список приглашенных. Мы договорились, что каждый пригласит не больше тридцати человек, не считая общих друзей, с которыми мы уже разобрались.

В ее списке были те, кого я уже давно знал: приемные родители, брат, сестра, тети и друзья семьи. А вот еще четыре имени, о которых я никогда раньше не слышал. Это заставило меня задуматься о том, как много мы пока друг о друге не знаем. Главным образом, как много пока я не знаю о ней.

Скрипнула дверь, вошла Джанин, окликнула меня. Я виновато положил ее список обратно на стол.

— Привет, малышка. Я, вот, налил себе вина. Не желаешь присоединиться? — спросил я.

— Ну, я чую запах цыпленка в масле, — широко улыбнулась Джанин, — что значит, я у тебя теперь в большом долгу и мне может понадобится бокал вина, чтобы стерпеть твои прикосновения, — поддразнила она.

Как же сильно я ее любил. Каштановые волосы каскадом спадают на спину, глаза ловят мой взгляд, напоминая, почему я влюбился в нее так сильно и быстро. Да в тот первый момент я вовсе был сражен наповал.

— Тогда иди ко мне, к чудовищу, за которого согласилась выйти замуж. — Я встал и протянул к ней руки, но Джанин обратила внимание на стол.

— Смотрю, ты изучал мой список, — сказала она.

Лицо слегка побледнело, я забеспокоился, что в тех именах нечто большее, чем я думал.

— Кто-то из твоих бывших? — спросил я.

— Нет, ничего подобного. — Джанин заметно расслабилась. — Ты ведь знаешь, что меня удочерили. Эти люди… кое-кто из моей настоящей семьи. — Говоря, она теребила кулон. Она сказала, что он от ее настоящих родителей и ей нравилось, когда он находится близко к сердцу. Она никогда не снимала его. Никогда.

— Не думал, что ты знаешь хоть кого-то из своей настоящей семьи. — Стало больно, что она не рассказывала о них раньше. Мы проповедовали честность, но с Джанин я всегда чувствовал стену между нами, хоть и не хотел это признавать.

Она поняла, что я обеспокоен, так что встала передо мной и обхватила мое лицо ладонями.

— Я искала своих родителей. Нашла двоюродного брата, от него кое-что узнала. Эти двое как-то связаны со мной, и я хочу, чтобы они были на нашей свадьбе. Они живут черт знает где, так что другого способа увидеться с ними почти нет.

— Просто хочется, чтобы ты доверяла мне больше и делилась со мной всем этим. Ты же знаешь, я тебя поддержу, особенно в таких вопросах.

— Конечно, милый. — Она снова принялась теребить кулон. — Я тебя люблю. А теперь, как насчет великолепно пахнущего ужина?

Она казалась немного не в себе, но это было естественно, нервничать из-за новообретенной семьи и всех наших приготовлений к свадьбе.

Глава вторая

Я осмотрел все, что только вспомнил и почти смирился с тем, что кулона в доме нет от слова совсем. Сел в коридоре, оперся спиной о стену и попытался собраться с мыслями. Провел ладонью по вспотевшим волосам, ломая голову, но никак не мог вспомнить, куда же его умудрился запихнуть. А потом до меня дошло.

Часы показывали десять тридцать два, когда я метнулся обратно на кухню. В телевизоре все еще показывали зависшие над нами корабли, а я столько времени потратил на поиски дурацкого украшения. А ведь немного времени прошло с тех пор, как обещал себе, что ни за что не нарушу обещание, данное жене. Пошарил в ящике со всяким хламом и, наконец, нашел, что искал: конверт с адресом и номерком, еще в конверте обнаружился ключ. Сунул конверт в карман, схватил бумажник.

Проходя мимо зеркала в гостиной, увидел, как неприглядно выгляжу: волосы всклокочены, как у какого хипстера, одежда помята и явно нуждается в стирке. Да только сегодня кому какое до этого дело? Небо заполонили инопланетяне, а мне всего и нужно пересечь наш небольшой городок. Да я вернусь раньше, чем кто-либо об этом узнает.

Выключил телевизор. Вот интересно, сколько народу до сих пор спит, сколько людей еще не включало телевизоров и не выходилиз дома. Их ожидает сюрприз.

На улице было тихо даже для этого времени суток. Большинство жителей у нас пенсионеры или служащие. Вкупе с тем, что половина семей держала дома для детей, которым еще нет тридцати или кто не женился, на улице должно быть больше машин и людей. Но что-то было снаружи такое, что тревожило и говорило: сейчас на улицу лучше не высовываться. Что-то в такое воздухе. Некая энергия, вроде той, которую ощущаешь, когда ребенком лижешь девятивольтовую батарейку только чтобы посмотреть, есть ли в ней еще хоть какой-то заряд.

Сьюзен из окна всматривалась в небо, Кэри гавкнул, когда я забирался в грузовичок. Я включил радио, переключился на местную новостную станцию, хотел быть в курсе происходящего. Насколько мог судить, серые корабли пока не думали двигаться и что-то делать, а ведь прошло уже больше четырех часов, как они появились. На горизонте висело огромное черное судно, угрожая захватить все мое внимание, когда я выехал с подъездной дорожки на проезжую часть. Приоткрыл окно, чтобы впустить немного свежего воздуха. Сентябрьский бриз предвещал

наступление осени, но лето пока не уходило отсюда, из штата Нью-Йорк.

Успокаивающий голос Ролли Армстронга заверял горожан, что паника до сих пор никому не помогала, и повторял то, что недавно говорил президент на пресс-конференции. А я видел, что люди напуганы; черт возьми, я сам был потрясен происходящим. Но после смерти Джанин научился не расстраиваться из-за того, что не могу контролировать. Вторжение инопланетян вписывалось в эту категорию.

Проезжая по улицам, то тут, то там я видел группки людей на тротуарах, глядевших на корабли, словно одним взглядом могли заставить их исчезнуть. Проехал мимо лютеранской церквушки. Парковка занята целиком и полностью, как никогда. Дайте людям повод помолиться и они всенепременно начнут неистово верить. Увидел одного из моих клиентов, тот спешил к церкви, но увидел меня, узнал и приветственно поднял руку. Я знал его много лет, поэтому подъехал к обочине, опустил стекло полностью.

— Привет, Стив. — Что там нужно говорить в светской беседе, когда Землю окружает миллион кораблей из космоса? *Прекрасная погода? Смотрел игру «Гигантов»? Не передумал насчет пятничной игры в покер?* М-да. Так что я ждал, как начнет он.

— Привет, Дин. — Он кивнул в сторону церкви. — Подумал, сейчас как раз подходящее время передать привет здоровяку наверху. Что-то подобное, — он кивнул вверх, — заставляет задуматься. Дебби с детьми уже внутри, а я парковал машину. А ты куда собрался? — Его голос дрожал, так что я с уверенностью мог сказать, что он по-настоящему волновался.

— Хочу кое-чего прикупить. Думаю, магазины сегодня допоздна работать не будут, если хоть кто-то вообще открылся. — Половина правды.

— На Шервуд-Роуд открыта «Счастливая хижина». Старикан открыт даже на Рождество. Похоже, он рассчитывает заработать денег, пока остальные следят за новостями. Ладно, мне пора. Дебби сама не своя. Береги себя, Дин.

— Ты тоже, Стив. Надеюсь, скоро все это закончится. По поводу твоих бумаг позвоню тебе на следующей неделе, — сказал я. Он кивнул, но мысленно уже был в небе. Вот интересно, сейчас я единственный бухгалтер в мире, кто сегодня завел разговор о работе?

На боковых дорогах было почти пусто, но, когда я добрался до Шервуда, увидел растянувшуюся на многие мили автомобильную пробку. Никогда раньше не видел столько машин в нашем городке. Остановился у четырехполоски и начал

размышлять, как лучше всего проехать через город, не застряв в пробке. Посмотрел налево и увидел вот только что произошедшую аварию. Водители обеих машин, ругаясь почем зря, выскочили из кабин.

Я мгновенно узнал одного из них, как только рассмотрел разбитую заднюю часть джипа и знакомый жест Джеймса: когда он напряжен, нервно проводит ладонью по волосам. Водитель машины, врезавшейся в зад джипа, оказался крупным бугаем, угрожающе смотрел ему прямо в глаза. Я выскочил из кабины. Не первый раз, когда Джеймс нуждается в моей помощи, но сейчас впервые, когда это происходит днем.

Я пробежал сотню ярдов до их машин, лавируя между другими автомобилями. Джеймс меня не видел, все его внимание было занято бугаем, тот матерился, размахивал кулаками перед носом Джеймса. Я услышал, как тот возражал, мол, парень сам врезался в его машину, но сейчас закон, кажется, для бугая, сложенного как грузовик «Мак», не имел никакого значения. Я услышал, как тот прорычал, мол, к черту страховку, потому что сегодня мы все умрем.

Когда парень занес кулак, намереваясь заехать Джеймсу в челюсть, я, наконец, оказался у него за спиной, пнул бугая в левое колено, схватил за руку. Не забыл еще школьные уроки карате. Бугай упал на колено. Опустился вместе с ним и прошептал ему на ухо:

— Давай не будем усложнять ситуацию. Всем нам сегодня есть, о чем подумать. Сейчас я тебя отпущу и мы разъедемся. Договорились?

Бугай перестал дергаться, проворчал что-то, соглашаясь. Джеймс расплылся в улыбке и чуть отступил, когда я отпустил парня. Я быстро отступил подальше, готовый к ответному удару, но парень уселся, прислонился спиной к колесу. Он плакал.

— Жена утром ушла. Увидела корабли и заявила, что изменяет мне с моим лучшим другом. А потом ушла куда-то к озеру, на его участок. Как будто пребывание на болоте, полного водорослей, остановит пришельцев от того, чтобы оторвать им головы.

Я протянул руку и помог ему подняться. Тыльной стороной руки он вытер глаза, после чего развернулся и, спотыкаясь, пошел к своему большому грузовику. Тот оказался достаточно большим, чтобы серьезно разворотить зад джипа Джеймса.

— Будьте начеку. Эти ублюдки пришли за нашей кровью. Я это знаю.

Он забрался в кабину, завел мотор и объехал джип Джеймса по обочине. Его примеру последовали другие машины. Кто-то

сигналил нам, кто-то что-то кричал из окон. Джеймс только отмахивался.

— Давай-ка отодвинем твою колымагу на обочину, а потом ты поедешь со мной, — предложил я и поинтересовался: — Кстати, куда намылился?

Джеймс запрыгнул на водительское сиденье и через минуту съехал с дороги на обочину. Н-да, зад джипа вдребезги.

— За город ехал, — сказал он. — Я не знал, что нужно делать. Наверное, отправился бы в Нью-Йорк. Там защита должна быть получше, чем в нашем захолустье.

Большая часть машин, судя по тому, что показывают по телевизору, как раз таки стремилась выбраться из мегаполисов, а не въехать в них. Интересно, логика у Джеймса здравая или безумная? Вот честно, не уверен ни в том, ни в другом.

— Ну, у меня есть пара дел. Если хочешь, можешь поехать со мной. Мы вполне можем держаться друг друга. — Я посмотрел ему в глаза. — У нас ведь больше нет никого, кто бы приглядывал за нами.

Джеймс снова ухмыльнулся и выбрался из кабины. Он неторопливо подошел, взял меня за плечи.

— Отличная идея, приятель. И куда отправимся?

— Говорят, «Счастливая хижина» открыта, так что я хочу прикупить кое-что, прежде, чем народ толпой отправится на юг и начнется грабеж. — Джеймс с сомнением посмотрел на меня и я добавил. — Не, ну а чего? В кино так происходит каждый раз, так что я не собираюсь рисковать. А потом есть еще одно местечко, куда я хочу попасть.

Вскоре мы ехали по боковым улочкам, проезжая мимо тротуаров, полных зевак, таращащихся в небо. Корабли, кажется, вообще не двигались. Над нашим городком все так же висели шесть штук. Движение по дорогам было небольшим, народ все больше стремился к центру, так что через десять минут мы подъехали к «Счастливой хижине». Парковка заполнена наполовину, не так плохо, как я боялся. Когда я припарковал машину, диктор по радио рассказывал, как Россия запустила по кораблям ракеты, не успело солнце сесть в океан. Ответной реакции от кораблей пришельцев никакой. Ни ущерба, ни возмездия.

Очередь в маленьком продуктовом магазине где-то в семь человек.

— Давай, возьми несколько зажигалок, туалетную бумагу, пару газет и канцелярский нож. Я за водой, протеиновыми батончиками и батарейками, — распорядился я и мы разошлись. В проходах толпились люди, разговаривали между

собой. *Собираются ли пришельцы связаться с нами в ближайшее время? Знало ли правительство о том, что они придут? Нужно ли сегодня идти на работу?* Я старался не обращать на них внимание, но несколько хороших вопросов услышал, ответить на которые вряд ли кто-нибудь из нас сможет.

Завернув за угол, увидел двух женщин. Они спорили друг с другом из-за банки детского питания. Оказалось, баночка последняя. Обе крепко вцепились в нее, и если спор в ближайшие секунды не разрешить, устроят настоящую драку.

— Дамы, неужели вам недостаточно того, что происходит? Давайте уладим вопрос, как взрослые люди, — предложил я.

— Иди на хрен! — выплюнула блондинка.

— Да! Кем, твою мать, ты себя возомнил? Я была здесь первой! — выкрикнула другая.

— А вот и нет!

Одно удачное движение и блондинка упала, ударившись головой об пол. Другая сжала в ладонях баночку, развернулась и ушла, даже не взглянув на поверженного противника. Даже не верится, как быстро берет верх животный инстинкт, когда человек чувствует угрозу. В любой другой день ничего подобного не случилось бы. Когда блондинка пришла в себя, я увидел целую коробку с детским питанием — та стояла на нижней полке. Классика. Я помог женщине подняться на ноги и вручил ей коробку. Блондинка неуверенно меня поблагодарила.

Я взял все, что нужно, побросал в корзину, добавил несколько баллончиков с пропаном, а батарейки сгреб горстью не считая. Удивительно, как все это не успели расхватать.

Нащупал в кармане конверт, успокоился. Джеймс немного отвлек меня от первоначальной цели, из-за которой я сорвался из дома. Нужно двигать, и побыстрее, пока не стало поздно.

Нашел Джеймса в отделе закусок и потащил его к кассе. Теперь тут восемь человек, а кассир, он же владелец, двигался как улитка. По спине потек пот, как только вспомнил слова жены. Достал бумажник, прикинул примерно сколько все это может стоить — вышло что-то около шестидесяти баксов, — вытащил восемьдесят и бросил их кассиру.

В спину, пока шел к выходу, получил несколько проклятий, но было как-то все-равно. Нужно кое-куда добраться, причем быстро.

— Вот придурок! Ну, ты ему, хотя бы заплатил. Уверен, прежде, чем все это закончится, — Джеймс кивнул в сторону висящего над нами серого корабля, — к нему наведаются мародеры.

— Давай убираться отсюда. Еще одна остановка, и до дома.

Хочешь остаться со мной, пока, чтобы все это ни было, не закончится? — Я знал, что ему наверняка не хочется возвращаться в дом, где он, как и я, жил один. Да и мне компания не помешает.

— Замечательная идея, приятель. Только мы кое о чем забыли.

— И о чем же? — спросил я и увидел типичный озорной взгляд в его глазах.

— Пиво и пицца, — засмеялся он и я тоже хохотнул.

— Уверен, что-нибудь откопаем в холодильнике. В конце концов, я же одинокий мужчина.

А еще там куча овощей и фруктов: одно из многих обещаний, которые я давал жене, когда та лежала на смертном одре.

Глава третья

Улицы в этой части города были тихими. Мне потребовалось всего десять минут, чтобы добраться до места. Подъехали, я притормозил у электронной клавиатуры, открыл окно. В кабину ворвалась разноголосица сирен: пожарные, разбавленные скорой помощью и небольшим намеком на полицию. Вытащил из кармана конверт, открыл. Наружу выскользнул ключ, вместе с ним клочок бумаги, на нем от руки написано: 3691. Я набрал эту последовательность на клавиатуре и ворота перед нами открылись.

— Что мы вообще тут делаем? — с легким недовольством спросил Джеймс. — У нас над головой инопланетяне, а ты здесь что-то ищешь? Стул в столовую?

— Кое-что важное. Джанин как-то сказала мне кое-что важное. — Мой голос был тихим. Джеймс только пожал плечами.

Мы проехали по дороге, минуя бесчисленные складские помещения, пока не добрались почти до самого конца. Здесь висел фонарь. После смерти Джанин я сюда ни разу не заезжал. Почувствовал, что вот-вот сорвусь, глубоко вдохнул, когда воспоминания затопили разум. Выдохнул. Остановил грузовичок перед нужным строением. Я смогу это сделать.

Выбрался из кабины, подошел к воротам, вставил ключ в замок, тот плавно повернулся. И это после двух лет. Джеймс взялся за ручку и поднял ворота, несмазанные колеса заскрипели. Дневной свет ворвался внутрь почти пустого пространства. Одно время я намеревался избавиться от большей части мебели, потому что она напоминала о жене. Через некоторое время по той же причине не мог с ней расстаться. В углу на темно-коричневом диване валялось несколько вещей со времен моей холостяцкой жизни. Но я тут не для того, чтобы предаваться воспоминаниям о своем прошлом. Я тут для кое-чего совершенно другого.

Почти почувствовал, как он зовет меня изнутри одного из больших пластиковых контейнеров. Джеймс прислонился к косяку и наблюдал за мной прищуренным взглядом. Я подошел к контейнеру, открыл крышку и нашел внутри вещи Джанин из нашей совместной жизни. Тут и маленькие записки, которые она оставляла на холодильнике, рисунки на салфетках из ресторана Майклса, нашего любимого маленького итальянского ресторана, и маленькая шкатулка с драгоценностями. Я медленно открыл обтянутую войлоком коробку и увидел внутри именно то, что ожидал. Ее обручальное кольцо и кулон, который она не снимала ни на минуту за все то время, что я ее знал.

Тремя годами ранее

Я уже залег под одеяло и ждал, когда Джанин присоединится ко мне, как услышал кашель из ванной комнаты. Глубокий, наполненный мокротой кашель. Поняв, что он исходит от моей такой миниатюрной жены, я чуть было не офонарел. Вскочил и отправился посмотреть, как она, но Джанин заперлась. Я запаниковал, потому что приступ кашля не прекращался ни на миг и, когда я уже был готов взломать дверь в ванную, она отодвинула задвижку и выглянула наружу. Волосы в беспорядке, с губ падали капли крови. Раковина тоже была вся в крови. Сердце бешено заколотилось, я засыпал ее вопросами, но она не отвечала — не могла. Она побледнела и потеряла сознание, свалившись прямо мне на руки.

Врачи не знали, что с ней, решили, что это какая-то мутация туберкулеза, которую они раньше не встречали. Джанин провела в больницах больше времени, чем кому-либо вообще следовало, и восприняла это с изяществом, на которое была способна только она. И это было самое странное. Я так и не смог заставить себя принять это. Я рыдал, когда узнал, что, скорее всего, в ближайшие полгода она умрет, а Джанин только обняла меня, залитого горем, и сказала, что со мной все будет в порядке. Что это просто такой ее путь.

Вот тогда я должен был догадаться, что что-то тут не так.

* * *

Мы отправились ко мне домой, и после шквала вопросов от Джеймса мне захотелось пива. День выдался тяжелым как для меня, так и, уверен, для большей части мира. Я почти забыл о кораблях, зависших в небе по всему миру, так потерялся в своем прошлом.

На моей улице людей не было вообще. Понятия не имею, засели безвылазно дома или разъехались кто куда. Я припарковал грузовик, мы с Джеймсом достали из кузова припасы, пошли к дому по подъездной дорожке. Из окна дома Сьюзен приветственно гавкнул Кэри. Я помахал ему рукой и пес тут же завилял хвостом. Я всегда хотел собаку, но Джанин от них приходила в ужас. Говорила, что они ее ненавидят столько, сколько она себя помнит, и даже у Кэри, самого дружелюбного пса в мире, при ее виде, вздымалась шерсть. Последние два года я не раз задумывался о том, чтобы завести щенка, он бы составил мне компанию, но, казалось, что таким образом я предам

Джанин. Знаю, глупо. Джанин, если бы смогла, наверняка сказала бы, чтобы я всенепременно завел собаку.

Как только избавились от покупок, я включил телевизор. В Москве темно, жители устроили на улицах беспорядок. В Лондоне свирепствовали мародеры, из Огайо поступали сведения о нескольких группах мертвых людей, предположительно, там был какой-то культовый ритуал. И ни один из кораблей за все это время не сдвинулся с места ни на дюйм. Вроде как двигались вместе с вращением Земли, что-то вроде геостационарной орбиты, только непосредственно в атмосфере.

Стукнуло три часа, я уже начал беспокоиться. В новостях говорили, что с момента их прибытия прошло девять часов и что на восточном побережье США они появились на рассвете. Никто не знал, какое значение может иметь этот факт и вообще, имеет ли. Думаю, ожидание и необычность произошедшего действовало на всех так, что люди предпочитали, чтобы пришельцы, наконец, высадились и начали делать хоть что-то, что угодно, это будет лучше, чем вот так, как сейчас.

Камеры высокой четкости показывали миру множество деталей черных кубов, как их стали называть. Внешняя поверхность этих монстров резко контрастировала с гладким, почти мраморным видом меньших, более изящных кораблей. Ни у кого не было уверенности в точности размера, но, по оценкам, стороны кубов составляли три мили с каждой стороны. Громадины. Над Соединенными Штатами их зависло пять штук. Шестнадцать над Китаем. Если бы я был игроком, сделал бы ставку на то, что количество черных кубов зависело от количества населения. Один из них примостился над Нью-Йорком, зловещий черный инопланетный корабль, издевающийся над населением.

— Черт побери, что это за штуки? В смысле, все эти мелкие корабли, а над ними эти громадины? — спросил Джеймс. — Думаешь, в них полно пришельцев? Собираются десантироваться?

— Подождем, посмотрим. Думаю, найдутся более квалифицированные люди, нежели мы с тобой, чтобы разобраться в этом, — сказал я.

— Безумие какое-то. — Джеймс взял пару бутылок пива, открутил крышки, передал одну бутылку мне. — Я хочу сказать, наверняка каждый из нас хоть раз задавался вопросом, может ли в космосе существовать жизнь, и вот тебе пожалуйста, доказательство. И что делаем мы? Грабим, убиваем и паникуем.

— Так уж мы устроены. Менталитет толпы и прочие психологические штуки, которые я проспал в школе, — сказал я и прибавил громкость в телевизоре.

По ту сторону океана было темно, в некоторых местах

использовали мощные прожекторы, чтобы разглядеть корабли. Из Венгрии показали картинку огромной луны с черным силуэтом одного из маленьких, изящных кораблей, зависшего перед ней. У меня аж мурашки по коже пробежали. Джеймс кашлянул.

— Добром все это не кончится.

В Москве начали стрелять. По черным кубам и меньшим серым корабликам выпустили ракеты, но те даже с места не сдвинулись и не показали никаких признаков повреждений. Абсурд какой-то! Мы просидели еще пару часов, пили пиво, смотрели новости. Мир становился все более нестабильным, с каждой минутой более взвинченным. Мировые лидеры пытались успокоить свои народы, представители религий рассуждали о наступлении конца времен. Самый популярный в Соединенных Штатах евангелист клялся, что вот-вот произойдет Вознесение, мол, на нас обрушился божий гнев за то, что мы продолжаем воевать и разрушать все вокруг. Из-за всего этого люди все больше и больше становились напуганными.

Внутри у меня все сжималось, пока я наблюдал за всем происходящим. Спокойные слова Джанин, лежащей на смертном одре, снова и снова звучали, как вживую. Я вытащил из кармана коробочку. Обручальное кольцо оставил на месте, взял в руки золотую цепочку с кулоном. Тот был сделан из какого-то кристалла, от него исходил красивый зеленоватый оттенок. Думаю, флюорит, но Джанин утверждала, что камешек гораздо более редкий. В подробности она не вдавалась, а я не настаивал. Просто знал, что кулон от ее настоящих родителей и что для нее он очень важен.

В животе заурчало, я посмотрел на часы. Почти половина седьмого вечера. Услышал, как посапывает в глубоком кресле Джеймс. Решил его не тревожить, пока занимаюсь бутербродами. Снова услышал слова Джанин, пронесшиеся в голове, и решил последовать ее желанию. Надел кулон через голову на шею и сунул его под рубашку.

Три года назад

Когда я вошел в комнату, Джанин крепко спала. Чашка с горячим супом обжигала пальцы, но я стоял, превозмогая боль. Я чувствовал, что мне нужно отвлечься, как будто эта боль каким-то образом сможет заставить уйти другую боль. Несмотря на то, что Джанин давно лежала дома, запах больницы все еще стоял у меня в ноздрях и я не был уверен, что запах лекарств когда-нибудь исчезнет из этого дома.

Однажды Джанин потребовала вернуть ее домой, чтобы встретить свой конец там. Как можно отрицать желание прекрасной женщины, такой маленькой и хрупкой, жизнь которой ускользала по часам и даже минутам вместо положенных для ее возраста лет и десятилетий?

Поставил суп на прикроватную тумбочку и сел на кровать у ног Джанин. Просто сидел, смотрел и слушал, как она дышит. Равномерный звук вскоре убаюкал меня, я почуял, как слипаются глаза. Лег рядом с женой, как всегда делал, когда мы ложились спать вместе. Даже когда было достаточно тепло, мне было необходимо чувствовать ее тело рядом со своим, чтобы заснуть. Я стал зависеть от нее во многих отношениях и понятия не имел, что буду делать, когда она уйдет. Закрыв глаза, подумал о смерти, о том, будем ли мы вместе в загробной жизни, если покончу с собой, когда ее не станет. Последние мысли были о бутылке виски и пузырьке с таблетками, а потом моим измученным телом овладел сон.

Проснулся я от ее прикосновения. Мягкий поцелуй в губы, волосы каскадом падают мне на лицо. Я заплакал и почувствовал стыд за свою боль. Это она умирала, а я плакал, как ребенок. Хуже то, что, похоже, она не возражала, что ее муж не может перестать рыдать.

— Джени, я так тебя сильно люблю. Мне жаль, что так получилось, — выдавил я между рыданиями.

Она поймала мой взгляд и впервые за несколько недель я увидел, как увлажнились ее глаза. Одинокая слеза медленно скатилась и упала на мою щеку, смешавшись с моими и, каким-то образом, от этого я почувствовал себя лучше.

— Я должна тебе кое-что сказать. — Она откинулась на подушку и в этот момент я как будто впервые заметил, насколько она на самом деле больна. Глаза запали, кожа туго обтягивала череп, впалые щеки. Она кашлянула и вылетевшая изо рта капля крови упала на одеяло. — Ты только помни, что мне жаль. — Я, было дернулся возразить, но она подняла руку, останавливая меня. — Дин, ничего не говори… — Снова кашель. — Просто слушай. Однажды ты кое-что узнаешь обо мне. Просто знай, мне жаль, и я тебя на самом деле люблю всем сердцем. Ты значишь для меня все, я не ожидала, что буду чувствовать себя так. Моя жизнь стоила того, чтобы встретить тебя, не забывай об этом. Никогда не забывай этот момент. — Ее ладонь вытирала слезы с моих щек в то время, как сама заливалась ими.

Я понятия не имел, о чем она говорит, но знал, что она почти ушла. Голос становился все тише и тише, дыхание все более прерывистым.

— Однажды они придут. Появятся в небе. — Мое сердце бешено заколотилось, услышав такие необычные слова. Взгляд скользнул по тумбочке, я увидел полупустую банку с таблетками и решил, что у нее галлюцинации. Она попыталась снять кулон, но я накрыл ее ладонь своей, не хотел, чтобы она перенапрягалась. Ее глаза закрылись, она начала что-то тихо шептать. Чтобы разобрать, что именно, пришлось приблизиться так, что мы коснулись друг в друга щеками.

— Надень кулон. Когда они придут… надень кулон. — Она сильно закашлялась, но я не посмел отпрянуть. Чувствовал ее почти не ощущаемое дыхание на своем лице. — Обещай мне, Дин. Обещай. Когда появятся корабли… надень кулон…

— Обещаю, — прошептал я.

Ее дыхание остановилось и я в последний раз прижал Джанин к себе.

Глава четвертая

Кулон охладил кожу и я нашел это успокаивающим. Видел его на Джанин постоянно, так что сейчас ощутил странное чувство, когда надел себе на шею. Пока делал бутерброд и выливал теплое пиво в раковину, следил за новостями. В мире ввели запрет на полеты самолетов, вертолетов, воздушных шаров — словом, на все, что может летать, а пришельцы расценить актом враждебности. Страны, до этого обстреливающие корабли, притихли и превратились в простых наблюдателей, как и весь остальной мир.

В Англии перестали работать атомные электростанции, большинство стран последовали их примеру. В этом был смысл: все, что генерирует большую энергию, может стать первой целью и, если так произойдет при работающих электростанциях, результат будет катастрофическим. Это привело к тому, что во многих странах сети стали работать на старом, не таком опасном, оборудовании, а то и вовсе на резервных источниках питания. Не успели по телевизору сказать про это, как у уличных фонарей сработали фотоэлементы, сообщив лампам, что пора включаться, но свет тут же вырубился. Электричество в доме последовало примеру уличных фонарей и я остался в темноте, намазывая майонез на кусок ржаного хлеба.

— Что случилось? — из полутемной гостиной раздался недовольный возглас Джеймса.

Я залез в ящик стола, достал оттуда светодиодный светильник, служивший одновременно и небольшим фонариком. Я вырос в сельской местности и привык к штормам, вырубающим электричество. Отец всегда раскладывал фонарики в легкодоступные места.

— Свет вырубили везде, — сказал я и передал Джеймсу светильник. Он поставил его на кофейный столик, а я достал пару свечей и зажег их, оставив мерцать на кухне. — В остальном по-прежнему никаких изменений.

Джеймс кинул взгляд на часы.

— Почти семь. Солнце село, а эти твари до сих пор ничего не сделали! Боже, я уже хочу, чтобы они хоть что-нибудь сделали.

А вот я как-то не уверен, что хочу, чтобы они что-то делали, разве только чтобы ушли так же, как и пришли. Тихо и быстро.

— Хочешь сэндвич? — спросил я и тут же вздрогнул от того, что кулон обжег кожу на груди.

— Черт побери, ты это чего? — Джеймс встревожено уставился на меня, когда я схватился за цепочку и вытащил кулон

наружу. Тот светился ярко-зеленым.

Джеймс потянулся ко мне для помощи, но его в одно мгновение окутал зеленый свет, проникший в дом прямо через потолок..

— Дин! Помоги! — в панике крикнул он, когда ноги оторвались от пола.

Он кричал, а мое сердце застучало так сильно, что я едва его слышал. В этот момент я был уверен, что из моих ушей потекла кровь. Я крепко зажал их ладонями. Какая-то неведомая сила поднимала Джеймса вверх. Вот его ноги поднялись выше спинки дивана. Я подбежал к нему, попытался схватить за ноги, но меня отбросило назад от окружившего его зеленого поля. Я упал и смотрел, как он подплывает к потолку. Кулон продолжал ярко светиться, а Джеймс, как призрак, начал проходить через потолок. Прежде, чем скрыться наверху, в моей комнате, он бросил на меня испуганный взгляд.

Я вскочил. Ноги дрожали так, словно я только пробежал марафонскую дистанцию. Рванул наверх, но это было больше похоже на «пополз» вверх по лестнице и к своей комнате, где сейчас должен был быть Джеймс. Вот и он! Я бросился к нему, кричащему, окутанному зеленым светом, попытался схватить за ноги. Зеленое поле снова оттолкнуло меня, заставив растянуться на полу в углу, сбив торшер, который тут же грохнулся мне на голову.

— Джеймс! — крикнул я, но тот, продолжая кричать, скрылся в потолке и в считанные мгновения исчез.

Я медленно поднялся на ноги, подошел к окну, выглянул наружу. Тысячи зеленых огоньков сияли в небе. Каждый человек, живущий в моем кварталале, поднимался в темное небо: ужас был буквально осязаем. Я почувствовал позыв к рвоте, еле сдержался, чтобы меня не согнуло в приступе. Кулон продолжал ярко светиться, пока люди не исчезли в чревах кораблей окончательно. Зеленые огни погасли и тень корабля, который я только что видел, исчез в темноте ночи.

В сумерках корабли отплыли.

* * *

Есть много чувств, которые испытывает человек, переживающий что-то травмирующее. К отрицанию я перешел быстро. Я никак не мог быть свидетелем того, как всех жителей моего города телепортировали с планеты на огромный кубический корабль. Это было настолько невозможно, что,

наверняка, мне просто приснился сон. А может, это просто галлюцинация от какой-нибудь болезни или несчастного случая. Скорее всего, я сейчас лежу на больничной койке, по венам течет морфий, а вот это все мне всего лишь снится. Джанин наверняка рядом со мной, держит меня за руку и говорит, что все будет хорошо. Палата завалена открытками с пожеланиями скорейшего выздоровления от клиентов, над головой надетые на нитки сырные шарики. Лежа на полу в гостевой комнате с закрытыми глазами, такой сценарий казался весьма вероятным. Я даже слышал непрерывный писк больничного оборудования, следящего за кровяным давлением и уровнем кислорода.

Должно быть, я провалялся вот так, свернувшись в позе эмбриона, с полчаса, прежде чем осмелился открыть глаза. Сердце колотилось так сильно, что я боялся как бы оно не вырвалось наружу. Наконец, я немного расслабился, и вскоре почувствовал себя более-менее нормально. Кулон холодил кожу, цвет его стал обычным, зеленым, таким, каким я видел его на Джанин.

Звуки, что я слышал, пока валялся на полу, оказались сигнализациями нескольких автомобилей, сработавших в нескольких кварталах отсюда. Вскоре затихли и они, оставив меня наедине с устрашающе тихой ночью. Услышал, как где-то на улице залаяла собака. А я сейчас находился в стадии скорби. В памяти запечатлелся полный ужаса взгляд Джеймса, когда тот пролетал сквозь потолок и уносился в ночное небо. Понятия не имею, это произошло по всему миру или же это я оказался в неудачном месте. Попробовал подняться. Ноги дрожали, но держали достаточно крепко, чтобы я смог спуститься вниз.

Стационарного телефона у меня не было, поэтому взялся за мобильный и первым делом позвонил маме. Красивый голос робота-оператора сказал, что звонок не может быть осуществлен. Потом начал звонить на каждый контакт в телефонной книге и каждый раз выслушивал одно и то же сообщение. Писал эсэмэски, твиты, отправлял электронные письма… и все осталось без единого ответа.

Стрелки на часах давно ушли за девять вечера, и только тогда я заставил себя хоть чего-нибудь перекусить. Тут-то и наступило принятие. Было смутное подозрение, что не должен я остаться в этом мире один. И тут услышал звук, раздражающий меня каждый день: вой кокер-спаниеля пробился через две стены. Кэри — замечательный пес, но у него есть пунктик, связанный с тревогой разлуки, впрочем, такое не только у него. Всякий раз, как Сьюзен оставляет его дома одного, он начинает выть так, как будто завтра никогда не наступит. Всего пять минут, а потом

тишина. Я всегда представлял, как он запрыгивает на диван, зарывается мордой в подушку и рыдает, но, скорее всего, просто сворачивается калачиком у спинки дивана и засыпает.

Но сейчас его вой был каким-то первобытным. Наверное, взывал к пришельцам, чтобы те вернули хозяйку. Я, уверен, тот зеленый свет, затянувший ее в небо, оставил его в полном ужасе. Пришлось покинуть домашний уют и выйти на порог. В воздухе чувствовался холод, но, кроме этого, ничего не говорило о том, что я остался один на Земле. Уличные фонари темные, но Луна и звезды на безоблачном небе освещали окрестности так, что все в округе было отчетливо видно. Я отправился к дому Сьюзен. Когда прошел мимо окна, Кэри перешел с воя на лай. Он почуял меня и узнал. Когда я подошел к входной двери, увидел как он извивается от радости так, как это может делать только спаниель.

Интересно, заперта дверь или нет? Тут же почувствовал легкий трепет при мысли, что придется вломиться в чужой дом. Мысль показалась немного глупой, особенно после того, что только что произошло. К счастью, Сьюзен оказалась такой же доверчивой, как и большинство людей, живущих на нашей улице. Дверь оказалась не заперта.

В тот же миг светлый комок меха прыгнул ко мне, облизал руки, начал прыгать. Как же приятно увидеть нормальные, успокаивающие действия маленького зверька после зрелища, когда неведомая сила поднимает человека вверх сквозь потолок. Я вошел в дом, прошел на кухню. Кэри следовал за мной. Не могу оставить его здесь, потому что сам не знаю, куда собираюсь и насколько долго. Подумалось об остальных животных, напуганных и одиноких, но выбросил их из головы. Я всего лишь человек, надеюсь, с минуты на минуту все это закончится. Понятия не имею, что пришельцы хотят от землян. Может, это какая-то проверка. Может, через несколько минут они вернут всех обратно. В такой исход, конечно, ни разу не верю, но ведь возможность-то существует.

Утром я хотел уехать. Поскольку Кэри должен будет поехать со мной, других вариантов у него уже нет, нужно прихватить его припасы. Когда наклонился за его миской, пес тихо зарычал. Запасы сухого корма и другие лакомства я нашел в подвале. Все это уложил в сумку. Кэри глухо порыкивал каждый раз, как я прятал в сумке очередной пакет с его едой. Разорвал один пакетик с лососем, кинул ему. Кэри ловко поймал угощение. Прикольный пес, смотрит на меня снизу вверх, поворачивает голову то одной стороной, то другой, из-за чего уши забавно раскачиваются.

Загрузившись, я нашел его поводок, пес заволновался, ведь

его сейчас поведут на прогулку.

— Кэри, мы всего лишь отправимся ко мне домой. На прогулки нет времени, — сказал я. Голова Кэри склонилась на бок, взгляд стал таким грустным, щенячьим, я такого никогда еще не видел.

— Прекрасно. Ладно, но только это будет быстрая прогулка. — Ну вот, он уже мной командует.

Двадцать минут спустя, когда Кэри оставил сюрприз на лужайке Джефферсонов, мы зашли, наконец, домой. Кэри нерешительно исследовал гостиную, обнюхал углы, как поросенок в поисках трюфелей. Мне же нужно было кое-что забрать из кабинета, и это не то, чего я с нетерпением ждал. С первой минуты, как увидел инопланетные корабли, я знал, что мне придется вскрыть письмо. Я представлял себе этот момент последние три года и не был уверен, что на самом деле готов увидеть ее почерк или почувствовать запах ее духов на бумаге.

Джанин не объяснила, почему нельзя было открыть письмо сразу, как только ее не станет. Она еще лежала в больнице, когда протянула его мне. Руки слегка дрожали. Мы пару минут спорили, но после того, как я понял, что по поводу содержимого конверта она останется непреклонной, я перестал протестовать и принял то, о чем она просила. Я обещал не открывать его до нужного момента. Она сказала, что я узнаю, когда этот момент настанет. В последовавшие вслед за ее уходом три года было несколько моментов, когда я находился на грани того, чтобы вскрыть конверт. Тогда я настолько глубоко уходил в депрессию, думал, что единственное, что может меня спасти — увидеть слова, написанные ей лично. И каждый раз справлялся со всем самостоятельно, а вот сейчас точно знал, что пришло время его открыть. Сейчас это казалось правильным во всех смыслах этого слова. И не только это. Все сходилось воедино, как какая-то странная головоломка, полную картину которой я пока не мог разглядеть.

Кэри последовал за мной наверх, в кабинет, прижался к ноге, когда я встал перед шкафом. Я открыл дверь и снял с верхней полки обувную коробку. Конверт запечатан, на лицевой стороне дрожащим почерком нацарапано: «Дин». Я сел за стол, примостил фонарик так, чтобы видеть, что там, в письме, написано. Это был тяжелый день, не только из-за воспоминаний того времени, но и из-за того, что я был уверен: на всей Земле я остался совершенно один. Как получилось, что я остался, когда всех остальных забрали? Аккуратно вскрывая конверт ножом, чтобы не повредить само письмо, я надеялся, что внутри найду ответ.

Мой дорогой Дин, мне жаль, что тебе приходится читать это сейчас. Я знаю, у тебя много вопросов, но я не могу ответить на них все. Я знаю много, но, к сожалению, сейчас меня нет рядом, чтобы тебе все рассказать. Я тебя так люблю. Не знаю, сколько времени прошло, как я написала это письмо, но, надеюсь, ты остался сильным, несмотря ни на что. Прими во внимание, что помощь будет, долго в одиночестве ты не останешься. Пока я пишу это письмо, я уже скучаю по тебе, а ведь ты только что вышел из палаты. Не забывай об этом. Никогда не забывай, что я тебя всегда сильно любила и всегда буду любить. Отправляйся в Нью-Йорк, Торонто Диминион, на углу Бродвея и 50-й улицы. Сейф 107. Ключ на заднем дворе под птичьей купальней.

И Дин…

На этом письмо закончилось. Мне показалось, что она хотела сказать что-то еще, но промолчала. Может, была слишком слаба или устала. Теперь я это никогда не узнаю.

Вытер скатившуюся по щеке слезу и почувствовал внезапную решимость, чувство цели. Джанин сказала, что я должен спасти человечество и у меня теперь есть подсказка, куда идти, чтобы это сделать.

Глава пятая

Несколько часов я пытался заснуть, но только проворочался с боку на бок. Весь день, как кошмар наяву, снова и снова прокручивался в голове. Кэри свернулся калачиком в ногах, слегка похрапывал. Удивиться можно его приспособляемости. Можно взять с него пример: перелистнул страницу и потопал дальше. Сейчас мир стал таким, каким стал, и я единственный, кто может с этим что-то сделать.

С самого утра набил грузовик всем, что, как думал, понадобится для поездки, осталось только по пути сделать короткую остановку на заправке, прихватить несколько канистр. В гараже у Боба, другого соседа, нашел совершенно новый генератор. Не думаю, что он будет возражать, если при сложившихся обстоятельствах я его одолжу. Зверюга мощностью в одиннадцать сотен ватт с десятигаллоновым баком. Думаю, справится со всем, что понадобится в моем путешествии.

Через пару часов я решил, что пора уже отправляться. Но для начала решил проверить генератор и сварить кофе. И правильно сделал. Прихватил еще сумку с одежкой потеплее. Понятия не имею, во что ввязываюсь, так что нужно быть готовым ко всему. Мы с Кэри облегчились, я взял стакан с кофе, и залез в кабину грузовика как раз, когда солнце выглянуло из-за горизонта. На секунду показалось, что вернулись и корабли, но на небе не было ничего, кроме тонких облачков и нескольких тусклых звезд.

Сделал несколько коротких остановок, на заправке и круглосуточном магазине, после чего окончательно тронулся в путь. Стало неловко, платить-то некому, а некоторые вещи укореняются в мозгу с детства: правильное и неправильно всегда остается правильным и неправильным. Мне предстояло проехать сто миль, я прикинул, что в идеальных условиях это займет у меня чуть больше двух часов. И оказался неправ. Уже на окраинах города улицы были полны разбитых машин. Потребовалось очень сильно постараться, чтобы объехать некоторые из них. Хуже, иногда приходилось бампером грузовика отталкивать некоторые машины в сторону, чтобы проехать дальше. Кэри уселся на переднем пассажирском сиденье, высунул голову из окна, а из пасти язык и наслаждался прохладным осенним утренним воздухом. Я же, пока медленно пробирались мимо машин к окраине города, потягивал кофе. Потом добрались до шоссе, тут машин стало поменьше, так что я смог разогнаться до сорока миль в час.

— Кэри, — позвал я и пес тут же посмотрел на меня. — Как

дела? Мне жаль, что ты застрял вот так со мной. Знаю, ты, должно быть, скучаешь по хозяйке. — Он посмотрел на меня с таким грустным выражением на морде, на которое способны только спаниели. — Хочу, чтобы ты знал, на самом деле я рад, что ты со мной. Можно подумать, что я привык быть один, но, честно говоря, у меня никогда этого не получалось. — Пес улегся на сиденье, положив морду между передними лапами, и все это не сводя с меня пристального взгляда.

— Мне всегда хотелось иметь собаку. Однажды у меня она была. Помню тот день, когда отец привел домой Джонни. Что? Не смотри на меня так. Джонни — вполне приличная кличка для собаки. К тому же, папа сказал, что я смогу дать собаке любое имя, а тем летом я был одержим «Карате-пацаном». В общем, Джонни притопал ко мне через весь двор, кажется он весь состоял только из ушей и лап. Мне тогда было около семи и он казался мне огромным, хотя был еще щенком. До сих пор не знаю, какой он был породы, но в итоге он стал весить что-то около шестидесяти фунтов. Мы были неразлучны всю его жизнь.

— К сожалению, у больших собак короткая жизнь. Он умер тем летом, когда мне предстояло идти в среднюю школу. Весь год я был в депрессии, а когда родители предложили завести другую собаку, я заявил, что ненавижу их и хлопнул дверью. После Джонни у меня никогда больше не было никаких собак. — Было приятно поговорить об этом с Кэри. Он лежал неподвижно и, в какой-то момент, от звука моего голоса, его глаза стали медленно закрываться. — Эй, Кэри? Мне кажется, Сьюзен не называла тебя в честь Джима Керри, хотя вижу сходство между вами. В хорошем смысле, конечно же. — Его глаза закрылись и вскоре я услышал тихое посапывание.

Снова сосредоточился на дороге. Когда подъехал ближе к Нью-Йорку, увидел, как много машин застряло на шоссе, ведущем на север. Люди, без сомнения, испугались огромного количества кораблей, парящих над городом, наверное, решили, что смогут найти спасение за городом, в сельской местности. Похоже, никто не смог избежать зеленых лучей, по крайней мере, насколько я могу судить.

Всю дорогу я присматривался ко всему, что могло быть признаком присутствия живого человека, но пока ничего не находил. Радио постоянно работало на волнах АМ, из динамиков раздавалось тихое шипение, но за всю поездку я не поймал ни одного сигнала. Честно говоря, и не рассчитывал, но попробовать стоило. Подумалось, что стоит поискать установку СВ: если кто еще выжил во всем этом безумии, он может пытаться передать сообщение по одному из общих каналов. Как только попаду в

большой город, нужно будет поискать.

Когда до съезда, ведущего на Манхэттен, осталось примерно миль тридцать, сбавил скорость. Даже не пытался проехать по одному из городских мостов или туннелю, знал, что они будут забиты машинами и мой грузовичок вряд ли там проедет. Так что решил отправиться на восток, к одному из въездов далеко к северу от Манхэттена, там должно быть легче, а потом по Йонкерсу и оттуда уже на юг. Если повезет, смогу пробраться.

Когда подъехал к большому мосту, увидел картинку слишком хорошую, чтобы быть правдой. Мост был забит, но, в основном, по встречной полосе. Другая тоже была забита, но не так плотно, я все еще могу проехать, особенно если буду держаться края. Пару раз задев отбойник, я, все же, пересек реку Гудзон и оказался в городе. Старался ехать по второстепенным улицам, чтобы избежать заторов. В какой-то момент даже пожалел, что пришельцы не прихватили с собой и машины. А вообще было чрезвычайно жутко видеть тысячи брошенных на дорогах автомобилей и при этом ни одного человека.

Когда дошло, что город размером с Нью-Йорк попросту пуст, волосы на затылке встали дыбом. Внезапно я почувствовал себя уязвимым и совсем одиноким. И тут же увидел корабль, появившийся из облака.

Я быстро остановил грузовик, пока серебристо-серый корабль спускался все ниже и ниже. Сердце бешено заколотилось, я начал хватать воздух ртом. Схватился за кулон, но он оставался обычного зеленого цвета, даже не пытаясь начинать светиться. Я сидел ни жив, ни мертв, а Кэри прислонился мордой к окну двери, которое я успел закрыть, и мы оба наблюдали за кораблем, летящем по утреннему небу. Он сделал пару кругов над городом, как будто что-то искал, а потом исчез вдали. Одно я знал наверняка: он — точная копия тех кораблей, что прибыли вчера, но немного меньше. Понятия не имею, что это значит, но знаю, что нужно быть начеку, чтобы и впредь вовремя замечать такие вещи. Что бы мне не предстояло сделать, противник будет пытаться остановить меня.

Глава шестая

Когда добрался до Бронкса, обнаружил на дорогах столько машин, что пришлось ехать по тротуарам, маневрируя между столбами и ступенями, ведущими в дома. Оказалось не так-то просто, как я надеялся. Так что поездка была медленной и тяжелой. К тому времени, как я добрался до стадиона «Янки», было уже далеко за полдень. В животе заурчало, а Кэри выглядел так, словно ему давно пора сходить по маленькому. Впрочем, мне тоже не помешает.

Стадион вырастал в лобовом окне, пока мы к нему ехали, а когда доехали, я остановил машину прямо у парадных ворот. Раньше мне нравилось приходить сюда солнечным днем, смотреть игру «Янки», слышать доносящееся из динамиков стадиона «Воскресенье в Нью-Йорке». Вылез из кабины и отправился к воротам. Удивительно, но они были открыты, словно зазывая публику. Ну, сегодня я единственный оставшийся зритель, так что мы с Кэри вошли и неторопливо направились к полю. Никогда не стоял на траве стадиона, но ступив на нее, обнаружил, что пребывание в сердце всего этого как-то потеряло свой блеск, учитывая сложившуюся ситуацию, конечно же. Кэри облюбовал холмик питчера и решил облегчиться там. Я не удержался и захохотал. Потом пес сорвался с места и побежал по короткой, стриженной траве, повизгивая, как щенок. Я побежал за ним, словно пацан, играющий со своей собакой. А потом мы устали и я подумал, что, пока мы здесь, неплохо бы перекусить, чем тут угощают. Отправился в вестибюль, запрыгнул за прилавок буфета, стащил несколько пакетиков арахиса и немного вяленой говядины. Кэри, похоже, учуял запах мяса еще до того, как я вскрыл пакет, из пасти потекла слюна.

— Кто-то проголодался, — подмигнул ему я и бросил кусочек мяса. Остатки съел сам.

Когда пошли обратно к грузовику, на небе появились темные тучи. Кажется, вот-вот хлынет дождь. Посмотрев на небо, я на миг испугался, подумав, что снова увижу тот серебристый корабль, но пока что над нами не было ничего, кроме темных облаков.

— Поехали, Кэри. Пора в путь-дорогу.

От потрусил впереди, стараясь не отрываться далеко. Даже поверить сложно, что это та самая скулящая собака из дома по соседству, сейчас выглядит таким уверенным, это здесь-то, в дебрях Нью-Йорка. Мы отправились к главному входу, по пути я стащил бейсболку «Янки» и зонтик, на случай дождя. Когда вышли из парадного входа, я насвистывал «Воскресенье в Нью-

Йорке», на секунду забыв, что остался совершенно один в этом мире.

Не успел открыть дверь грузовичка, как Кэри запрыгнул в кабину, и вскоре мы уже ехали вглубь города. Я надеялся добраться до банка «Доминион Торонто» смогу где-то за час, но ошибся. Проехав Бронкс, пришлось двинуть к мосту Уиллис-авеню, самому южному въезду в Гарлем. Другие мосты я уже видел, все забиты машинами, так что оставалось надеяться, что смогу проехать по этому. И был печально разочарован, потому что и этот мост оказался забит машинами. Тротуары только с правой стороны и такие узкие, что на автомобиле не проедешь, да еще отделены разделителем от проезжей части. Я остановил машину, голова упала на руль, а тут еще по лобовому стеклу забарабанил дождь.

Дождь придется переждать, но, если я и впрямь последняя надежда человечества, нужно найти способ преодолеть реку. Что ж, другого выхода не остается, как перейти пешком, найти на той стороне другой грузовик и перенести все припасы. И все это тоже пешком. Не придется беспокоиться и искать на Манхэттене нужное. Поскольку план был готов, а дождь закончился быстро, я подхватил несколько сумок с продуктами и одеждой, и мы с Кэри отправились в путь. Я и не подозревал, насколько этот мост длинный, пока не прошел его из конца в конец четыре раза, столько ходок мне понадобилось, чтобы перенести все. Последней ходкой я прихватил низкую тележку и с ее помощью перевез генератор. Так, если на глаз, я прошел все пять миль и это заняло у меня больше двух часов. Когда я загрузил все в новый грузовик, время приблизилось к четырем. Кэри устал, а переднее колесо моего нового GMS потеряло свой обычный запах, сменившись классическим влажным собачьим туалетом.

Прежде, чем отправиться в путь, я решил заглянуть в замеченный ранее полуприцеп, застрявший среди машин, как бегемот среди уток. В нем должно быть радио СВ, и я его обнаружил, как только забрался в кабину. Через несколько минут, пару ругательств и интенсивной работы отверткой, я стал счастливым обладателем радиоустановки. Устроив ее в своем новом грузовике, включил его в режим сканирования, в поисках любой местной частоты, вдруг кто что передает, и радуясь, что у водилы полуприцепа нашлась такая замечательная штуковина. Радио, конечно же, ничего не нашло, так что под тихое шипение я тронул грузовичок с места и двинул по улице, уворачиваясь от стоящих машин, направляясь вглубь Манхеттена по улицам Гарлема.

* * *

Что мне больше всего нравится в штате Нью-Йорк, так это огромное количество деревьев. Они тут повсюду. Помню, когда прилетел сюда из Огайо первый раз и увидел столько зелени. У нас там, в сельской местности, деревья, конечно, тоже растут, но обычно на полях фермеров. Так что попервоначалу было как-то удивительно. Я всегда думал, что Нью-Йорк окажется огромным, но простым городом, в котором нет ничего, кроме бетона и преступников. Вместо этого обнаружил прекрасный штат с цветами, деревьями и парками, куда ни кинь взгляд. Да тут Мекка всего, что можно пожелать в большом городе, и все это буквально под рукой. Как по мне, так просто идеальный баланс. Как только переехал сюда, пару лет прожил в многоквартирном доме рядом с Бэттери-парком. Парк размером с обувную коробку, но недалеко от метро, что облегчало поездки на работу. Да и до Центрального парка всего двадцать минут езды.

Центральный парк я любил. Самое волшебное место, которое я когда-либо видел с тех пор, как впервые вышел на одну из его лужаек. До сих пор он кажется мне особенным. Дорожки, деревья, люди — все это просто потрясающе. Когда мы с Кэри приблизились к огромному парку, расположившемуся среди высоток, я с нежностью вспомнил, как девять лет назад, как раз в этом самом парке, впервые увидел Джанин. У меня тогда была деловая встреча с клиентом в Эллинге, местечке как раз для подобных встреч, заодно для ужина и чего-нибудь выпить. Еще культовое место для свиданий, если верить фильмам. Вполне уместно, что именно здесь я впервые и увидел Джанин. Моя деловая встреча как раз подошла к концу, я уже поднимался с намерением уйти, когда вошла она. Было в ней что-то, что сразу привлекло меня: улыбнулась хозяйке, и мое сердце тут же растаяло. Я увидел, как из-за стола в дальнем конце поднялся мужчина и направился к ней.

Она стала поворачиваться к нему и у меня сразу упало настроение. Это было похоже на то, как будто она двигалась в замедленной съемке, а потом, наконец, наши взгляды встретились. Ее глаза слегка расширились, а у меня в груди бешено заколотилось сердце. Ни одна женщина никогда раньше на меня так не смотрела и я сомневался, что когда-нибудь посмотрит. Я шагнул к ней, все рациональные мысли на мгновение отодвинулись в сторону. Уже забыл о том парне, который шел ей навстречу, я подошел первым. Взял ее за руку и поздоровался, ее брови тут же удивленно поднялись.

— Привет, — тихо ответила она и на ее гладких щеках

появился румянец.

— Не знаю, кто тот парень, но как насчет поужинать вместе? — спросил я и это было на меня одуреть как не похоже.

А вот и парень подошел, на его фоне я почувствовал себя неполноценным. Он был одним из тех классических мужественных парней с квадратной челюстью, в плотно облегающей тело рубашке. Еще я заметил татуировку на руке, еле скрываемую под закатанным рукавом рубашки.

— Джанин, я полагаю? — поинтересовался он, пытаясь отодвинуть меня в сторону.

Она взглянула на меня.

— Извините, вы ошиблись, — сказала она, взяла меня за руку и меньше чем через минуту мы оккупировали маленький столик в дальнем углу зала, оставив озадаченного военного озираться по сторонам. Помню, она заказала панини с грибами портабелла, а ужин мы начали с бокала красного вина и к концу вечера уже потягивали скотч на улице: над нами висели белые гирлянды, а по воде на лодках мимо нас проплывали влюбленные парочки. Это была лучшая ночь в моей жизни.

Когда я спросил о том парне, она поведала историю о свидании вслепую, и я не стал развивать тему.

Уставившись в окно, Кэри зарычал, в результате я вылетел из воспоминаний, огляделся и не увидел никакой причины для его рыка, разве что обычные собачьи радости: пожарные гидранты, почтовые ящики да мешки с мусором, потрепливаемые ветерком. Поехал по Западному Центральному парку на Восемьдесят первую улицу, одну из самых красивых во всем городе. Машин тут было много, но без пробок, больше похоже, что все ломились отсюда куда-нибудь на восток и запад, но никак не наоборот. Ну, в этом есть смысл. Лучшим выходом было отправиться на запад, вглубь страны. Я попытался представить, что творится в туннеле Линкольна и меня передернуло от результата. Никогда не был любителем уличного движения, поэтому и переехал за город, в небольшой городок. Более медленный темп мне нравится больше, как, кстати, и Джанин.

Грузовичок лавировал между машин, застывших на улице, вскоре здания стали выше, чище и дороже. Вот только представить, какое огромное богатство находится в этом районе. Квартира с двумя спальнями в любом доме этого района с видом на парк стоит не меньше пяти миллионов долларов.

Подъехал к музею Естественной истории, тут и остановил машину. Восемь лет назад именно здесь я сделал предложение Джанин. Она была очарована этим местом, и вместо чего-то возмутительного я попросил ее выйти за меня замуж. Прямо на

улице попросил, пока перекусывали рогаликом с кофе. Сейчас же переключил скорость и только было нажал на педаль газа, как кое-что заметил.

К грузовичку что есть мочи и с выражением явной паники на лице бежал крупный чернокожий мужчина. Кэри залаял, а я даже растерялся, не зная, что делать. Выскочил из кабины, схватил из-за сиденья винтовку, отступил на пару шагов. Кэри последовал за мной, не переставая лаять. Мужчина подбежал ближе, облокотился о капот грузовичка, стараясь отдышаться.

Мы стояли так несколько мгновений, я не знал, что сказать, а парень попросту не мог. Чуть отдышавшись, он, наконец, сказал:

— Быстро в грузовик. Они нас увидят.

Я тут же глянул в небо и увидел парящий неподалеку серебристый корабль.

— Кэри, в кабину! — Пес посмотрел на меня, склонив голову. Незнакомец уже залез на пассажирское сиденье. — Кэри, парень, живо в кабину!

Пес зарычал, а серебристый корабль трем временем подлетал все ближе, в любую секунду может нас засечь. Сплюнув с досады, я забрался в кабину. Кэри, наконец, понял, что от него требовалось, запрыгнул внутрь, протоптавшись по моим коленкам. Я тут же захлопнул дверь, выключил мотор, а корабль не спеша проплыл над нами и ушел в сторону парка.

Мы сидели едва дыша, наблюдая, как он проплывает над кронами деревьев. Вскоре он скрылся из виду.

— Я его уже видел несколько часов назад, на севере. Думаешь, их тут целая куча? — спросил я у незнакомца.

— Без понятия. Я в город только к утру добрался… ушел из Питтсбурга сразу же, как только все исчезли.

Я заметил, как он что-то теребит. Присмотревшись, увидел кольцо с большим зеленым камнем на мизинце.

— Ты хоть представляешь, что происходит? — я кивнул на кольцо.

— Не совсем. Думал, ты знаешь, — ответил он.

Я вытащил из-под рубашки кулон, показал ему. Парень потер ладонями лицо, словно стараясь проснуться.

— Она сказала, чтобы я носил это чертово кольцо. Я понятия не имел, о чем она болтает и зачем. Но когда твоя девушка больна и просит сделать что-то в память о ней, ты это делаешь. Спаси мир, сказала она. Дыхание прерывистое, слова вырывались так, словно она годами ждала, чтобы их произнести.

Уверен, челюсть моя от его рассказа упала вниз. Его история оказалась так похожа на мою, что я понял — это не может быть совпадением. Единственное, Джанин ни слова не сказала о

«спасении человечества». Понятия не имею, что происходит, но рад, что теперь есть с кем разделить такую ношу.

— Я Дин. Дин Паркер. — Я протянул руку, парень от души ее пожал.

— Рэй Джонс. Говорю тебе, я рад встретить хоть кого-то еще. Как только тебя не забрали?

Слово «забрали» застряло в голове, я застыл, вспомнив, как поднимался вверх Джеймс, и даже потолок не стал препятствием.

— Жена. Такая же история, как и у тебя, Рэй. Она умерла, но перед этим настойчиво попросила носить вот это, — я приподнял цепочку и показал свисающий с нее кулон. — Только я не верил, что на карту может быть поставлена моя жизнь, я только вчера забрал его из камеры хранения, сразу после прибытия кораблей. Наверное, сейчас нужно радоваться, что успел. Даже после смерти следует слушаться жен, а? — Шутка повисла в воздухе, никто из нас над ней не рассмеялся.

— Как, черт возьми, мы должны спасти мир? В смысле, вот он я, простой парень из Питтсбурга, программист на сталелитейном заводе, сочиняющий программы для производственного оборудования. В смысле, все, что я хочу, так это посмотреть игру «Стиллерс» под холодное пиво в конце долгого трудового дня.

— Я тоже представления не имею. Я бухгалтер. Может, если проведу у них аудит, то смогу выяснить, куда они увезли людей. — Еще одна попытка юмора и снова мимо. Мама всегда упрекала, что шучу я в не самое подходящее время, но, наверное, так я легче справляюсь с ситуацией. — Как ты здесь оказался? Почему Нью-Йорк?

Подумал о письме с информацией о банковской ячейке.

— Приехал. Шоссе забито машинами, но я проехал на джипе. Кое-где приходилось ехать по кюветам, но у меня все получилось. Когда добрался до Джерси, обнаружил, что все туннели и мосты забиты, так что прихватил сумку и отправился на побережье к причалу, там реквизировал моторную лодку. Думаю, владелец не будет возражать. Доплыл до лодочного бассейна на Семьдесят Седьмой и направился на восток. Потом увидел корабль, решил спрятаться и тут увидел тебя. Я был уверен, корабль тебя засечет, если ты решишь ехать. И вот я здесь. Должен был быть здесь, потому что прочитал письмо, переданное мне моей Кейт прежде, чем она скончалась.

Обычно я не особенно доверчив, особенно после того, как выяснил, что Джанин, уже очевидно, от меня кое-что скрывала и у меня были веские причины не доверять Рэю, но было в нем что-то. Я сразу почувствовал, что могу доверять этому парню.

— Дай угадаю: Торонто Доминион, номер ячейки и все такое.

Он кивнул и сунул сумку под ноги.

— Таки есть. Похоже, в этом деле мы похожи больше, чем я думал. Получается, у нас обоих умерли близкие люди, они заставили нас носить побрякушки с причудливыми камешками, которые нагреваются и удерживают нас на грешной земле, в то время, как остальной мир утаскивают в космос. Оставляют нам одинаковое сообщение, чтобы мы отправились в Нью-Йорк, вскрыли нужную ячейку в банке. Как думаешь, что найдем в них, когда доберемся?

Понятия не имею.

— Надеюсь, некоторые ответы. Давай пойдем и выясним.

Бросив последний взгляд на музей, я завел грузовик и мы отправились в центр города.

Глава седьмая

Когда пересекли Таймс-сквер, солнце скрылось за верхушками окруживших нас небоскребов. Подъехали к кварталу, где расположился нужный банк, но дороги оказались забиты такси, туристическими автобусами и полицейскими машинами.

— Придется идти пешком, — сказал Рэй и вылез из машины. — Собаку на поводке поведешь или в машине оставишь?

Я подумал о летающем поблизости корабле, он ведь нас запросто засечет, когда Кэри его облает, а он обязательно его облает.

— С нами пойдет.

Я посмотрел на винтовку за сиденьем. Сомневаюсь, что пригодится, даже если хотя бы один пришелец, кем бы они ни были, спустится вдруг и наткнется на нас. Проверил карман, письмо Джанин на месте, ключ тоже. Пристегнул поводок к ошейнику Кэри, чему тот вовсе не возражал, и всей компанией отправились вниз по кварталу. Будь время обычным, картина была бы вполне подходящей.

Через пару минут вошли в банк и я не смог не заметить, как тут оказалось жутко тихо. В Нью-Йорке я провел много времени и шум тут был чем-то этаким, к чему просто привыкаешь. Царившая же сейчас мертвая тишина не по детски меня нервировала. Даже в сельской местности, где я вырос, не было так тихо. А сейчас никаких машин, никаких сигналов на языке, понятном лишь таксистам, никаких продавцов фалафеля, зазывающих покупателей, никакого городского шума вообще. Просто тишина.

— Слишком тихо. Мне это не нравится, — сказал Рэй, словно прочитав мои мысли.

Через незапертые двери мы прошли внутрь и отправились в дальнюю часть здания.

— Как думаешь, где у них ячейки? — спросил я, надеясь, что Рэй об этом знает.

— Думаю, где-нибудь сзади, не на виду, но рядом с охраной.

Он оказался прав и вскоре мы стояли перед нужной дверью. Единственная проблема в том, что она оказалась запертой. Чтобы войти, нужно ввести код, а мы его не знали. Еще была скважина для ключа, так что мы занялись обыском в надежде найти ключ и проникнуть-таки внутрь. В любом случае, при отключенном электричестве, клавиатура цифрового замка бесполезна.

Я отстегнул поводок от ошейника Кэри, тот начал бродить вокруг, но, пока я обыскивал столы менеджеров и начальников, старался далеко от меня не отходить. Я нашел много странных

вещей, включая выпивку, фишки для покера и даже запасной комплект нижнего белья. Кто бы здесь не работал, он определенно готов был в любое время хорошо провести время. Через десять минут обыска я окликнул Рэя.

— Нашел что-нибудь?

Тот появился в поле зрения с широкой улыбкой и связкой ключей в руке.

— Если один из них не откроет эту проклятую дверь, я съем твою шляпу.

— Я не ношу шляп.

— Знаю, поэтому всегда делаю ставки так, чтобы даже если проиграю, не был ничего должен.

Посмеялись, продемонстрировав приподнятое настроение, а потом принялись искать нужный ключ, пробуя один за другим. Шестой подошел. Задержав дыхание, я провернул ключ и услышал, как щелкнула защелка, дверь открылась. Обрадованно вскрикнув, мы с Рэем обнялись так, словно уже спасли все человечество.

Я нашел депозитный ящик под номером 107 и уставился на него, задавшись вопросом, Джанин ли арендовала его. Как она могла знать об этом моменте? В этом не было вообще никакого смысла. Она была обычным продавцом в магазине одежды, что она вообще могла знать обо всем этом? Рэй стоял рядом со мной: его ящик был 108-м. А рядом, 109-й ящик был уже вскрыт, как будто кто-то здесь уже побывал до нас.

— Думаешь?.. — спросил я, кивая на открытую ячейку.

— Не могу тебе ничего сказать, — ответил он и достал из кармана ключ.

— Ну, на счет «три»? — спросил я, вставляя в скважину ключ. — Раз, два, три.

Мы одновременно повернули ключи. Дверцы ящиков распахнулись. Я понятия не имел, чего нужно ожидать, но не удивился, увидев внутри конверт без опознавательных знаков. Рэй достал конверт, как две капли воды похожий на мой. Мы улыбнулись.

— Время спасать мир.

Мы вышли в общий зал, за ближайшим столиком распечатали конверты, в них оказались письма, тоже одинаковые. Рэй начал читать вслух:

— Тебя тщательно отобрали для спасения населения планеты. Мы не можем сказать, кто мы такие, долго объяснять, но поверь, когда я говорю, что мы на вашей стороне. На протяжении веков ваша планета была объектом для вторжения. Мы старались отложить его как можно дольше, но это было неизбежно. Чтобы

обеспечить выживание, мы создали и оставили вам устройства. Они противодействуют лучам, которые к этому моменту унесли всех людей в космос. Они хотят заполучить вашу планету для себя, но им потребуется целое поколение, чтобы адаптировать атмосферу под себя. Ты должен добраться до спрятанного нами триста лет назад устройства и выключить его. Это вернет твоих людей и уведомит нас о твоих действиях. Мы тут же придем и прогоним захватчиков из вашей солнечной системы. У нас с ними договор, по которому, как только они нарушат соглашение, мы вправе применить силу, чтобы прогнать их. В это письмо мы вложили карту с местоположением устройства. Ты должен поспешить туда и спасти свой народ. Будь осторожен с кораблями, они, несомненно, ищут тебя. Ты должен избегать их любой ценой.

Рэй закончил читать и мы на мгновение уставились друг на друга с отвисшими челюстями. Я взглянул на второй лист своего письма и уставился на карту. Карта Перу, а на следующем листе увеличенная карта Мачу-Пикчу. И вообще, как-то дико было думать, что вот эти письма нам оставили представители другой инопланетной расы. Неужели и впрямь все это происходит на самом деле.

— Никогда раньше не ездил в отпуск с мужиком, — нарушил молчание Рэй. — Что скажешь, Дин? Когда-нибудь думал о путешествии в Перу?

— А у нас есть выбор? Кстати, у тебя не появилось ощущения, что читаешь письмо от нигерийского принца, которому нужно отправить тысячу долларов, чтобы он смог отправить тебе миллион?

Но вот вопросы поинтереснее: как могли выбрать меня для спасения мира и кто уже побывал здесь и открыл ящик под номеров 109?

* * *

Когда вышли обратно на улицу, уже смеркалось. Молча вернулись к грузовику. Снова сумерки. Примерно в это время сутки назад корабли забрали и унесли в небо всех людей. На меня обрушилась тяжесть предстоящей задачи и я чуть было не свалился с ног, в нескольких ярдах от грузовика. Пришлось усесться на тротуар, в глазах потемнело, а улица закружилась. Кэри уселся рядом, лизнул шершавым языком по лицу, вернув меня к реальности.

— Дин, мы справимся. Все, что нам нужно, так это добраться

до Перу и выключить ту чертову машину. Вуаля.

Каким-то образом это прозвучало легко и в то же время невозможно, так что я не смог отделаться от вопроса, как все это работает? Как может выключение некоего устройства вернуть всех людей? В конце концов я предположил, что в вопросе инопланетных технологий вовсе даже не эксперт, так что на время отбросил сомнения.

— Отлично, парень, — сказал Рэй. — Нам нужно будет заглянуть в магазин электроники. Мне может понадобится мой компьютер, так что нужно взять запасные батареи для ноутбука, причем много. И зарядные устройства для телефонов. В них есть GPS, работает даже при отсутствии активной сети.

Глубоко вздохнув, набравшись решимости, я поднялся, открыл дверь кабины грузовика, впустил туда Кэри и сел за руль. Рэй улыбнулся. Мы двинули вниз по улице. Если направимся на запад, а потом вниз, в южную часть Манхеттена, там плотность движения будет полегче, там же есть и магазин электроники, о котором я знал.

— Рэй, уже поздно, а завтра у нас долгий день. Ко всему прочему придется пешком отправиться в Джерси. Возможно, я потратил впустую кучу времени, таская за собой весь этот хлам и его придется выбросить, но сейчас нужно пристроиться где-то на ночевку. Как тебе пентхаус в Трамп-Тауэр? — я глянул на Рэя и подмигнул.

— У меня уже ноги отваливаются, так что я только за.

Час спустя совсем стемнело, но фары я не включал на случай, если нас будет искать корабль, пока едем к отелю. В магазине затарились всем, что хотел прихватить Рэй, так что осталось только добраться до номеров, плюхнуться в кровать и заснуть. Отель завис над нами темной громадиной. Прежде, чем войти в него, я отвел Кэри по маленькому, а потом мы вошли внутрь роскошного здания. Почти уверен, что номер в пентхаусе стоит несколько тысяч за ночь, но лифты вряд ли работают, так что нам грозила долгая и нудная прогулка. Поэтому остановили выбор на номерах на третьем этаже. Чтобы проявить к себе хоть какое-то уважение, выбрали пару пустых люксов. Разошлись в разные стороны, освещая путь фонариками. В отеле наличествовал резервный источник питания, поэтому пришлось использовать универсальные ключ-карты. Рэй сказал, что Кэйт работала в гостиничном бизнесе, такие у них там у всех были.

Оказавшись в своем номере, порадовался: в водонагревателях осталось достаточно теплой воды, так что первым делом принял душ. Потом залег на кровать поистине королевских размеров. Кэри тоже на нее забрался, устроился у меня в ногах и через пару

мгновений уже посапывал. Сумасшедшие события сегодняшнего дня пронеслись в голове, мысли то и дело возвращались к тому, каким образом во всю эту историю вписывается моя жена. Что-то в этом деле было не то. Интересно, узнаю ли я когда-нибудь правду.

Казалось, прошли часы, пока я ворочался с боку на бок, а потом зазвонил будильник мобильника. Наверное, я все же на какое-то время задремал, потому что почувствовал себя отдохнувшим. А вот Кэри, когда я поднялся, только застонал и перевернулся с боку на бок. Но ему все равно пришлось подняться.

Постучал в дверь номера Рэя и застал его уже одетым и готовым к путешествию. Отправились на выход, часы как раз пробили шесть утра.

— Я все думал о путешествии, Дин, — сказал Рэй, когда мы спускались по лестнице, освещая фонариками ступеньки. — Давай доберемся до пирса, спустимся вниз на лодке и переправимся через реку. Другого способа попасть в Джерси нет, а я не думаю, что нам в радость шагать пешком такое расстояние.

Я почувствовал себя немного глупо, потому что сам об этом не подумал. Мы окружены водой, так почему бы и впрямь не воспользоваться лодкой, тем более сейчас они все свободны. Снова почувствовал себя немного неловко от того, что придется воспользоваться чужой собственностью, но решил, что спасение населения планеты немного важнее чьей-то пропавшей лодки.

— Отлично. Рад, что встретил тебя.

По дороге к пирсу Рэй возился с радио СВ, пытаясь нащупать волну. Когда подъехали ближе к воде, уже начавшее надоедать шипение на секунду стихло и мы услышали женский голос:

— …Филадельфия… покида… ингтон…

Вот и все, что удалось расслышать. Рэй попытался удержаться на этом канале, но мы больше ничего не услышали.

— Срань господня. Если бы мне пришлось расшифровывать это сообщение, я бы сказал, что кто-то сейчас находится в Филадельфии и собирается смыться в Вашингтон. Давай двигать, посмотрим, может, нагоним… кто бы там ни был. — Мой голос дрожал от волнения при мысли, что уцелело больше людей, чем я надеялся, кто мог мы помочь нам, словно упавшее на меня бремя станет не таким огромным, если будут люди, с которыми его можно разделить.

Добрались до пирса, я перемахнул через закрытый ворота, Рэй остался с Кэри, который недовольно пару раз гавкнул, когда я оказался на той стороне. Я вломился в будку охраны, нашел ключи от ворот и еще несколько связок с ключами от лодок.

Прихватил одну. Вскоре погрузили багаж на двадцатифутовую моторку, залезли сами и отправились на юг.

— Есть мысль, — крикнул сквозь ветер Рэй, — отправиться вниз по течению и обогнуть Джерси. Если доберемся до материка, машину найдем там, зато не придется продираться по мостам или туннелю.

— Отличная идея, — крикнул я в ответ.

Кэри стоял на заднем сиденье и осторожно выглядывал наружу, наблюдая, как от катера в стороны уходят волны и летят брызги. Никаких кораблей в небе мы не видели и, надеюсь, если и рыщут где, то где-то далеко отсюда. А еще лучше, больше никого не ищут.

Потребовалось около часа, чтобы добраться до нужного берега. Я постоянно с тревогой посматривал на небо, боясь, что появится какой-нибудь инопланетный корабль и увидит нас, но путешествие прошло спокойно. Минут двадцать искали, где пристать к берегу, наконец нашли. Пока я перетаскивал вещи на дорогу, Рэй отправился на поиски транспорта. Вскоре он подъехал на грузовичке поменьше размером, но в нем было и заднее сиденье, которое полностью занял Кэри.

— Я подумал, что с грузовиком поменьше нам придется реже заправляться. Бак в этом почти полный, и не зря же мы таскали все эти канистры с бензином, — Рэй бросил мне ключи. — Не против поработать водилой?

За рулем я всегда чувствую себя комфортно, чем в качестве пассажира, и не уверен, что смогу сильно помочь, когда дело дойдет до компьютерных штучек.

— Всегда готов, босс, — сказал я.

Мы отправились по дороге, которая должна была привести нас к федеральной трассе I-95. Оттуда в Филадельфию. Второй день приключений, а я все еще боялся того, что должно произойти. Посмотрел через зеркало заднего вида на Кэри, потом на Рэя. По крайней мере, я больше не один, и это было хорошо.

Глава восьмая

Путешествие шло хорошо. Однажды остановились перекусить в продуктовом магазине, обнаружили в холодильниках неиспорченные продукты. Уверен, еще пара-тройка дней и история была бы совсем другой. Набрали несколько пакетов со льдом со дна морозильной камеры, набрали всякой всячины из холодильников, в общем, затарились провизией для путешествия. Рэй убедил меня, что стоит потратить немного усилий, чтобы приготовить кофе, так что запустили генератор, пока заправляли грузовик, и приготовили немного кофе.

А потом отправились по шоссе, два довольных товарища с термосами, полными кофе и весьма определенной целью, но без четкого плана, если не считать планом попытки встретиться с тем, кого услышали по радио.

— Как думаешь, Дин, почему мы? — тихо спросил Рэй. — Из всех людей в мире… почему для этой работы выбрали именно нас?

— Понятия не имею. У меня столько вопросов, на которые нет ответов. Я был женат на женщине, которая дала мне кулон и определенно знала, что вскоре случится. Вот это меня сбивает с толку и… расстраивает. Кем, твою мать, она была? А твоя девчонка? Кем была она?

— Кейт была замечательной, работала помощником на том же заводе, где и я. Через пару месяцев, как она там появилась, мы начали встречаться. Она интересовалась компьютерами, хотела знать, как все устроено и любила ковыряться в их мозгах. Думаю, она сама хотела стать компьютерным специалистом, но считала, что уже стара для поступления в университет. Я пытался убедить ее, что вовсе ничего не поздно, в Пенсильванский университет ее бы приняли запросто, а я бы поддержал. — Рэй немного помолчал, а потом продолжил: — Потом она заболела. Кашляла кровью. Врачи не смогли разобраться, что за гадость она подцепила.

Многое в событиях последних двух дней заставляло меня задуматься, и это было всего лишь очередным дополнением к списку.

— То же самое произошло и с Джанин. Ее не стало через шесть месяцев. Мы были женаты четыре года, — сказал я, понимая, что совпадением тут и не пахнет.

— Странно все это, парень. Похоже, временные рамки у нас совпадают, плюс-минус. Мы с Кейт так и не поженились. Я хотел, но Кейт считала, что нам не обязательно вешать на себя ярлыки.

И детей у нас не было. Она не была готова. Я ее любил, чувак, по-настоящему. Но, в глубине души, думаю, должен был знать, что с нами что-то не так. А сейчас, когда оглядываюсь на нашу совместную жизнь, как в зеркало заднего вида, чувствую себя идиотом из-за того, что не задумывался об этом раньше. И потом кольцо. Когда она попросила меня надеть это дурацкое кольцо, я чуть было не рассмеялся. А потом увидел ее смертельно серьезный взгляд и услышал умоляющий тон в голосе. Я пообещал не снимать его никогда. Так и сделал. А теперь не уверен, хотел бы я, чтобы меня забрали вместе с остальными или нет.

А вот я был уверен, что быть здесь лучше, чем там, куда утащили всех землян. Оставалось только надеяться, что с ними обращаются без агрессии. Представил, как маму загоняет в угол уродливый инопланетянин… И попытался избавиться от мыслей о пытках или уничтожении целой расы.

— В том письме, которое нам оставили, говорится, что мы все еще можем их спасти, так что давай сделаем это. Хорош хандрить, давай не будем беспокоиться о том, что натворили наши дамы. Возможно, они нас обманули и используют для какой-то безумной галактической войны… Не знаю. Но точно знаю, что попытаюсь надрать кое-кому задницу, спасти мир, а себя жалеть буду после того, как все это закончится. — Может, вышло немного пафосно, но не успели слова сорваться с губ, я понял, что именно так себя сейчас и чувствую. Нужно держаться за тот факт, что Джанин меня любила. Она писала, что что бы ни случилось, нужно помнить об этом, так что стоит предположить: то, что она сделала, она сделала потому что у нее не было другого выбора.

Рэй выставил кулак и я ударил по нему своим.

— Договорились, брат. Уверен, что ты бухгалтер? В тебе что-то есть от Тони Роббинса. Когда вернем Землю в нормальное состояние, я приглашу тебя на «Разговоры с Тэдом».

Скоро я увидел знак, что мы подъезжаем к Филадельфии. Осталось несколько миль. Лучшим решением было объехать город стороной и продолжать двигать на юг, к Вашингтону. Если получится, найдем там таинственных людей, добравшихся до радио.

План объехать Филадельфию стороной утвердили и несколько следующих часов ехали по второстепенным дорогам, объезжая брошенные машины, иногда по кюветам, пока не оказались далеко от Филадельфии. Радио СВ иногда переставало шипеть, немного потрескивало, но никаких голосов мы так и не услышали. В какой-то момент выехали на второстепенное шоссе,

которое должно привести нас как можно ближе к Вашингтону. И оно оказалось почти пустым. Вечерело. Знаки с оповещением, что мы подъезжаем к Балтимору, стали появляться чаще.

Оставалось проехать не так много, но темнело все быстрее. Двести миль заняли у нас большую часть дня, приходилось объезжать машины и неотрывно наблюдать за небом, вдруг появится серый корабль.

— Что думаешь? Сделаем остановку в Балтиморе или продолжим ехать до Вашингтона? Думаю, сможем добраться туда и без света фар. Как только сядет солнце, нам придется несладко — машин будет почти не видно, хотя, если ехать не спеша, то сможем, — сказал я.

Рэй уже было собрался ответить, но тут проснулась рация. Рэй прибавил громкость, Кэри гавкнул, когда раздался женский голос.

— Мы в Вашингтоне, округ Колумбия. Если нас кто-нибудь слышит, мы находимся на пересечении дорог I-95 и I-495 Спрингфилд. Есть два…

Треск.

— Мы вас слышим, Вашингтон. Мы уже в пути. Повторяю. Мы уже в пути. Будем там где-то через час. Прием. — Рука Рэя дрожала, пока он держал кнопку на радио. Ответа не последовало, вместо него давно привычный треск и шипение.

— Да твою же. Ладно, хотя бы знаем, где они. Вот что я скажу: мы должны поехать туда немедленно, — взволнованно сказал Рэй.

— Есть хоть малейший шанс, что попадем в ловушку? Кто знает, какие безумные вещи творят пришельцы? Станем доверять каждому встречному? — Совсем не хочу услышать ответ.

— Друг другу мы доверились, разве нет? — Рэй пожал плечами и почесал Кэри по голове.

— Да, думаю, что так. Просто чувствую себя дураком из-за того, что не знал жену, а теперь все переоцениваю. Ты прав. Какой у нас выбор? Нам нужна помощь и такую возможность упускать нельзя. Поехали.

Я был рад увидеть еще хоть кого-нибудь, хотя последние несколько лет жил бирюком. А тут, проведя всего пару дней с Кэри и Рэем, вспомнил, как сильно мне нравятся люди. Всего пара дней, но мысль о том, что нас станет еще больше, так обрадовала меня, что я не мог дождаться встречи и услышать истории новых людей.

Солнце садилось за деревья, но по прикидкам, когда стемнеет, мы будем близко к цели. По крайней мере, объедем главный город и окажемся на восточной стороне. Прошли годы,

когда я последний раз был в Вашингтоне. Монумент Вашингтону, памятник Линкольну, Капитолийский холм. Все ключевые моменты американской истории и политики. История мне нравится, политика же всегда была чем-то, чем я не особо интересовался.

— Рэй, я знаю, что мы этого не станем делать, но так, чисто ради развлечения. Мы одни в этом мире, ну или почти одни. Куда бы ты отправился? — Почему бы и не развлечься немного, тем более время есть.

— Сложный вопрос, да? В мире много мест, которые я хотел бы увидеть, но что касается одиночества и возможности отправиться куда угодно? Может, в Овальный кабинет? — Рэй пожал плечами и хохотнул. — Раньше я мечтал стать первым чернокожим президентом, а потом появился Обама и все испортил. Я бы сел за президентский стол, откинулся на спинку кресла, положил бы ноги на блестящий деревянный стол и… вздремнул бы. Я всегда думал, что там идеальное место для поспать. Еще я бы, наверняка, оставил несколько заметок о том, что, по моему мнению, нужно сделать, чтобы наша страна стала лучше. Использовал бы фирменный президентский бланк и поставил бы на них его имя и дату, чтобы он, когда прочитает их, подумал, что это его идеи, а значит, будет больше шансов, что они осуществятся. — Рэй смотрел в окно, но, судя по всему, улыбался. Я почти ничего не знал об этом парне, но сейчас чувствовал, что знаю его, как облупленного. — А ты, Дин? Куда бы отправился?

— Не уверен, что смог бы задремать в Овальном кабинете, но попробовал бы. — Ну и куда бы отправился я, если бы у меня появилась возможность оказаться где угодно? — Ну, смотри, вчера мы с Кэри гуляли по полю стадиона Янки. Думаю, неплохо было бы прогуляться по Ватикану. Я ни в коей мере не набожный католик, но история, стоящая за всем этим, сильно меня привлекает. Еще не отказался бы прогуляться по залам Букингемского дворца, посмотреть, где живет королева, где ест, где спит. Что читает? Газеты? Книги дамского детективного агентства? А какает она в золотой унитаз? Я, вроде как, хочу знать о таких вещах. — На секунду почувствовал себя глупо, особенно с послееднего желания, но Рэй просто рассмеялся.

— Вот в этом я могу тебя поддержать. Ладно, раз пошла такая пьянка… Я ведь знал, к чему приведет этот разговор. Ладно, я хочу увидеть дом Керри Вашингтон. Какую музыку она слушает? Каким образом можно заманить ее на свидание? — Рэй засмеялся, а потом затих, наверное, вспомнил о покойной Кейт.

— Слушай, то, что я хочу прогуляться по королевским залам,

это чисто для истории, а ты в доме Керри, это же чистое преследование. Ну, если так, то я бы не прочь найти домик парня по имени Рэй Джонс в Питтсбурге. Бьюсь об заклад, у этого парня на стене висят плакаты с Марио Лемье, а рядом с баром выставлены рядком статуэтки «Стилерса».

Рэй рассмеялся, да так сильно, что слезы потекли.

— Ты прикольный мужик. Кто бы мог подумать, что у бухгалтера может оказаться такое чувство юмора. Думаю, тебе оно пригождается, когда сводишь баланс в бухгалтерской книге. И, к твоему сведению, я никогда не был большим поклонником хоккея. У меня на постерах Джо Монтана. Он из Питтсбуга и мой отец играл с ним целый год, когда они были детьми. Причем не в футбол, а в баскетбол. Он был неплохим игроком, если верить отцу. А однажды я встретил его на игре команды «Стиллерс». Отец повел меня на игру, когда я был маленьким, и каким-то образом встретился с Джо. Тот потрепал меня по голове, подписал футбольный мяч. Он все еще у меня… рядом со статуэтками «Стиллерс» у бара.

Я захохотал так, что брызнули слезы. Вообще, было приятно вот так посмеяться посреди всего этого безумного положения, в котором мы оказались.

Почти совсем стемнело, но мы уже почти доехали до перекрестка, о котором говорила женщина по радио. Рэй прибавил звук, но в ответ только треск помех. Как будто на том конце радио совсем не пользовались. Фары грузовика выключены и мы изо всех сил пытались разглядеть, куда едем, стараясь не влепиться в легковушки, грузовички и полуприцепы, стоящие на автостраде.

— Мы на месте, — сказал я. — Что думаешь? Я бы сказал, что они могли остановиться в мотеле поблизости. Посмотри по GPS, что-нибудь рядом есть?

— Сейчас, погоди. — Рэй запустил на телефоне карту, увеличил масштаб. — Похоже, в полумиле к востоку гостиница «Холидей Инн». Лучше свернуть на вон ту эстакаду. Это единственный отель поблизости. Если только они не продолжили ехать, и ночуют в автомобиле.

Очень захотелось хоть на мгновение включить фары, чтобы облегчить путешествие, но мечта исчезла быстрее, нежели появилась. Вдруг вниз упал яркий луч зеленого света в форме идеального цилиндра. Кулон ярко засветился, я тут же ударил по тормозам и выключил двигатель. На заднем сиденье заскулил Кэри. Я потянулся назад, погладил его по голове. Пес дрожал, наверное, слышал что-то, исходящее от луча, чего не могли слышать мы. Кольцо Рэя тоже ярко светилось, он накрыл его

курткой. Мы не разговаривали, единственным шумом в кабине были наши испуганные вздохи и почти беззвучный стон Кэри. Корабль водил зеленым лучом по окрестностям как прожектором. Казалось, они тут уже несколько часов. Ситуация нескольких последних дней и без того слишком напряженная, так к тому же пришлось притворяться мертвыми, чтобы рыскающий над нами корабль не заметил нас.

— Как думаешь, Рэй, они знают, что мы здесь? Может, их привлекло радио? — Прежде, чем я закончил, рука Рэя метнулась вперед и выключила СВ-радио. Глаза широко раскрыты и я понял, что он до сих пор не говорил мне, где был, когда забирали людей.

Кэри пытался спрятать голову под лапами, создавая одну из самых милых сцен, которые я когда-либо видел, и это в один из самых пугающих моментов в моей жизни. Мир полон сопоставлений.

— Не знаю, что эти ублюдки могут углядеть. Мы ничего о них не знаем. Может, у них есть тепловые датчики, может, они умеют сканировать формы жизни, как в «Звездном пути». Черт, может, они пытаются телепортировать нас прямо сейчас.

Он прав. Мы ничего о них не знаем. Точно так же, как я, очевидно, ничего не знал о своей жене.

Корабль продолжал висеть неподалеку, но луч фокусировался уже дальше по дороге. Я почувствовал, как расслабляется шея, словно непосредственная опасность только что исчезла. Но не думал, что опасность исчезнет, пока мы не решим проблему и не вернем мир в положенное ему состояние.

— Похоже, он уходит, — прошептал Рэй.

Мы наблюдали, как цилиндр зеленого света движется по дороге. Вскоре кулон остыл, зеленый огонек становился все тусклее, а потом вовсе погас.

Мгновение мы сидели в полной тишине. А потом ко мне в окно постучались.

Глава девятая

Шестью годами ранее

Раздался стук в дверь. Я, как был в халате, помчался открывать дверь. Кто мог припереться так рано в воскресенье? Причем сразу после нашего возвращения из медового месяца? Открыл дверь и столкнулся с красивым мужчиной примерно моего возраста. Потребовалось мгновение, чтобы его узнать.

— Привет, Дин, — сказал он и вошел внутрь. — Как там в Арубе?

— Великолепно. Все время шел дождь, но это всего лишь означало, что нам нужно было оставаться в… — Я остановился, поняв, что несколько переигрываю с… кем? Двоюродным братом Джанин?

— Хорошо. Рад слышать. Джанин дома? — Выглядел он немного смущенным, переминался с ноги на ногу.

— Да. Заходи, Боб. На кухне есть кофе — угощайся. Сливки в холодильнике. Пойду скажу Дженни, что ты пришел.

Боб оказался достаточно милым парнем, но я понятия не имел, в каких он с Джанин отношениях. Вообще неизвестно, но пару недель назад Боб с женой явились на нашу свадьбу. Мэри была в полном восторге. Ну а раз уж жена оказалась такой классной, то и в Бобе тоже должно быть хоть что-то милое. Она служила в военно-воздушных силах, а для меня этот факт — одна из самых крутых вещей в мире. Ведь они часто становятся астронавтами, так что такая перспектива, в принципе, маячила и у Мэри. Наверное, она была астрофизиком. Мог бы поставить пять баксов, что воспитание ее было весьма напряженным.

Я поднялся наверх, нашел Джанин в ванной, она расчесывала волосы.

— Кто там, дорогой? — спросила она сладким голосом. Напряжение, вызванное свадьбой и неделя, проведенная в уединении от остального мира сблизили нас больше, чем я мог представить.

— Твой кузен, Боб. Он, кажется, немного не в себе. Не то, чтобы я знал, что у парня на душе.

Мгновение она теребила кулон, потом сказала, что сейчас спустится. Я отправился вниз, составил компанию гостю, выпив с ним чашечку кофе, а когда пришла Джанин, извинился и ушел. Когда выходил из кухни, в ней царило напряжение, но я все равно отправился в кабинет, дела всегда найдутся. Не пытался

подслушать, о чем они там болтают, но, показалось, что услышал, как Боб сказал, что я не тот мужчина, котрый ей нужен, или что-то в этом роде. Потом услышал имя Мэри, произнесенное Джанин. Так и не узнал, о чем они там говорили на самом деле, но Боба с тех пор я больше никогда не видел.

* * *

Кэри бросился к окну, заливаясь лаем на темную фигуру снаружи. Мое сердце бешено заколотилось, но я попытался разглядеть, кто там постучался. Корабль-то улетел, так что мы с Рэем оказались в полной растерянности. Я завел двигатель и только потом слегка опустил окно.

— Кто там? — напряженно спросил я.

— Корабль улетел, — раздался снаружи женский голос. — Я пришла вам помочь.

Мы с Рэем выбрались из кабины грузовика. Кэри тоже выпрыгнул, подбежал к новому человеку, нерешительно обнюхал ладонь женщины, когда та присела, чтобы поприветствовать его.

— Мне нравятся собаки. Тебя как звать? — спросила она.

— Кэри. Это собака соседки, но он до сих пор был отличным компаньоном в нашем путешествии. Я Дин, а вот этого парня зовут Рэем.

Женщина поднялась, пожала нам руки и в этом момент я увидел ее лицо. Ух, я же ее знаю.

— Мэри, — представилась она. — Мэри Лафонтен. Ванесса вернулась в отель. Мы подумали, вы будете кружить где-нибудь неподалеку и решили, что кто-то должен встретить вас. Потом появился корабль, пришлось спрятаться.

Мэри. Жена Боба. Мы познакомились на свадьбе, а это было шесть лет назад. Понятия не имею, узнала ли она меня. Обстановка начинала становиться яснее, но все еще оставалась расплывчатой и запутанной. Мужем женщины, стоящей передо мной, был двоюродный брат Джанин. Вряд ли совпадение.

— Отель, говорите? — сказал Рэй. — Давайте уже уберемся с открытого места.

— Да, давайте. Мой джип тут неподалеку. Не хочу включать фары. Проедете сотню метров и увидите меня. Через пять минут будем в отеле. — Мэри улыбнулась и скрылась в ночи, что-то бормоча в рацию. Вот ведь, а мы с Рэем до такого не додумались. Удобно общаться друг с другом, на случай, если придется разделиться.

— Дин, ты в порядке? — спросил Рэй.

Кэри, закончив свои дела, уселся у моих ног и прижался к голени всем телом.

— Я ее знаю, Рэй. Ее муж утверждал, что он двоюродный брат моей жены. Она была на моей свадьбе.

— Вот ведь штука. Ладно, давай двигать. Может, когда доберемся до отеля и поговорим с ними, разберемся во всем. Она кажется уверенной в себе, хотя встретила нас в одиночку.

— Служит в ВВС. Думаю, может постоять за себя.

Мы забрались обратно в грузовик и в темноте последовали за Мэри. Ночное небо было ясным, путь, как могли, освещали луна и звезды. Через несколько минут мы подъехали к «Холидей Инн».

— Добро пожаловать в наш частный отель, джентльмены. Вот, держите, ключ от комнаты рядом с нашей. — Мэри передала нам ключ. — К счастью, у них тут пока что обычные ключи. Не уверена, что смогли бы попасть в любой из номеров с ключ-картой.

Она повела нас по темному коридору, мы тащились позади с рюкзаками за спиной, освещая коридор фонариками.

— Ваш номер 105-й, он чуть дальше. Я буду в комнате Ванессы в 106 м. — Прежде чем уйти, она, прищурившись, внимательно посмотрела на меня.

— Пошли, Дин, — позвал Рэй. — Давай освежимся, да выясним, что здесь происходит.

Через несколько минут мы стояли у двери в номер 106, немного посвежевшие, смывшие пыль дневного путешествия, а я даже дезодорантом пару раз брызнулся. Дверь была слегка приоткрыта, но Рэй все равно постучал, прежде чем войти. Из глубины номера прозвучал чужой голос, приглашая нас заходить.

Мэри сидела за столиком в дальнем углу комнаты и изучала какие-то карты. Темные волосы собраны в тугой конский хвост. В шкафу тихо гудел генератор, дверки закрыты, приглушая звук. Забавно, всего пара дней без такой простой вещей, как электричество и вот уже оно кажется тебе волшебством.

Другая женщина, Ванесса, как можно догадаться, улыбнулась, не успели мы войти в комнату. Старше нас всех, ей, наверное, около пятидесяти, но выглядит хорошо.

— Значит, это вы те двое уцелевших, — сказала она, оглядывая нас с ног до головы.

— Каких-каких? — не понял я.

— Теперь нас четверо, Дин. Четверо оставшихся, чтобы спасти мир. Мой муж перед смертью передал мне вот этот медальон, и он был на мне, пока я наблюдала, как моих детей уносит в небо. Ты хоть представляешь, каково это? Знать, что остаешься здесь и не можешь спасти хотя бы одного? — Еще

немного и зарыдает. Рэй подошел ближе, уселся рядом и обнял ее за плечи.

— Нет, этого мы не представляем, но я видел, что творилось на моей работе. Мы остались допоздна, пытались создать программу для нового продукта, чтобы производство не отставало от графика, иначе запороли бы крупный контракт. Я видел, как вверх засосало двадцать моих коллег, и все они смотрели на меня так, будто я монстр, потому что оставался на месте. Никогда не забуду лицо Тины, когда она исчезла в потолке. Лицо исказилось в ужасе, а на меня она смотрела так, словно я дьявол во плоти, — Руки Рэя заметно дрожали.

До сих пор историю Рэя я не слышал и, слушая его рассказ сейчас, происходящее казалось более реальным.

К ним подошла Мэри, села на край кровати.

— Я была в ангаре, здесь, в Вашингтоне. Вместе с командой ждали, когда дадут приказ попытаться нейтрализовать пришельцев. В сообщениях со всего мира говорилось, что любое оружие против их кораблей бессильно, но все равно нужно было сидеть и ждать. Как будто наши ракеты обладают большей мощностью, чем у русских или на Ближнем Востоке. Было как-то грустно смотреть в новостях, что эти ублюдки вообще никак не реагируют ни на какие обстрелы. Они даже не отмахивались от нас, как от мух, просто парили, не двигаясь с места, как будто мы какая-то мелкая помеха. Если вообще нас замечали. Когда появились эти массивные черные чудовища, у меня заныло внутри, как будто конец близок. Полагаю, так оно и было. — Она сделала паузу, а мы ловили каждое ее слово. — Потом солнце начало садиться и все стало как в тумане. Люди начали кричать, я не знала почему, а потом увидела, как они отрываются от земли, окруженные зеленым светом, и уплывают в небо. Вот эта штука, — она показала большую печатку на цепочке, висевшую на шее, — ярко засветилась и я, наконец, поняла, о чем тогда говорил мне Боб. Боб был моим мужем. Два года назад он умер.

Воцарилась тишина, а потом все посмотрели на меня. По сравнению с их историями, моя была скучной, но ее все-равно нужно было рассказать.

— Мне пришлось потратить день на то, чтобы пересечь городок и забрать амулет из хранилища. Жена заставила пообещать, что я буду всегда его носить, но я, глупец, не мог вынести вида ее вещей. Они болезненно напоминали о том, как сильно я о ней скучаю. Джанин умерла три года назад. Точно так же, как подруга Рэя и твой муж, Мэри. — Я наблюдал за ней и увидел, как в ее сознании зажегся свет. Она меня узнала, а теперь вспомнила откуда. Я кивнул, давая знать, что все так и есть. Она

слегка улыбнулась и тут я понял, насколько она привлекательна. Прошло много времени с тех пор, как я считал, что свидания после смерти жены вызовут у меня только чувство вины. Почему выбрал именно этот момент, чтобы позволить вспыхнуть искорке? Все воспоминания за последние пару дней волной нахлынули на меня, но я почувствовал себя лучше, словно ушла душевная боль. — По пути встретил Джеймса, приятеля, и мы решили скооперироваться, засели у меня дома, пытались понять, что происходит. Джанин велела носить кулон на шее, только чудом я успел сделать это и почти сразу увидел, как Джеймса вытягивает в небо, через потолок, а потом увидел, как все жители моего маленького городка уплывают вверх. Никогда не чувствовал себя таким одиноким, как в ту ночь, а ведь последние три года я, считай, и был в одиночестве.

Ко мне подошла Мэри, взяла за руку.

— Даже не верится, что это ты, Дин. Какое странное стечение обстоятельств могло привести к тому, что мы оба остались после всего этого ужаса? Как такое вообще возможно?

Я посмотрел на Ванессу, она смотрела на нас слегка удивленным взглядом.

— Рэй, Кейт когда-нибудь называла себя Кэтрин? — Возникла догадка и я был на девяносто девять процентов уверен, что она правильная.

— Да, большинство к ней так и обращалось. Мне не нравилось, так что я остановился просто на Кейт, — ответил Рэй и поинтересовался: — А что?

— А то, что она тоже была на моей свадьбе. И это было самое странное: Джанин пригласила на свадьбу тех, кого я до тех пор не знал. Она всегда говорила, что ее удочерили, а потом, вроде как, через Интернет, познакомилась со своими настоящими двоюродными братьями и сестрами. Решила пригласить и их. Были Боб с Мэри, была и Кейт. Я пытался не обращать внимания на то, что у Джанин оказалас чернокожая кузина, но это было немного странно, хоть и не исключенно из сферы невозможного.

— Говоришь, Кейт была на твоей свадьбе? И Мэри тоже? Эй, парень… — Он замолчал, как будто что-то вспоминая. — А знаешь что? Она и впрямь как-то пыталась уговорить меня пойти на свадьбу, мы тогда только начали встречаться. Ненавижу свадьбы, и наши отношения только начинали завязываться, так что я подумал, что это может произвести неправильное впечатление, поэтому пришлось соврать. Я сказал, что не могу, у меня полно работы. Будь я проклят. Чем дальше, тем страньше и страньше.

Ну а у Ванессы во всем этом какая роль?

— Ванесса, ты говорила, что твой муж умер. Он болел? — спросил я, зная, что разговор будет не из приятных.

— Почти то же самое, как с твоей женой, Дин. Он был моим вторым мужем. Дети были не его, но они его любили так, как будто он их родной отец. Сейчас они все ушли. — Она вытерла вновь проступившие слезы.

— Каждому из нас наш самый близкий человек подарил украшение с зеленым инопланетным камнем. Кейт и моя жена, судя по всему, умерли одинаково. Насколько могу предположить, мужа Мэри постигла та же участь? Извини, что поднимаю этот вопрос, но мне кажется, что это важно для понимания происходящего, — сказал я.

— Я очень любила мужа, — глубоко вздохнув, сказала Мэри. — Он был добрым человеком с золотым сердцем, но последние пару лет чувствовал себя каким-то отрешенным. А потом заболел какой-то легочной инфекцией. Кашлял кровью и через несколько месяцев превратился в ничто. Умер рядом со мной. Поскольку я служу в BBC, мне приходится много времени проводить вдали от дома и я часто задавалась вопросом, не охладел ли он к нашему браку и любил ли меня вообще. А когда уже лежал на больничной койке, рассказал безумную историю о людях из другого мира, где гражданская война почти опустошила их планету. В конце концов обе стороны пришли к миру, но между ними как кошка пробежала. Им нужен новый дом, потому что сегодняшний долго не продержится. Они признали Землю подходящим кандидатом. Одна сторона утверждала, что нашла дом, который не будет связан с геноцидом целой расы, но решение уже было принято. Так что пришлось создать систему безопасности: устройство, которое можно использовать для возвращения захваченных людей. Было сказано, что устройство находится на Земле уже сотни лет, и что другая сторона использовала какую-то опасную червоточину, чтобы добраться сюда раньше основного флота, который мы и видели два дня назад. А потом нас выбрали для выполнения плана по спасению мира. Все это было подстроено противоборствующей фракцией того мира. Хоть Боб и не говорил прямо, но теперь я верю, что он состоял в той самой фракции. А в то время я думала, что он бредит и сходит с ума. Теперь убедилась, что это не так.

От рассказа у меня внутри все внутри похолодело. Если Боб был одним из них, стоит предположить, что Джанин тоже была одной из них. Но ведь выглядела и вела себя так человечно. Как же она могла быть кем-то другим? Я почувствовал, как меня ловят и усаживают на диван.

— Осторожнее, парень. Если то, что рассказала Мэри, правда,

то мы все оказались в одной лодке. Я тоже чувствую себя обманутым и обиженным, но, может, то был единственный способ спасти людей. Мы должны все это преодолеть и сделать все, что нужно, ради спасения мира. Я просто одного не понимаю: как это должно сработать? Ну вот вернем мы всех обратно, и что тогда? Разве нас потом не разнесут в пух и прах? Разве не будет какого-нибудь серьезного возмездия?

— Есть тут что-нибудь выпить? — спросил я.

Рэй открыл небольшой шкафчик, за которым обнаружился мини-бар с маленькими, на одну порцию, бутылочками.

— Льда нет. Что скажешь о бокале вина или виски?

Вскоре я почувствовал себя лучше. Мы уселись за журнальный столик, но это могло быть просто следствием выпитого дешевого виски. Вторую порцию я крутил в пластиковом стакане. Заметил, что Мэри больше смотрит на свою порцию красного вина, чем пьет его.

— Что-то тут не сходится. У кого-нибудь из вас были дети? Мы с Бобом несколько раз пытались, но ничего не вышло. Как насчет вас? — спросила Мэри.

Рэй покачал головой. Я тоже.

— Можем сидеть всю ночь и размышлять, а можем все понять, двигаясь вперед, — сказала Мэри. — Давайте перестанем беспокоиться о прошлом и попытаемся придумать самый быстрый способ вернуть всех обратно. — Ее голос постепенно повышался и в конце речи, словно подчеркивая важность, она выхватила у меня стаканчик с виски и одним глотком выпила его.

Устроившись поудобнее, мы начали составлять план путешествия в Перу. Четыре незнакомца и собака, собравшиеся в гостиничном номере на обезлюдевшей земле.

Глава десятая

Мы с Кэри пошли прогуляться немного на заднем дворе отеля, там обнаружилась небольшая лужайка. Вот-вот должно взойти солнце, осенний воздух казался немного прохладнее, чем накануне, я даже немного порадовался, что отправляемся на юг: там должно быть теплее. И мне нравилось, что рядом со мной собака. Кэри напоминал о нормальной жизни, помогал оставаться самим собой во всем этом безумии. Он уже позавтракал и сейчас гонялся за какой-то ранней пташкой, решившей приземлиться именно на этой лужайке.

Потом мы отправились обратно в отель и встретили Мэри. Она стояла в дверях, прислонившись к косяку. Сердце екнуло, когда я ее увидел.

— Дин. Как все запуталось, да? Мог ли кто-нибудь из нас представить такое шесть лет назад, и вот теперь мы здесь. — Она замолчала, словно нужно было сказать что-то еще, но она этого не захотела.

Я не мог не посмотреть на нее в другом свете. Не специалист в психологии, но, похоже, как будто все три моих года одиночества вдруг забурлили и вид пусть не так хорошо знакомого человека, которого видел лишь однажды, в сочетании с фактом, что у обоих произошла одна и та же история с супругами, заставил меня взглянуть на Мэри совсем по-другому.

Я кашлянул, понадеявшись, что не сильно покраснел. Мне за тридцать, разве в этом возрасте человек еще способен краснеть? Почувствовав жар на щеках, понял, что только что ответил на свой вопрос. Слаба богу, подбежавший Кэри спас меня от стыда, уткнувшись в ноги Мэри, вертя хвостом, как пропеллером, как это могут делать только кокер-спаниели. Мэри присела на корточки, почесала его за ушами, от чего пес стал еще больше извиваться всем телом.

— Боб не был собачником. Даже припомнить не могу, чтобы он когда-нибудь хотя бы погладил собаку, — сказала она.

— С Джанин та же история. Я однажды хотел завести пса, но ей стало плохо. Вроде как аллергия. Я попытался дать ей что-нибудь гипоаллергенное, но даже это не помогло.

С той стороны прозрачной двери появился Рэй, стукнул в дверь пару раз, и сделал приглашающий жест.

— Рэй с Ванессой приготовили завтрак. Как только поедим, загрузимся, сразу отправимся в путь, — сказала Мэри, когда я открыл дверь и пропустил ее внутрь. Остановилась, взяла меня за руку. — Дин, как думаешь, мы справимся со всем этим?

— Честно сказать, не знаю, но у нас, хотя бы, есть план. Жаль, у вас не оказалось самолета, мы бы туда попали побыстрее, — я неуклюже хохотнул.

— Я думала об этом. Прямым курсом туда, сделать дело и все. Ванесса была за этот вариант. Но потом увидели корабль и я испугалась, что он собьет нас и миссия будет провалена. Ну или мое участие в ней. К тому же как-то не хочется становиться мертвой, — с некоторой долей пафосности сказала Мэри. — Я и не думала, что кто-то еще останется. Думала, только меня и Ванессу выбрали для того, что нужно сделать.

— Ты была в Нью-Йорке? Это был твой сейф? В банке мы нашли одну открытую ячейку.

Мэри взяла кольцо, висящее на шее и начала его теребить.

— Да, я там была. Нашла в Вашингтоне катер и рванула туда. Несколько часов и я оказалась на месте. Я знала, что мне придется пойти туда снова. За последние пару лет несколько раз туда заходила. Боб дал мне письмо, но просил, чтобы я его не открывала до того дня, как они придут. Конечно, я на него злилась за то, что он взял, и умер, и за то, что рассказал эту безумную историю о пришельцах. Я не знала, что и думать, когда прочитала про банковскую ячейку. Подумала, почему бы не пойти и не посмотреть, что там? Два года назад я стояла там, в этом самом банке, и целый час таращилась на эту проклятую ячейку. Но так и не открыла ее.

— А Ванесса? — спросил я.

— Думаю, ее ячейки в том банке не было, она была где-то здесь. Интересно, как ее история отличается от нашей, да? — Мэри посмотрела на меня и я догадался, что она пытается оценить мою реакцию.

А у меня представления никакого не было, имеет ли это какое-то значение, но вот точно собирался понаблюдать за Ванессой более внимательно, чем за остальными.

— Пошли позавтракаем и пора уже убираться отсюда. Нам предстоит долгое путешествие. — Когда я учуял запах бекона и яиц, донесшийся из глубины отеля, заурчал желудок. Кэри уже забыл обо мне, унесся к источнику запаха.

Вскоре мы наелись вкуснятины. Было здорово разделить своеобразный завтрак с другими людьми. Еще одно, вроде как, небольшое событие, которое дало мотивацию продолжать поход. Ванесса и Мэри загрузились в четырехдверный джип, мы с Рэем решили продолжать ехать на нашем грузовичке. До Флориды что-то около тысячи миль, так что стоило поторопиться, тем более что светового дня в обрез. Неизвестно, могут ли нас засечь корабли ночью, так что СВ радио выключили, а женщины выдали

нам рацию, чтобы мы могли с ними общаться в дороге.

— Мы поедем впереди. Если что увидите, дайте знать, мы остановимся, изобразим, что транспорт брошен, — сказала Мэри и присела потрепать за холку Кэри. — Скоро увидимся, парнишка.

Похоже, Мэри привыкла брать на себя ответственность. Я всегда полагал, что военные лучше разбираются во всякого рода командовании. Я то уж точно не в том положении, чтобы брать на себя ответственность. А вот ее подготовка идеально подходила для того, что нам предстояло сделать.

— Звучит неплохо. Будем на связи, — сказал Рэй, а я только улыбнулся.

Через несколько минут мы уже выехали на дорогу. Вашингтон мелькал где-то в зеркале заднего вида.

* * *

В путь отправились где-то около половины восьмого утра, через пару часов остановились по нужде. За это время преодолели приличное расстояние. Тысяча миль по дорогам, забитым машинами может занять много времени. Мы решили попробовать прокатиться по второстепенным дорогам, до сих пор такая тактика срабатывала в нашу пользу. Ехали и по асфальтовым и даже по гравийным дорогам. Так незаметно подъехали к Ричмонду, штат Вирджиния. Город объехали стороной и к полудню были уже в пятидесяти милях к югу от него, направляясь в Северную Каролину.

Вроде бы все шло хорошо, но до цели нам было еще ой как далеко. Расстояние до Перу представлялось расстоянием невозможным.

Рэй сегодня вел себя необычно тихо. Пока якрутил баранкуу, он молча занимался рацией.

— Все нормально, Рэй? — спросил я, немного обеспокоившись.

— Да, в порядке. Просто пытаюсь все это переварить. Осмыслить, что все это значит.

Я понял, что он собирается задать вопрос, на который я боялся знать ответ.

— Если хоть что-то из этого правда, тогда Кейт и Джанин были чем-то вроде… — Он замолчал, посмотрел на меня. — Тоже пришельцы? Знаю, звучит безумно, но, возможно это правда.

После всего, что я пережил с женой, все секреты, ее двоюродный брат Боб, оказавшийся мужем Мэри, присутствующая

на моей свадьбе Кейт… все это было слишком, чтобы не быть чем-то странно невероятным.

— Даже не знаю. Правда не знаю. Как они могут быть инопланетянами? Получается, инопланетяне выглядят, как мы? Почему они умерли? Может, не могут выжить здесь, у нас. Так много вопросов, на которые я не уверен, что получим ответы. Изменит ли это мое отношение к жене, а твое к Кейт? Думаю, да, но, честно сказать, я лично чувствую, что наши отношения с Джанин были настоящими. Такими, какими должны были быть. — *Помни, что мне жаль. Никогда не забывай этого*. Слова трехлетней давности, про которые я уже забыл, сейчас всплыли в голове, в глазах выступили слезы, когда я вспомнил тот отчаянный взгляд, которым она тогда смотрела на меня. — Она знала, что рано или поздно я узнаю о ней правду и извинилась на смертном одре. Я про эти ее слова уже позабыть успел.

По щеке потекла теплая слеза, но рыдать по этому поводу я не собирался. Я позволил ей скатиться, внутренне крепясь. По какой-то причине ей нужно было сделать то, что она сделала, но, без сомнения, она любила меня.

— Думаю, ты прав. Но насколько мы с тобой испорченные люди, а? Даже Кирк ни разу не женился ни на одной из инопланетян, — Рэй попытался пошутить.

Мгновение я молчал, а потом засмеялся.

— Ты мне нравишься, парень. Я тоже люблю пошутить в неподходящее время. Это прямо мое.

Затрещала рация и через мгновение оттуда раздалось:

— Привет, мальчики. У нас впереди заправочная станция. Давайте сделаем перекур. Прием.

— Понял тебя. С предложением согласны, — ответил Рэй.

Тряслись по гравийной дороги недолго. Вскоре выехали на шоссе и тут джип резко остановился. Я тут же вдавил педаль тормоза, заглушил двигатель, женщины сделали то же самое.

— Смотри, — сказал Рэй и показал на запад, — летит в нашу сторону.

Корабль быстро приближался. Как раз в тот момент, когда я подумал, что он пролетит над нами, из него вниз вдарил луч. Только на этот раз он был красным, а вовсе не зеленым. Сердце бешено заколотилось. Казалось, корабль летит прямо на нас, а красный луч разрезает землю на куски. Огромные пласты разлетались в стороны, машины взрывались, а когда корабль пролетел над заправочной станцией, мне пришлось заткнуть уши, когда взорвались баки. Грибовидное облако взметнулось в небо, но серый корабль, как ни в чем не бывало, продолжал лететь дальше и красный луч продолжал кромсать землю. Кэри отчаянно

лаял, а мы с Рэем только взглядом провожали корабль, с открытыми ртами наблюдая за разрушениями.

— Как вообще их возможно остановить? — прошептал Рэй.

— Понятия не имею. — Сердце бешено колотилось в груди, я чувствовал, как по спине стекают капли пота. Взгляд устремлен в небо. И, словно для того, чтобы подчеркнуть опасность, которая нам только что грозила, прямо перед грузовиком прямо в асфальт воткнулся большой, горящий металлический кусок.

— Лучше немного подождать, вдруг еще какая огненная напасть обрушится на нас, — сказал я.

Мы выбрались из грузовика, Кэри тут же подбежал к джипу, гавкнул на Ванессу, та сидела за рулем. Уверен, пес всего лишь хотел посмотреть, все ли с ней в порядке, но женщина, по ходу, не захотела выбраться из кабины. Когда появилась Мэри, Кэри решил, что с ней намного интереснее, чем пялиться на закрытую дверь машины. Мы же смотрели на линию огня, простирающуюся от горизонта до горизонта на многие, многие мили.

— Как думаешь, они знают, что мы здесь? — спросил Рэй. — Иначе зачем бы они сделали это?

— Может, продемонстрировали силу на случай, если увидим, что они сделали, — ответила Мэри. — Наверное, думают, что мы где-нибудь поблизости. А может перестраховываются и отрезают полстраны, чтобы помешать нам ехать дальше. Я слышала спор генералов, мол, есть на этих кораблях оружие или нет. Они думали, что они не вооружены, потому что не отвечали на обстрел ракетами России. Боже, как же они ошиблись. Да он просто вспорол землю красным лучом, как консервным ножом.

— Предлагаю сходить посмотреть, насколько велика рана, может, сможем перебраться через нее, — сказал я, и все согласились.

Прежде, чем вернуться в машину, Мэри схватила меня за руку, а Рэй и Ванесса забрались в кабины джипа и грузовичка.

— Здесь что-то не так, Дин, тебе не кажется? Зачем им так делать? С такой мощью они могут просто зависнуть над устройством и взорвать его. — Ее военный ум, похоже, пытался угадать стратегию пришельцев.

— Да кто их знает? Может, они о нем не знают. Может, не знают, где оно находится. Я вот чего не могу понять, как они смогли переместить к себе все земное население и куда его отправили? Почему просто не уничтожили? Может, мы уже опоздали что-то делать?

— Может, ты и прав, но мы все равно должны попытаться. Это все, что нам остается. Давай пойдем посмотрим, с чем столкнулись. По одной вещи за один раз? — Она улыбнулась и

обогнула джип. Ванесса молча наблюдала через окно за нашим разговором.

— Ну и что все это значит? — спросил Рэй, когда я забрался в кабину.

— Ничего. У нее просто есть сомнения по поводу мотивации пришельцев на счет землян. Кое-какие вопросы, на которые у нас нет ответов.

Я завел мотор и мы поехали к остаткам взорванной бензоколонки. До нее было около четверти мили. Куски здания разбросало так далеко, что сам бы не видел, сказал бы, что такое невозможно. На бетоне валялась табличка, наполовину охваченная огнем. «Ешь здесь и заправляйся». При нормальных обстоятельствах такая надпись заставила бы меня рассмеяться. А сейчас перехватило дыхание, так что пришлось нелегко.

Земля разверзлась перед нами примерно на сотню ярдов. И на пятьдесят ярдов в глубину. Чем бы ни была эта лазерная штука, создана она была для разрушения.

Мы все выбрались из машин, подошли к краю. Слишком напуганые, чтобы что-то говорить. Я посмотрел сначала на восток, потом на запад. Пропасть простиралась в обе стороны так далеко, насколько видел глаз.

— Что, если они сделали это через каждые несколько миль? Мы же никогда не сможем добраться до цели, — Ванесса, наконец, нарушила молчание. От чувства безысходности опустились плечи.

— Как насчет того, чтобы объехать канаву? Может, скоро доберемся до начальной точки. Или до побережья и возьмем там лодку, — предложил Рэй.

— У меня ощущение, что до конца, или начала, будет очень далеко. И неизвестно еще, может они взорвали все лодки на побережье. — Мэри присела на корточки, положила руки на колени. — Дин, что думаешь?

Не знаю даже, что и думать, но раз хотят знать мое мнение…

— Скажем так, у нас есть четыре варианта. Первый, мы идем на запад, смотрим, может, корабль перестал резать землю где-нибудь за горизонтом и мы сможем обойти провал. Второй вариант: отправляемся на восток и пытаемся найти лодку. Это добавит нам немного времени, но, как правильно сказала Мэри, между Майами и Кубой должно быть много парусников, так что не будем выглядеть неуместно. Вариант третий: пересекаем пропасть прямо здесь, на той стороне ищем машину и продолжаем ехать на юг, придерживаясь первоначального плана.

Рэй кивнут и поинтересовался:

— Ну а четвертый вариант?

Я облизнул губы. Не уверен, что хочу его озвучивать.

— Четвертый вариант: как только обнаруживаем первый же инопланетный корабль, тут же сдаемся.

Глава одиннадцатая

Я замолчал, не уверенный, хочу ли услышать, что остальные думают о последнем варианте. Я хотел двигать вперед и попытаться выключить проклятое устройство. Хотелось надеяться, что остальные хотели того же самого.

— Мы пройдем здесь, — наконец, заговорила Мэри, выражая общее мнение. — На той стороне полно машин. А поскольку эта дорога — самый известный маршрут, думаю, у нас будут наилучшие шансы в данных обстоятельствах Вы со мной?

Мы хором выразили согласие и раскрыли сумки, чтобы отсортировать только необходимое.

— Только то, что с этого момента нам нужно. Ничего лишнего. Если понадобится что-то еще, найдем по дороге. Еда, вода, фонарики, рации, карты, — сказала Мэри в своей обычной манере брать ответственность на себя.

Мы принялись за дело и вскоре отобрали все, что может понадобиться на следующем этапе путешествия. Было около половины второго, когда начали спускаться в разлом. Первые несколько футов бетонные, но они очень скоро сменились обычной грязью. К счастью для нас, луч проделал в земле яму с неровными краями, особенно у заправки, где взрыв танков добавил разрушений. Это дало нам более менее комфортный спуск вниз.

Кэри легко спустился вниз, обнюхал дно разлома. Ванессе пришлось труднее всего. Мы уже знали, что у нее хроническая легочная болезнь и, когда мы уже почти спустились вниз, у нее начался приступ сильного кашля. Я и сам-то вспотел, и это на прохладном воздухе, но скорее всего из-за того, что пришлось тащить три забитых всякой всячиной сумки. Ко всему прочему за спиной висела винтовка. Подумалось, какое зрелище мы собой являем, если посмотреть со стороны. Если бы я четырехдневной давности взглянул на себя сегодняшнего, вряд ли бы узнал самого себя. Слегка загорелый, лицо небритое и грязное, плюс, опять же, винтовка за спиной. Отчаянные времена и все такое, полагаю.

Глянул вверх, на стены и меня посетило странное чувство — сейчас я нахожусь, по сути, глубоко под землей. Быстро возникло ощущение клаустрофобии, показалось, что стены разлома начали сближаться, хотя как были в сотне шагов друг от друга, так там и оставались.

— Надеюсь, на той стороне найдем другой генератор. Я, что-то, уже заскучал по кофе, — сказал Рэй, похлопал меня по плечу и

отправился к противоположной стене.

— Я тебя услышала. Честно говоря, понятия не имею, на чем сейчас мы функционируем. В смысле, уже пять часов никакого кофеина! Неслыханно! — сказала Мэри с легким оттенком сарказма. Ванесса потихоньку приходила в себя, Кэри подбежал, встал, оперевшись о меня передними лапами. Я потрепал его по макушке и поднял с земли пару выпавших из сумки пакеты с едой. Двинулись к противоположной стене и там обнаружили, что она оказалась более ровной. Так просто на нее не заберешься.

— Что думаете? Может, пройти чуть в сторону, посмотреть, может, найдется где поудобнее забраться наверх? — спросил я.

— Здесь мы сможем без труда подняться до середины стены. Дальше более крутой участок, но, думаю, я смогу подняться. А там уже привяжу веревку к какому-нибудь автомобилю и брошу ее вам, — сказала Ванесса.

— Хм. Уверена, что сможешь? — Мы все немного недоверчиво посмотрели на нее. Дело даже не в том, что ей пятьдесят, хоть и выглядит для этих лет вполне хорошо, но вот даже одного приступа кашля лично для меня было достаточно, чтобы заставить усомниться в этот момент в ее навыках скалолазания.

— Я занималась скалолазанием несколько лет, правда, только ради развлечения. Ничего особенного, но определенно сложнее, чем эта стена. Я смогу забраться. У вас свои навыки, у меня свои.

И это было все, что она сказала, после чего полезла наверх по пятидесятиярдовой стене. Где-то на полпути напугала нас, схватившись за камень, который тут же сорвался с места и полетел вниз. Но Ванесса продолжила лезть вверх, и через десять тревожных минут исчезла на вершине стены. Мы услышали, как она закашляла.

— Несса, ты удивительна! — крикнула Мэри. — С тобой все нормально?

— Я в порядке. Дайте минутку, ребят, спущу веревку, — крикнула та в ответ.

Через пять минут мы самостоятельно поднялись примерно до середины стены. Сверху упал конец веревки.

— Все сможем забраться? — спросил я.

— Не уверен, — ответил Рэй и провел рукой по слегка полноватому животику. — Может, лет десять бы назад.

— Как насчет того, чтобы я поднялся первым, потом вытащим Мэри, а потом вытащим тебя, если будет нужна помощь? — предложил я.

— Вот в данной ситуации я не постыжусь попросить помощи

друга. Как насчет Кэри? — спросил Рэй.

Пес смотрел на нас так, будто мы сумасшедшие, а он находится на самой странной прогулке в своей жизни.

— Использую куртку как перевязь. Подниму его с собой, — сказала Мэри. Я знал, что она крутая, но это должно было быть потрясающее зрелище.

Закинул на спину рюкзак полегче, взялся за веревку. Много времени прошло с тех пор, как приходилось карабкаться по веревке. В школьных шортах и белой футболке не первой свежести в спортзале. А в это время мистер Пэт кричал на нас, пацанов, обзывая девочками. Когда я начал подниматься по стене, буквально услышал, как он выкрикивает мне на ухо всякие гадости, оскорбляя мое мужское достоинство. Сейчас я весил немного больше, чем в десятом классе, чувствовал жжение в ладонях, когда переставлял их, пытался помогать себе ногами. Пару мучительных минут спустя уже переваливал за край, а Ванесса помогала мне, чтобы я не свалился вниз. Боль почувствую позже.

Следом наверх полезла Мэри. Я наблюдал, как она быстро карабкается наверх. Дрожащий кокер-спаниель замер, завернутый в куртку, как ребенок. Потрясающее зрелище. Вскарабкалась, кстати, гораздо быстрее меня, и вовсе не выглядела уставшей. Как только Кэри освободился из плена, он тут же начал кататься по пыли и грязи, словно пытаясь стереть страх с шерсти. Ну а нам осталось только поднять наши припасы, а потом Рэя. Тот уже привязывал к концу веревки сумки.

— Народ, уверены, что сможете меня поднять? — крикнул он снизу.

— Конечно, — отозвалась Мэри. — Насколько ты тяжелый? Килограммов сто?

— Да, чертовски близко. Ладно, сумки я привязал, вытаскивайте.

Мы дружно схватились за веревки, начали медленно, но верно вытягивать поклажу. Было бы много проще, если бы у нас был какой-никакой шкив, но веревка, похоже, держалась пока хорошо. Мэри стояла передо мной. Приятно, когда она рядом. Я наблюдал, как напрягаются ее руки, когда она плавными движениями вытягивает веревку, словно каждый день только этим и занималась. Ванесса стояла за мной, когда я оглянулся на нее, она слегка улыбнулась. Приступ кашля, казалось, остался в далеком прошлом. Вскоре покалажа оказалась наверху. Убедились, что ничего не потеряли, не забыли.

— Отлично, Рэй. Сбрасываю тебе веревку. Я сделала петлю, надень еена себя, как хула-хуп и сядь, как на качели. Мы тебя

вытащим без проблем. — Мэри говорила так уверенно, не думаю, что у нас возникнут проблемы.

— Хорошо, я готов, — крикнул Рэй.

Мы стали поднимать его. Оказалось намного труднее, чем когда поднимали поклажу. Поднять Рэя нужно на какие-то тридцать ярдов, я прикинул, что это займет пару минут. А потом подъем стал как-то труднее, я услышал, как Мэри что-то забормотала себе под нос. Кэри несколько раз гавкнул, завилял хвостом. Потом увидел, что заставило Мэри так отреагировать. Сейчас я держался за изрядно потрепанную веревку.

— Мэри, у нас все хорошо? — тихо спросил я.

— Должно быть. Я взяла ее в хозяйственном магазине, потому что не догадалась захватить качественные вещи на базе. Черт. Должна была догадаться, как поведет себя эта дешевка. Наверное, меня создали, чтобы привязывать воротины друг к другу или что-то в этом роде, а не затаскивать на утес взрослых мужиков, — сквозь зубы бормотала она.

С каждым рывком веревка становилась ве хуже и хуже, и теперь уже я начал беспокоиться. Рэй, похоже, этого пока не замечал, а мы продолжали тянуть, надеясь, что веревка выдержит.

Замерли, как только остановилась Мэри. Веревка слегка треснула, нас дернуло вперед.

— Эй, что там у вас творится? — с тревогой в голосе крикнул Рэй.

— Не паникуй только. Веревка рвется, но мы почти уже тебя вытащили, — крикнула Мэри.

— Далеко он? — шепнула Ванесса.

— Футов десять, но веревка вот-вот лопнет, — сказала Мэри. — Нужно действовать плавно и быстро. Давайте еще немного поднимем его наверх и я схвачу его за руку.

Мы подняли Рэя еще немного, Мэри отпустила веревку, нырнула и схватила его как раз в тот момент, когда веревка лопнула. Мы с Ванессой упали, но я тут же вскочил и ринулся к выступу, за которым почти уже выл Рэй. Кэри носился взад-вперед по краю обрыва. Мэри крепко держала его за левую руку.

— Рэй, подними руку, я тебе помогу, — крикнул я. Хватка Мэри ослабевала, все же ее маленькой фигурке приходилось держать на весу все сто килограмм, а то и побольше. Она была сильной, но у каждого есть свои пределы.

— Не могу! Я сейчас выскользну!

— Мэри, у нас один шанс. Попробуй качнуть его. Рэй! Тяни руку ко мне!

Мэри умудрилась качнуть, я увидел, как ладонь Рэя выскальзывает из ее хватки. Показалось, что замедлилось само

время, я увидел капли пота, покрывшие лицо Рэя. Лай Кэри стал медленным и низким, почти незнакомым фоновым шумом. А потом время снова пошло с обычной скоростью. Рэй вывернулся, у него получилось вскинуть руку вверх так, чтобы я ее поймал. Я крепко схватил его за предплечье и мы вместе с Мэри потянули его наверх, перевалили через выступ. А потом лежали на бетоне, пытаясь отдышаться и прийти в себя от произошедшего.

Потом были смех и слезы.

— Я жив! Пресвятая матерь божья, я жив! Спасибо, ребята! — в глазах Рэя стояли слезы.

Я лежал на спине, глядел в чистое голубое небо, тяжело дышал.

— Ну, ты нам все еще можешь пригодиться. Я лично в компьютерах не силен, так что эта епархия остается на твоей совести.

Ванесса выдала нам бутылку с водой, которую мы пустили по кругу. На минуту стало просто хорошо оттого, что я жив и мы все еще вместе. Потом наступила реальность. Пришлось искать машину, чтобы продолжить путешествие.

— Что думаете о вот этом внедорожнике? Может, с этого момента поедем на одной машине? — предложил я, подходя к автомобилю, на мой взгляд выглядевшим вполне способным справиться с нужной задачей.

— Отлично. Однажды у меня такой был, — пока еще дрожащим голосом сказал Рэй. Ну, был на то повод. — Не самый лучший ход, но доставит, куда нужно, с комфортом. К тому же у него полно места в багажнике, хватит для всей нашей поклажи.

— Тогда решено, — согласилась Ванесса и мы погрузили вещи в выбранный внедорожник.

Я уселся за руль, завел двигатель, получилось с полоборота, порадовался, увидев, что горючки на три четверти бака. Скоро мы уже снова ехали на юг. Очень хотелось надеяться, что на нашем пути больше не будет никаких препятствий.

Поездка по трассе I-95 съела остаток светового дня. Мы успели проехать триста миль, как солнце стало опускаться за горизонт, заставляя нас решать, где разбить лагерь на ночь.

— Знаете, в какой-то момент нам понадобится походное снаряжение, — сказал вдруг Рэй. — Как только окажемся в Южной Америке, отелей на каждом углу мы больше не найдем.

— Доводилось когда-нибудь разбивать лагерь в Майами? Можешь представить, как просыпаешься в брезентовой палатке на юге? Это же настоящая пытка, у тебя изо всех щелей будет литься пот. Я вот такого и представить не могу, — сказал я, представив, как разбиваем лагерь на пляже.

— Не смешно, — сказала Ванесса. — Уверена, у каждого из нас вскоре будет своя доля приятных моментов в сауне. Знаю, что здесь по ночам становится прохладно, но там, южнее, все еще около тридцати. И это если нам повезет. По крайней мере, пока не доберемся до гор.

Стемнело. Мы решили проехать еще несколько миль не включая фары. В конце концов, пока рано, а нам нужно продвинуться как можно дальше. И нельзя рисковать, чтобы инопланетные корабли увидели нас, так что путешествовали при лунном свете. К счастью, в эту ночь она была полной. Миновали несколько крупных скоплений машин, но по больше части шоссе было пустым, мы ехали со скоростью в пятьдесят пять миль в час.

Время подползло почти к полуночи, когда Рэй остановился у придорожного мотеля. Ванесса мирно посапывала на переднем пассажирском сиденье. Мы с Мэри сидели на заднем, Кэри похрапывал между нами, положив голову мне на коленку, оставляя на штанах капельки слюны.

— Давайте остановимся здесь, немного поспим. Утром быстро позавтракаем и двинем в путь. Думаю, к завтрашнему дню доберемся до Майами, если выедем к шести. — Мэри уже вылезла из машины, закинула на плечо рюкзачок.

Пока выбирались из машины, она успела добраться до ресепшена и вернуться с ключами.

— Наслаждайтесь, — сказала она и направилась в ближайшую комнату, прямо рядом с внедорожником.

— Ну, что касается меня, я устал, — сказал я. — Идите, ложитесь, я прогуляю Кэри и потом присоединюсь.

Человек и собака, гуляющие позади мотеля. При любых других обстоятельствах я бы сейчас беспокоился за свою жизнь, в темной ночи Джорджии. Но здесь и сейчас было спокойно и по-настоящему расслабляюще. На меня не выскочил ни один сумасшедший серийный убийца, размахивающий бензопилой, но вот, думаю, пришельцы могут попытаться телепортировать меня к себе на корабль или превратить в ничто, использовав большой смертельный красный луч.

Без уверенности, в какую сторону хочу пойти, я застыл на месте, пока Кэри наворачивал круги вокруг меня, обнюхивая землю.

Услышал за спиной хруст ветки, обернулся, увидел приближающийся темный силуэт.

— Это я, — тихо сказала Мэри. — Хотела поговорить с тобой с глазу на глаз.

— Конечно. О чем?

— Ты сегодня отлично себя показал. Быстро сориентировался

в ситуации с Рэем и у тебя появляются отличные идеи. Может, я и прошла подготовку в военно-воздушных силах, но, думаю, постороннее мышление может быть тем, что нам нужно. Не знаю, как еще это сказать, чтобы не прозвучало странно, как будто все происходящее и без того недостаточно странно. — Ее голос был тверд, но я не был уверен, хочу ли слышать то, что она собиралась сказать.

— Продолжай, — кивнул я. Сейчас наши тела разделял всего лишь фут.

— Ты не был тем, кто нужен. Тот, кто нас выбирал, тебя не выбрал. Джанин сделала это самостоятельно. Я подслушала, как Боб говорил об этом по телефону тогда, сразу после свадьбы. Он был расстроен. Думаю, каждый из них должен был очаровать заранее выбранного партнера для выполнения задачи, которой мы сейчас занимаемся. Так что ты не был тем самым парнем. Думаю, нужный им человек должен был быть военным.

Сердце на миг замерло. Конечно же, им был нужен не я, всего лишь бухгалтер, им нужен был вояка. Чтобы увеличить шансы на успех, им нужно, чтобы эту работу выполняли компетентные, подготовленные люди. В сознании вспыхнула та ночь в лодочном домике Центрального парка. Вот я стою перед Джанин, когда она готовилась начать свидание вслепую с тем мускулистым, покрытым военными татуировками, парнем.

Вот кто им был нужен.

— Не знаю, должно ли мне чувствовать себя от этого плохо. Наверное, в тот вечер я произвел больше впечатление, чем надеялся. Я всегда гордился тем, что рискнул тогда подойти к ней. Я хорошо помню ту ночь.

Мэри взяла меня за руку, ее ладони были холодноваты.

— Знаешь, у меня сейчас появилась мысль. С некоторых пор я сомневалась в любви Боба ко мне. Временами он был таким холодным, но в другие моменты теплым. Не знаю, чему верить, но, думаю, их послали сюда с целью выбрать нас для предстоящей миссии. И все. Как я поняла, твоя жена предпочла любовь тому, что ей сказали сделать.

— Не знаю, должен ли быть счастлив этому обстоятельству, особенно сейчас, но, так или иначе, а я здесь, — сказал я, имея в виду именно то, что сказал.

— Я просто хотела, чтобы ты знал. — Ее ладонь на секунду задержалась на моей, потом отпустила и Мэри вернулась в мотель, оставив меня и обнюхивающего все вокруг Кэри одних в ночи.

Глава двенадцатая

Как только взошло солнце, мы выехали, полны решимости проехать не меньше пятисот миль до наступления темноты. Я сел за руль, Ванесса заняла место рядом. Иногда она покашливала. Говорила, что это, должно быть, на нее так влияет Кэри. Кстати сказать, сегодня ее кашель звучал немного хуже.

Я все еще был сбит с толку ночным разговором с Мэри, но больше ее взглядом, прикосновением. Все это заставило меня чувствовать себя хуже, зная, что Джанин выбрала меня, скорее, потому, что на самом деле любила, кем бы она ни была и что бы там ей ни приходилось делать.

Дороги в Джорджии оказались довольно чистыми, так что я решил придерживаться основных шоссе, а не второстепенных дорог, по крайней мере пока. Я все ждал, когда наткнемся на очередной разрыв, как вчера, но первая половина дня прошла без приключений. А потом мы въехали во Флориду. Стало тепло, солнце зависло высоко в небе. Мы остановились, заправились, освежились, а потом снова отправились в путь. Я слегка беспокоился из-за отсутствия генератора, ведь надо как-то питать резервуары, но оказалось, в этой части США на заправочных станциях присутствует свое резервное питание на случай урагана. При перебоях в подаче электроэнергии на заправках хотели иметь возможность продолжать функционировать, ведь нужно заправлять аварийные машины, скорые. Нашу текущую ситуацию я бы классифицировал как чрезвычайную, так что только порадовался такой предусмотрительности местных заправщиков. Так что вскоре мы не только залили до упора бак машины, но и прихватили несколько канистр, обнаруженных на станции.

День выдался спокойным, разве что давила на плечи и умы грандиозность стоявшей перед нами задачи. Говорили мы о всяких мелочах, вспоминали детство, где росли, сколько было братьев и сестер. Я порадовался, что не затронули религию или политику. Неудобно разговаривать о боге, когда над головой зависли пришельцы и всех, кроме нас, забрали невесть куда.

Последние пару сотен миль машину вести вызвался Рэй, я с удовольствием согласился. Без происшествий прошла и вторая половина дня. Мы как раз пробирались сквозь скопления машин, ведущих в Орландо.

— Как насчет отправиться в Тампу? — спросил Рэй. — Уже сегодня вечером сможем пересесть на лодку и отправиться в круиз.

— От Майами на Кубу проходит морской путь, — тут же

ответила Ванесса. — Хочется, чтобы нас не смогли заметить инопланетные корабли. Если считаете, что затея стоит риска, давайте рискнем. Уверена, сможем найти достаточно большой шлюп, чтобы тот выдержал шторм, если мы в него попадем. Моя семья была состоятельной, с юных лет нас, молодежь, учили ходить под парусом. Я лично уже несколько лет в море не выходила, но все должно получиться.

— Отлично. Думаю, когда отойдем от Тампы, будем в безопасности, — сказала Мэри. — Давайте сократим путешествие хотя бы на пару часов. Уверена, пробки в Майами будут ужасными, а в Тампе можно срезать путь и сразу направиться к пристаням для яхт, минуя город. От Майами до Колумбии примерно полтора тысяч миль, нам придется преодолеть немного больше, но не нужно будет огибать Кубу, как планировали. Как быстро мы будем плыть, Ванесса?

— Зависит от множества вещей, к примеру, ветра. В среднем должны развить скорость от тридцати до сорока миль в час. Нет никаких причин, чтобы мы не могли поддерживать эту скорость большую часть путешествия. — Ванесса задумчиво замолчала.

— Сорок или около того часов, — сказал Рэй. — Если все пройдет идеально, мы увидим берег к утру четверга.

В этот момент все казалось таким совершенным. У нас появился план, мы все просчитали, и все, что нам было нужно — время да удача, чтобы добраться до места.

На ближайшем съезде Рэй свернул и повез нас на запад по дороге прямиком в Тампу. Чем ближе к городу, тем медленнее ехали, а если судить по карте, то нам вовсе нужно было отправляться на юг, мимо сельских пейзажей.

— Главная гавань Тампы находится довольно глубоко в городе, но идет по всему побережью. Если отправимся южнее вдоль побережья, наверняка найдем какой-нибудь особняк с парусной лодкой на берегу, — предложила Ванесса.

Спустя час мы добрались до береговой линии. Вода отсюда представляла собой незабываемое зрелище. Раньше в этих местах я не бывал и сразу оценил достопримечательности. Ванесса была права на все сто. Вдоль набережной мы увидели множество огромных домов и нам не потребовалось тратить много времени, чтобы найти подходящую лодку, с которой Ванесса сумела бы справиться. Одна такая была пришвартована недалеко от берега.

— Одномачтовый шлюп. Полетит, как ветер, но на нижней палубе будет тесно. Ну, все равно будем спать по очереди, — Ванесса говорила так уверенно, что я почувствовал уверенность и в себе.

Остановили машину прямиком на газоне, откуда было видно

берег и отправились к причалу. Я увидел бассейн. Интересно, что сейчас делают владельцы? Даже при том, что здесь, на Земле, они владели вот этим всем, им это не помогло, где бы они сейчас ни находились.

— Отсюда вид красивый. Просто замечательный, — сказала Ванесса. — Предлагаю, пока вы будете таскать вещи, я съезжу в «Уолмарт», он в миле отсюда, мы мимо проехали. Возьму кое-какие припасы. Видите вон ту маленькую моторку? Это тендер. На нем доберетесь до парусника. Берега тут часто не настолько глубокие, чтобы парусник к берегу подгонять, поэтому пользуются такими лодками. Если повезет, ключ будет под сиденьем или где-то рядом.

— Я с тобой, — сказал Рэй.

Они помогли сгрузить сумки. Мы составили целый список вещей, в которых нуждались. Перво-наперво нужен газовый насос, потому что каждый из нас был уверен, что как только окажемся в Южной Америке, придется часто качать из резервуаров заправок бензин. Требовалась также веревка, причем качественная, а так же носки и другие предметы первой необходимости. Еда должна стать ключевым фактором, так что нужно выбирать самые простые и питательные продукты, которые только можно тут достать.

— Рэй, прихвати пару бутылок вина и пива не забудь. Думаю, стоит провести вечерок, чтобы отвлечься от всего этого. О, и, может, хорошую, толстую сигару. Я не прочь почувствовать себя кубинцем, когда будем проходить мимо их острова, — подмигнув, добавил я.

— Если получится, возьмем портативный GPS. Он точнее карта на мобильнике. Скоро увидимся, ребята. — Ванесса села за руль внедорожника, Рэй уселся рядом и вот мы с Мэри остались вдвоем, если не считать исследующего все вокруг Кэри. Понятия не имею, как он перенесет следующие два дня на воде. Черт побери, я понятия не имею, как их перенесу я. На воде я много времени не проводил, если не считать редкую рыбалку на озере. Но океан, это, если можно так сказать, совершенно другая банка с червями.

— Ну, все это происходит на самом деле, да? Через пару дней мы будем в Колумбии. Я слышал, в этом время года там красиво. Если, конечно же, ты не против повоевать с наркоторговцами. — Я порадовался, когда увидел, как Мэри улыбнулась моей шутке.

— Посетить Мачу-Пикчу в моем списке желаний. Как ни странно, то же самое относится и к спасению мира, так что, сам видишь, два зайца одним выстрелом, — пошутила она в ответ. Временами Мэри казалась закаленным солдатом, а иногда

веселой и милой.

— Там и впрямь красиво. Интересно, что заставило их поместить устройство именно туда? Думаю, пару сотен лет назад там совсем не было туристов, может, думали, что то место никогда не откроют для посещения всем желающим. Такое же хорошее место, как и любое другое. Разве что нам придется потратить еще несколько дней, чтобы добраться туда, — сказал я.

Пока перетаскивали на берег немногочисленные сумки с продуктами, переговаривались по мелочам. В замке зажигания катера оказался ключ. Судя по всему, возмутителей спокойствия здесь не так уж и много.

— Надеюсь, ребята скоро вернутся, — сказала Мэри. — До захода солнца около часа, хотя, заметил? Ванесса не беспокоится о ночном плавании. Она с характером. Скалолаз, да еще и моряк. Хотя милая, да?

— Да, та еще женщина. Кто знает, какие еще скрытые навыки у нее обнаружатся. Может, она, ко всему прочему, всемирно известный жонглер или шеф-повар, — сказал я, загрузив на катер последнюю сумку.

Кэри бегал по берегу и вдруг залаял. Сначала я подумал, что возвратились Ванесса с Рэем.

— Быстро они, — сказала Мэри, подумав, судя по всему, также. Мы осмотрелись. По дорожке от дома, по которой мы только что таскали наши вещи, спускался мужчина.

Как только я его увидел, сердце бешено заколотилось. Оказалось как-то странно увидеть незнакомого человека.

— Мэри, у тебя был пистолет, — тихо сказал я.

— Да, он уже на катере, — так же тихо ответила она.

— Возьми его, а я пока посмотрю, кто этот парень.

Мэри унеслась по деревянному причалу к катеру. Кэри, не переставая лаять, пятился в мою сторону. Подойдя чуть ближе, мужчина присел на корточки, попытался подманить Кэри к себе.

— Привет! — сказал он и выпрямился, когда Кэри на его подманивание не повелся.

— Привет, — понятия не имею, что еще сказать.

Продолжая рычать, Кэри пятился до тех пор, пока чуть не сел мне на ногу, оставаясь, все же, между мной и мужчиной. Первое, что я попытался у него найти, кулон с зеленым камнем, кольцо или что-то, что соответствует нашим историям, но ничего не увидел.

— Я знаю, что происходит, Дин. Ты ведь Дин, верно? — Голос уверенный, но я никак не мог определить акцент. Может, канадский?

Откуда, черт побери, он меня знает? И тут щелкнуло. Он —

один из них.

— Не подходи! — предупредил я его и услышал, как сзади подходит Мэри. — Кто ты и чего хочешь? — Чуть повысил голос.

Он поднял руку и тихо заговорил:

— Я пришел, чтобы сказать тебе кое-что. Я на твоей стороне, можешь мне верить. Тебе соврали. Вам не нужно выключать устройство. Задумайся, зачем бы…

Тут раздался выстрел, я едва его услышал, как тут же из головы мужчины брызнула кровь. Тот рухнул на песок. Я стоял в шоке, а Мэри тут же оказалась впереди, осматривая местность. Тут я увидел внедорожник, он стоял боком к нам, с открытой пассажирской дверью, а там, внутри, сидела Ванесса, в руках винтовка с оптическим прицелом. Все произошло так быстро. Вот, только что, он стоял передо мной, что-то говорил, а в следующую секунду упал замертво. Мэри присела над мужчиной на корточки, перевернула тело на спину. Ему снесло полголовы, хорошо, не в меня все эти ошметки полетели. Тут меня согнуло и вырвало. Я уже ничего не различал. Слышал, как Мэри на чем свет костерит Ванессу, но слова тонули в звоне в ушах.

Через несколько мгновений в голове прояснилось. Я чуток выпрямился, стараясь не смотреть на тело.

— Нужно убираться отсюда! Немедленно! — крикнула Ванесса. — Там, где один, наверняка будут и другие.

— Зачем ты его застрелила? — взмолилась Мэри.

— Он наверняка один из них, — ответила Ванесса.

— Но почему? Что, если бы он был одним из нас и пытался помочь?

— Он не был одним из нас, — сказал я. — Он пытался убедить меня не выключать машину.

Он хотел поговорить.

— Давайте уже грузиться и выдвигаться, — сказала Мэри. — Ванесса права, нам лучше отсюда убираться.

Чтобы перевезти все на шлюпку, мы потратили несколько минут. Потом Ванесса схватила мертвеца за ноги, сбросила его в воду и затащила под причал, пытаясь спрятать от любопытных глаз, после чего сильно закашляла. Я заметил, что Мэри не сводит глаз с Ванессы.

* * *

Как только устроились на паруснике, подняли якорь, врубили двигатель и пошли потихонечку к большой воде. Ванесса отправила нас заниматься парусом. В тот момент, когда солнце

скрылось за горизонтом, мы полным ходом шли на юго-запад.

Ничего не обсуждали, но ближе к полуночи, как только убедились, что движемся в правильном направлении, все, кроме Ванессы засели в каюте на нижней палубе, уселись за маленький столик. Никогда не был в каютах на таких маленьких парусниках. Оказалось, довольно уютно. Чем-то напоминает трейлер-палатку родителей, когда я еще был ребенком. От него исходил такой же запах брезента. Все компактно и складывается, как и в трейлере. На столешнице выступы, чтобы тарелки и кружки не соскальзывали на неровной воде. Находиться здесь было еще более странным ощущением, чем на верхней палубе, и желудок колыхался в такт волнам. Но часть беспокойства было уделено убийству того мужчины, ну или пришельца. Кем бы он ни был, он дышал, говорил, а теперь он всего лишь безжизненный кусок мяса и костей, спрятанный под пирсом.

— Ну и что, черт возьми, это было? — тихо спросил Рэй.

— Не знаю, — сказал я, — но у меня нехорошее предчувствие. Даже если он из тех пришельцев, кто захватил всех землян, и пытался убедить нас не уничтожать устройство, надо ли было его убивать?

Ванесса стояла за штурвалом, поэтому мы думали, что можем говорить открыто, но стоило помнить, что никто никогда не находится в полной безопасности. Так что Мэри наклонилась вперед и тоже прошептала:

— Что с ней? Вдобавок ко всем прочим навыкам, она еще и гребаный снайпер? Это самое запутанное дерьмо, которое я когда-либо видела, а я, не забывайте, служу в военно-воздушных силах. Дин, что думаешь о том парне? Почему им просто не убить нас? В этом же нет никакого смысла.

— Согласен. Он хотел что-то рассказать о том устройстве, но, как все видели, ему не дали ни шанса. Видели, какой холодной и бездушной она была в тот момент? Сама спрятала тело. Я ей не доверяю, — сказал я.

Рэй встал, достал из холодильника пиво. Открыл, передал одну Мэри, другую мне.

— Пока ехали в магазин и обратно, она была такой милой. Рассказывала о своем маленьком Дэннисе. Похоже, отличный был паренек. А муж коллекционировал африканские маски, они там были с дюжину раз. Обычные дела богатой белой леди, если хотите знать мое мнение. Но в тот момент все стало серьезно ненормально. Не успел я остановиться, как она схватила ружье из-за сиденья и, прежде, чем я понял, что к чему, громыхнуло так, что уши заложило, и я увидел, как тот парень упал, — Рэй выдул полбутылки пива.

— Ну и что нам делать? — спросил я, переводя взгляд с одного на другого. Мысль о том, чтобы сбросить Ванессу за борт, пришла в голову, но я выбросил ее из головы тут же. Откуда она взялась? Внезапно меня затошнило.

— Пока ничего, — ответила Мэри. — Давайте притворимся, что все нормально. Но я тоже не могу ей теперь доверять. Кто-то из нас должен подняться и поговорить с ней. Не уверена, что сейчас я смогу это сделать. Я все еще расстроенная и злая. — Закончив, Мэри отпила пива.

Так и знал, к чему все это приведет. Посредником предстояло стать мне, этаким буфером между всеми. Не первый раз в моей жизни, когда я играл такую роль.

— Пойду, посмотрю, как она там. — взял еще пива на случай, если Ванесса не откажется.

— Спасибо, приятель. Мы у тебя в долгу, — сказал Рэй и обратил внимание на небольшую койку в углу каюты.

— Отдохните, оба. Я потом. Смените Ванессу попозже. Ну и вообще, сможем менять вахту, отдыхать по очереди.

Мэри и Рэй кивнули, и я по нескольким ступенькам поднялся на верхнюю палубу. Увидев меня, Кэри радостно замахал хвостом. Вниз спускаться он не захотел, а когда я попытался отнести его, заскулил, затрясся, так что я решил оставить его здесь.

Ночной воздух оказался прохладным, хотя мы уже находились довольно далеко на юге. Запахи океана, соли и ночи смешались и создали несколько успокаивающий аромат. Я отправился на заднюю часть лодки, или на корму, или правый борт? Ни бельмсеса не понимаю в кораблях. Ванесса сидела у штурвала, положив на него одну руку, и смотрела в звездное небо. Здесь было очень красиво.

Устроившись на скамейке сбоку, я предложил ей полуохлажденное пиво. Она с улыбкой приняла его, глотнула и продолжила смотреть в небо.

— Дин, прости, если напугала тебя. Знаю, вы, все трое, наверняка думаете, что я спятила. Но инстинкты взяли верх, и я чувствовала, что должна была что-то сделать. Увидела угрозу и устранила ее. — Она говорила тихо и я видел, как она расстроена.

Я обнял ее за плечи. Сложно представить, что такая маленькая, пятидесяти с чем-то там лет, женщина способна кого-то убить. Она уткнулась в мою грудь и зарыдала. Как раз тогда, когда я уже принял ее за угрозу, она умудрилась смягчить мое мнение о себе. Но знаю не понаслышке, что люди способны манипулировать другими людьми. Думаю, достаточно хорошо в

этом разбираюсь, но вот в этот момент чувствовал, что ее чувства были настоящими. Я обнял ее, начал говорить, что все хорошо. Через несколько минут она оторвалась от меня, вытерла слезы, извинилась за проявленную глупость.

— Нет тут ничего глупого, Ванесса. Вспомни, через что мы прошли за эти пару дней. Просто безумие! Не говоря о том, что всех, кого мы знаем и любим, забрали с планеты, так еще только мы и остались, чтобы все это исправить. Раньше я думал, что самое плохое время — это сдача налоговых отчетов.

Она прыснула со смеху, и дальше мы сидели, болтая о пустяках, говорили о Перу, пили пиво. Кэри устроился у ног, удивляя меня тем, как хорошо приспособился к новым обстоятельствам. Вода была спокойной, я видел другие парусники и катера на воде, освещенные скудным лунным светом, когда мы проплывали мимо. Было так тихо и безмятежно, что на мгновение я забыл, где нахожусь, закрыл глаза, чувствуя покачивание лодки и плеск воды, когда дерево рассекало легкие волны.

Прошла пара часов, когда снизу поднялся Рэй. Потянулся, подошел. Ванесса показала ему, как держать руль, объяснила, что такое румпель и что с ним нужно делать. Все это казалось легко, но я знал, что в этом есть нечто большее, нежели «возьми вот это и держи крепко». Где-то у горизонта мелькали несколько других лодок… Когда я спросил, как далеко мы уже проплыли, Ванесса сказала, что около ста пятидесяти миль.

— Если увидишь, что другой корабль приближается слишком близко, постарайся держаться от него как можно дальше, — проинструктировала Рэя Ванесса. — Если засомневаешься, что справишься, буди меня.

— Есть, капитан, — сказал Рэй.

Выбралась наверх Мэри, поинтересовалась, сколько времени.

— Около трех утра. До восхода еще пара часов, — ответил я. — Думаю, нам лучше пойти немного поспать. Присмотри за Кэри, хорошо?

Через несколько мгновений я оказался в каюте под верхней палубой, деля маленькую кровать с Ванессой: женщиной, которая на моих глазах несколько часов назад пристрелила человека. Но, несмотря на то, что разум лихорадочно работал, как только голова коснулась подушки, я отключился.

Глава тринадцатая

Когда проснулся, обнаружил себя на койке в одиночестве. Почувствовал слабость, но, когда под легкое покачивание лодки поднялся, понял, что наконец-то отдохнул. Когда вылез наверх, меня тут же ослепило солнце и небрежно приветствовал шершавый, мокрый язык кокер-спаниеля. Я потрепал его по макушке, пробормотал в ухо, как скучал по нему. Славный пес. Остальные сидели на скамейке у штурвала, разговаривали о чем-то веселом, ели рогалики и запивали их чем-то похожим на апельсиновый сок.

— Скажи, Дин, разве мы не похожи на людей, только что сошедших с обложки элитного журнала «Хэмптон»? — с широкой улыбкой сказала Ванесса.

— Только мне сначала нужно немного косметики, — сказала Мэри.

— Мне тоже, — со смехом откликнулся Рэй.

— А чего меня не разбудили? Уже больше девяти. — Стало даже как-то стыдно за то, что я так долго проспал.

— Тебе это было нужно, — сказала Ванесса. — Кроме того, посмотри, как здесь здорово.

Я оглядел горизонт и поразился чудесному виду. Океан простирался далеко за пределы зрения во всех направлениях. Я не видел ни одного другого корабля. Мы забирались все дальше на юг, рубашка успела прилипнуть к спине от жары и влажности.

— Часа три назад прошли мимо Кубы и уже на пути к Панаме. Думаю, нам стоит отправится туда, все же ближе примерно на сотню миль, а путешествие на лодке намного медленнее, чем на автомобиле, — сказала Ванесса.

Достали карту и решили, что северная граница Панамы, скорей всего, то, что нам надо. На глаз до нее миль семьсот, сейчас мы идем в среднем двадцать пять миль в час. Выходит, к берегу подойдем завтра к полудню.

Тут я заметил, как Кэри мнется и посматривает в угол, куда я недавно положил полотенце. Вообще, я надеялся, что он примет его за клочок травы и сейчас порадовался, что все сработало, как надо. Что ж, взял полотенце за края и отнес на корму, держа подальше от носа. Стряхнул за борт и решил, что стоит положить его обратно, чтобы Кэри понял, что в следующий раз все можно повторить точно так же. Рэй, когда я разложил полотенце, скорчил рожу. Ну, владелец собаки должен делать и такие дела. Я попытался представить, каким бы было это путешествие с ребенком и порадовался, что не пришлось справляться с таким

стрессом. Завести детей у нас с Джанин не вышло, но я все еще видел их в своем будущем. Хотя то, что я несколько лет не ходил на свидания, вовсе не помогло этому делу. Мой пристальный взгляд задержался на Мэри, которая внимательно слушала Ванессу, пытаясь приобщиться к морскому делу. Лед прошедшей ночи, кажется, растаял от южной жары и обе женщины вновь стали близкими подругами.

Остаток дня пролетел быстро, как будто мы плыли сквозь время, и, не успели опомниться, как наступил поздний вечер. Темные тучи на горизонте, как раз в стороне, куда плыли мы, угрожали дождем.

— Что думаешь? — спросил я у Ванессы, которая внимательно рассматривала появившиеся облака.

— Думаю, у нас появились причины для беспокойства. Погода здесь иногда бывает весьма капризной. Буря может пройти стороной, тогда нам волноваться нечего. — Она замолчала и, после небольшой паузы, закончила: — Но у нас нет выбора. Нужно продолжать идти вперед.

— Пожалуй, спущусь на кухню, приготовлю чего-нибудь перекусить. Кто-нибудь хочет всемирно известного жареного сыра? — спросил я, пытаясь отвлечь народ от предстоящей бури.

— Я тебе помогу, — сказала Мэри и мы спустились по ступенькам в маленькое подбрюшье корабля.

— Надеюсь, нам не придется иметь дело ни с чем суровым. Как-то не улыбается идея, что меня будет швырять по морю в этой скорлупке. Нас же разорвет в клочья.

Я удивился такой откровенности. И снова показалось, что вижу настоящую Мэри, ту, что скрывается под маской вояки из военно-воздушных сил и жестким отношением. Чем больше провожу с ней времени, тем больше нравится быть с ней. Щеки запылали, я отвернулся к плите.

— Согласен. Мой желудок вряд ли с этим смирится. А оно и без того не так просто. Как насчет приготовить немного еды и надеяться, что все получится? — Я продолжал стоять к ней спиной.

— Дин, все в порядке? — спросила она и положила руку мне на спину. Я не спеша повернулся и почувствовал себя неловко оттого, что она стоит так близко ко мне. Внезапно в голове возник вопрос, как я сейчас пахну: дезодорант до сих пор работает или часы под горячим карибским солнцем давно его весь испарили.

— Все в порядке, естественно, — прошептал я, когда она взяла меня за руку. Ее ладонь была слегка прохладной и мягкой. Если когда и делать шаг вперед, то именно вот сейчас, по

крайней мере, при нормальных человеческих обстоятельствах. Нельзя позволить этому моменту пролететь зазря.

— Carpe diem[1] — пробормотал я под нос и протянул свободную руку к ее щеке. Закрыл глаза, наклонился к ее идеальному лицу и это не было похоже ни на что, что я когда-либо чувствовал.

— Народ, лучше подняться наверх! — крикнул сверху Рэй. — Похоже, нас ждет отличная погода!

Моя ладонь задержалась на ее лице, она опустила взгляд.

— Лучше подняться и посмотреть, чем можно помочь, — сказала Мэри и, развернувшись, устремилась по ступенькам наверх. Мне только и осталось, что смотреть ей вслед.

Горелку выключить я не забыл, вот только не знал, как выключить свою горелку.

Когда поднялся наверх, там уже дул сильный ветер. Облака почернели и сердито плевались дождем.

— Что нужно делать? — крикнул я.

— Нужно спустить паруса. Рэй, я сейчас поверну против ветра, это ослабит натяжение паруса. Возьми трос управления рифлением, отвяжи его, дай парусу ослабнуть. Парус обвиснет и ветер будет обтекать его, а не ловить, как парашют. Мэри, хватаешь веревку и помогаешь ему закрепить ее, когда я скажу. Дин, помоги управиться с штурвалом. На волнах и ветру это сложно.

Вот и выяснили, что под давлением Ванесса тоже хороша.

Сверкнула молния, волны стали больше. Мы шли поперек волн, лодка поднималась и падала вниз снова и снова. Когда Мэри с Рэем закончили работу и парус был свернут внизу, снова грянул гром. Ванесса приказала им привязать его, а мне сесть за штурвал и крепко его держать. Давление с обеих сторон затрудняло контроль и поддержание равновесия. Каждый раз, когда я чувствовал, как он провисает с одной стороны, штурвал пытался вращаться в другую.

— Видишь вон то чистое пятно? Я хочу завести движок, на нем мы выйдем из шторма. — Ванесса занялась двигателем, опуская его в воду. А потом накинула спасательный жилет и мы сразу последовали ее примеру. Вот ведь, нужно это было сделать сразу, когда только увидели на горизонте тучи.

Врубив двигатель, она снова взялась за штурвал и развернула лодку так, чтобы мы шли вдоль волн, медленно удаляясь от молний. Ветер выл так, что мачта чуть не ложилась горизонтально, а грохот волн о деревянные борта только усиливал оглушительное впечатление. Сердце колотилось почти также громко, как гром, но я сказал себе, что дрожь вызвана,

главным образом, непрекращающимся дождем и брызгами морской воды. Обманывал себя, но немного помогло.

— Уведи Кэри вниз, пока я буду вытаскивать нас отсюда! — крикнула Ванесса.

Мэри схватила испуганную собаку и вместе с Рэем спустилась вниз.

— Я останусь! — перекрикивая шум, крикнул я.

Лодка шла быстро, порол ливень. Ванесса улыбнулась и положила руки на штурвал. Сухожилия и мышцы рук против разъяренного моря. Небо распорола огромная вспышка молнии. Мне показалось, я увидел тень корабля, причем не обычного корабля на воде, а один из тех, серых, инопланетных. Не видели его с тех пор, как один такой вырезал в земле огромную канаву, перерезал трассу и уничтожил заправку. Сердце заколотилось, когда при следующей вспышке я снова его увидел. Лодка же продолжала двигаться вперед, и хоть и казалось, что прошли часы, из шторма мы вышли через несколько минут. А ветер дул на северо-запад.

Я осмотрел небо, пытаясь отыскать инопланетный корабль, но ничего не увидел. Может, то было просто воображение, но я так не думал.

— Ты его видела, Ванесса? — дрожащим голосом спросил я.

— Видела что? Чертовски страшный шторм? Кажется, перед глазами промелькнула вся жизнь… но это могла быть просто молния. Боже милостивый, как же это было близко. Слишком близко.

Наверх выбралась Мэри, за ней Рэй.

— Мэри, посмотри по GPS, как далеко нас отбросило от места высадки? — спросила Ванесса.

— Сейчас, — ответила Мэри и поинтересовалась: — Вы в порядке?

Лично я не уверен. Я только что испытал сильнейший страх в своей жизни и, в довершении всего, уверен, что видел инопланетный корабль. Они знают, что мы здесь? Чего тогда ждут? Не пойдем ли мы сами ко дну?

Подбежал вымокший насквозь Кэри. Я взял его на руки, почувствовал, как колотится его маленькое сердечко.

— Да, все нормально. Ванесса в очередной раз спасла наши задницы. Мы перед ней в большом долгу, — сказал я, решив не утруждать себя рассказом об увиденном мной корабле. Может, он и правда всего лишь показался.

— CPS говорит, что мы все еще в четырехстах милях от цели. Не так уж и далеко, как думали, — сказала Мэри.

Ванесса отправилась к парусу, отвязала веревку. Рэй

отправился помочь вернуть парус в прежнее положение. Вскоре мы уже на полной скорости плыли вперед, солнце садилось справа от нас. Команда выглядела усталой, промокшей и голодной.

— Ну так как насчет жареного сыра? — спросил я, улыбнувшись.

— Само собой, но прежде, думаю, нужно дать нашей лодке имя. Нам пришлось бороться с морем и с ее помощью мы вышли победителями, — сказала Ванесса. — Она заслуживает лучшего названия, чем набор букв и цифр.

Я перегнулся через борт, прочитал надпись. «Принцесса». Озвучил, чем вызвал бурю восторга от остальных.

— Не знаю, но предлагаю оставить это имя. В конце концов, принцессы всегда добиваются своего, — предложил Рэй.

— Решено, пусть остается «Принцессой», — сказала Ванесса и откинула со лба прилипшие мокрые волосы.

Глава четырнадцатая

Спали по очереди. С Мэри о том моменте, что пережили раньше, я не говорил. Мы с Рэем взялись дежурить первыми, дав женщинам, наконец, отдохнуть. Около трех часов ночи разбудили их и заснули сами. От последних нескольких дней у меня голова шла кругом, я не мог поверить в те безумные приключения, через которые мы уже прошли. Оставалось только надеяться, что как только высадимся в Южной Америке, дела пойдут получше. Положив голову на подушку, я уже сомневался, что все пройдет просто, как хочется, но мы уже показали, какой сплоченной и стойкой группой стали.

Проснулся я несколько часов спустя. Рэй просыпаться не собирался, слегка похрапывал. В ногах посапывал Кэри. Когда я стал подниматься, он встрепенулся. Что ж, рад, что он, наконец, почувствовал себя здесь как дома. Когда я вылез наверх, солнце только взошло. Ванесса и Мэри пили чай, предложили и мне. На корабле была печка, работающая на пропане, так что наше путешествие выглядело, как обычная прогулка по Карибскому морю: четверо друзей отправились в Панаму на экскурсию.

— Доброе утро, Дин. Рэй все еще спит? — спросила Мэри. Я увидел, что ее взгляд чуть дольше задержался на мне, прежде чем уткнуться в чашку с чаем.

— Да, сопит, как младенец, — спросил я и в свою очередь поинтересовался: — Мы не успели сбиться с курса?

Чай оказался с вкусом лимона и капелькой меда. Мама всегда добавляла мед в чай. В глубине сознания появилось беспокойное жужжание за нее и всех, кто небезразличен, но пришлось отодвинуть беспокойство на задний план, чтобы продолжать функционировать в обычном режиме. Легко забыть, что все они где-то там, и именно в этом весь смысл путешествия в Перу. Большую часть времени мы притворялись, что решаем по одной маленькой проблеме за раз. Добраться до Нью-Йорка, добраться до Вашингтона, добраться до Флориды, сесть на лодку и добраться до Южной Америки. Серия небольших задач, которые в конечном итоге составляли одну огромную, титаническую задачу.

— Нет. До земли еще миль сто двадцать — часов шесть. За ночь неплохо продвинулись. Да и ночью немного повезло, — как ни в чем не бывало, сказала Мэри.

— Ну, это мы знаем. Знаете, пока спал, мне приснился кошмар, вроде как мы перевернулись и последнее, что я видел, когда меня тянуло на дно. Там был Кэри, плывущий ко мне со спасательным жилетом. — Кэри как раз выбрался из каюты,

уселся рядом со мной, высунув язык из пасти. Хоть и утро, но уже жарко. Я потрепал его по голове.

— Одна плохая волна или еще минута с поднятым парусом и вполне могло быть так, — сказала Ванесса.

Я молчал, не уверенный, нужно ли им говорить, и, в конце концов, решил, что нужно.

— Посреди молний и шторма мне показалось, что я видел корабль, — нерешительно сказал я.

— Не удивительно. Наверняка поблизости была пара кораблей, тоже попавших в шторм. Нам тем более повезло, ведь могли столкнуться с ними. И пришлось бы до берега добираться вплавь, — сказала Ванесса, совершенно не поняв правильно мои слова.

— Не такой корабль. Серебряный, инопланетный. Клянусь, я видел, как он висел и, наверное, наблюдал за нами. Я видел его в двух вспышках молнии, а потом он исчез. Может, конечно, это просто воображение, но, учитывая все произошедшее, думаю, это реально. — Ну вот, сказал.

— Я тебе верю, — сказала Мэри. — Но, может, они не догадались, что на лодке кто-то есть. Это мог быть патруль или какую функцию выполняют у них мелкие корабли. Патрули, разведчики… В любом случае, они, возможно, ищут нас, но это не значит, что уже нашли. Иначе, уверена, по нам уже прошлись красным лучом и мы искали бы испанское золото на дне океана.

Я услышал донесшиеся из каюты звуки. Похоже, проснулся Рэй и занялся камбузом. Вскоре до нас долетел запах яичницы и бекона. Прежний я пожелал бы чего-нибудь полегче, но сейчас потекли слюнки почти так же сильно, как у Кэри. Я пошел вниз, помочь ему принести завтрак наверх.

Позавтракали, выпили чаю, начали собирать вещи. Время шло. Не успели оглянуться, как на горизонте показалась земля. Мы с Рэем перенесли сумки на нос лодки.

— С нетерпением жду, когда высадимся на берег, — сказал Рэй.

— Да поможет нам бог, если придется возвращаться тоже на лодке. Давайте надеяться, что обратно полетим в самолете с большими, толстыми медалями на шее, — сказал я и улыбнулся.

Ванесса велела убрать паруса, лодка замедлила ход. Ванесса завела мотор, с его помощью мы подошли ближе к берегу. Панамский пейзаж выглядел красиво и пышно.

— Подходим к архипелагу Сан-Блас. Там должно быть несколько точек причала. Держу пари, здесь устроили курорт. Посмотрите, какая вода. Иначе и быть не может. — сказала Мэри и провела рукой над водой, словно она не она, а Ванна Уайт из

игрового шоу.

— Скажи им всем, что мы выиграли, — отражая мои мысли, крикнул Рэй. Мы изрядно повеселились и вскоре уже подходили к причалу для парусных лодок в паре сотен ярдов от береговой линии.

Тут же обнаружили четырехместный катер, стоявший, словно ожидая отвести нас к берегу. Понадобилась пара заходов, чтобы на этом небольшом судне перевести на берег нашу поклажу и нас самих. Мотор этой штуки грохотал так, что слышно, наверное, было по всей Панаме, но мы не обращали внимания, настолько были счастливы сойти, наконец, на берег, хотя мои ноги говорили об обратном. Казалось, мир движется, а я стою неподвижно, пытаясь сориентироваться на песчаном пляже. Остальные тоже пытались приспособиться стоять на берегу. Кэри же сдался, упал и начал кататься по песку.

— Подождите немного. Не успеете понять, как придете в норму, — пообещала Ванесса и тут же разразилась сильным приступом кашля. Повернулась к нам спиной, словно уединяясь. Я старался на нее не смотреть, но появились подозрения на ее счет. Точно такой же кашель я слышал у Джанин. Еще я заметил капли крови на песке прежде, чем Ванесса ногой их стерла. Если она одна из них, то что это значит? Моя жена, Боб и Кейт, вроде как, находились на правильной стороне неведомого внутреннего инопланетного конфликта, так что все, что я мог сделать, только надеяться, что Ванесса тоже на правильной стороне. Но то, как она небрежно убила того человека в Тампе, тяжело давило. В то же время, она помогла нам зайти так далеко, так что на данный момент я должен ей доверять. Доверять, но не спускать глаз.

Увидел, что Рэй тоже краем глаза наблюдает за ней.

— Несса, ты в порядке? — с беспокойством спросила Мэри.

— Да, просто немного перенапряглась. Давайте пошевеливаться. — Ванесса схватила ближайшую сумку, перекинула через плечо и отправилась к дороге.

— Давайте уже, — сказал Рэй и последовал ее примеру.

Выбрались на двухполосную дорогу, увидели дальше по ходу движения вывески курортов. В паре сотен ярдов стояло несколько машин, так что мы сразу отправились к ним, надеясь, что там найдется что-нибудь, куда мы все сможем поместиться. Нашли фургон местной туристической компании. Внутри обнаружилось снаряжение для подводного плавания, мы его тут же выбросили за ненужностью.

— Давайте оставим хотя бы один набор, — предложила Мэри. — Никогда не знаешь, с чем придется столкнуться.

Я лично не видел случая, когда пригодятся очки для

подводного плавания, но она права. Никто понятия не имел, во что ввязались. Как только загрузились, тут же расселись. Я занял водительское сиденье, отрегулировал его, и мы тронулись в путь.

— Куда-нибудь заедем по пути? Остановки делать будем? — спросил я.

Мэри сидела рядом, Рэй и Кэри заняли средний ряд, а Ванесса улеглась на заднем сиденье. Мэри включила GPS.

— Через пару минут свернем направо. Примерно через пять миль повернем налево и, в конце концов, выедем на главное шоссе. Надеюсь, там будем мало машин. Наш транспорт не внушает доверия, если честно.

— Сойдет за план, — кивнул я. — А хотелось бы остановиться в каком-нибудь местном мотеле, сыграть партию в гольф, выпить пару май-тай.

— А я часами мог бы плавать в бассейне, — сказал Рэй. — У нас в городе открытых бассейнов не так много. Раньше я ходил в один, пару раз в неделю, нарезал круги. Давно это было, мне еще двадцати не было. До того, как скончалась Кейт. С тех пор по спортзалам я не ходил. А раньше ходили вместе с Кейт. Она пробудила во мне все лучшее, всегда тянула за собой. Вместе бегали. Черт побери, я даже йогой занимался. Угадайте, сколько чернокожих в Питтсбурге ходили в студию йоги? Да ни одного. Только я. Хотя сейчас я по всему этому скучаю. Может, просто скучаю по Кейт.

Слышать, как Рэй об этом всем говорит, было трогательно. Думаю, мы все прочувствовали его слова. Уверен, все скучаем по нашим супругам. Уверен, даже Мэри, хотя та и не собиралась в этом признаваться. Ванесса вот тоже. Я запросто мог представить, как они с мужем воскресным утром сидят, потягивают чай, вместе разгадывают кроссворд, а дети в другой комнате смотрят по телевизору мультики или какое-нибудь образовательное шоу.

— Джанин частенько убеждала меня посмотреть с ней эти ее ужасные телешоу. Когда я был холостяком, я смотрел хоккей, в основном игры «Рейнджерс». Еще всякие игры на открытом воздухе. Сам бы я со многими вещами не справился, просто нравилось смотреть, как это делают другие. И вот, не успел опомниться, как уже наслаждаюсь программами, где поют или готовят, кричат друг на друга. Я не возражал. Так мы приспосабливались друг к другу. Думаю, так делают все пары, — сказал я.

Мэри до этого момента молчала, но теперь тихо заговорила.

— Поначалу Боб ходил со мной на кикбоксинг. Еще с младенчества я была не такой, как остальные. Мне нравилось играть в Джи Ай Джо, нравилось гонять мяч. Меня дразнили

пацанкой, но мне было все равно. Мне не хотелось играть с куклами и заплетать им волосы. И вот, когда попала в военно-воздушные силы, поняла, что это то, что мне надо. Там я встретила единомышленников и, что более важно, женщин, которые уважали меня и относились ко мне, как к одной из них. Боб, казалось, уловил это и старался делать то, что вне службы друзья не делают. А кикбоксинг он ненавидел. — Она рассмеялась. — Но он смотрел его вместе со мной целый год, прежде чем признался, что это не его. Может, стоило относиться к нему немного полегче. А может, какая-то часть меня знала, что он не тот, за кого себя выдает, так что каждый удар был небольшой, упреждающей местью.

— А я бы хотел снова поплавать вместе с Кейт. Может, однажды, мне это удастся в вечных небесных водах. Что думаете, народ? — спросил Рэй.

— Думаю, что все возможно. В смысле, мы стали свидетелями, как всему населению Земли угрожают пришельцы из другого мира. Неделю назад любой из нас посмеялся бы и вызвал санитаров, если б кто предположил, что такое может произойти на самом деле. И вот еду по Панаме с тремя совершенно незнакомыми людьми в фургоне со снаряжением для подводного плавания. — Я произнес это как шутку, но это было стопроцентной правдой.

— Рада видеть, что на здешних дорогах мало транспорта. Должно быть, эта часть страны мало населена, но я не ожидала, что настолько, — сказала Мэри. Я взглянул на нее. Каштановые волосы собраны в конский хвост. Под глазами легкие мешки, но они никак не уменьшали воздействия на меня этих пронзительных глаз. Вот интересно, она прокручивает временами, как я, тот небольшой поцелуй? По ней не скажешь, что он как-то на нее повлиял, а ведь инициатором любого прикосновения, каждого зрительного контакта, была она. Так далеко от того, к чему я привык. Я вспомнил тот момент, когда первый раз увидел Джанин и как взял на себя ответственность и получил шанс.

Протянул ладонь, нашел ее ладонь и слегка сжал. Она посмотрела на меня, улыбнулась и, когда я начал убирать ладонь, взяла ее сама и крепко сжала. Сердечко забилось быстрее, я почувствовал, как по спине стекают капли пота, и на сей раз не только от карибской жары.

— Эй, народ, подъезжаем к границе с Колумбией, — воскликнул сзади Рэй. — Не ожидал так быстро.

Мэри разжала ладонь. Я улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

— GPS говорит, мы примерно в часе от горного хребта,

который нам нужно как-то преодолеть. Сомневаюсь, что дороги там удобные. Думаю, придется поменять фургон, как бы мне не нравилось пространство для ног, в пользу вездехода, — сказала Мэри.

Ориентироваться в Колумбии будет не просто. Поскольку горы прорезают большую часть страны с севера на юг, придется преодолеть их и ехать уже по плоскогорью с восточной стороны. По пути должны проехать мимо нескольких небольших деревень, но в основном тут должно быть довольно тихо. По мере приближения к границе, становилось влажнее, а еще я удивился уровнем здешней безопасности. Дорогу перекрывали несколько ворот, где охранники, судя по всему, проверяли документы, или брали взятки, насколько знаю. Я мало знаю о Колумбии, кроме того, что видел в фильмах, а там все сводилось к нескольким терроризированным деревням, фабрикам по производству кокаина и плохим усатым парням с огромными сигарами.

Все ворота закрыты. На минуту представил себя Шварцем из одного из его боевичков: разбиваю ворота фургоном, в это время в меня стреляют из пулемета, пули едва меня не задевают, ветровое стекло рассыпается на мелкие осколки. А по факту спокойно подъехал ближе, выскочил наружу, проверить, может, они без ключа откроются.

— Рэй, посмотри, что с Ванессой. Что-то она давно не издает ни звука, — сказал я и подошел к ближайшим воротам. Заперты.

— Народ! Тут что-то не так. — Рэй аж внутрь залез. Мы с Мэри поспешили обратно к фургону, заглянули внутрь и увидели на сиденье под головой Ванессы кровь.

— Несса, что с тобой? — тревожно спросила Мэри и положила пальцы на ее запястье, проверяя пульс. Кивнула Рэю, тот на что-то нажал, положил спинку сиденья и мы через задние дверцы вытащили Ванессу наружу, положили на траву. Ее грудь тяжело поднималась и опускалась.

— Принесите воды, — попроси я и тут ее глаза распахнулись, Ванесса закашлялась, изо рта полетели сгустки крови. Кашляла она безостановочно, перекатилась на бок, согнулась. Я знал этот кашель. За последние полгода перед смертью Джанин видел такой слишком много раз. По выражению лиц остальных мог сказать, что в их головах промелькнули те же мысли, что и у меня. Кем бы ни была Ванесса, она явно из тех, кем были наши близкие люди. Я так думаю, что-то вроде гибрида землянина и инопланетянина. Ну и сейчас, когда я в этом уверился, осталось только надеяться, что она выкарабкается, чтобы рассказать правду.

Когда Ванесса немного успокоилась, мы дружно взялись за

нее, усадили, прислонили к дереву. Она нерешительно взяла бутылку с водой, с минуту сидела, переводя дыхание, прежде, чем сделать глоток. И тут же закашлялась, выплеснув воду. Минуты через три успокоилась, откинулась на ствол дерева, закрыла глаза. Грудь еле вздымалась.

— Ванесса, нам нужно знать правду, — сказала Мэри, присев рядом с ней.

Понятия не имею, как оно должно случиться, но был благодарен, что Мэри оставила пистолет в фургоне; образ того падающего с пробитой пулей головой парня на берегу очень свежо промелькнули у меня в голове.

Глава пятнадцатая

Ванесса медленно кивнула и начала говорить. Солнце забралось высоко в небо и опаляло нас жарой. Я чувствовал запах тропических растений, смешанный с запахом моря. Сначала Ванесса говорила тихо, так, что пришлось приблизиться, чтобы разобрать слова.

— Муж умер пять месяцев назад. Сердечный приступ. Ему было всего пятьдесят, но нашлось какое-то наследственное заболевание которое не смогли выявить до того, как стало слишком поздно. Он был удивительным человеком. Олимпийский триатлонист, бегун на длинные дистанции и пловец. Он мог сколько угодно проплыть в ледяной воде или пробежать марафон по снегу. Я думала, что он непобедим и, когда мне было поручено встретиться с ним и завязать отношения, мне не потребовалось много времени, чтобы выполнить задание. — Она замолчала, попросила еще воды. Протягивая ей бутылку, я заметил, как дрожат мои руки. Я с нетерпением жаждал услышать продолжение рассказа.

Ванесса сделала глоток воды и продолжила:

— Думаю, я в него влюбилась. Мы прожили вместе семь лет и это были хорошие семь лет. Я знала, что всему когда-нибудь приходит конец, но никогда не думала, что все закончится вот так вот. — По щекам потекли слезы. — Мы были рождены, чтобы прийти на Землю и завербовать людей для того, чтобы они выполнили нужную задачу. Мы знали, что они собираются захватить планету и мы видели, как захватывали другие миры. Мы должны были остановить их так, чтобы они даже не подозревали об этом. Давным-давно мы привезли сюда устройство. Когда-нибудь они должны были явиться сюда и отобрать у вас вашу планету. Этим ублюдкам плевать на других. Мы сами начинали, как завоеванная раса, когда они пришли к нам. Потребовалось много лет, чтобы они увидели в нас почти равных. Тысячи лет. В конце концов, они стали доверять нам настолько, что у нас появились свои корабли и первое, что мы сделали, отправились на пригодные для жизни планеты, чтобы помочь тем, кто на них живет. Рассказывать нашим супругам правдивую историю было нельзя, вы ни за что бы нам не поверили, так что решили, что лучший способ, оставить вам нужную информацию, необходимую для спасения вашего мира. В этом случае вы воспримете ее серьезно и правильно.

— Почему вы не нашли людей в самом Перу или где-нибудь поблизости? Так было бы проще, — спросил Рэй.

— Этот мир для нас ядовит. Чем ближе к экватору, тем хуже нам становится. По сути, у нас есть срок годности и чем ближе к югу, тем этот срок меньше. Никто не знает, почему так, но оно как-то связано с атмосферой и энергией планеты. Вы все видели, когда умирали ваши половинки. Они не смогли выжить, но мы надеялись, что событие произойдет раньше, когда они будут еще рядом с вами. Ошиблись примерно на три года.

— Многовато для восприятия, — я тряхнул головой и спросил: — Если ты отправишься на север, тебе станет лучше?

— Уже слишком поздно. Я уже участвую в этом деле и намерена довести его до конца. Я хочу снова увидеть всех людей, вернувшихся в этот мир. Моя раса должна помочь хотя бы одному миру.

— Так что же дальше? — спросила Мэри. — И… кто ты… такая?

— По вашему определению, мы ближе к людям. Это тело представляет собой смесь двух ДНК. По всем физическим наблюдениям, мы кажемся людьми в полном преставлении, но на молекулярном уровне мы нечто другое. Еще у нас очень разные когнитивные функции. У нас другой вкус, лучше, чем у землян, зрение. Меня вырастили в лаборатории за много световых лет отсюда и привезли сюда вместе с остальными десять лет назад.

Полное безумие. Но нужно узнать еще кое что.

— Сколько вас здесь было?

— Почти сотня. Оставили по всему миру. Большая часть не выжила. Некоторые оказались более восприимчивы к вашей планете. У меня есть все основания полагать, что я последняя, оставшаяся в живых.

— Ну и как на самом деле работает то устройство? — спросил я, постаравшись, чтобы вопрос не прозвучал в обвинительном тоне.

— Не знаю. Наша задача состояла в том, чтобы привлечь к нашему делу активы. Заставить в себя влюбиться землян и сделать так, чтобы они, когда нас не станет и начнется вторжение, были готовы сделать все, что мы попросим. Все, что я знаю, прибор вернет всех обратно, наверное, с помощью какого-нибудь вида телепортации, может, они спустятся обратно с помощью зеленых лучей, таких же, с помощью которых их забрали. Насколько я знаю, захватчики, телепортировав их в свои корабли, поместили в изоляционные камеры, предположительно в состоянии, похожем на кому.

Появился еще вопрос, я не решился его задать, но его озвучила Мэри.

— Что будет потом?

— В случае с вашей планетой, они подождут около недели, проведут тесты над представителями вашей расы, пока они находятся под полным контролем. Сохранят процентов пять. А остальных уничтожат, — успела сказать Ванесса прежде, чем закашляться.

У меня перехватило дыхание, стало настолько плохо, думал, стошнит прямо на месте. Корабль, полный людей, в космосе. И только пять процентов выживет. Я обнаружил, что молюсь богу, ради человечества, в существовании которого не был уверен.

— Неделя уже подходит к концу. До устройства нужно добраться как можно быстрее, — сказала Мэри и встала, помогла подняться Ванессе. Рэй стоял с растерянным видом.

Мы помогли Ванессе забраться обратно в фургон, дали ей еще бутылку воды. Ванесса вытащила пару таблеток из нагрудного кармана, проглотила.

— Помогает от боли, — пояснила она.

Тут я увидел, как что-то блеснуло за кустами. Подошел, отодвинул ветку, увидел вход в пост охраны. Попробовал открыть дверь, оказалось не заперто. Здесь я занялся поисками способа открыть ворота. И не нашел ни одного, поэтому вышел наружу, запрыгнул в один из джипов в камуфляжном окрасе, стоявших рядом без дела и с его помощью проехал через ближайшие ворота. Теперь у нас был способ проехать дальше.

Проехал обратно, бросил Рэю ключи от фургона.

— Я поеду впереди, — сказал я. — Подумал, стоит прихватить джип на случай, если попадем на бездорожье. Тогда сможем ехать на нем. Почти уверен, что эта штука сможет забраться в гору, если ее хорошенько попросить.

На самом деле я хотел немного побыть наедине после того, как столько времени провел рядом со столькими людьми. Подбежал Кэри, гавкнул, задрав морду вверх, намекая пустить его в джип. Я открыл дверь, он запрыгнул, пронесся по моим коленкам, небрежно лизнув языком по лицу, и уселся на пассажирском сиденье.

Прежде, чем залезть в фургон, Мэри посмотрела в мою сторону, улыбнулась и кивнула. То, что мы только что услышали, тяжело воспринималось, а теперь оказалось, что у нас появился крайний срок. Хотелось бы, чтобы Ванесса сказала правду еще когда мы познакомились, но понимаю ее нежелание.

Верх джипа отсутствовал, теплый ветер трепал волосы, когда я поехал по главной дороге. Дорога асфальтированная, но без разметки и отбойников вроде тех, что привык видеть дома. На той стороне обнаружилось несколько машин, выстроившихся в очередь в момент захвата, чьи пассажиры хотели въехать в

Панаму. К счастью, они заняли одну полосу, другая оказалась свободна, так что проехали мимо них свободно. Я посмотрел на часы, до захода солнца оставалось добрых три часа. Меньше, если к тому времени мы подъедем к горному массиву.

Прошло часа два и не было слышно ничего, кроме рева мотора, шуршания шин по асфальту и тяжелого дыхания Кэри.

— Дин, прием, — затрещало радио.

Правой рукой я схватил его, нажал на кнопку, поднес ко рту.

— Я тут. Прием.

— Нужно срочно остановиться. Не думаю, что Ванесса выживет, — в голосе Мэри звучало беспокойство.

Мы подъезжали к горному хребту, становилось темнее.

— Мэри, есть мысль посмотреть, сможем ли мы попасть в долину до темноты. Нам нужно проехать как можно больше. Прием.

— Хорошо. Ванессе говорит, чтобы мы не останавливались. — Небольшая пауза, потом: — Конец связи.

Вот эта небольшая пауза заставила меня подумать, что у нее было что еще сказать, но, наверное, не решилась из-за лишних ушей.

Когда подъехали к предгорью, я не увидел ни одной дороги, прорезающих обе вершины, как это обычно бывает, змейкой поднимаясь все выше и выше. Дорога шла прямо, поднимаясь вместе со склоном.

— Мэри, есть шанс, что GPS покажет дорогу в долину получше, чем у нас уже есть? У меня плохое предчувствие, что по этой дороге мы дальше не проедем. Прием. — Я подождал мгновение, на всякий случай сбавил скорость, если вдруг придется скоро сворачивать или вовсе разворачиваться.

— Нет, — прозвучал ответ, — мы едем правильно. Вскоре нам предстоит много приключений. Просто не торопись. Думаю, проедем по серпантину еще засветло, а потом, может, остановимся на ночь. А завтра отправимся пораньше, думаю, завтра же уже и доберемся до места. Прием.

Завтра. Что-то я разволновался и, одновременно, занервничал, все таки хотелось побыстрее добраться до устройства и отключить его. И что тогда произойдет? Люди вернутся туда, откуда их забрали? Или всех высадят куда-нибудь в центр России? Я моргнул, на миг представив, как половину населения планеты, случайно, сбрасывают в океан.

— Хорошо. Следуйте за мной на безопасном расстоянии. Дайте знать, если фургон окажется слишком тяжелым или громоздким для путешествия по этим дорогам. Конец связи.

Кэри улегся на сиденье, положил морду между лап и начал

наблюдать за мной. Вот интересно, думает ли он сейчас о своей хозяйке, о Сьюзен? Когда засыпает, снится ли ему, как она гладит его по животу или угощает какой-нибудь вкусностью? Я протянул руку и почесал ему за ухом, Кэри довольно заворчал.

Блин, когда все это закончится, я буду по нему скучать. Может, в этот момент я был немного самонадеян, но нутром чувствовал, что конец вторжения близок, что еще немного и мы покончим со всем этим.

Снова сосредоточившись на дороге, я почувствовал, как чем выше мы забираемся, тем выше становится влажность. Вдоль дороги появились большие деревья с зелеными листьями. После десяти минут езды на большой скорости и двух слабых хлопков в ушах я выехал на плато и пересек деревянный мост. А потом передо мной открылось все это. Я увидел извилистую дорогу, спускающуюся с горы в долину. Похожа на стомильную асфальтовую змею, извивающуюся в направлении юга и показывающую место назначения. Обалденное зрелище.

Солнце скрылось за горным хребтом. Не успеем оглянуться, как окажемся в темноте. Я продолжал ехать, а фургон следовал за мной. Вот доехал до крутого поворота. Никаких ограждений. Несколько раз ловил себя на том, что смотрю вниз, в настоящую пропасть.

— Дин, лучше остановиться, — прохрипела рация. — Света почти нет, а мы же не хотим, чтобы свет фар привлекал внимание. Рэй не хочет сверзиться вниз на этой штуке. Прием.

— Согласен. Сейчас еще немного и я остановлюсь.

Я увидел, как фургон прижимается к внутреннему краю дороги и останавливается. А когда посмотрел вперед, то увидел его. Спереди парил корабль и он меня определенно увидел. Меньше тех, что я видел над Нью-Йорком и меньше того, который разрезал мир пополам, когда мы подъехали к заправке, но той же формы. Я дернулся, запаниковал. Что же делать? Обернулся назад и даже с такого расстояния увидел панику на лице Мэри. Хочется надеяться, что Рэй остановил фургон вовремя и корабль увидел только меня. В голове быстро пронеслись дебаты за и против. Прислушался к чутью. Прошло несколько секунд, как я увидел корабль, я втопил педаль газа в пол и помчался вниз по склону. Корабль последовал за мной.

Глава шестнадцатая

Из под шин вырывался гравий, камни высоко подлетели, улетели куда-то за пределы дороги. Кэри вцепился в сиденье и не шевелился, напуганный внезапной скоростной поездкой. Инопланетный корабль же летел бесшумно, без усилий преследуя меня. Нужно умудриться где-то спрятаться или продолжать ехать, пока эта штука на небе не потеряет терпения и не покончит со мной. В любом случае, надеюсь, дал ребятам чуть времени, чтобы они могли спрятаться. Дал им возможность завершить миссию. Ванесса, скорее всего, до места не доберется, умрет, так что вся надежда на выполнение задачи ложится на Мэри и Рэя. Верю, они с ней справятся.

Наверное, я проехал мили две. Костяшки пальцев побелели, стискивая руль, пытаясь удержать машину на дороге и не улететь в пропасть на крутых поворотах. Корабль все так же следовал за мной и надо мной, я его постоянно видел в зеркале заднего обзора. Но вот ни зеленого, ни, к счастью, красного лучей, не выпускал.

Солнце садилось, а мой шанс спрятаться должен появиться через пару минут. Я придумал этот глупый план, как только увидел впереди водопад. Во всяком случае была надежда отвлечь пришельцев хоть на какое-то время. Я слышал, как потрескивает радио, но никаких голосов оттуда не доносилось. Радиоприемники хороши, когда между ними меньше двух миль, а здесь, в горах, похоже, и того меньше.

Повернул на очередном повороте, джип заскользил по гравию так близко к обрыву, что я чуть было не обделался. Удалось удержаться. Сердце бешено колотилось, но я продолжал гнать по дороге, которой, казалось, не было конца.

Как только последний луч солнца скрылся за вершинами гор, я выключил фары, нажал на тормоз, остановив машину у водопада. Не успел джип замереть, как я выскочил из него и побежал к воде. Услышал, как зарычал Кэри, рванув за мной. Обогнал меня быстро, а с десятифутового обрыва в прохладную воду мы прыгнули одновременно. Вынырнув, я оглянулся, увидел, как корабль завис над машиной. Наблюдать за ним времени не было. Мы поплыли к водопаду, я тихонько подталкивал Кэри. До стены воды оставалось ярдов тридцать, когда я нащупал дно, схватил Кэри и потащил нас обоих к водопаду.

Как и ожидал, за стеной воды обнаружилась пещера. В голове сразу промелькнули образы огромных змей, стремящихся к нам по воде, готовых задушить и проглотить целиком. Насколько

такая смерть хуже смерти от лап пришельцев? К счастью, змей здесь не было. Пещера оказалась сырой, грязной, но, выбравшись из воды, мы, все же, вошли в нее. Перед этим Кэри не преминул неистово отряхнуться, наверняка задавшись вопросом, какого черта на меня нашло.

Я тяжело дышал, стук сердца отдавался в ушах, да так, что чуть не испугался, не услышат ли его стук инопланетяне. Когда зашли в темное пространство, где один бог знает, что скрывается, может даже такое, что проглотит нас и не заметит, Кэри заскулил.

— Дин, — раздалось со стороны водопада, — не бойся. Нам нужно поговорить.

Я присел, потом, велев Кэри не сходить с места, полупригнувшись, медленно пошел обратно к выходу. Пес, кажется, охотно согласился остаться где сказали. До самого выхода я не дошел, остановился, когда увидел человека. Клянусь, выглядел он точно так же, как убитый Ванессой на берегу. Они там что, все близнецы? А может, просто человеческую форму одинаковую штампуют? И вообще, почему они выглядят, как люди? Как они выглядят на самом деле?

— Устройство нельзя выключать, — крикнул он. — Если его выключить, настанет концом всему. Выйди, Дин, я тебе все объясню.

Ага, он чертовски прав, объяснит обязательно. Лазером в голову.

Я прокрался обратно, туда, где меня ждал Кэри, полностью уверенный, что пришелец меня не увидел. Мы отравились дальше. Пришелец продолжал меня звать, а я нашел узкий проход в темной, покрытой грязью, задней стене пещеры. Там оказалось достаточно места, чтобы протиснуться. И я увидел свет, а там, где свет, там и свобода. Признаюсь, пришлось пойти на обман, пообещав Кэри косточку, которой у меня не было и быть не могло, только чтобы он пошел за мной. Вряд ли буду гордиться этим поступком.

По мере того, как подходили к выходу, голос пришельца становился все тише. В результате мы оказались на другой стороне скального выступа. Я поднял Кэри, сунул его в дыру между камней. Пес тут же умчался на свободу. Я же подпрыгнул, схватился за край дыры, подтянулся и кое-как пробрался через дыру. Кэри катался по земле, пытаясь стряхнуть с шерсти пещерную грязь. Ну да, оба мокрые, грязные, но до поры, до времени вопрос помыться перед нами не стоял. Я отправился пешком на восток, в надежде оказаться подальше от пришельца. Может, кроны деревьев прикроют нас от взгляда сверху.

Оставалось лишь надеяться, что безумный трюк позволил остальным остаться незамеченным пришельцами на корабле. Он ведь был один.

Пока шли, я то и дело оглядывался назад и на небо в поисках признаков преследования. Когда, наверное, в десятый раз никого не увидел, чуть расслабился. Жаль, не догадался прихватить рюкзак, когда решил ехать на джипе. Сейчас с собой ничего не оказалось. Некоторое время раздумывал, не вернуться ли назад, к джипу, может, получится найти своих, но, насколько понимаю, там засели пришельцы и ждут от меня именно этого. Поэтому продолжал идти. Ночь, влажный воздух. Рубашка суше не становилась. Чувствовалось, вот-вот пойдет дождь, поэтому я начал искать мало-мальское укрытие, где его можно переждать.

Когда пошел дождь, мы как раз добрались до густой рощицы с переплетенными кронами и густой листвой. Не имея другого выбора, кроме как надеяться, что какой-нибудь хищник не выбрал нас на ужин, я присел у толстого ствола дерева. Редкие капли пробирались и сюда. Кэри вплотную прижался ко мне, я почувствовал, насколько он напряжен. Уверен, он чувствует, как напряжен я. Наверное, напряжение от меня вовсе исходит волнами во все стороны. В какой-то момент я задремал, а когда проснулся, обнаружил, что пес устроился на мне и посапывал, как будто так и должно быть. На востоке показались первые проблески света. Что ж, пора вставать и двигать дальше в надежде, что по пути встретим Мэри, Рэя и Ванессу.

Я пошевелился, Кэри тут же проснулся. Поднялись, облегчились у соседнего дерева. Два диких зверя в джунглях. Кэри посмотрел на меня, без сомнения удивляясь, какого черта я его не кормлю. При мысли о еде заурчал желудок, и мы отправились в поисках каких-нибудь фруктов, если повезет. Ориентируясь по солнцу, потопали на юг. Никогда не был сторонником активного отдыха, но костер развести могу, и стороны света тоже определись могу. Сквозь утренний туман мы прошли милю или около того, прежде, чем вышли на дорогу.

Как раз, когда я уже отчаялся найти что-нибудь съедобное, увидел огромное дерево манго, увешанное плодами. Громко рассмеявшись, подбежал к дереву и сорвал плод, показавшийся мне спелым. Пришлось использовать зубы, чтобы хоть как-то очистить его от кожуры, а потом заработал пальцами, к этому моменту уже чистыми. Кэри уселся рядом, сразу поняв, что я нашел еду. Первый кусок он пару раз выронил, прежде чем решил, что манго, в принципе, вкусная вещь. А я уже почти и забыл, зачем мы здесь, но немного набив живот, вспомнил. Нарвал столько плодов, сколько мог унести и быстрым шагом мы

отправились вниз по дороге. Я был уверен, что вскоре раздобуду машину, даже несмотря на то, что этот район казался каким-то уж очень малонаселенным. Где-нибудь поблизости должна обнаружиться деревня, а там, где деревня, найдется и машина.

Когда наткнулся на не первой свежести грузовик, солнце успело подняться над горными вершинами. Диски проржавели насквозь, лобовое стекло выглядело так, словно держалось лишь на честном слове. Я сел на водительское сиденье, увидел ключ в замке зажигания. Попытался завести. Двигатель ожил и зазвучал намного лучше, чем я рассчитывал. Кэри запрыгнул в кабину и обнюхал сиденье, как гончая на задании. А, вот, дошло. Тут сильно пахнет чем-то, похожим на гнилой лук. Попробовал найти источник, не вышло, поэтому пришлось опустить боковые окна и поехать.

Первым делом я решил вернуться обратно и посмотреть, может моя группа все еще на дороге. Пока ехал, внимательно следил за небом, пытаясь обнаружить инопланетные корабли. Время поджимало и мне было не по себе от того, что приходится ехать в обратную сторону. А на самом деле я просто боялся мысли о том, что, возможно, придется выполнять поручение в полном одиночестве. Очень тревожно за Мэри и Рэя, не меньше опасался, что Ванессы с нами больше нет.

Когда добрался до места, откуда накануне начал драпать от инопланетного корабля, обнаружил фургон. В нем никого не оказалось. Что ж. Прихватил те немногие припасы, которые оставили ребята: нож в бардачке, бутылку воды, закатившуюся под водительское сиденье, корм для Кэри. Отсыпав немного псу, я сделал пару глотков воды, дал попить Кэри и решил ехать дальше на грузовике. В баке оказалось больше бензина, чем в фургоне, а заниматься перекачкой ни времени, ни желания, ни средств.

Интересно, что случилось с моей группой? Спрятались, а потом пошли пешком, искать другую машину? С тяжелым сердцем я развернул грузовичок и двинул обратно по дороге, по которой мчал ночью, удирая от пришельцев. Проехал мимо водопада, вон и джип у обрыва. Не остановился, продолжал ехать. Было почти девять, когда съехал с горной дороги, и теперь она шла более менее ровно и казалась ровнее. Предполагаю, что пришельцы должны меня усиленно искать, но у меня не было времени, кроме как двигать вперед. Колумбия — страна большая, а я все еще почти в четырехстах милях от границы с Перу. В тот момент эта страна казалась бесконечно далекой и двигать туда в одиночку как-то вовсе не улыбалось. Пытался разглядеть на горизонте облако пыли, но никаких признаков движущегося транспорта от слова совсем.

Дороги пусты, так что я разогнал старенький грузовичок до предела. До пятидесяти миль в час, по ровной дороге. Сохранял этот темп около часа, а потом увидел деревню у дороги. Притормозил, заметив заправку с одной колонкой. Насос даже на вид древний, при проверке оказалось, работает на газу. Многие подобные деревеньки в этой местности не могут похвастать стабильным электричеством, так что выкручиваются, кто как может. Кое-как заправил под завязку грузовик, стащил из небольшого магазинчика кое-что перекусить по пути, и снова поехал на юг. Карты нет, но, зная общее направление, уверен, не заблужусь.

Следующие два часа прошли примерно так же. Красивая сельская местность, повсюду тропические растения. От влажной жары рубашка постоянно липнет к телу, а Кэри без остановки тяжело дышит. Не зря взял с собой много воды. Поделился с псом манго, только на этот раз у меня был нож, а Кэри, почувствовав запах сочного фрукта, неотрывно смотрел на меня, пока я не настругал ему кусочков.

Часа в два пополудни мы приблизились к границе примерно на сотню миль. Горы теперь больше походили на предгорья, где-то позади остались те перепады высоты, от которых закладывало уши. Мы с Кэри хорошо проводили время, но вскоре я задумался, как быстро смогу догнать Мэри. Если они едут не ниже семидесяти миль, я бы уже обнаружил следы. Потом только осенило, ведь они могли отступить и пойти немного в обход, чтобы избежать интереса инопланетных кораблей. Если только их не схватили, когда я, как угорелый, понесся с горы. Может, если бы я остался тогда с ними… Нет, точно знаю, нас бы тогда всех поймали и прикончили.

Мачу Пикчу отсюда примерно в семистах милях, а впереди потенциально пересеченная местность. Перу — еще одна тропическая страна с ухабистыми дорогами. Мало этого, у меня нет GPS, так что большую часть ехал наугад. Останавливался на каждой заправке в надежде найти карту страны или что-то более-менее похожее, что пригодилось бы для ориентирования на местности. Попытался подсчитать и проникнуться. Семьсот миль, в среднем пятьдесят миль в час, это четырнадцать часов. Сегодня у меня остается около пяти часов по свету. Если тронусь завтра в пять утра, на месте буду в два часа дня. И все же, нужно принимать во внимание и всяческие сюрпризы. Между этим моментом и точкой назначения может произойти что угодно: прокол шины, конец дороги или атакующие корабли.

Поскольку я вел машину и больше ничего, нужно было чем-то занять голову. Сбросил скорость до тридцати миль, рассчитал

время до Мачу Пикчу. Двадцать три с небольшим часа, пять сегодня и завтра если старт в пять утра, до места доберусь уже в темноте. Но если бы все так просто, настоящее Мачу Пикчу находится далеко от города. Добраться туда — серьезное испытание, придется немного подготовиться к большой пешей прогулке. В лучшем случае я поднимусь на гору только завтра вечером. Скорее всего, у меня остается полтора дня до того, как доберусь до устройства и отключу его. От этой мысли аж ладонь зачесалась, но я перетерпел. Нет ничего, чего я хочу больше, чем покончить со всем этим дерьмом, но чем ближе к цели, тем недостижимее она кажется.

Кэри высунул морду в открытое окошко, срывающиеся из пасти слюни улетали назад. Я рассмеялся, пес, судя по довольному собачьему оскалу, который он мне продемонстрировал, похоже, тоже счел это забавным. Было жарко, казалось, температура приближается к девяноста градусам, солнце палит, нагревает крышу ржавого ведра, за рулем которого сижу я. Когда увидел знак: «До Перу двадцать миль», бензина в баке осталось совсем чуть-чуть. И тут движок издал звук, один из тех, когда осознаешь: все, приехали. Из под капота вырвался черный дым, двигатель заглох наглухо. Инстинктивно вырулил грузовичок на обочину, хотя кому он тут может помешать?

— Вот еще одна неудача, Кэри, — сказал я и, когда пес искоса посмотрел на меня, пояснил: — Сначала теряем друзей, спим под деревом, а потом у нас сгорает грузовик. Бьюсь об заклад, этот рыдван давненько не гонял на такой скорости, на какой я его сегодня заставил ехать. Наверное, масло не меняли с восьмидесятых.

Даже не потрудился открыть капот. Уже не говорю о том, что вряд ли разобрался бы, что там к чему, тут, даже если б соображал, запустить движок снова — дохлый номер. Правда, вылил полбутылки воды, чтобы охладить его, пока не сообразил, что дыма больше, толку чуть, а вода нам с Кэри еще понадобится.

Схватил припасы, закинул в сумку часть корма для Кэри и оба отправились в путь, снова пешочком, оставив грузовик на дороге жариться на солнце.

Глава семнадцатая

Жара становилась невыносимой, что для меня, что для Кэри. Через пятнадцать минут мы сместились с середины дороги на обочину, там тени немного побольше. Нужно найти какой-нибудь транспорт и побыстрее. Дорогой, похоже, пользовались нечасто, но кто-то же должен был по ней ездить.

А вот интересно, как инопланетные корабли справлялись с такими вот изолированными местами типа той, где я оказался. Могу даже поспорить, в мире были люди, которые до последнего не подозревали, что над их головами зависли корабли, пока зеленые лучи не заволокли их на небо. По моему, это намного страшнее, чем когда знаешь. А еще я полностью уверен, что были люди, которые умерли от сердечных приступов, когда их начали забирать. Ужасный способ покинуть мир. А как насчет людей в больницах, чья жизнь зависела от медицинского оборудования и таблеток?

В памяти вспыхнуло лицо Джеймса. Черт, что-то я по нему успел заскучать. Самый близкий друг, единственные парень, по-настоящему понимающий, как много для меня значила Джанин. Я словно в живую слышал, как он звал меня, когда его утягивало в небо.

Хочу вернуть его, даже если это будет последнее, что я сделаю. Будем считать это обещанием. Тогда я не смог спасти его, но теперь могу его вернуть, вместе с мамой и всеми остальными.

Вжжжих! За спиной раздался глухой звук чего-то влепившегося в дерево. Тут же услышал звук выстрела. Кэри мгновенно оживился, зарычал, шерсть встала дыбом, как у кошки на охоте. Я заозирался, пытаясь найти, откуда стреляют, но ничего не увидел. Ну и что делать? Бежать? Падать? Рвануть к деревьям?

Вжжжих! Снова по дереву, но уже ближе. Похоже, не пришельцы, те вряд ли стали бы стрелять из винтовок, так что решил рискнуть. Поднял руки и вышел на середину дороги, на открытое место.

— Эй! Я не вооружен! Почему бы тебе не выйти, поговорить? — Надеюсь, тот, кто меня обстрелял, услышал и не прочь поговорить.

Сердце бешено колотится в груди, по лицу ручьем пот, пока ждал ответа или пулю в голову. Это бы мигом решило все проблемы. Разве нет? Преодолеть пол мира, чтобы быть застреленным в нескольких милях от Перу. Я чуть опустил одну руку, чтобы стереть пот с лица.

— Не двигайся! Оставайся на месте! — донесся грубый голос с легким акцентом.

Я напрягся, поднял руки чуть выше. Кэри громко залаял, встав между мной и голосом. Пытается меня защитить. Если бы я сейчас не опасался за свою жизнь, я бы его почесал за ухом, может даже погладил по брюху за такую заботу.

— Ну же, я поднял руки, — громко сказал я, и тогда из-за деревьев вышли двое. Огромный мужик в жилете без рукавов, руки размером со ствол дерева. И миниатюрная женщина, но выглядящая весьма опасно. Ее шаги были размеренными и плавными, как у зверя.

— Ты кто такой? — требовательно спросил здоровяк.

— Дин. Дин Паркер. Я из северной части штата Нью-Йорк. — Я все еще держал руки высоко над головой, а пистолеты все еще были направлены на меня. Женщина тоже целилась в меня. Эти двое выглядели как настоящие люди, как те, кого инопланетные повстанцы подготовили и отправили выключить устройство. По сравнению с этими двумя Мэри, Ванесса, Рэй и я выглядели детской командой, хотя Мэри вполне могла влиться в их команду. Надеюсь, меня не пристрелят до того, как расскажу Мэри о своих чувствах. Воспоминания о том, как ее губы прикоснулись к моим, пусть и на короткую секунду, было достаточно, чтобы я держался изо всех сил.

— Дин, говоришь? — переспросил здоровяк. — Ты один?

— Один. Еще вот Кэри. — Пес перестал лаять, но продолжал стоять у моих ног, сердито уставившись на парочку, и я сомневался, что вряд ли что-то его сейчас заставит хоть на секунду оторвать от них взгляд.

Они подошли ближе, женщина и вовсе вплотную, быстро обыскала меня, кивнула здоровяку. Тот, наконец, опустил пистолет. А я медленно опустил руки и почувствовал, как напряжение на мгновение покидает мое тело. Жар и страх взяли верх, я покачнулся, едва не потеряв сознание. Перед глазами заплясали черные точки, здоровяк протянул руку, помог не упасть. Зашибись, теперь рядом с этим чудовищем я выгляжу как сосиска. Скорее, инстинктивное чувство казаться как можно менее вредным, а значит неопасным. Попытался убедить себя в этой лжи, но даже кружащаяся голова в такое не поверила.

— Я Магнус. Это Наталья. Не думал, что когда-нибудь увижу кого живого. И определенно не ожидал увидеть гуляющего парня с собакой. Что у тебя за история, приятель?

У него был легкий акцент, похоже, скандинав. Светлая кожа имела красноватый оттенок от здешнего солнца. Наталья явно русская, по крайней мере, из Восточной Европы. Увидел кольцо

на мизинце Магнуса, с крошечным зеленым камешком. Наталья догадалась, что я высматриваю, показала на уши с серьгами с зелеными камнями.

Я вытащил цепочку с кулоном. Оба улыбнулись, а Магнус и вовсе обнял меня так, словно я его давно потерянный брат.

— Рад с тобой познакомиться, Дин. Это были долгие дни, но очень приятно видеть хоть кого-то, кто может присоединиться к нам в нашей борьбе. Пошли. У нас там, чуть дальше, джип. Есть кое-что перекусить, заодно расскажем друг другу наши истории, — сказал он, развернулся и махнул, приглашая следовать за собой.

Даже и не знаю, что думать об этой паре, но я оказался в их команде.

Подхватил рюкзак, предложил им манго. Наталья не отказалась, грациозным кивком поблагодарила и принялась сдирать с плода кожуру ножом, которого мгновение назад у нее не было. Надеюсь, я нахожусь на той же стороне, что и эта парочка.

Джип и впрямь оказался неподалеку, так что вскоре мы уже ехали к цели. Кэри устроился на заднем сиденье рядом с Натальей, млея от того, как она чешет его за ушами.

Магнус настоял, чтобы я сел рядом с ним, так удобнее делиться историями. Но сначала я попросил их рассказать свои, просто чтобы убедиться, что все сходится. Ванесса оказалась не той, что мы думали, а эти двое запросто могли оказаться не на моей стороне.

— Я сам из Швеции. Раньше занимался культуризмом, даже несколько серьезных наград получил. До этого служил в войсках. Когда решил закончить с шоу-бизнесом, понял, что скучаю по военной службе. В мире много чего, что лично я считаю несправедливым, так что присоединился к отряду наемников, разделявших мои взгляды. Катался по миру с этими ребятами почти десять лет. Мы не слишком часто воевали, больше были посредниками в куче дел в Северной Африке и на Ближнем Востоке. — Он пожал плечами. — Убивали, когда должны были убивать. В одной из миссий, в Египте, обнаружили группу людей в контейнере. Половина из них были уже мертвые, остальные на пути к этому, да еще напуганные до полусмерти. Умирали с голодухи. Наталья была одной из них. Я вынес ее тогда из контейнера. Она почти ничего не весила. С тех пор не отходит от меня ни на шаг. И ни слова не говорит. Я прав? — Он посмотрел в зеркало заднего вида, улыбнулся. Я увидел, как она улыбнулась в ответ и на минуту жесткая внешность смягчилась.

— А как раздобыл анти-инопланетное устройство? — с

искренним любопытством поинтересовался я. Их история сильно отличалась от моей и тех, что я слышал от Дина и Мэри. Конечно, должны быть еще люди со всего мира, выполняющие ту же самую миссию. Мы можем не успеть добраться до цели, кто-нибудь опередит нас. Ну, меня такой расклад устраивает. Уверен, наша миссия затеяна вовсе не для славы.

— Несколько лет назад, — улыбнулся Магнус, — к нашей группе присоединились два человека. У них были блестящие рекомендации от британской армии. Мужчина и женщина, оба сильные, как быки. Мы приняли их. Не пожалели, они оказались просто бесценны. Они вытаскивали нас из таких передряг и частенько справлялись с ситуациями, которые без них были бы безвыходными. Мы сблизились, стали как одна большая семья. Наталья усердно тренировалась с нами, так что скоро стала одной из нас. Даже более смертоносной… словно не хотела допустить, чтобы в чьей-то еще жизни наступила такая же тьма, какая постигла ее. — Он замолчал, глотнул воды. Лоб покрыли капли пота. — Однажды наши друзья заболели. Серьезно так заболели. Женщина умерла через несколько месяцев, мужчина ненадолго ее пережил. Он позвал нас с Натальей к себе в больницу, только нас двоих, и рассказал дикую историю, что либо придумал ее, либо все, что он наговорил, было правдой. Я чувствовал себя преданным, но несколько дней спустя понял его нежелание рассказать нам все. Они вербовали людей по всему миру. Он говорил, что многие из них поступают так же, как он: вступают в группы, подобные нашей, вербуются в армию. Другие вступали в брак для той же цели. Не представляю чувств тех, кого эти люди женили на себе, когда узнали, что их просто использовали для достижения своей цели. — Магнус снова замолчал и посмотрел на меня, не зная, по какую сторону я сижу.

— Продолжай, — сказал я, вместо ответа на вопросительный взгляд.

— Ага. Ну так вот, он рассказал нам об устройстве, которое они поставили много лет назад, и о том, что оно — единственный шанс людям выжить. Что если мы вернем людей обратно, захватчики решат больше с нами не возиться и отправятся на поиски более легкой добычи. — Он промочил горло. — Чую, здесь он что-то не договорил. Либо парни, что завербовали нас, просто наивны, либо еще что. Сказал, что то устройство возвратит людей обратно. И что тогда? Захватчики просто оставят нас в покое? Может, у них нет никакого оружия.

— Чего-чего, а оружие у них есть. Один из кораблей прорезал глубокий ров на многие мили, пытаясь нас задержать. Красный луч такой же толщины, что и зеленый, что они использовали для

похищения. Глубокая канава получилась. И длинная, — сказал я.

— Ты видел корабли после того, как они улетели? — удивленно воззрился на меня Магнус так, словно это было невозможно.

— Да, несколько раз. Словно они охотились за нами с самого начала. Я видел их в Нью-Йорке, потом тот, что перерезал лазером дорогу, когда мы миновали Вашингтон. Клянусь, видел еще один, когда попали в шторм на паруснике.

— Паруснике? Мне не терпится услышать твою историю. Мы даже не подозревали, что они все еще здесь. Спешили сюда, что было мочи. Пришлось ехать аж из России, работали по полной программе, по двадцатичетырехчасовому графику, чтобы добраться сюда. Пересекли чертов океан на яхте, без остановок, сразу в Колумбию. Только вчера вышли на берег, — сказал Магнус.

Не беспокоясь о том, что их засекут инопланетные корабли, проделали весь путь из России за четыре дня. Осатанеть на изобретательность. Очевидно, они были хорошим выбором для предстоящей задачи.

— Тогда, возможно, вам повезло. Я был со своей группой до вчерашнего вечера. Ехал перед ними на джипе. Я и, вот, Кэри со мной. И вдруг прямо передо мной завис корабль. Не думаю, что он обратил на остальных внимания, они как раз остановили фургон. Ну а я бросился бежать, пытался отвлечь внимание. На следующий день вернулся, фургон был на месте, а самих ребят уже нет. Надеюсь, они продолжили путь, думал, смогу их нагнать, — мои слова звучали отчаянно.

А потом мы подъехали к границе с Перу. Тут оказалось немного оживленнее, в смысле, машин побольше, да и проход открыт. На той стороне расположился небольшой городок. Магнус не церемонился, отодвигал мешающиеся машины с дороги, когда это было нужно. Бампер его джипа большой, с решеткой. Я даже подивился, как легко удалось проехать. Там, где я попытался бы обойти и объехать, этот крупный мужчина просто протискивался сквозь толпу.

— Ну а у тебя, дружище, что за история? — спросил Магнус.

Я начал с самого начала. С того дня, как прибыли корабли, рассказал о приключениях по добыче кулона, о Джеймсе и о том, как всех забрали, а я остался в одиночестве. Рассказал, как сходил в дом соседки, забрал оттуда Кэри. Заметил, что пес внимательно смотрит на меня, когда я рассказывал о нем. Потом добавил рассказ о Джанин, о ее болезни и обещании, которое дал, когда она умирала. Сохранил кое-что в тайне, есть моменты, которые должны оставаться только между мужем и женой. Потом

перешел к приключениям: как попал в Нью-Йорк, как заглянул на стадион «Янки», как встретился с Рэем рядом с Центральным парком. История с банковской ячейкой весьма удивила Магнуса. Он сказал, что и без того знал все подробности, которые поведал друг перед смертью.

Немного обидело, что Джанин не решилась рассказать мне все, но, возможно, я просто забыл подробности и особо не слушал ее внимательно.

Я рассказал о том, как услышал по СВ радио голос и, в конце концов, встретился с двумя женщинами. Пересказал историю, как вытягивали Рэя из канавы, когда лопнула веревка, а когда рассказал о том, как Ванесса застрелила того мужчину на пирсе, глаза Натальи расширились. Потом рассказал о путешествии на лодке, о шторме и высадке в Панаме. Ну и потом о том, как меня засек инопланетный корабль и как я мчался от него вниз с горы.

— А потом я нашел вас, — закончил я.

— Это целая история, дружище. Ты через многое прошел. — сказал Магнус и спросил: — Ну а что насчет Ванессы? Хочешь сказать, она одна из них? Инопланетянка?

— Насколько понимаю, гибрид, рожденный в лаборатории. Они все были такими, даже, думаю, моя жена. Их вывели только для того, чтобы они смогли какое-то время прожить на Земле и завербовать людей. Ванесса говорила, что есть что-то на экваторе, что на них действует, как яд. Их работа состояла в том, чтобы заставить людей сделать за них эту работу. Она сказала, что их было около сотни, привезенных сюда почти десять лет назад.

Мысль о том, что Джанин была одним из гибридов, не приходила мне в голову до тех пор, пока я не сказал об этом вслух.

Думаю, Магнус видел всю мою боль. Похлопал меня по руке.

— Все в порядке, Дин. Все, что ни делалось, было направлено на общее благо. Ты был избран, чтобы спасти планету.

Может, сказать? Не уверен. Но все равно сказал.

— Я не был избран, — тихо сказал я. — Тот был военным. Она собиралась встретиться с ним на свидании вслепую той ночью, когда я увидел ее. Она сама выбрала меня, думаю, не они.

Магнус улыбнулся, мы как раз въехали в небольшой городок.

— Так даже лучше. Она влюбилась в тебя и отдала жизнь, чтобы спасти нашу планету. Сделаешь ли ты то же самое. Если придется? — спросил он и остановил джип.

Сделаю ли? Мысли вернулись к инстинкту спасти всех, когда корабли начали забирать людей, и понял, что готов отдать все, чтобы помочь спасти мир.

— Да, сделаю. — Слова прозвучали громче, чем хотелось.

— Вот и замечательно. Давайте-ка отоваримся немного и заправимся, пока здесь. У нас есть насос. Справишься? Мы с Натальей захватим кое-что из еды. Тебе чего-нибудь взять?

Я выбрался из джипа, Кэри перескочил на переднее сиденье и спрыгнул на землю, не желая отставать.

— Что угодно, только не манго, — ответил я, широко улыбнувшись.

Они пошли к небольшому рынку, а я начал пристраивать насос у соседней машины. Через пару минут бензин потек по трубке в наш бензобак. Еле успел выключить насос, когда бензин потек по борту машины. Огляделся. Кэри нигде не было видно.

— Кэри! — крикнул я, но пес не появился и даже не гавкнул, обозначая, где находится. Я упаковал насос обратно в коробку, пристроил под заднее сиденье, где он и был.

— Кэри, ты где?

И снова тишина. Я посмотрел на рынок, там где-то бродили Магнус с Натальей, набирая продуктов. Улица пыльная, торговые тележки выстроились вдоль обочины. Тут привыкли к туристам, приезжающим из Колумбии, торговали картами, магнитиками, настоящей перуанской кухней и всем остальным, что только можно придумать, чтобы заработать деньги. Повсюду развевались флаги Перу — две широкие вертикальные красные полосы, разделенные белой полосой в центре.

Перешел улицу, гадая, может, Кэри нашел чего перекусить, но его не обнаружилось ни у одной из телег с едой. Услышал отдаленный лай дальше по улице, вслед за чем последовала какофония лая со всего маленького городка. Сколько же тут собак. Надеюсь, скоро вернем хозяев и что где-то поблизости есть источник воды. Но вот первый собачий голос был похож на лай моего маленького друга.

Переулок был завален переполненными мусорными баками, а у ресторана напротив, так там и вовсе безобразие, что творилось. Я снова услышал лай Кэри, окликнул его, побежал по тесному переулку. Хоть рубашка и была расстегнута, но все равно прилипала к телу. Жара уже на нервы начинает действовать. Черт возьми, ну что собаке не сиделось на месте-то?

Тут я услышал что-то позади себя. Шаги. Обернулся и услышал еще шаги, теперь с той стороны, куда бежал. Окружили. Они выглядели точь-в-точь как тот парень, которого застрелила Ванесса: близнецы-братья. Человек у водопада, звавший меня, выглядел точно так же. Может, это был один и тот же человек. Они высокие, худые, с одинаковыми каштановыми волосами, похожие на парики. Необычное зрелище.

Появился Кэри. Облаяв пришельцев, он метнулся ко мне,

встал, оперевшись передними лапами о мои ноги. Я почесал его за ухом и посмотрел на мужчин. Никто из них не проронил ни слова, но оба подняли руки в успокаивающем жесте. Пытаются приручить меня или Кэри? Неясно.

— Мистер Паркер, мы здесь не для того, чтобы причинить вам вред. Совсем наоборот, — сказал тот, что появился спереди.

— Сейчас появятся мои друзья, а у них большие пушки. — Угроза прозвучала слабовато.

— Нельзя выключать устройство. Это погубит вашу планету. Мы хотим вам помочь, — сказал второй тем же голосом, что и первый.

— Как оно может погубить планету? — Голос дрожал. Два раза я встречался с этими парнями и оба раза они начинали говорить одно и то же. Пришло время выслушать их.

Первый немного помолчал, словно взвешивая и тщательно подбирая слова.

— Джанин была одной из нас, Дин. Она была против них. Устройство на самом деле установили несколько столетий назад. Это бóльшая часть правды. Но устройство — не средство возвращения ваших людей. Оно существует для того, чтобы помешать Краски ступить на вашу планету.

— Что, черт побери, такое Краски? — спросил я, почувствовав, как учащается пульс.

— Краски — это раса из глубины галактики. Они захватывают планеты, расширяют свое господство в галактике. Полукровки должны были рассказать вам о том, что эта планета для них яд. Это верно, но только из-за включенного устройства. Джанин и другие были созданы с использованием человеческой ДНК и выведены для выполнения задач Краски. Это терпеливая раса. Этот план разрабатывался долгое время.

От такой информации даже голова пошла кругом. А правду ли мне говорят? Похоже, они знают, кто я и кто моя жена. Но история Ванессы тоже была весьма убедительной. Использовала нас для удовлетворения потребностей Краски, кто бы они ни были?

— Получается… Краски убеждают любимых и преданных отключить устройство для них после того, как похищают людей с планеты? — То, что это означает для Земли, только что пришло в голову. — Значит, нет никакого способа вернуть людей обратно на Землю? — По выражению лиц близнецов я понял, что попал в точку.

— Не так, как тебе говорили, Дин. Но есть способ. Пока никому о нас не рассказывай. Сначала доберись до устройства. Не позволяй никому отключить его. Если это произойдет, вся

надежда будет потеряна. И следи за окружением, в нем могут быть предатели.

Потом оба развернулись и пошли прочь. Через пару шагов один обернулся.

— Пока никому не говори о нас. Мы будем рядом, когда понадобимся. — Потом сделал еще пару шагов и исчез в другом переулке.

Проходили минуты, а я стоял на месте, обливаясь потом, голова разваливалась не столько от жары, сколько от услышанного.

Со стороны главной улицы раздались голоса. Кэри залаял и рванул к ним.

— Эй, хватит уже дурака валять, — возмутился Магнус. — Нам с тобой пора уже и помириться.

Я быстро вернулся к джипу, плюхнулся на переднее сиденье, и все это сохраняя молчание. Я раздумывал, стоит ли рассказать здоровяку о близнецах, с которыми только что разговаривал. *Пока никому не говори о нас*. Не знаю почему, но решил прислушаться к совету.

Глава восемнадцатая

— Что-нибудь будешь? У нас тут сушеное мясо, есть нечто, похожее на вяленое мясо. Может, альпаку? — предложил Магнус. — Мы в Перу. Разнообразие фруктов, но ты, смотрю, их уже наелся.

Я увидел хлеб, масло и сыр. Выглядит хорошо, вот только в животе как-то тяжко от недавнего разговора. Впрочем, голод победил, причем мгновенно. Я выхватил карманный ножик и отправился к торговым тележкам, намереваясь добыть себе сэндвич, впрочем, не только себе, остальным тоже. Через несколько минут я съел нечто, что точно было лучшим сэндвичем после вторжения, который когда-либо видел мир.

Местность тут красивая. Мы загрузились в джип и двинулись по нечто, что должно служить второстепенной дорогой, на ней одиноко стоят несколько автомобилей. Отправились в южную часть Перу, поднимая за собой шлейф пыли. Трава тут зеленее, чем в любом другом месте, что я видел, и покрывает пейзаж на многие мили. Когда увидели стадо альпак, бродящую по холмам рядом с дорогой, развеселились.

— Ты был прав, Магнус. Если только это не ламы. Тогда ты настолько далек от истины, что даже не смешно. — Я все это выпалил с невозмутимым видом, но, посмотрев на Наталью, получил от нее хмурый взгляд. Вот ведь, мало того, что не разговаривает, так еще, похоже, с чувством юмора тоже беда.

Вспомнил, как Магнус рассказывал, через какие ужасы она прошла, слегка улыбнулся и почти уже развернулся обратно, собираясь следить за дорогой, окрестностями и небом, но увидел, как она отрезала немного мяса и дала его псу, потрепала по холке, когда тот с удовольствием принял угощение. Иногда у нее просыпается способность растапливать лед. Интересно, они с Магнусом просто друзья или больше, чем друзья, почувствовал легкий укол зависти, что ей и Магнусу удалось пройти через все это с человеком, которого знали до того, как все это произошло.

— Эй, с тобой все в порядке? — спросил Магнус, и я понял, что сижу, уставившись в окно с сэндвичем в руке, от которого даже не откусил.

— Да, в порядке. Просто есть о чем подумать, — ответил я, жалея, что не могу разделить с ними навалившееся в городке бремя.

— Почему Мачу Пикчу? — спросил Магнус. — Довольно неподходящее место, чтобы разместить какое-то сумасшедшее инопланетное устройство, как думаешь?

— Вообще-то, в этом есть много смысла, если вдуматься. Одна из тех странных штуковин. Люди решат, что инки построили его для своего очередного императора или что-то в этом роде. А может, какой император и впрямь был одним из тех гибридов и его магия или технология заставляли подданных думать, что он бог. Ну и смысл есть поместить его туда, где он будет защищен. Как думаешь, смогла бы какая-нибудь группа фанатиков подняться туда незамеченной? Скорее всего нет. Только не в оживленном туристическом месте, особенно которое нельзя осквернять. Хотя они, — я показал наверх, имея ввиду инопланетян, — утверждают, что поставили его несколько сотен лет назад. Если под «сотен лет» назад они имеют ввиду четырнадцать сотен, тогда это могло совпасть со строительством города на вершине горы, — предположил я.

— Откуда ты так много знаешь обо всем этом? Все, что я знаю о том месте — только фотографию, которую однажды видел в календаре.

— Мне нравится история, насмотрелся исторических передач. — Магнус искоса зыркнул на меня. — Да знаю. Просто последние пару лет я почти не выходил на улицу.

Наталья похлопала Магнуса по плечу и сунула ему под нос GPS-навигатор, а потом карту, на которой тыкнула в какую-то точку и через несколько минут Магнус свернул.

— Так быстрее доберемся до следующей долины и сэкономим немного времени. Спасибо, Нат. — Он подмигнул ей через зеркало заднего обзора.

— Что думаешь, Магнус? У нас еще два часа светлого времени. Знаю, вы двигались и ночами, но разве не задумывались, что это может быть опасно? — спросил я, пытаясь вычислить, где у них предел вообще. Очень хотелось добраться до места уже вечером, посмотреть, может, наткнусь на следы Мэри, Рэя и Ванессы.

— Мы еще не видели ни одного корабля с тех пор, когда они улетели, и не тратили ни одной минуты зазря. Сколько нам осталось? Триста пятьдесят? — Похоже, Наталья с заднего сиденья ему кивнула и Магнус увидел это в зеркало. — Спасибо. Давайте сделаем это. Доберемся примерно к девяти. Если повезет, твои приятели, Дин, будут там, и у нас все получится. Как подняться на вершину?

— Из городка до вершины достаточно далеко. Туристы обычно садятся на поезд и едут до Агуас-Кальентес, небольшого городка, а оттуда уже по крутым подъемам можно подняться на саму гору. Мы… вернее, Ванесса изучала этот вопрос. Если идет дождь, говорят, дорога может быть опасной. Так что поездом,

самое удобное. — Интересно как, эта парочка вообще никакой информацией не обладает. — А вы что, не знали, где эта штука на самом деле находится? Я думал, ваши друзья об этом говорили.

Магнус выглядел немного пристыженным.

— Они сказали Наталье и просили ее не говорить мне, пока все не случится. Вообще, в этом нет никакого смысла, но я думаю, они не хотели, чтобы кто-нибудь что-то сделал с прибором раньше времени, повредил его, к примеру.

Вообще, некоторые вещи, лично как по мне, не имеют смысла. Ванесса сказала, что их привезли сюда, чтобы спасти мир. Что плохие пришельцы, название расы которых она так и не назвала, собираются увести всех нас, избавиться от большинства и оставить лишь горстку, превратив в рабов. Как и ее народ. И при всем этом они так им доверяют, что позволили прилететь сюда, установить устройство, а потом отправить сюда целый отряд предупредить нас? Недосмотр?

С другой стороны есть похожие друг на друга, как близнецы, пришельцы, которые утверждают, что Краски не могут выжить на Земле из-за устройства, которое установили здесь, в Мачу Пикчу, как раз-таки и известном всему миру местом, как-то связанном с пришельцами. А еще они сказали, что во всем этом как-то замешана Джанин. Поэтому она выбрала меня, а не того военного? Выбрала другую сторону в надежде, что я во всем разберусь? Неужели так сильно в меня верила? Почему тогда прямо не рассказать мне все?

Слишком много вопросов и ни одного ответа. Факт, что Ванесса хладнокровно застрелила того парня на берегу, и факт, что ни один встреченный лично пришелец пока не причинил мне вреда, хотя были возможности. Так что нужно добраться до цели раньше остальных, любых остальных, наверняка есть еще, чтобы попытаться принять правильное решение. Все избранные сплошь военные, наемники, летчики, инженеры, а тут всего лишь бухгалтер, и именно на его плечи легла судьба мира. Аж голова заболела. Ситуация чем-то схожая, когда приходит сезон налогов.

— Рассказали Наталье, предполагая, что она никому не расскажет? — В этот момент я ко всему относился с подозрением. Может, я вообще единственный настоящий человек. Мэри чувствовала себя человеком, но ведь и Джанин тоже. — Мы глубоко запутались в этой паутине тайн. Наталья, не возражаешь, если я возьму еще кусочек вяленого мяса эму?

Магнус только хмыкнул. Джип пожирал километр за километром, а солнце невозмутимо садилось за горизонт справа от нас.

* * *

Где-то с час после того, как зашло солнце, Магнус выполнил мою просьбу и не включил фары машины, но по мере того, как подъезжали к месту назначения, местность временами становилась ужасной. Узкая дорога часто забиралась на холмы, превращающиеся в небольшие горы, а тут еще дождь пошел и все покрылось толстым липким слоем грязи. Несколько раз мне приходилось упрашивать Магнуса сбавить скорость.

— Если хотим выполнить задание, нам нужно добраться туда живыми, — сказал я.

Потом Магнус не выдержал и все же включил передние фары. Уверен, под конец пути это нас спасло дюжину раз. Наталья несколько раз заставляла Магнуса менять курс и все, вроде бы, выглядело великолепно. А потом разразилась буря. За считанные минуты вода образовала гигантские лужи, из окон джипа не видно было вообще ничего, а дороги размыло полностью. Некоторое время мы пытались бороться со стихией, пытаясь найти дорогу к маленькому городку у подножия Мачу, но при таких условиях это было безнадежно.

Магнус остановил машину и уронил голову на руль. Сверкнула молния, тут же грянул раскат грома. Бабахнуло где-то рядом. На заднем сиденье заскулил Кэри.

— Ты сказал, что там есть поезда, — немного взволнованно сказал Магнус.

— Да, они идут прямо в город, — кивнул я и понял, о чем он. — Наталья, дай-ка взглянуть на GPS. Получив прибор, провел по карте пальцем чуть на восток. Ага, вот, чуток на северо-востоке. — Похоже, тут недалеко поворот. Через пару минут. Ехать в такую бурю будет непросто, но, судя по всему, через пару миль наткнемся на железную дорогу.

Магнус нехотя поднял голову, устало посмотрел на меня, его голубые глаза, даже в темноте видно, были напряжены. Салон джипа освещался лишь работающей приборной панелью и я почувствовал желание просканировать небо в поисках инопланетных кораблей. Разве они не знают, что мы здесь все равно появимся? Как по мне, обе конфликтующие стороны должны точно знать, где находится эта проклятая штуковина. А если так, почему им просто не разнести там все вдребезги?

— Давайте уже доберемся до железной дороги, — заявил Магнус и, переключив передачу на заднюю, нажал на газ. Через некоторое время остановился и повернул машину в сторону, на боковую дорогу, которая должна привести нас к железной дороге.

Несколько раз сверкнула молния, я, наконец, увидел, сколько

воды набралось на дороге. Сплошная вода. И глубокая. Мысленно прочитал короткую молитву, чтобы молния не ударила в воду рядом с нами. Не помню, может это бабушкины сказки, но убедился, что не прикасаюсь к железу.

— Я не хочу тормозить! — прокричал Магнус, перекрывая шум бури. — Если остановимся, я не смогу потом сдвинуть машину с места!

Мы ехали в основном вслепую. Вода через щели начала просачиваться в салон.

— Лучше добраться поскорее, иначе застрянем, — крикнул я.

Наконец, доехали до железной дороги. Рельсы проложены на насыпи. Магнус втопил педаль газа в пол и джип, взвыв мотором, сумел подняться по небольшой, скользкой насыпи. Передние колеса с трудом преодолели последнее препятствие, рельсу, и джип заглох. Буря продолжала бушевать, капли размером с четвертак падали на лобовое стекло.

— Вот и приехали, Дин. Предпоследняя остановка перед важным моментом. Пути назад у нас теперь нет, — сказал Магнус и снова завел мотор.

Поездка по железной дороге оказалась весьма ухабистой, даже с такими широкими шинами и мощными амортизаторами. Нас трясло и подкидывало, как кукол. За сегодня я уже не первый раз почувствовал себя куклой пришельцев. Обернулся посмотреть, как там Кэри и увидел, что он устроился на коленях Натальи. Потрясающе.

— А что, если наткнемся на поезд? — спросил я.

— Попытаемся объехать. Ничего сложного. Но давай надеяться, что не наткнемся, а если и да, то он окажется в том городке, так что для нас это не будет иметь значения, — сказал Магнус.

Свет фар метался вверх и и вниз, вправо и влево, пока машина преодолевала шпалу за шпалой. Облака настолько заволокли небо, что стало совсем темно и даже не было смысла беспокоиться о том, увидят ли нас инопланетяне. А мы, перли вперед, преданные делу, что оказалось выше моего понимания.

Судя по тому, как однажды у меня заложило уши, мы поднимались на некую гору. Сверкнула молния, я бросил взгляд в окно, но кроме скалы рядом не увидел ничего.

— Чтобы ты ни задумал, вправо не сворачивай. Иначе попадем прямиком в Дэдсвилл, — сказал я, стараясь выглядеть спокойно, чем выдал истерику, с которой пытался бороться внутри себя.

Мили отщелкивались одна за другой, спина заныла от тряски. Последний час мы продвигались в основном вдоль горы и

Магнус немного сбавил скорость. Дождь порол до сих пор, но уже не так яростно. Дуэт грома и молнии приходил в гости раз в несколько минут. И тут у меня внутри похолодело: в нескольких ярдах перед нами образовался состав.

— Есть возможность его как-нибудь объехать? — с надеждой спросил я.

— Думаю, возможность есть, но там довольно круто, — стиснув челюсти, процедил Магнус.

— А другие варианты?

— Не много. Объехать или топать дальше пешком, что не хотелось бы. Были бы мы милях в десяти, тогда да, а так… Думаю, впереди все пятьдесят. Или около того.

Вот такой роскоши, как время, у нас нет. Нужно как-то опередить остальных.

— Объедем, — твердо сказал я. Магнус кивнул и, вывернув руль, увел машину на обочину насыпи. Машина накренилась градусов этак на двадцать. Сотню ярдов мы как-то проехали, а потом увидели то, что разрушило весь наш план. Впереди выступила гора, а вход в туннель перекрыл локомотив, оставив лишь узкую щель. Вот теперь точно никакого способа разобраться с проблемой.

— Твою мать! — выругался Магнус.

Я ломал голову, как преодолеть это препятствие, но в голову ничего не приходило. Пойдем пешком, будем привязаны к рельсам, отправимся на поиски какой-нибудь дороги… но все они размыты, даже если сможем найти машину, проехать не сможем.

Наталья забарабанила пальцами по рычагу скорости, привлекая наше внимание. Мы с Магнусом обернулись и она тут же закатила карие глаза, словно мы упустили что-то ясное и очевидное. Я уже видел такое вот закатывание глаз, мол, мужики, что с вас взять.

— Что такое? У тебя, леди, есть какой-то блестящий план? — тихо спросил Магнус, как будто знал о ней какой-то секрет, но не желал ни с кем делиться.

Наталья вместо ответа кивнула на поезд и выпрыгнула из джипа.

— Ты слышал девочку, Дин. К поезду. — Магнус выскочил из джипа и начал доставать сумки со снаряжением и припасами. — Ты с нами или решил остаться здесь?

Кэри выскочил наружу и бегал вокруг, в очередной раз промокая насквозь. Похоже, он тоже понял, что задумала Наталья. Мы что, собираемся ехать на поезде? Звучит немного безумно, но, походу, так и есть. Вот ведь как, пусть Наталья и молчит, но в ее голове крутится много хороших мыслей.

Я выбрался под дождь, прихватил оставшиеся сумки. Наталья уже шла к поезду, освещая путь фонариком. Мы с Магнусом навесили на себя все сумки, отправились за ней. Кэри подскочил ко мне, встал на задние лапы, передними опираясь о мои ноги. Выглядел он в этот момент таким счастливым, словно участвовал в самом большом и веселом приключении в своей жизни. Да уж. Бьюсь об заклад, ему не терпится дождаться, когда вернется домой и станет рассказывать обо всем своей хозяйке, Сьюзен, если нам удастся вернуть ее вместе со всеми остальными.

— Приходилось водить поезда? — спросил я здоровенного шведа.

— Нет, — тот покачал головой. — Я много чего водил, а вот до поездов так и добрался. Насколько сложным это может быть? Тут даже рулить не нужно, — со смехом закончил он.

— И появимся с шиком.

Подошли к самому локомотиву, Наталья уже забралась внутрь.

— Она не теряет времени даром, — сказал я.

— Не в ее характере, — сказал Магнус и, вместе с поклажей, поднялся по ступенькам ко входу.

Поезд оказался ярко-голубым. Вот пока почти вплотную не посмотрел, не видел.

— Какой симпатичный поезд. Выглядит совершенно новым. Ишь ты, тут даже коровосбрасыватель есть, — сказал я, одобрительно кивая.

— Тоже специалист по поездам, я так понимаю? — спросил Магнус.

— Нет, просто вырос в сельской местности. Там ходило много поездов. Папа любил поезда, пару раз водил в музей. Когда я был маленьким. Я всегда смеялся над этим названием. Коровосбрасыватель. Я был уверен, что эта штуковина не столько отбрасывает в стороны коров, сколько убивает их, ну и да, сбрасывает в сторону. Дикую живность, вероятно, тоже, больше даже, чем коров. Я знал двух человек, которых убило, когда они шли по рельсам. Когда учился в школе, так убило Мюррея Линдберга. Шел, слушал в наушниках Guns N' Roses. После этого случая родители не разрешали мне слушать Эксла даже в доме, потому что в городе такое называли поклонением дьяволу. Извини, что-то я разболтался не вовремя. — Понятия не имею, что на меня нашло, наверное, сдерживаемые до сих нервы.

Наконец, забрались в кабину. Я удивился, сколько здесь места. Наталья осматривалась, потом что-то переключила, дождалась, когда на приборах зажгутся огоньки, после чего завела двигатель.

— Дизель, похоже, — прокомментировал Магнус.

— Похоже. Сейчас большинство представляет собой гибрид дизеля и электричества, а эта штуковина выглядит новой.

Когда поезд ожил, кабина осветилась несколькими лампами. Мы осмотрелись. Снаружи залаял Кэри, я тут же выскочил обратно под дождь, подсадил пса, не оставлять же, только уже в другие двери, для пассажиров. Дверь открылась легко. Оказавшись внутри, увидел кожаные кресла, несколько бутылок шампанского в зоне обслуживания. Поездка по Перу в вагоне первого класса. Все могло быть хуже, к примеру, трястись в джипе, прущем по шпалам во время бури.

Дернул дверь, ведущую в кабину машинистов, та оказалась запертой. Постучал. Магнус нажал на какой-то рычажок, дверь открылась, Кэри тут же метнулся к Наталье, лизнул ей руку.

— Вагоны не для бедных, — сказал я, кивая в ту сторону, откуда пришел. — Нат, как думаешь, справишься с этой штуковиной?

Она посмотрела на меня, улыбнулась. Вскоре поезд тронулся, прожектор осветил путь.

— Думаю, вот и ответ на вопрос, — пробормотал я, а Магнус хлопнул меня по спине.

— Ты бы видел, как она справляется с вертолетом, — рявкнул он и захохотал над собственной шуткой.

Подумалось, что когда Наталья и Мэри встретятся, они быстро сдружатся. Нет, я на самом деле надеюсь, что они подружатся, когда встретятся. Если то, что сказала Ванесса, правда, время нас поджимает. Срок — неделя, тогда большую часть людей уничтожат, а кого-то навечно сделают рабами. И этот срок вот-вот истечет.

Глава девятнадцатая

Поезд двигал в сторону Агуас Кальентес. Время от времени где-то далеко вспыхивала молния, а я внимательно всматривался в небо, пытаясь разглядеть среди туч инопланетный корабль. Поезд ехал быстро и я радовался, что мы, наконец, вот-вот доберемся до места назначения. Я вышел из кабины, Кэри отправился со мной. Мне был нужен туалет. Нашел его быстро, вошел внутрь, свет вспыхнул сам. Закрывая дверь, увидел, что Кэри уселся спиной к двери, словно маленькая полицейская собака. Оценил его к себе заботу.

Посмотрел на себя в зеркало, увидел растрепанного, небритого типа, давненько такого не видал. Напомнило мне себя через неделю после смерти Джанин, я тогда не принимал душ, не брился и почти не ел. Сходство налицо, но сейчас я чувствовал себя более живым, чем когда-либо прежде. Я пережил потерю жены, пережил потерю целого мира, но у меня сейчас была миссия.

Ополоснув лицо, попытался помыть все, до чего в таких условиях смог достать. Выглядело некрасиво, но через пару минут я почувствовал себя лучше и готовым продолжать выполнять взятую на себя миссию. Мешки под глазами никуда не делись, но я увидел, как они заблестели, чего не было минуту назад.

— Шевелись, Кэри, давай найдем чего-нибудь перекусить. — Уши пса при этих словах навострились, Кэри немного устало поднялся. Мы прошли пару вагонов, добрались до вагона-ресторана. За стойкой я нашел холодильник, а в нем еду. Внутри холодильника было довольно прохладно, что не удивительно, у этого ультрасовременного поезда оказалось хорошее резервное питание. Так, что у нас тут? Сыр, крекеры. Прихватил пару яблок. Сунул в сумку еще кое-что: батончики мюсли, чипсы и во все времена и в любом месте популярные крендельки с арахисом. Разорвал один пакетик, угостил Кэри, который уже начал пускать слюни, потом нашел миску, налил в нее «свежую горную» воду. Пес принялся пить, а я кинул в изрядно потяжелевшую сумку несколько таких бутылок.

— Пошли, приятель, поделимся находкой с другими, — сказал я.

Добравшись до кабины и открыв дверь, я услышал вопрос Магнуса.

— Хм, Нат, ты в курсе, как остановить эту штуковину?

Взглянул в лобовое окно и с удивлением понял, что мы уже

приближаемся к станции.

Наталья только плечами пожала и придвинула к себе какой-то рычаг. Поезд начал замедлять ход, но не так быстро. Станция приближалась, а мы все еще мчали со скоростью миль двадцать в час.

— Дин, есть какие идеи?

Я осмотрел кабину, но тормозного рычага, который ребенком видел в поездах, не нашел. Во всех старых поездах такой есть, но я никогда не был в современных. Насколько знаю, должно быть что-то, чтобы остановить эту штуковину. Станция быстро приближалась, я в отчаянном усилии нажал на какую-то кнопку на приборной панели. Тат же оглушающий звук гудка вырвался из поезда, оповещая всех в пределах двадцати миль о нашем прибытии. Выругавшись, нажал на соседнюю. На этот раз, как и хотел, тормоз сработал, да так резко, что всех нас толкнуло вперед.

Машина заскользила по рельсам, заскрежетала. Я поднялся с пола, потирая голову, которой хорошо так приложился о приборную панель. Вот-вот произойдет столкновение с тупиком. Мы приготовились, время, казалось, замедлилось чуть не до полной остановки, когда до столкновения оставалось совсем чуть. Я посмотрел на Наталью, сейчас у нее со лба стекала струйка крови. Лицо Магнуса скривилось в зверином оскале. Потом время снова пошло нормально и мы врезались в тупик. Свет погас, мы покатились кувырком. Хорошо, вовремя нашел электронный тормоз и поезд смог сбросить скорость этак наполовину, прежде, чем врезаться.

Я поднялся, вытер со лба пот и прислонился к стенке.

— Как заказывали.

— Ага. Нат, в следующий раз возьмем вертолет, ты хоть знаешь, как его сажать. — Магнус положил огромную лапищу ей на спину, слегка потер. Придвинулся ближе, что-то прошептал ей на ухо. Нежный и трогательный момент во время стресса и давления напомнил мне о жене, но на этот раз это было утешительное напоминание, а не отчаянное чувство потери. Наверное, все это путешествие каким-то образом заставило меня немного вырасти как личности.

— Давайте уже двигать, нам еще на вершину надо попасть. И все это по темноте, — сказал я, пробираясь к выходу. Сумка с набранной едой оттягивала плечо, но я тихо радовался, что догадался набрать продуктов.

В стороне смятого носа поезда разгорался пожар, подумалось, стоит затушить на случай, если появятся пришельцы, они ж его увидят. Но срочность миссии взяла верх, очень хотелось

побыстрее добраться до вершины и сделать то, что должен сделать. Вот только я пока не могу точно определить, что именно.

Мы с Кэри занялись поиском транспорта, способного доставить нас на вершину. Я посмотрел на часы: половина одиннадцатого. В городке на так-то много машин. Несколько туристических фургонов и автобусов. Не уверен, что поездка на автобусе в темноте по откосам хорошая идея, особенно учитывая, что ни один из нас никогда раньше здесь не был. Не тот вариант, которым хочется добраться до такого знакового места. Его и правда построили пришельцы? Раньше я в этом сомневался, но сейчас готов поверить, что они принимали участие в его создании. Представил, как спускается с неба пришелец, выглядевший, как человек, и это в четырнадцатом веке. В то время аборигены были настолько изолированы от остального мира, что он запросто показался бы им богом, особенно если поделился бы какой-нибудь технологией. Аборигены вряд ли поняли, как оно работает, тем не менее, похоже, на самом деле обладали передовыми для того времени строительными технологиями. А вот еще есть слухи, что пришельцы помогли Египтянам строить пирамиды. А как насчет Розуэлла? Накопилось несколько серьезных вопросов к тем парням-близнецам… если когда-нибудь увижу их снова и смогу определить, насколько они правдивы.

Включил фонарик, заглянул в первый фургон. Ключей нет. Проверил второй. Ключей нет, но пахнет рыбой. Ну и что теперь? Посмотреть, что в третьем фургоне или топать искать запасной комплект? Я спешил и ползать в темноте в поисках ключей как-то не улыбалось — это выльется в громадную потерю времени. Третий фургон. Ключей в замке зажигания нет, но когда я уже хотел в отчаянии хлопнуть дверью, увидел что-то блестящее в подстаканнике. Бинго! Подсадил Кэри, сел за руль, завел двигатель. Мотор издал несколько интересных звуков, но мне нужен этот автомобиль, я хочу добраться до вершины. Дал задний ход, подъехал к поезду, там меня поджидали Магнус и Наталья.

— Красивой поездки не обещаю, но как-нибудь, да доедем, — сказал я, выпрыгнул наружу и помог ребятам закинуть в машину поклажу. Взял пистолет, убедился, что он на предохранителе, заткнул за спину, в штаны.

— Ждешь неприятностей там, наверху? — спросил Магнус.

— Надеюсь, их не будет, но не рассчитываю, что все будет так просто. — Так много вопросов, но пока ни одного ответа. Хочу ли я выключить эту чертову штуковину? В любом случае, нужно до нее добраться, желательно первыми. А Мэри, Рэй и Ванесса вообще добрались до сюда? Или отстали?

— Ну раз уж ты вооружился, то мне и подавно стоит. — Магнус взял пистолет огневой мощью достаточный, чтобы укокошить парочку, а то и больше, пришельцев, одним махом, если с ними придется сражаться.

Наталья тоже вооружилась, улыбнулась.

— С оружием в руках она самая счастливая на свете, — сказал Магнус. — Не представляешь, сколько раз я ей говорил спасибо за то, что она на моей стороне. Что бы мы там не нашли, радуйся, что мы с тобой. — Магнус посмотрел на Наталью и подмигнул ей.

А вот я что-то не уверен, стоит ли радоваться. Что, если сказать им, что ту штуковину нельзя отключать? И что они тогда сделают? Избавятся от меня и все-равно выключат, выполняя просьбу умерших приятелей? В этом случае у меня есть только я. Заткнутый за пояс пистолет внезапно стал намного тяжелее.

— Я поведу, — сказал я и сел за руль. Кэри занял место на пассажирском сиденье рядом. Магнус с Натальей забрались на задние, опустили стекла. В этой части Перу воздух был прохладнее, особенно на такой большой высоте и, по мере того, как мы забирались все выше и выше, он становился прохладней.

Первые несколько миль дорога была прямой. Я же нервничал до пота, стекающего по спине, и это несмотря на прохладный воздух, врывающийся в кабину.

— Похоже, прямо впереди начинается подъем. Мы уже так близко, что я его чувствую, — сказал Магнус и я почти услышал его улыбку.

— Ты хорошо говоришь по-английски. Ты ведь из Швеции, да? — спросил я, удивляясь, почему потребовалось так много времени, чтобы найти это странным.

— Я часто это слышу. Вообще-то я хорошо говорю на пяти языках и сносно еще на двух. Я то, что ты бы назвал армейским отродьем. Отец был большой шишкой и, когда я был маленьким, мы путешествовали по всему миру. Когда стукнуло одиннадцать, я три года провел в Анахайме. Помню, как мы с отцом ездили на пляж и там были парни, которые без устали накачивали мышцы прямо на открытых пляжах. Именно там мне впервые и пришла мысль стать билдером.

Пока он говорил, мы выехали проселочную дорогу в две колеи. Они напомнили мне конные тропы на склонах холмов: вытоптанные тропинки, прорезающие склоны холма. Прям вернулся к той теперь уже далекой поездке в Монтану, я тогда был еще ребенком и в первый раз ехал верхом на лошади. Теперь взбирался на гораздо большую и более крутую гору в фургоне с оружием в руках и огромной дилеммой в конце пути. Словно

подтверждая мои опасения, небо пересекли световые вспышки, вроде как раз со стороны Мачу Пикчу.

— И что это было? — спросил Магнус.

— Без понятия. Может, молния? Хотя дождя нет. — Это было несколько неожиданно и, уверен, мой голос дрогнул. Вот только не думал я, что это молния. Скорее, свет с инопланетного корабля. — Ехать еще миль пять, — сказал я и сосредоточился на дороге, освещаемой только тусклым светом фар. Машина теперь беспрерывно скрипела и стонала, похоже, жизнь ее висела на волоске. Хочется надеяться, она, все ж, успеет доставить нас к месту. Других машин до сих пор ни одной не увидели и я начал сомневаться, что увидим.

— Эй, уверен, что это ведро с болтами доставит нас на место? — спросил Магнус.

— Не знаю. Надеюсь.

Мы проехали еще милю, прежде, чем фургон окончательно заглох и из под капота повалил черный дым. Фургон, издав последний вздох, резко остановился как раз, когда я пытался повернуть на крутом повороте. В отчаянии я уронил голову на руль.

Свет наверху никуда не исчез, даже начал мерцать. Не так-то много времени остается на то, что предстоит сделать. И нужно быстро туда добраться. Я выскочил из машины и с пустыми руками пошел по дороге, сосредоточенный на выполнение миссии. Услышал, как меня позвал Магнус, но нет времени ждать. Дорога не освещалась, но тучи рассеялись, или это мы успели забраться так высоко, не уверен. Луч с зависшего над вершиной корабля давал достаточно света, чтобы видеть дорогу. Я побежал. Услышал, как меня догоняет Кэри. Как только пес поравнялся со мной, гавкнул. Похоже, решил, что мы играем и рванул за мной, полный решимости выиграть гонку. А я продолжал бежать.

Показалось, услышал выстрел, но, похоже, просто разыгралось воображение. Я представлял так много поистине сумасшедших вещей, что происходят там, наверху, и понятия не имел, а может и впрямь происходят.

Пробежал, наверное, с милю, когда заметил, что начал тяжело дышать, ноги затекли. Наверняка от долгого сидения в машинах за столько-то дней. Кэри уже от меня не отставал, радовался возможности бежать рядом вверх по крутому горному склону. Длинный язык наружу. Да у меня, наверное, тоже где-то на плече уже лежит.

Я думал, что Магнус с Натальей быстро меня догонят, но, должно быть, летел так, как никогда раньше, потому что не услышал за спиной чужого дыхания. Показалось, что меня

окликнули, но не уверен. Я пер к цели, так что все силы прилагал на то, чтобы добраться до вершины. Если бы у меня все еще была такая возможность, отключил бы я устройство? Каждый раз, при моргании, появлялся образ Джанин. Она была такой, как в ту ночь, когда я ее впервые встретил в ресторане Центрального парка, за столом, попивая скотч, а позади нее освещенная мерцающими огоньками арка. Я тогда подумал, что она ангел и, похоже, не так уж ошибался, ведь оказалось, что она не из этого мира. Сейчас я видел ее такой, как тогда, когда делал предложение, когда она ела рогалик на скамейке. С тех пор эта скамейка стала нашей любимой. Видел такой, как в день нашей свадьбы, стоящей перед гостями. Она не могла выглядеть красивее, чем в тот момент. И после свадьбы было много моментов, которыми я дорожил. Ее лицо запечатлелось в моем сознании. Наша поездка на Гавайи, лыжные катания в Аспене — все это сейчас воспоминания, все осталось в прошлом. Вспомнил ее лицо, когда она лежала в гробу. Это было не то лицо, что я знал все эти годы, но, в то же время, ее. Маленькие морщинки от смеха, обрамляющие губы, крошечная родинка над верхней губой… все говорило, что это была она. И все это напало на меня сейчас, когда я, как угорелый, по тропинке мчался на вершину горы. Слезы текли по щекам и я знал, что это не от боли из-за такого долгого бега, который я затеял.

Все это должно закончиться, так или иначе. Я или спасу мир, или покончу с ним, и у меня хватит смелости попробовать. Повернув на последнем повороте и оказавшись на последнем участке дороги, ведущем к руинам города инков, я чуть притормозил. В конце дороги увидел машину, но дальше шла тропинка. Кэри остановился, упал на бок, дополз до небольшой лужицы. На этот раз я его не останавливал. Тут до меня дошло, что я не прихватил с собой воды, а мне сейчас самому хоть присоединяйся к нему. Подошел к машине, заглянул внутрь, нашел бутылку с водой, валяющуюся на полу. Выпил без колебаний. Обычно я такого не делаю, но сейчас легкие горели, в горле пересохло, а ноги болели, хоть ложись прямо тут. Дома у меня есть беговая дорожка, но такого сильного наклона там не добиться. Бросил опустевшую бутылку обратно в кабину машины и отправился в древний город. Я все еще мало что мог рассмотреть. Прошел под каменной аркой, за ней тропинка уходит круто вверх. Яркий свет пока что никуда не делся, но направлен чуть в сторону, так что я несколько раз споткнулся о камни ступенек. Разглядеть их было сложно.

Кэри снова догнал меня, время от времени останавливался, чтобы попить из лужи. Вроде как перестал возражать даже против

мутной воды.

— Почти на месте, паренек, — сказал я и его хвост завилял, откликаясь на мой голос.

Услышал издали, как меня зовут, обернулся, увидел Магнуса и Наталью в нескольких сотнях ярдов. Не остановился. Не хотел, чтобы без меня решился глобальный вопрос. Ноги уже не шли, бастовали на каждом дюйме, но еще пару сотен ярдов тропинок и ступенек и вот я вошел в Мачу, город инков. Даже в темноте тут красиво. Наконец, я получил представление, что происходит. На дальней стороне низко у земли парит инопланетный корабль. Позади всего возвышается Вейна Пикчу, как могильный камень в темноте. Жуткое зрелище, от которого волосы на затылке встали дыбом.

Каких инопланетян я вижу, хороших или плохих? Не то, чтобы различаю, кто на какой стороне.

Решил подойти ближе к событиям и обо что-то споткнулся. Упал на правый локоть, боль пронзила руку. Перекатился на бок и уставился на то, обо что споткнулся.

Это была Ванесса.

Перевернул ее на спину, проверил пульс. Ничего. Она была с нами каждую минуту этого огромного путешествия и вот теперь как-то жутко видеть ее мертвой. Она оказалась такой маленькой. Так, если она здесь, то…

— Мэри! — крикнул я. — Мэри! Не делай ничего!

Я поднялся и, пошатываясь, побежал к кораблю. Если туристические карты не врут, сейчас события развиваются на Священной площади, выглядевшей как большой зал с частично сохранившимися стенами и без крыши. Судя по всему, во времена инков тут находилась какая-то городская площадь. Пока бежал, пытался осмыслить увиденное. Зависший над площадью корабль, двое близнецов стоят ко мне спиной. Узнал их по тому, как они стоят. Подбежав ближе, увидел целившуюся в них из винтовки Мэри. Рэя нигде не было видно.

— Мэри! Опусти оружие! Не сейчас! Не стреляй! — закричал я. Она увидела меня, слегка улыбнулась сквозь испуганный взгляд, которым одаривала пришельцев.

Я проковылял мимо них, держа в руках пистолет. Локоть болел, но сейчас во мне болит каждая мышца. Я встал между Мэри и пришельцами.

— Мэри, подожди. — Попытался отдышаться. Мэри посмотрела на меня, как на сумасшедшего. — Есть идея, что Хекл и Джекл[2] говорят нам правду.

В голове вспыхнули образ Джанин и одного из близнецов-пришельцев за столом.

— Слишком поздно, Дин, — сказала она, опуская винтовку. Яркий оранжевый свет сиял из-за самого большого куска сохранившейся стены на площади. В фундаменте обнаружилась достаточно большая трещина, чтобы в нее мог пролезть человек, и именно оттуда исходил свет. Появился и становился громче жужжащий звук, потом притих, а вместе с ним потускнел свет. — Рэй его выключил.

Близнецы упали на колени и закричали от боли. С неба быстро спустился еще один корабль и вот теперь я увидел различия. Этот был больше и имел чуть большую кривизну, а тот, который уже висел над площадью был меньше и немного прямее. Из спустившегося корабля вырвался красный луч и ударил прямо в близнецов. Оба исчезли, а на их месте образовалась глубокая яма.

— Нужно снова включить ту штуку! Немедленно!

Глава двадцатая

Пятью годами ранее

В голове такое странное ощущение. Интересно, что она подложила мне в кофе? Когда в нашем доме появился тот мужчина, Джанин тут же занервничала. Я ни разу не видел ее такой и мне это ни капельки не понравилось. Она предложила кофе, ушла на кухню. Мужчина так и не назвал своего имени и наша светская беседа так ни к чему и не привела. Я спросил его, откуда он, в ответ получил: «Издалека», голосом, в котором не было вообще никакого акцента, если такое вообще возможно. Все в нем было каким-то монохромным, и прическа как волосы у куклы. Ничто из этого меня особо не беспокоило, особенно после того, как я выпил первый глоток кофе: я просто сидел, как дурак с открытым ртом. Пару раз хотел вмешаться, но тело отказывалось. Вместо этого что-то заставило меня сделать еще пару глотков кофе, в который подсыпали какой-то наркотик.

Джанин и мужчина о чем-то спорили, несколько раз показывали на меня пальцем. Она говорила, что и без того у них там где-то она на плохом счету. Что они расстроены тем, что я не оказался выбранной целью и из-за этого она, скорее всего, находится под пристальным вниманием. Я слышал, как она упомянула Боба, двоюродного брата, который был на нашей свадьбе и которого мы не видели с того дня, как он явился к нам однажды после свадьбы.

После нескольких минут этого мелькания взад-вперед, мой мозг вовсе отказался воспринимать хоть что-то, и тогда парень подошел ко мне, приложил ладони к вискам, повторил несколько слов, которых я не понял, а потом передо мной оказалось лицо Джанин. Я почувствовал запах омлета со шпинатом, который она ела на завтрак, и кофе. Из всего этого мне почему-то показалось, что это был очень интимный момент.

Она взяла меня за руки и тихо проговорила:

— Когда настанет день и ты окажешься в Мачу Пикчу, ни за что не выключай устройство. Жди там этого или похожего на него человека. Если выключить устройство, они заполонят планету. Скорее всего, пошлют разведчика, чтобы убедиться, что все в порядке. Они терпеливы. Как только подтвердят, что прибор выключен, тут же уничтожат его, и Земля будет принадлежать им. Ты меня понимаешь?

Мне понадобилась пара мгновений, чтобы понять, что она

говорит со мной, и это несмотря на то, что мы чуть носами не соприкасались. По ее щекам текли слезы. Я хотел их вытереть, но руки меня не слушались.

— Дин, ты меня понимаешь?

— Да, — сказал я, не уверенный, с чем соглашаюсь.

— Не доверяй никому, кроме мужчины, который выглядит вот так. — Она отступила и я смог получше рассмотреть парня.

— Хорошо, — сказал я.

Затем она назвала цифровой код и повторяла его снова и снова, пока я без запинки не назвал его с начала и до конца.

После этого она перекинулась с мужчиной парой слов и тот ушел, а я заснул прямо на диване, напрочь забыв, что у нас в гостях кто-то был.

* * *

Я нырнул в трещину в стене. Мэри попыталась перехватить меня.

— Какого черта ты делаешь, Дин? — закричала она, хватая меня за руку. — Ты что, поверил пришельцам?

Я вспомнил того странного гостя, явившегося к нам много лет назад. Слезы Джанин при предсказании, что я буду здесь именно в такой вот момент. Я подвел ее. Я подвел вообще всех.

— Они были правы! Ванесса из плохих! Устройство удерживает пришельцев подальше от нас, понимаешь? Эти парни пытались помочь нам сохранить нашу чертову планету, — выкрикнул я, пытаясь заставить Мэри отпустить меня. — Поверь, Мэри, это правда! Хочешь увидеть, как люди телепортируются обратно на Землю?

Второй корабль завис в сотне ярдов от первого корабля, появился зеленый луч. Магнус с Натальей находились где-то там, дальше, я увидел, как они метнулись с тропинки в сторону, пытаясь встать между нами и вновь прибывшими.

— Дин, что нужно делать? — крикнул он.

— Постарайся не пустить сюда тех, с нового корабля! — крикнул я в ответ. Мэри отпустила меня и я полез в щель в стене. Оказался в туннеле, ведущем к пыльной лестнице.

— Рэй! Включи прибор обратно! — крикнул я, сбегая по лестнице вниз. Ответа не последовало.

Полумрачный узкий коридорчик освещался тусклым свечением из небольшого помещения. В нем я и обнаружил Рэя, сидящего на земле спиной к необычного на вид прибору. Мягкий оранжевый свет исходил от его датчиков и экранов.

— Рэй, — сказал я и вошел в помещение, — включи устройство.

По щекам Рэя текли слезы, лицо исказилось в нечто такое, чего я никогда раньше не видел у этого приветливого парня.

— Не могу, Дин, — сказал он и направил на меня пистолет. — Они сказали, что спасут мою семью, а я смогу жить рядом с ними, у меня будет статус вроде посла. Все, что нужно — убедиться, что прибор выключен.

Сердце бешено заколотилось, но я постарался говорить спокойно.

— На самом деле ты ведь в это не веришь, правда? Ты готов пожертвовать миллиардами жизней только ради себя и своей семьи? Это не тот Рэй, которого я знаю. Опусти пистолет. Есть другой способ. Я знаю, как спасти людей от этих ублюдков. Поверь мне. — Я врал, но не совсем.

Рука Рэя дрожала, палец лежал на спусковом крючке.

— Невозможно. Они слишком могущественны. Они не остановятся, пока не получат эту планету.

Сверху раздались выстрелы. Рэй на мгновение оторвал от меня взгляд, устремляя его наверх, словно мог через камень увидеть, что там происходит. Вот тут-то я и воспользовался моментом, ногой выбив пистолет из его рук. Свой пистолет я вытащил слишком поздно. Крупная фигура Рэя навалилась на меня, мы повалились на землю, припечатывая всем своим весом. Пистолет выстрелил. Я запаниковал, не попал ли в самого себя. Живот стал влажным, но боли не было.

— Извини, Дин. Помни, я всегда считал тебя хорошим человеком и отличным другом, — прошептал Рэй и закашлялся кровью, хорошо, не на меня. — Позаботься о них, если сможешь. Не рассказывай им о…

Я скатил его с себя. Наверняка вот-вот умрет. Вскочил, подбежал к аппарату, поискал кнопку включения. Вместо нее обнаружил подсвеченную цифровую клавиатуру. Окровавленными пальцами набрал знакомую последовательность, хотя и не был уверен, что сработает, даже наоборот. И аппарат ожил. Более яркий свет окутал помещение, пришлось даже глаза рукой прикрыть, чтобы не ослепнуть. Вскоре свет рассеялся, снова оставив меня в полутемном помещении с жужжащим аппаратом и телом Рэя у выхода. Стрельба прекратилась.

Я пошел к выходу, остановился возле тела Рэя, может, жив еще, но он, хоть глаза и были открыты, лежал неподвижно и не дышал. Я присел, закрыл ему глаза. У самого по щеке скатилась слеза. Вот, блин, лишнее доказательство, что никому нельзя

доверять. Раз они добрались до Рэя до того, как все случилось, как можно верить кому-то еще? Может, Мэри тоже замешана во всем этом? Может, Наталья пристрелит меня наповал, не успею я выбраться наружу, придет сюда и снова включит эту штукенцию? Взял пистолет Рэя, сунул за спину. Пистолет, из которого застрелил Рэя, прятать не стал. С трудом подавил рвотный позыв, только подумав о том, что только что убил человека. Человека, которого знал. Человека, который мне был симпатичен. Но это война, сказал я сам себе, и если бы я этого не сделал, у нас не осталось бы надежды выжить вообще.

Не помогло. Не успел сделать шага, как меня вырвало. Отдышавшись, я пошел к выходу по узкому коридору. Вылез из щели на древнюю площадь и поднял пистолет.

Мэри, Магнус и Наталья скучковались недалеко от низко зависшего инопланетного корабля. Сговариваются против меня? Я поднял пистолет и крикнул:

— Опустите оружие!

Сделал пару шагов вперед, стараясь выглядеть как парни из спецназа, что видел в кино. Уверен, выгляжу глупо, но вся троица удивленно взглянула на меня и в се трое медленно опустили оружие.

— Дин, с дуба рухнул? Что происходит? — дрожащим голосом заговорила Мэри. — Появился корабль, оттуда появились трое, начали стреляли в нас. Магнус застрелил одного, а потом мы спрятались за стеной.

Я видел, сколько дырок тут понаделали. Это вдобавок к той дыре, где вражеский корабль вспорол, как консервным ножом, землю под близнецами. Я сделал несколько шагов, оказался под днищем зависшего над землей корабля, увидел три тела. Большие, можно сказать, гуманоиды, маленькие черные глаза, волос нет, кожа бледно-белая, как у червяка, проведшего всю жизнь под камнем. У парочки изо рта текла зеленая слизь. И вот в дела этих парней была замешана Джанин? Сложно представить.

— Ванесса нам наврала, Мэри. Они все нам врали. Боб, Кейт… Джанин. Они работали на этих ублюдков. Устройство поставили здесь эти парни. — Я кивнул на корабль поменьше, на котором прилетели близнецы, все так же висевший в небе. — Вот их как раз и захватили когда-то те, кого вы убили. Большая часть их расы была уничтожена, а оставшихся использовали в качестве дипломатов. Или пищи для войн. Не уверен. Кому-то удалось вырваться на свободу и они пришли сюда столетия назад. Все это место было построено, чтобы спрятать ту штуку. Эти бледнолицые пришельцы не могут находиться рядом с этой штуковиной, когда она работает. Они хотят завладеть Землей, но

не могут появиться на ней лично, пока аппарат включен. Поэтому и послали сюда пушечное мясо, чтобы убедить нас, что правильнее всего будет выключить его. А чтобы мы поверили, чтобы заставить группку людей отправиться с миссией, якобы спасения всех людей, они похитили всех. И мы должны были им поверить.

Мэри, Магнус и Наталья стояли молча, слушали мою историю. Вообще-то, я не был уверен, что прав на все сто, но знал, что чертовски близок к истине.

— Ванесса ведь умерла, когда оказалась слишком близко к горе? — спросил я, уверенный в ответе.

— Да, она хотела подняться сюда, но ослабела. Упала, ее вырвало какой-то зеленой жижей, а потом умерла. Смотрю, у этих тварей тоже зеленка изнутри вытекает. — Мэри кивнула на трупы пришельцев.

— Думаю, у них нулевая терпимость к работе устройства. Гибриды могли жить годами, пока находились далеко от него, но, чем ближе Ванесса подходила к нему, тем хуже ей становилось, — сказал я.

— Дин, а где Рэй? — тихо спросила Мэри.

И вот тут меня снова накрыло. Я присел на корточки, опасаясь, как бы снова не стошнило.

— Он работал на них. Ему сказали, что его семья будет в безопасности, а он за это должен во что бы ни стало выключить устройство. Все это время он был на их стороне.

Мэри присела на корточки рядом, положила ладонь на мою руку.

— Мне жаль, Дин. Но я рада, что ты здесь. Как ты узнал? Откуда вообще ты обо всем этом знаешь?

— Да я и не знал. После того, как сбежал от того корабля с горы в Колумбии, увидел парня, похожем на вот этих, и на того, которого застрелила Ванесса во Флориде. Потом снова увидел их, когда мы въехали в Перу.

— Черт возьми, — рыкнул Магнус, — а нам сказать было западло? Мы могли бы помочь!

— Я не знал, чему верить и кому доверять. Извините, ребята. Это было просто слишком. Джанин была их кротом. Она выбрала меня вместо того парня, которого ей предназначили. Только здесь я вспомнил один случай, когда она встретилась с одним из этих парней-близнецов. Это было в нашем доме. Они дали мне код, чтобы можно было включить устройство, если его успеют выключить. Я об этом даже не подозревал, пока не оказался в пещере. — Все это звучало безумно.

— Ну и что же теперь нам делать? Они ведь нанесут ответный

удар, — Магнус провел широченной ладонью по коротким волосам. Я протянул Наталье, расхаживающей рядом, пистолет, лежавший у моих ног. Она взяла его, улыбнулась.

— Дадим им то, что они заслуживают, — с улыбкой сказал я.

Тут послышался шорох из большой дыры рядом с кораблем близнецов. Потом оттуда появилась рука. Магнус метнулся на помощь, вытащил и уложил на камень одного из близнецов. Чудом выжил, выглядит потрепанным, весь в крови. Парик куда-то делся.

Пришелец лежал, кажется, неподвижно, с закрытыми глазами, а потом заговорил, в своей монотонной манере:

— Нужно ударить по ним там, наверху, и покончить с этим уже сегодня.

Глава двадцать первая

— Тот большой, черный человек каким-то образом общался с ними, — выдохнул уцелевший близнец. — Нужно найти.

Компьютер. Когда мы с Рэем встретились, он упомянул о ноутбуке, уговорил совершить набег на магазин электроники в Нью-Йорке за батарейками к нему. Похоже, близнец имеет в виду именно ноутбук. Рэй продал человечество за свою жизнь и жизнь своей семьи и не мне его винить. Просто сам бы я при других обстоятельствах, ради Джанин, поступил ровно так же. Других судить легко, а вот посмотреть в зеркало намного сложнее.

— Где его ноутбук? — спросил я у Мэри.

— Думаю, все еще в машине, — быстро ответила та.

— Нат, найди, — сказал Магнус, но та уже и так отправилась к машине, на которой приехала Мэри с компанией.

— Как тебя зовут? — спросила Мэри у пришельца.

— Тилон, — представился пришелец. — Мой народ — Дельтра. У нас не так много времени. Скоро они заинтересуются, почему не получают ответа от корабля или черного человека. Захотят узнать новости об устройстве.

— Можешь встать?

— Да. Думаю, да.

Магнус помог ему сесть.

— Какой у нас план, Тилон? — спросил я, гадая, думает ли он о том же, о чем и я. Взглянул на Мэри. Надеюсь, она хороший пилот, как я о ней думаю.

— Сначала главное. Нужно вытащить устройство из тайника.

— Я займусь, — сказал Магнус и положил мне на плечо руку. — Дин, ты со мной?

Я, честно, боялся возвращаться в то помещение под развалинами, боялся снова увидеть тело Рэя.

— Да. Там, внизу, тесно. Надеюсь, у нас получится его вытащить.

Еще шага не сделал, а уже почувствовал тошноту.

— Есть идея. — Магнус подошел к мертвым пришельцам, взял у одного бластер. Проверил работу, выстрелив в стену красным лучом. В стене образовалась дыра размером с баскетбольный мяч. — Ну вот, должно помочь при раскопках. Перекинул ремень, на котором держался бластер, через плечо. Тут и Наталья прибежала с ноутбуком в руках.

Когда мы с Магнусом подошли к трещине в стене, Тилон уже работал с ноутбуком. По ступеням спустились вниз. Магнус шел первым, он же отодвинул тело Рэя к стене поближе.

— Я его не знал, но мне жаль, что так вышло, Дин, — спокойно сказал он. Судя по тону, сказал то, что хотел сказать. У этого парня душа была нараспашку. Я похлопал его по плечу и поблагодарил.

С виду устройство, вроде как, встроено в камень, вроде экрана банкомата в стене.

— Не знаю, насколько эта штука большая, но, чтобы ты не задумал, не вздумай ее выключать, — сказал я, когда Магнус попробовал обхватить прибор и попытался высвободить. Он раскачивал прибор взад-вперед, посыпались каменные крошки. В конце концов, прибор начал выходить из камня. Всего два фута в длину, полтора в высоту и, когда Магнус, наконец, вытащил его, около трех футов в глубину. Магнус крякнул, аккуратно уложив прибор рядом с телом Рэя. По лицу тек пот.

Потом взяли прибор вдвоем и потащили наверх, к трещине. Протиснуть в щель не смогли, как ни старались, даже под ободряющий лай Кэри.

— Ну-ка, отойди-ка, — сказал Магнус и снял с плеча бластер. Я быстро метнулся назад, навалился на прибор, пытаясь его уберечь. Магнус выстрелил, в стороны полетели обломки. Когда немного успокоилось, он убрал с пути обломки побольше и мы, наконец, вытащили прибор под открытое ночное небо. Он все еще жужжал, этот неугомонный отпугиватель пришельцев.

Когда Тилон увидел прибор, глаза его удивленно расширились и он пробормотал что-то похожее на молитву. Штукенция предков. Уверен, парень долго ждал этого момента. Он помогал спасти нашу расу и, одновременно, надеюсь, помогал своему народу.

— Я воспользовался компьютером черного человека, чтобы сообщить им, что произошла неудача, — сказал Тилон, пытаясь подняться. — Нужно проникнуть к ним на корабль и повторить сообщение.

— И как нам это сделать? — спросила Мэри.

— Легко. Следуйте за мной.

Мы пошли за ним туда, где над землей завис корабль злобных пришельцев. Он завис примерно в пятидесяти футах, в размерах что-то около двухсот футов в длину и пятьдесят в ширину. Вдвое больше корабля Тилона. Тот, что-то бурча под нос, склонился над убитыми пришельцами, сдернул что-то с их шей.

— Вот, трое полетят на этом корабле. Один отправится со мной на моем корабле.

Кэри возмущенно гавкнул.

— Эй, парень, не волнуйся. Без тебя я никуда не уйду, — я присел, потрепал его по голове. Посмотрел на Тилона и спросил:

— Покажешь Мэри, как управлять этой штуковиной?

Глаза Мэри в первый миг удивленно расширились, а потом на красивом лице медленно расплылась улыбка. В этот момент мне захотелось подойти к ней и поцеловать.

— Думаю, да, — ответил Тилон. — Пойдем.

Он прикрепил один из приборчиков, снятых с убитых пришельцев, на воротник рубашки Мэри, другой достался Наталье, последний прикрепил себе.

— Мы сейчас вернемся. Пожалуйста, поставьте Калентрек вот сюда. Мы за ним вернемся.

— Кален… что? — не понял я. — Он так называется?

— Да. На вашем языке это означает щит, — он нажал на всех трех приборчиках какую-то невидимую кнопку, появился зеленый луч, который начал поднимать вверх всех троих. Мой кулон раскалился, я увидел, как зеленые камни у остальных тоже начали светиться ярче.

Мэри вскрикнула от неожиданности, когда стала входить в борт корабля, что твой призрак. И вот они исчезли, оставив меня, Магнуса и Кэри одних в темноте на вершине Мачу Пикчу.

* * *

Мы уселись на землю. Далекий горизонт начал светлеть. Здесь оказалось потрясающе, я даже почувствовал себя на вершине мира. Прошло несколько часов с тех пор, как корабль с женщинами улетел черт знает куда и нам только и оставалось — ждать. Покопались в машине, на которой приехали Рэй и Мэри, нашли немного еды, поделились с Кэри. Нашли немного воды. Магнус нашел в рюкзаке Рэя сигару, одну из тех самых, что я просил его достать, когда он вместе с Ванессой катался в магазин во Флориде, закурил.

Знали ли Рэй и Ванесса друг о друге? Работали ли они вместе с самого начала? Подумалось о тех кораблях, которые мы время от времени видели, пока добирались сюда, о том корабле, который никто, кроме меня не видел во время шторма. Те пришельцы не собирались нас останавливать, они провожали нас, хотели убедиться, что мы доберемся до устройства и отключим его. Устройство, обозначающее для них смерть. Щит, так назвал его Тилон. Подходящее название, впрочем, как и любое другое.

— Надеюсь, они вернутся. Ведь это еще не конец. Как думаешь, сможем это сделать? — спросил я у Магнуса и принял предложенную сигару. Затянулся и тут же закашлялся. Да уж, много времени прошло с тех пор, как последний раз курил

сигару. Хотя через пару минут уже пыхтел, как старый профи.

— Они вернутся. Дамы научатся управлять этой штукой в мгновение ока. Наталья может летать на чем угодно, — сказал Магнус.

Интуиция подсказывала доверять Тилону, но что, если он забрал женщин только для того, чтобы разлучить нас? Последний раз затянувшись, я затушил сигару о камень, почувствовал тошноту. Решил сменить тему.

— Ну а вы… ну, знаешь… — начал я, но решил не досказать мысль.

— Я люблю ее, да. Наталья крепкий орешек, ее трудно расколоть, но, думаю, она тоже любит меня, хотя никогда этого не скажет. — Магнус невесело рассмеялся. — Не то, чтобы он много говорила.

— А ты слышал, как она говорит?

— Ни разу. Думаю, до того, как ее похитили, она была еще той говоруньей, а после похищения в ней что-то сломалось. Не знаю, что те парни делали с ней, хотя догадываюсь. — Он посмотрел на свои ладони, как будто хотел убедиться, что на них нет крови. Я был почти уверен, что знаю, что случилось с теми парнями после того, как Магнус обнаружил похищенных девушек, которых перевозили неизвестно куда, но известно зачем.

— Ты хороший парень, Магнус. — Я хлопнул его по плечу.

Потом мы долго сидели молча, наблюдали за восходом солнца. Наконец, я рассмотрел Мачу во всего его красе. Аж дух захватило. Теперь понятно, почему сюда рвется так много людей. Вот интересно, что они подумают, когда мы вернем их обратно на Землю и скажем, что спаситель человечества все это время прятался вот именно здесь? Лишь бы все сработало.

Когда я увидел корабль, на полной скорости приближающей к нам, сердце подпрыгнуло. Хотелось отчаянно надеяться, что это наши женщины, а не пришельцы, стремящиеся стереть нас в порошок. Корабль резко затормозил и остановился, зависнув над нами. Вниз ударил столб зеленого света и вниз плавно спустились Мэри, Наталья и наш новый друг Тилон. Мэри тут же бросилась ко мне и впилась поцелуем в губы.

— Эй, тут кто-то курил без нас! — воскликнула она, отняла у меня потухшую сигару и тут же сунула в рот. Магнус тут же поднес зажигалку. — Это была самая потрясная вещь в моей жизни, — затянувшись, выпалила она. — Знаешь, к такому полету девушка может очень быстро привыкнуть.

Она говорила взволнованно, я заметил, что даже у Натальи улыбка до ушей.

— Давайте уже надерем поганым пришельцам задницы! —

закричала Мэри и горная долина тут же отозвалась эхом: «… задницы!… задницы!»

Было волнующе видеть ее такой возбужденной, и поцелуй я все еще чувствовал. Надеюсь, никто не заметил, как покраснели мои щеки. Сейчас не до бурления эмоций, нужно спасать человеческую расу.

— Наталья полетит со мной на моем корабле, а вы полетите с Мэри. — Тилон подошел к нам, прикрепил к воротникам небольшие брошки. Именно в этот момент я понял, что уже несколько дней не принимал настоящего душа, а рубашка, как и все остальное, настолько грязная, что ее только выкидывать.

— Нат, ты как? — Магнус подошел к Наталье, взял ее за руку. Рядом с этим амбалом женщина выглядела крошечной. — Я могу пойти с ним.

Наталья помотала головой и чмокнула гиганта в щеку. Я бросил взгляд на Мэри и на этот раз, клянусь, она немного покраснела.

Тилон развернулся и пошел к своему кораблю.

— Возможно, ей придется управлять моим кораблем. Мое время может истечь до того, как закончится этот день. Думаю, у меня внутреннее кровотечение и, боюсь, мне недолго осталось. Наталья прекрасно разобралась в управлении кораблем, уверен, она справится с ним. Мы сможем общаться — я запрограммировал систему связи между кораблями на частоту, скрытую от Краски. Теперь вы знаете план. Давайте разберемся со всем до конца.

Мэри рассказала, как Тилон имплантировал знания о корабле в их головы. С помощью кабеля, ничего сложного. Я присмотрелся, увидел на виске Мэри небольшую капельку крови. Очуметь, они могут вот так запросто загружать данные в человеческий мозг? Хотя Тилон заверил, что процесс был протестирован, поскольку даже гибриды нуждались в этой технологии. Ну, наверное, передача данных до совершенства доведена не была, потому что Мэри тихо призналась, что многое она не совсем поняла, как будто переводческий словарь был неполон. Наталья кивнула, соглашаясь.

— Но ты достаточно уверена, чтобы им управлять? — спросил я в надежде, что нам не нужно полагаться на умирающего инопланетянина. Жаль, что среди нас нет ни одного врача. Никто не справится с внутренним кровотечением, не та специализация.

— Да, — уверенно сказала Мэри, — я смогу им управлять.

— Тилон, мы готовы, — громко сказал я.

Мы с Магнусом перенесли тяжелый Щит под корабль и по

команде Тилона нажали на маленькие кнопки на брошках. Из корабля вниз ударил зеленый луч и в этот момент я был рад, что снял с шеи кулон жены. Он раскалился докрасна. Я увидел кольцо Мэри у той на шее, болтающийся снаружи, он тоже светился ярко-зеленым светом. Мы плавно поднимались наверх и это было самое странное чувство.

То чувство, что почувствовал каждый землянин, когда их забирали корабли меньше недели назад. Для них тогда это был полный кошмар, а для меня сейчас лишь слегка пугающе. Ну и еще я никогда не был большим поклонником высоты, но с такой я справлюсь. Приходилось как-то подняться на Эмпайр-Стейт-Билдинг и на вершину горы, откуда начиналась лыжная трасса, но вот ощущение парения без всякого контроля и когда нет ничего под ногами оказалось совершенно новыми уровнем странности.

У Магнуса, похоже, с этим все в порядке, он в одиночку удерживал защитное устройство, мышцы вздулись от тяжести. Мне даже стало как-то неловко от того, что в моих руках всего лишь рюкзак с водой и едой, ну еще Кэри в придачу. Кокер спаниель, пока поднимались, испуганно дышал в шею. Мэри широко улыбалась, как будто впереди нас ждет лучшее путешествие в жизни. Вид отсюда, конечно, открывался великолепный, но сосредоточиться на нем как-то не получалось. Прошло несколько мгновений, земля стала ощутимо удаляться, а потом мы подплыли к борту корабля. Инстинкт подсказал закрыть голову, чтобы не удариться о борт корабля. Но ничего не произошло, кроме того, что руки. А за ними и голова прошли сквозь борт, словно его и не было.

Глава двадцать вторая

Странное ощущение — пролетать через твердую материю. Технология, которую на Земле никогда прежде не видели и мне лично стало интересно, а вот когда все это закончится, будет ли к нас союз с народом Тилона, Дельтра. Мы могли бы у них многому поучиться.

И вот мое тело вплыло внутрь корабля. До этого момента я как-то не задумывался о том, как выглядят инопланетные корабли внутри. Тускло освещенное помещение, слегка пахнет мускусом, это из того, что можно разобрать. Помещение, в котором мы оказались, было довольно просторным, вдоль металлических стен расположились отсеки для хранения всякого разного. Пол тоже металлический, гладко отполированный и блестящий.

— Тилон отрегулировал атмосферный уровень, чтобы был пригоден для дыхания. У них и у Краски процентный состав воздуха такой же, как на Земле что, с биологической точки зрения чрезвычайно интересно. Папа наверняка захотел бы узнать об этом побольше, — сказала Мэри и взяла паузу, как будто только что вспомнила, что ее отец вот прямо сейчас тоже где-то в космосе. — Надеюсь, с ним все в порядке. За мной, парни.

— Дин, не желаешь помочь с этой штуковиной? — спросил Магнус.

Я подхватил прибор с одной стороны и мы аккуратно опустили его на пол, подальше от тягового луча или как оно там у них называется. Где угодно на корабле, лишь бы безопасно. Все, что нужно, так только следить, что он остается включенным до тех пор, пока не доставим его на их материнский корабль.

Потом вышли вслед за Мэри. Это место вызывало у меня зловещее ощущение, я вспомнил время, когда Джанин лежала в больнице. Тряхнул головой, сбрасывая это ощущение. Мы как раз подошли к небольшому отсеку, который можно бы назвать кабиной пилота. Там два сиденья, обращенных к большой приборной панели со светящимися элементами управления. И немного места, для стоящего третьего.

— И как на этой штуковине летать? — спросил я, на что Мэри нажала еле заметную кнопку на пульте управления, в результате чего стена перед нами стала прозрачной. Обзорный иллюминатор был по меньшей мере десять футов в ширину, выгибаясь по борту и четыре фута в высоту. Перед нами предстал горный пейзаж на многие мили. Ну и да, день обещал быть прекрасным, ясным и безоблачным, но мы же здесь не для того, чтобы наслаждаться

видом.

— Ух ты! — восхитился Магнус и спросил: — А ты уверена, что управишься с этой штуковиной?

— Я служу в ВВС. Конечно, управлюсь, — с широкой улыбкой ответила Мэри. Черт, какая же она красивая, когда ведет себя вот так, дерзко. Нажала другую кнопку, сказала, что это для связи. Магнус устроился в кресле второго пилота, немного поворочался, устраиваясь поудобнее.

— Нат, Тилон, мы к полету готовы. Вы там сами как, в порядке? Прием.

Не было никакого потрескивания, как от рации, только чистый, четкий голос:

— У нас все хорошо. Следуйте за нами. Мы покажем дорогу.

Корабль поменьше на пару мгновений завис над нами, после чего отправился ввысь. Мэри нажала еще несколько кнопок, и мы полетели вслед за тем кораблем. Наш корабль немного потряхивало.

— Ну, я сказала, что умею на нем летать, но не сказала, что хорошо. Нужно немного времени, чтобы привыкнуть к нему. Тут ведь управление не похоже вообще ни на что, что я видела раньше. Видимые точки выхлопа отсутствуют… это почти похоже на то, что вокруг корабля тысячи маленьких двигателей, а значит, можно двигаться в любом направлении с большей точностью, чем на вертолете. Потрясающе! — взволнованно сказала Мэри.

Мы поднимались все выше и выше, Земля становилась все меньше и меньше.

— У меня была мечта когда-нибудь стать астронавтом, — продолжила она. — Знаю, звучит глупо, но многие астронавты не служили в военно-воздушных силах. Да и у меня самой не было необходимой степени, чтобы попасть в их число. Но мечта была всегда. Была мечта попасть в правительственную программу. Тогда был бы шанс подать заявление.

— Ну, теперь ты можешь сделать кое-что большее. Не только слетать в космос, но и спасти целый мир. И все это за один рабочий день. — Уверен, что Мэри улыбнулась, я видел это по движению ее затылка.

Мы поднимались все выше и выше, с каждой секундой набирая скорость.

— А нам позволят попасть на борт материнского корабля? — спросил Магнус.

— Тилон воспользовался корабельным коммуникатором и передал, что возникла проблема с отключением устройства, так что трое Краски возвращаются, так как подверглись прямому его воздействию и нуждаются в медицинской помощи. Тилон уверен,

что Краски пошлют еще или пару кораблей посмотреть, что происходит, но к тому времени мы должны будем уже с ними разобраться.

— Они продолжают думать, что народ Тилона до сих пор послушен, раз позволяют им летать на собственных кораблях, — хмыкнул я.

— Судя по всему, они веками изображали слабых, ждали подходящий момент, когда можно нанести удар. Показывали хищнику живот достаточно времени, чтобы он забыл, что и у них есть зубы. Я рада, что они решили показать свои клыки именно когда в этом нуждается человечество, — сказала Мэри.

— Интересно, сколько его людей на борту того корабля? — спросил Магнус не обращаясь ни к кому. — И помогут ли они, когда Краски падут?

— Давайте надеяться, что помогут. Сначала нужно остановить Краски, потом спасти наших людей. Вот тогда и побеспокоимся, что может произойти дальше. — Я говорил эти слова и сам же в них верил. Все это выглядело слишком уж, особенно если заглядывать в будущее. Нас заставили поверить, что все, что нужно сделать, так только отключить ту проклятую штуковину и все закончится. Мы преодолели полмира и сделали что было необходимо, то есть не выключили прибор. Тут вспомнился Рэй, он был убежден в обратном. При случае надо будет найти его семью, сказать, что он был хорошим человеком, что он заботился о них, как умел. Не хочу его винить за попытку сделать то, что он сделал, ведь к него был свой мотив.

Пока летели в атмосфере, корабль немного потряхивало. Мэри молчала, сосредоточенно ведя корабль, а потом, когда корабль вырвался в черноту космоса, радостно взвизгнула. У меня отвисла челюсть, когда увидел Землю с такого расстояния. Это был тот самый момент, который, уверен, я никогда не забуду. Вот только в последнее время таких моментов у меня что-то многовато.

Магнус обернулся ко мне, на лице широкая улыбка.

— Согласись, такое не каждый день увидишь!

Мэри с Магнусом сидели, а я стоял между ними в полной тишине, корабль, между тем, летел на безопасном расстоянии от корабля поменьше. Понятия не имею, в каком направлении, потому что увидев трехмерную карту, сразу же потерялся. И понятия не имею, как далеко от нас находится так называемый «материнский корабль», но, по какой-то причине я ожидал, что он будет ближе Луны. И еще я не знал, как быстро мы летим. Не с чем сравнить и где на приборной доске спидометр тоже не знал.

Зато, пока летели неведомо куда, появилось время

осмотреться. Кэри с охотой засеменил за мной, обнюхивая все подряд. Наверное, у них тут что-то вроде искусственной гравитации, потому что я шел по полу, твердо ставил на них ноги и никаких неудобств не чувствовал. Разве что сила тяжести немного меньше привычной, что я и проверил небольшим прыжком. Не уверен по поводу того, что мне удалось зависнуть хоть на миллисекунду дольше, чем если бы я сделал это дома. Корабль выглядел простоватым, с металлическими стенами и полом. Никаких украшательств, все, похоже, нацелено на функциональность, а не на моду. По левой стороне нашлась небольшая комната с двумя койками, заправленными блестящим серебристым постельным бельем. Я потрогал, материал мягче, чем делают у нас. Вот ведь, они так похожи на нас и, в то же время, так отличаются.

Представил одного из тех бледнолицых инопланетных гуманоидов, спавших здесь за день до того, как все завертелось, а потом подумал о том, что мы хотим убить их всех. Понятно, мы защищаемся, но идея геноцида такого уровня… да любого уровня… Сложно. Это народ Джанин. Ну, частично ее народ. В конце концов, она была гибридом. Но после того, как они забрали население планеты целиком, и при этом мы не знаем, где они находятся, сложно им сочувствовать.

Рядом с этой комнаткой обнаружилась еще одна такая же, а потом то, что, наверное, должно служить уборной, хотя понятия не имею, как оно тут все должно работать. Хотя, возможно, это вовсе не уборная, а какая-нибудь инженерная.

Возвратился обратно к кабине пилота, как раз в этот момент обзорный экран показывал проплывающую мимо Луну.

— Потрясающе! — тихо сказала Мэри, но ладоней от штурвала не оторвала.

— Как думаете, сколько нам еще лететь? — спросил я, надеясь, что у Мэри есть мысли на этот счет.

— Давай-ка спросим, — сказал Магнус. — Тилон, через сколько примерно мы прибудем к точке назначения? Прием.

— Уже скоро увидим материнский корабль. Не пугайтесь, когда увидите его. Мы должны выглядеть, как свои. Когда они попытаются связаться, айте мне сигнал, я отвечу через подключенные системы. Прием.

Прошло несколько минут, прежде чем материнский корабль попал в поле нашего зрения. Поначалу крошечный, но я знал, как далеко он от нас находится. Чем ближе подлетали к нему, тем больше он становился. Вскоре появились два корабля, несущихся нам навстречу. Когда они подлетели ближе, сердце заколотилось. Мэри тут же меня успокоила, мол, вряд ли они видят нас через

обзорный экран. Понадеялся, что она права. А у нас было, на что посмотреть: трое землян с отвисшими челюстями.

Зажужжал коммуникатор, из гладких динамиков донесся голос со странным языком. Магнус тут же связался с Тилоном, тот начал отвечать на том же странном языке. Похоже, маскировал голос под одного из больных Краски, потому что звучал вообще не похоже на обычного Тилона. Подлетевшие корабли притормозили, развернулись и встали по обе стороны от наших кораблей.

— Похоже, мы получили почетное сопровождение, — сказала Мэри.

— Хочется надеется, что большая часть флота находится в ангарах на материнском корабле. Ну, потом меньше проблем, — сказал я, осматривая космос в поисках других кораблей.

Огромный корабль Краски вырастал по мере того, как мы приближались к нему, но я до сих пор не представлял, какой же он огромный на самом деле. Попытался прикинуть, учесть, что вокруг Земли парили тысячи серебристых кораблей, а к ним еще и огромные черные кубы, которые и забрали всех землян. Это ведь нужно вместить все эти корабли и еще нужно много места для всех землян. Интересно, где сейчас те кубы?

Корабль, на котором разместились Краски, оказался поистине астрономических размеров. Вначале подумалось, что до стыковочного узла мы доберемся через несколько минут, а оказалось, что добирались все сорок минут. И все это время нервно переговаривались, пока невероятно огромный корабль занимал весь наш обзорный экран.

— Скоро прибудем, — раздался по связи голос Тилона. — Я сказал, что наш корабль находится для эскорта корабля Краски. Мощь устройства чуть не убила нас всех. Думаю, они поверили, но скоро отправят на Землю несколько кораблей для проверки, после чего у нас будет всего несколько минут, прежде, чем они узнают правду. Если сопровождающие корабли начнут делать что-то странное, вы должны отправиться к мигающим зеленым огням на два часа от вас. Мэри, ты меня понимаешь?

Мэри нажала кнопку связи и сказала, что все поняла. Ну а мне осталось надеяться, что до этого не дойдет. Последние пару минут прошли напряженно, я вот лично даже вспотел от ожидания какой-нибудь гадости.

— Мы точно продумали все до конца? — спросил я. — В смысле, а что если… задумка не сработает?

Магнус обернулся и строго посмотрел на меня.

— Все сработает, друг мой. У нас всего один шанс.

Видимо, новостей с Земли Краски еще не получили, потому

что наше приближение к кораблю проходило гладко. Снаружи огромный корабль Краски выглядел гладким и по форме напоминал прямоугольник с закругленными краями. В том месте борта, к которому летели мы, открылась часть борта. Я еле заметил появившуюся щель, настолько огромным был корабль. Когда же мы, наконец, подлетели к щели ближе и уже были готовы влететь внутрь, сопровождающие нас корабли вдруг вырвались вперед, развернулись и встали между кораблем Тилона и входом. Прежде, чем мы поняли, что происходит, Тилон развернул корабль и во врага полетели красные лучи. Первый выстрел отразился от какого-то силового поля, второй тоже, а вот третий прорвался сквозь защиту и вражеский корабль разнесло на миллион кусочков. Второй корабль тут же стартовал и погнался за кораблем Тилона, беспрерывно стреляя такими же красными лучами.

Магнус напрягся, но, тем не менее, к Мэри обратился спокойно:

— Милая, забирайся-ка внутрь этой штуковины и телепортируй меня. Сделай все так быстро, как только сможешь.

Корабль дернулся, когда Мэри попыталась притормозить, чтобы не столкнуться с обломками взорванного корабля. Зазывающие зеленые огоньки превратились в предупреждающие красные, раздался сигнал тревоги. Створка в ангар, только что открывающаяся, чтобы пустить нас, как друзей, теперь пыталась закрыться, чтобы не впустить. Мэри удалось провести корабль внутрь, чиркнув дном по закрывающейся металлической створке, но справилась-таки, и, оказавшись внутри, умудрилась врезаться по меньшей мере в пять парящих в ангаре кораблей.

— Тилон сказал, что Щит нужно доставить на их главный корабль. Вроде как с нашего маленького не сработает, типа иммунное поле у них есть или еще какая-то хрень. Вытащить прибор наружу и чистокровные Краски быстро зачахнут. Мэри, жди нас здесь. У меня ощущение, что нам понадобится очень быстро сматываться отсюда. — Последние слова Магнус уже кричал, бегом направляясь в помещение, где мы очутились, попав на этот корабль.

Я метнулся за ним. Подхватив Щит, нажали на устройства на воротниках. Нас окружил зеленый свет и, пролетев сквозь металлический борт корабля, мы опустились на гладкий пол ангара. Щит загудел немного сильнее. Мы опустили его, поставили на пол, встали с одной стороны от него. Вдалеке, на том конце ангара, с шипением открылась дверь, появился кто-то и тут же скатился вниз по лестнице. Это был Краски. Он задергался, изо рта появилась зеленая рвота и он затих. Потом в ангар

ворвались еще Краски, много Краски. И все они реагировали одинаково.

— Ну, и? Останемся здесь? Заметил, что корабль просто-таки гигантский? Тилон, вроде, что-то говорил о каком-то зале, — сказал я, зная, что у Магнуса не будет ответа.

— Давай пока останемся, — сказал он и вытащил бластер.

Немного в стороне стояли какие-то ящики, мы подошли к ним, обнаружили за ними стенд с доспехами и оружием.

— О, — обрадовался Магнус, — воспользуемся. — И накинул на себя жилет. Прихватил бластер, похожий на тот, который испытал еще на земле, перекинул ремень через голову. Второй достался мне.

В ангаре открылась еще одна дверь и оттуда высыпала толпа Краски. И все они сдохли за считанные секунды. Н-да, слух о том, что здесь происходит что-то непонятное, разнесется быстро, после чего они нанесут ответный удар. Нужно что-то придумывать.

— Надо выбираться отсюда и побыстрее, пока они не открыли створки и барьерное поле не убрали, — сказал Магнус. — А то улетим в открытый космос как за нечего делать.

Здравая логика. Я напялил на себя защитный жилет и еще шлем для пущей убедительности. Он почти подошел. Твою ж дивизию, насколько же похожи наши две расы.

Ревела сирена, беспрерывно мигало красным. В таких условиях разобрать что-либо сложно, так что я оставил всю инициативу Магнусу, а он перетекал от одной кучи ящиков к другой так лихо, что заметить его, если наблюдать с любого входа в ангар, было, наверняка, сложно. Я попытался не сплоховать, двигаясь, как он, но, в результате пару раз чуть было не навернулся.

— Нужно добраться до центра корабля, — сказал Тилон, когда мы добрались до края ангара. Мне пришлось подойти к нему почти вплотную, чтобы расслышать сквозь шум. — Тилон говорил, что тут есть этакие уровни внутри уровней, что-то вроде вентиляционных каналов, только больших размеров. Думаю, на каждом уровне есть место для народа Тилона, чтобы они могли передвигаться так, чтобы Краски не знали.

— Нужно найти кого-нибудь из них, — крикнул я, когда еще одна группа бледнолицых инопланетян ввалилась в ангар и свалилась замертво, извергая из себя зеленую слизь. Я и сам почувствовал: еще немного, и сблевану, но поборол желание. Нам придется пройти мимо одного из выходов, но, судя по всему, у Краски не будет много времени, чтобы обстрелять нас, потому что непосредственно рядом с этой штукой, называемой Щитом, они сразу умирают. Да и те, что дальше, тоже слабеют. Джанин

прожила на Земле много лет, но она была гибридом, в ней была частичка землянина и находилась за тысячи миль от этой штуковины. Здесь же, на корабле, у них не было ни шанса. Правда, чем дольше ждем, тем больше вероятность, что что-то пойдет не так.

— Магнус, давай сюда, — крикнул я. — Смотри, стена вся гладкая, а вот эта часть — нет. Похоже на вентиляционное отверстие, достаточно большое, чтобы мы в нем шли, а не ползли.

Магнус кивнул, чуть задумался, выскочил из укрытия и выстрелил из бластера. Красный луч пробил в стене дыру размером в три фута и за ней мы увидели тускло освещенный проход.

— Давай возьмем Щит и уйдем в трубу, — сказал он. — Надуюсь, она приведет нас ближе к центру корабля.

Мы помчались обратно к нашему кораблю, взяли устройство, оно на этот раз прилично весило. И отправились к дыре так быстро, как только могли. Какому-то шальному Краски удалось выстрелить в нас от одного из входов в ангар. Красный луч проделал в полу перед нами дыру. Краски скончался, а я умудрился попасть в эту самую дыру. Насилу удержал равновесие. Добрались до проделанной дыры и помчались уже по новому пути.

— Может, — сказал Магнус, — не стоит так уж спешить.

— Боюсь, придется. Они знают, что мы здесь. Хочется надеяться, что если все пройдет хорошо, сможем найти дорогу обратно. У тебя же нет хлебных крошек, я прав? — спросил я.

Магнус притормозил, перехватил Щит так, чтобы держать его одной рукой. В другой оказался нож.

— Хлебных крошек у меня, конечно, нет, но у меня есть штаны. — Он поднял ногу и парой движений отрезал часть штанины по колено. Пару секунд мне пришлось удерживать Щит в одиночку, елки, а ведь Магнус в одиночку таскал его. Колени подогнулись от тяжести. Магнус же быстро разрезал ткань на кучу небольших кусочков, один из которых бросил прямо здесь.

— Прямо как Гензель и Гретель, а, Дин? Хорошо бы в конце туннеля не оказалось ведьмы.

Я чуть было не рассмеялся, но не смог. Пока не смог.

Продолжили идти, все вперед и вперед и, поскольку направление не меняли, предполагалось, что приближаемся к центру корабля.

— Как думаешь, насколько огромен корабль?

— Математика никогда не была моим любимым предметом, — поморщился Магнус. — Ну в нашей команде был один парень, его звали Выдрой. Он мог просто посмотреть на что-

нибудь, без разницы, с любого расстояния, и назвать размер. Честно говоря, я до сих пор думаю, что он обладал какими-то магическими способностями.

— А почему ты назвал его Выдрой?

— Кличка такая. Он хорошо плавал, а ты что подумал?

Я не ответил. Непонятно, Магнус смеется надо мной или как? Не верится, что он настолько спокоен, но, опять же, наверняка, прошел через несколько боевых операций, видел ужасы войны и все такое. Что для него такого особенного в том, что происходит сейчас? Всего лишь вторжение на материнский корабль враждебных пришельцев с устройством, которое способно убить их всех.

— Вспоминается, что Тилон как-то говорил, что вдоль борта расположилось около тридцати ангаров. Я бы сказал, что в высоту они примерно футов восемьдесят, учитывая, что корабли имеют возможность парить в них. Размер, как минимум, две тысячи четыреста футов, но я бы сказал, что-то ближе к трем тысячам, учитывая уровни между ангарами с техническими помещениями. Миля в высоту. Издали он выглядел вдвое длиннее, чем в высоту, а значит примерно пара миль. Что касается в глубину, предположу, что тоже где-то ближе к миле. Так что нам нужно пройти всего полмили по этой трубе. — Без понятия, насколько точна моя догадка, но мы близко к цели.

Труба примерно в восемь футов в поперечнике. В отличие от пола в нормальном пространстве корабля, тут мы шли по решетке. По мере продвижения загорался тусклый белый свет, а потом, когда проходили мимо, гас. Это напомнило мне о тех модных продуктовых магазинах, которые появились в прошлом году, там установили морозильники с датчиками присутствия. В результате рутинная задача вроде покупки продуктов казалась в тот момент целой жизнью. И вот стало интересно, появится ли возможность после всего вот этого снова вернуться к прежней жизни.

Заболела спина, и чем дальше, тем больше. Вскоре мы остановились, поставили прибор на пол, взяли в руки бластеры и приготовились, в случае чего, стрелять. Сирены тревоги звучали со всех стороной, но стены и пол здесь, в трубе, приглушали пронзительный звук.

— И что дальше? Хоть корабль и большой, но вряд ли здесь смогли поместить всех землян. Где те массивные кубические корабли? — Я нервно всматривался туда, откуда мы пришли, ожидая, что вот-вот произойдет что-то нехорошее. — Тилон ведь не сказал, что нам делать после этого.

— Я не слышал. Ты ведь как-то сказал, что Ванесса

рассказала историю Краски и ее народа. Что там с ними случилось?

— А как ей вообще доверять? Она говорила, что принадлежит расе, с которой Краски разделались тысячи лет назад. Оставили на развод процентов пять, а остальных убили. У меня такое ощущение, что она пересказала историю народа Тилона, только чтобы вызвать сочувствие.

— Может, просто отвезут на другую планету, — с надеждой буркнул Магнус.

Хочется надеяться, но что-то говорит, что это не так. Остается надеяться, что мы не опоздали.

Мы стояли долго, у меня руки устали держать бластер, а одну ногу чуть не свело судорогой. Подумалось о Мэри, оставшейся в ангаре на корабле, и о Кэри. Наверняка оба изнывают от беспокойства. Очень хотелось надеяться, что с Тилоном и Натальей пока все хорошо, но что-то не верилось. Они там вообще в одиночку противостоят врагу. Тилон говорил, что у нас тут найдутся союзники среди его народа и сегодняшние действия станут первым освободительным ударом его расы против угнетателей. Сколько их на родине Краски, остается только гадать.

Непрерывный гул машины немного утих. Я запаниковал, вперив взгляд в прибор. Светящиеся диоды потускнели, шум становился все тише и тише. Мы с Магнусом непонимающе уставились на него, страшась, что он вот-вот отключится и оставит нас умирать посреди вражеской территории. На мгновение прибор заработал, как прежде, а потом, как фонарик, работающий от батарейки, погас и затих. Тревожная сигнализация, кажется, заработала громче, а потом мы услышали шаги. Кто-то шел в нашу сторону по вентиляции, в которой мы ото всех прятались.

Глава двадцать третья

Магнус встал на колено, поднял пистолет, готовый выстрелить в любого, кто появится. Я чуть отошел, тоже вскинул оружие, но приседать не стал, надеясь в случае чего стрелять на другой высоте. Руки дрожали от прилива адреналина, ведь придется стрелять в живых существ. Вспомнился Рэй. Хороший парень, хороший друг. Я все еще слышал его последние слова. Встряхнул головой, пытаясь отогнать воспоминание и почувствовал, что лоб у меня мокрый от пота. И когда успело стать так жарко?

А вот и загорающийся все ближе свет. Чем ближе загорался свет, тем громче становились шаги, но мы пока не видели того, кто к нам приближался. Палец дрожит у спускового крючка, готовый нажать на него, если понадобится, но я боялся.

— Дин! Магнус! — раздался голос. — Тилон послал нас помочь вам.

Я опустил оружие, Магнус чуть расслабился, прислонился спиной к стене. С него тоже капал пот. Внезапно я перестал чувствовать себя таким глупым.

Вот показались двое мужчин. Они безбоязненно приблизились к нам, выглядят одинаково, как близнецы, оба лысые, в простых костюмах спортивного покроя.

— Мы победили? — спросил я, когда они подошли ближе. — Как у вас? Все нормально?

— Они все ушли. — Легкая, почти незаметная улыбка скользнула по лицам обоих инопланетян. — Мы, наконец-то, освободились.

За их спинами появлялись все новые и новые люди, как один похожие друг на друга. Они захлопали в ладоши. Я тоже чуть было не поймал раж, но тут вспомнил, зачем я тут на самом деле.

— Где наши люди? — спросил я.

Говоривший с нами человек поднял руку и почти сразу установилась тишина.

— Пойдемте с нами, — сказал он. — Мы приведем вас к ним. Меня зовут Дрендон. Я лидер народа Дельтра.

Мы последовали за ним обратно к ангару с кораблями, но в какой-то момент свернули в другую сторону. Дрендон не стал отвечать ни на какие вопросы, сказал только, что вскоре сами все поймем. И похвалил наше упорство и умение в достижение цели. Я улыбнулся. Не зря пришлось вытерпеть все то, что произошло за последнюю неделю. Не могу дождаться, когда увижу всех, кого люблю. Мама, наверное, напугана до смерти. Не дождусь

отыскать Джеймса, увидеть его лицо, когда узнает, что я помог спасти их всех. После такого он будет просто обязан пожизненно угощать меня пивом и куриными крылышками.

Дрендон довел нас до лестницы, мы последовали за ним, зашли в большое, ярко освещенное мягким белым светом помещение. Повсюду стояли экраны. Наверное, мостик корабля, хотя никакого обзорного экрана, никаких иллюминаторов. Уверен, все доступно через камеры или даже сенсорные системы.

— Где они? — спросил я и огляделся. Тут явно сложно спрятать семь миллиардов человек.

Дрендон подошел к одному из небольших экранов у стены, сделал несколько быстрых движений рук. Стена раздвинулась, появился огромный экран, демонстрирующий десятки, если не сотни черных кубов, которые неделю назад зависли над большими городами.

— Это они? Как нам вернуть их обратно? — спросил я и внезапно почувствовал себя неважнецки.

Изображение уменьшилось в масштабе, корабли стали меньше раз этак в десять. Вдалеке жарко пылало солнце.

— Ты этого не сделаешь, человек.

— Ты, сукин сын! — Магнус сгреб меня за рубашку и задвинул себе за спину, одновременно поднимая к голове Дельтры пистолет. — Что ты наделал?

Я выглянул из-за его спины и увидел десятки бластеров, направленных на нас. Но Магнус не опускал свой.

— Через несколько часов население вашего мира будет уничтожено и мы станем единственными наследниками планеты Земля. Достойная награда за столетия угнетения нашего народа — Краски. Они были такими высокомерными. Видите, как просто. Все, что было нужно — убедить Краски прилететь сюда, спустя несколько сотен лет после того, как мы спрятали здесь Калентрек. Мы строили его, чтобы защитить себя от их неминуемого вторжения, но не успели закончить вовремя. — Тонкие губы Дрендона скривились в отвратительной улыбке.

— Ну и зачем ты это нам рассказываешь? — спросил я, надеясь потянуть время.

— Потому что это больше не имеет значения. Дело сделано. Мы организовали освобождение нашей расы из под ига Краски и получили в качестве вознаграждения целую планету. Наш спаситель прятался, пытаясь закончить работу над Калентреком. Он хотел освободить нас, но не смог найти. В конце концов, он остановился в этом мире и послал нам сообщение. И вот, столетия спустя, наконец, мы здесь. Мы затеяли долгую игру и, в конце концов, выиграли.

— Необязательно, чтобы все закончилось вот так. Мы ведь можем существовать вместе. Помогите вернуть наших людей и давайте жить на Земле вместе. У нас найдется многое, чему поучиться друг у друга.

Дрендон внимательно посмотрел на меня и медленно покачал головой.

— Ты ничему не можешь научить нас, человек. Твоя раса достойна сожаления. — Он посмотрел на человека, стоящего рядом с ним, целившегося в нас. — Убейте их.

Я напрягся, понимая, что мне сейчас придет конец. Мы подошли так близко к цели, чтобы обнаружить, что нами играли обе партии пришельцев. Я закрыл глаза и тут услышал звук падающего тела рядом с собой. Вновь открыв глаза, увидел, как пришельцы передо мной падают один за другим. Начал стрелять и Магнус, и мы с ним побежали дальше от выхода, прячась за терминалами, уклоняясь от огня.

— Сюда, парни! — раздался далекий крик Мэри. Она палила без остановки в пришельцев, выглядевших, как близнецы, валя их, как кегли.

Мы бросились к ней, Магнус развернулся к врагу и тоже начал палить, присоединившись к безумной стрельбе. Я бежал вслед за ним, выскочил из зала на лестницу, с нее попал в трубу, которая должна была привести нас обратно к причалу.

— Уходим! — крикнул я. Мэри рванула вперед, я вслед за ней, Магнус замыкал нашу мини-колонну.

Чуть не пробежали мимо неработающего Щита, но, решили, что он нам еще может пригодиться. Адреналин, похоже, был единственной причиной, по которой мы с Магнусом смогли найти в себе силы тащить эту штуку обратно.

Почти весь путь мы пробежали, нас так никто и не попытался остановить, разве что позади то и дело в стены трубы врезались лазерные лучи. Когда почти добрались до выхода в ангар, какой-то шальной пришелец заскочил в трубу, выстрелил. Луч по касательной задел ногу Мэри, та споткнулась, но устояла на ногах, даже умудрилась выстрелить в ответ и попасть. Не останавливаясь, мы перепрыгнули через него и рванули к нашему кораблю. Оказавшись под ним, нажали на кнопки миниприборов, закрепленных на воротниках. Включился зеленый свет, нас стало затягивать к брюху корабля. Красные, смертельные лучи, тем временем, мелькали вокруг нас. Могу поклясться, что один из них прошел сквозь меня.

Вскоре мы оказались внутри. Кэри от радости подпрыгнул, подскочил ко мне, пытаясь лизнуть руки. Я быстро потрепал его макушку. Мэри уже мчалась к пилотской кабине.

— Выход же не открыт! — крикнул я, прислушиваясь, как по закрытым щитами бортам противник лупит из лазеров.

— Придерживайте трусики, мальчики. Будем выходить с большим бада-бумом.

Корабль развернулся носом к выходу, обзорный экран замигал предупреждающим красным. Мэри склонилась над пультом управления, потом уверенно нажала на одну из кнопок, и из передней части корабля вырвался мощный красный луч. Закрытые створки ворот ангара снесло. Космический вакуум высосал воздух из ангара, а вместе с ним и все остальное, включая людей Дельтра, их мертвые тела пронеслись мимо нашего корабля.

— Давайте убираться отсюда, — сказала Мэри. — Кто знает, сколько их тут еще.

Мы вылетели, но сенсор показал зеленые точки, вылетевшие из массивного черного куба сразу вслед за нами.

— Вот черт! Всего четверо. Такое ощущение, что в этом кубике было не так уж и много Дельтр. Интересно, с Натальей все в порядке? Хочется надеяться, что Тилон не причинил ей вреда. — Я стоял позади пилотского кресла, пытаясь унять дрожащие от адреналина руки.

— Делаем то, что должны делать, джентльмены, — сказала Мэри и резко развернула корабль. Издав вопль, начала стрелять по преследовавшим нас кораблям. Первые несколько выстрелов их щиты выдержали, но из-за непредсказуемой схемы стрельбы щиты трех кораблей не выдержали и те взорвались. Короткая вспышка, и вот на их месте только обломки. Мэри промчалась мимо других четырех кораблей, стреляя во всех направлениях. Вот еще один корабль потух и начал дрейфовать, правда, остальные продолжали гнаться за нами и стрелять. Несколько выстрелов наш корабль поймал, но маневры Мэри позволили избежать большинство вражеских выстрелов. В обзорный экран мы видели, как вражеские красные лучи то и дело проносились мимо нас.

— Справа от нас один! — предупредил Магнус, плюхнулся на второе кресло и принял управление оружием, Мэри же сосредоточилась на маневрах, вращая корабль, как адскую летучую мышь. Вспомнилась песня «Мит Лоуф», когда взорвался еще один вражеский корабль. Я аж дышать перестал, когда увидел на экране появившиеся еще два зеленых огонька.

— Их стало больше!

Мэри была хороша, но, убей, не вижу, как можно выпутаться из такой ситуации.

— Ну, особого выбора у нас и нет. У них корабли одинаковые,

а я понятия не имею, быстрее ли этот корабль Краски, чем их маленькие корабли. Не вижу способа бежать. — Мэри обернулась, бросила на меня быстрый взгляд. — Мы сражаемся за все человечество.

Я чуть не рассмеялся над этой дурацкой репликой, но она права. Дельтра, с которыми мы сражались первоначально, отступили, спрятались за вновь прибывшими. Всего пять штук и, надеюсь, это весь их флот. И против них только одни мы.

Мэри направила корабль в сторону, вражеские корабли разразились залпом из красных лучей. И тут произошла самая странная вещь: вдруг один из кораблей этой пятерки вдруг взорвался ни с того, ни с сего, и повредил два соседних корабля.

— И что это было? — спросил Магнус.

Мэри тряхнула головой, сделала очередной маневр и выстрелила, сбив еще один корабль.

В ответ поймала вражеский красный луч, в кабине замигали красные огоньки. Серьеезный удар, этак щиты долго не продержатся. Стоит им исчезнуть, нам кирдык.

А потом мы увидели, как один из вражеских кораблей начал стрелять про своим же, с тыла. Два вышли из строя прежде, чем остальные открыли по новому противнику огонь. Воспользовавшись моментом, когда про нас немного забыли, Мэри сделала залп, пролетев над вражескими кораблями. На пару со вторым кораблем мы покончили с врагом раз и навсегда.

Магнус зааплодировал, я победно выставил над головой кулак.

— Мэри, ты потрясающая! — крикнул я сквозь какофонию завывания сирен и радостных возгласов.

А потом обратили внимание на корабль, зависший среди обломков. Я почувствовал, как от неуверенности у меня участился пульс. Магнус включил связь. Мы молчали. Здоровяк вырубил вой сирен, на мгновение в кабине воцарилась полная тишина.

— Нат? Нат, скажи мне, что это ты, малышка, — сказал он в микрофон.

— Это я, — донесся из динамика голос с жутким акцентом, но я впервые услышал голос Натальи. — Магнус, это я.

Глава двадцать четвертая

По щекам здоровяка потекли слезы, но он смеялся, всхлипывая время от времени. Мэри протянула руку и положила ладонь на его плечо.

— Как… — начал я, но быстро переобулся: — Что у вас там случилось?

На несколько секунд тишина, а потом снова раздался голос Натальи:

— Тилон умер. От раны, полученной на Земле. С ним не было никаких проблем. Когда мы подлетели к большому кораблю, он скрылся в каюте. Я нашла его, он лежал на кровати. Мне пришлось заговорить, нужно было спросить его. Кажется, он удивился, услышав мой голос. Я видела, что ему больно. Еще я увидела в его руках дыхательную маску. Он посмотрел на меня, сказал «Прости» и вдохнул через маску. Последний раз вдохнул.

Я стоял, неспособный вымолвить ни слова, переваривал слова Натальи. Магнус же только кивнул.

— Они отвернулись от нас, Нат, — сказал он. — Эти ублюдки нас использовали. Краски думали, что какая-то инопланетная раса построила Щит, чтобы они не смогли высадиться на Землю, но этой инопланетной расой были Дельтра. И те, и другие решили избавиться от всех нас. Слушай, ты там как? — в голосе Магнуса прозвучало нешуточное беспокойство.

— Я в порядке, Магнус, — тихо ответила Наталья. — Как ни крути, а время пришло.

Не уверен, о чем это она сейчас, но Магнус только кивнул. Я посмотрел на приборную доску: на экране, показывающем окружающее пространство, ничего лишнего. Ну, будем надеяться, тут не обнаружится еще одна инопланетная раса, которая решит заманить нас в ловушку и уничтожить.

— Думаю, нам следует убираться отсюда.

— Пока нет, — повернулась ко мне Мэри и улыбнулась. — Пока не сделаем что-нибудь с теми ублюдками, которые все это затеяли.

Она развернула корабль, подлетела поближе к огромному кораблю Краски и выстрелила в него. Корабль Натальи последовал за нами и тоже произвел выстрел. Потом Мэри с Натальей отправились к другой стороне кубического корабля и сделали несколько выстрелов там, а потом на третьей стороне, четвертой… Лучи прошивали борта, где-то внутри корабля что-то взрывалось. Когда мы развернулись и помчались в сторону Солнца, я понял, что вот это огромное судно целым пробудет

недолго. Интересно, есть ли где еще корабли Краски. Но пока оставим этот вопрос, сейчас нужно сосредоточиться на другой задаче.

— И какие у нас варианты? — спросил я.

— Ну, можем просто сидеть и ничего не делать, можем возвратиться домой и вчетвером перезапустить нашу планету. — Мэри взяла небольшую паузу, с хитрецой посмотрела на меня и добавила: — Или полететь к Солнцу и попытаться спасти наших людей.

— Я голосую за Солнце, — тут же сказал Магнус.

— Солнце, — кивнул я.

Кэри облокотился о меня передними ногами и гавкнул.

— Ну вот все и решили, банда. — Мэри вновь включила связь с кораблем, который вела Наталья, оставшаяся наедине с мертвым пришельцем. — Давай вернем всех обратно!

Мы помчались прямиком к солнцу.

— Как думаешь, — спросил я, — у этих штуковин есть варп-двигатель или что-то в этом духе?

— Понятия не имею, насколько быстро может двигаться эта штука. Тилон говорил, что в корабли встроены гипердвигатели, но в подробности не вдавался.

— Думаю, — из коммуникатора раздался голос Натальи, — что это регулятор слева от дроссельной заслонки, не знаю как ее лучше назвать. Я тут недавно его покрутить пыталась, когда пыталась зайти тем кораблям в тыл. На мгновение звезды затуманились и я оказалась на тысячу ярдов ближе.

— Боюсь, если воспользуемся этой штукой, врежемся в астероид или старый спутник. А если не выключить вовремя и оказаться внутри Солнца? Не уверена, что мне нравится такая затея. Должно быть, Тилон эту часть не потрудился загрузить в наши головы, — сказала Мэри.

Перед глазами встала картинка, где несколько огромных кубов, полных людей, несутся к палящему Солнцу и понял, что у нас нет времени добираться туда обычным способом. Чтобы добраться от Земли до корабля Краски нам потребовалась уйма времени, а кубы с людьми от нас намного дальше.

— Думаю, стоит попытаться. — сказал я. — Мэри, что если используем лягушачий способ? — Вспомнились лягушки у болота рядом с фермой из детства.

— В смысле? — подняла бровь Мэри.

— Ну, запускаем гипер, тут же переходим обратно в обычный режим, как это сделала Наталья. Так сможем избежать столкновения с мусором, который увидим на датчиках. Вариантов у нас не много. — В конце концов, я обычный бухгалтер, а не

физик, тем не менее, логика, она штука такая.

— Да, — сказала через динамик Наталья, — думаю, такой способ сработает.

— Давайте проверим, посмотрим, с чем имеем дело. Нат, держись в нескольких сотнях ярдов от нас и чуть сзади, чтобы не врезались друг в друга. — Наш корабль набрал скорость. — Сейчас включу переключатель, а потом сразу выключу, тогда и посмотрим, что из этого выйдет.

Корабль чуть наклонился вперед, но благодаря чуду технологии Краски, я остался стоять на месте и даже не покачнулся. Поразительно. На мгновение изображения звезд на обзорном экране растянулись в короткие штрихи. Мне захотелось произнести ту дурацкую фразу из любимого детского научно-фантастического телешоу.

Так же быстро корабль сбросил скорость и полетел дальше с обычной скоростью. Судя по показанию приборов, корабль Натальи оказался в паре сотен тысяч километров позади нас. Потом прыгнула она: значок ее корабля замерцал, исчез, а потом появился рядом с нами.

— Я бы сказала, что способ работает, — сказала Наталья.

Магнус поднялся, потянулся.

— Давайте-ка поторопимся, пока не стало слишком поздно, — сказал он.

Я положил ладонь на плечо Мэри, слегка сжал. Та посмотрела на меня.

— Пойду, пороюсь в рюкзаке, посмотрю, может получится соорудить что-нибудь перекусить. — Кэри навострил уши. — Еще посмотрю, найдется ли что-то, что можно использовать. Мы ж понятия не имеем, с чем столкнемся, когда доберемся.

— Звучит неплохо. — Мэри накрыла мою ладонь своей. — А я продолжу прыгать, как ты выразился, по-лягушачьи. Нат, давай, делаем еще прыжок.

Звезды снова растянулись в линии, на этот раз подлинее. Я развернулся и отправился в ту небольшую двухместную каюту. Обыскал там все, нашел кое-какую одежду. Комбинезон оказался слишком велик и еще от него исходил странный запах, не похожий ни на что, что я смог бы толком описать. Вспомнил тех Краски, что видел в те короткие мгновения перед их смертью. Бледные, лысые, с черными глазами-бусинками. Вид, склонный к геноциду. Похоже, они расправились с народом Дельтра ни за что, а если верить Тилону, то таким же образом расправились с множеством других рас. Земля для них была очередным пунктом в списке завоеваний.

Я почти не обиделся на Дельтру за то, что они предприняли.

В конце концов, план оказался умным. Убедить Краски прилететь сюда, зная, что здесь спрятано устройство, которое их спасет. Интересно, сколько их погибло, пытаясь найти Землю, пытаясь вырваться из лап Краски. Сколько терпения нужно, чтобы веками изображать смирение и ждать идеального момента для решительной атаки. Еще подумалось о громадном сердце Джанин. Ее, наверное, убедили помочь Дельтрф. Я-то ее знал, она вряд ли игнорировала несправедливость в любой расе. Еще я сомневался, что с ней делились полным планом уничтожения человеческой расы.

В кающе я ничего не нашел из того, что можно было бы использовать, так что отправился дальше. Подошел к следующей двери, та, тихо зашипев, скользнула в сторону. Когда вошел, мягко зажегся свет. Я улыбнулся, увидев скафандры. Раздевалка, похоже. Над каждым из трех скафандров табличка с непонятными каракулями. Имена, похоже. Порылся, нашел что-то вроде металлической лебедки с тросом. Трос похож на цепь с маленькими, сильно переплетенными друг с другом звеньями. Взялся за конец троса, потянул. Интересно, какой вес выдерживает? Еще нашел устройства, похожие на двигатели с лямками. Скорее всего, с их помощью выходили в открытый космос, отремонтировать чего или добраться до другого корабля.

Потом зашел в главный грузовой отсек, это через который мы здесь и оказались. Кэри вслед за мной и, увидев мой рюкзак, гавкнул. Порывшись в рюкзаке, вытащил припрятанные яблоки и батончики мюсли. Именно в этот момент прихватило живот, наверное, от беспокойства и стресса. И от голода. Разорвав обертку батончика, я велел Кэри сесть, не мельтешить, посмотрел, нет ли в батончике шоколада, отломил кусочек и дал псу. Подумалось о Сьюзен. Интересно, как она воспримет известие, что ее маленький питомец совсем уже рядом, спешит к ней на помощь, пытается спасти Землю. Откусил кусочек, отломил следующий, дал Кэри.

В рюкзаке еще пара бутылок с водой, я открыл одну. Поскольку воду некуда налить, сделал из горла глоток, потом позволил так же сделать и Кэри. Сейчас собачьи микробы беспокоили меня меньше всего. Мы сидели в грузовом отсеке, я, прислонился к стене, Кэри прилег прямо передо мной. Немного поговорил с псом. Хоть немного внимания нужно и такой животинке. Черт, если все это когда-нибудь закончится и мы добьемся успеха, мне будет трудно вернуть Кэри законной хозяйке. Но придется. С другой стороны, они мои соседи, и я смогу его часто видеть.

Но вот на самом деле хочу остаться там? После всего вот

этого — в доме, где жил с Джанин? Сомневаюсь. Новый старт пошел бы мне на пользу. И потом — Мэри. Может, именно с ней мое будущее.

Подумав о ней, я вспомнил, что обещал принести им чего-нибудь перекусить.

— Давай, приятель, — сказал я, поднимаясь на ноги, — пошли, нужно поделиться добычей с остальными.

Кэри вскочил и, виляя хвостом, засеменил за мной.

— Нашел несколько скафандров, оружие и тросы для безопасного выхода в открытый космос. Не советую без них отправляться на прогулку, — доложился я и поинтересовался: — Как успехи?

Магнус прогуливался позади пилотских кресел, с удовольствием взял батончик мюсли.

— Движемся довольно быстро, — ответила Мэри, взяла бутылку с водой, сделала большой глоток. — Использую гипердвигатель, раз уж так хочешь его так называть, секунд тридцать. Сканеры, похоже, обнаруживают всякий мусор на расстоянии двадцати тысяч миль, так что, пока мои руки на пульте, успеваю среагировать. Пока что пришлось только дважды останавливаться и обходить стороной летящую скалу. За тридцать секунд преодолеваем пятьдесят тысяч миль.

— Если правильно помню школьную программу, — я прикинул в уме, — мы сейчас почти в ста миллионах мильях от солнца. При таком движении будем рядом с ним через семнадцать часов.

— Если датчики сообщают об опасности заранее, — подал голос Магнус, — разве мы не можем двигаться в гиперпространстве постоянно и выходить из него только когда есть риск столкновения?

Мэри на мгновение задумалась.

— Нат, что думаешь?

— Да, — донесся голос Натальи из динамика связи, — так должно быть безопасно. Думаю, так мы доберемся до места гораздо быстрее. Корабли, похоже, достигают максимальной скорости примерно за двадцать секунд. А мы только-только доходим до максимальной скорости, как снова выходим в обычное пространство.

Я задумался. Математика давала надежду добраться до цели вовремя.

— Если так, то мы добремся туда втрое быстрее. Будет шанс спасти всех.

— Давайте попробуем. Не уверена, что смогу выдержать семь часов без сна, — сказала Мэри. — Честно сказать, уже не помню,

когда последний раз закрывала глаза больше, чем на секунду.

Да мы все чувствовали на себе события прошедшей недели и сильный недосып не помогал тому давлению, под которым мы находились. Магнус уселся обратно в кресло, немного понаблюдал, что она делает.

— Думаю, я смогу управлять этой штуковиной. Только расскажи мне все. Так-то я любой вид транспорта водить умею. Но вот на полеты, когда приходилось, тут у нас спецом Нат. Не так ли, моя маленькая русская принцесса?

Из динамика донесся смех.

— Разве что не в тот единственный раз, когда ты захватил вертолет, помнишь? В меня выстрелили через стекло, все сиденья измазаны кровью. Ты сказал мне быть поосторожнее, потому что вертолет арендован.

Не знаю, что изменилось в Наталье, что заставило ее, наконец, заговорить, но я только порадовался этому обстоятельству. Прошлое, очевидно, причинило ей много травм и боли, но я радовался, что она остается с нами. Пусть даже находясь при этом на другом корабле. Еще могу сказать, судя по тому как глаза Магнуса загораются каждый раз, когда она говорит, он считает ее больше, чем младшей сестрой. Сейчас он расхохотался, вспомнив тот случай, известный только им двоим, я увидел, как по щеке покатилась слеза, но Магнус поспешил ее вытереть.

— Ладно, Мэри, покажи мне тут все, что нужно знать, а потом идите, отдыхайте. Не знаю, что нам предстоит, но лучше к тому времени быть отдохнувшим.

Глава двадцать пятая

Койки оказались длинными и узкими, как раз для Краски. Мне в самом деле нужно было выспаться, но лежа на соседней с Мэри койке, понял, что неплохо было бы принять душ, причем, капитально так.

Кэри устроился на полу, похрапывал лежа на боку. Мэри лежала с закрытыми глазами, но я видел, что она пока не заснула.

— Как думаешь, — вдруг спросила она, не открывая глаз, — они знали о плане Краски убить всех?

— Джанин и Боба вывели из пробирки, долго жили и воспитывались среди Краски. Наверняка им промыли мозги, чтобы выполняли нужные приказы. Думаю, все, что они знали — только то, что на Земле есть некое устройство, которое мешает их родителям или кем они их там считали, найти на нашей планете новый дом. Даже если они знали о затее убить всех землян, можно ли их винить в том, что они делали?

Мэри открыла глаза и пристально посмотрела на меня.

— Не думаю. Просто трудно думать о Бобе без злости. Но, в то же время, как-то грустно за него.

— Знаю, о чем ты. Я тут недавно понял, что Джанин, скорее всего, перешла на другую сторону и стала работать с Дельтра. Думаю, у нее нашлось слабое место и они воспользовались им, повлияли на нее рассказами о том, как Краски убивали целые виды, вторгались в чужие миры. Это заставляет задуматься, а что было, если бы она тогда не остановила на мне взгляд, если бы ее свидание вслепую в Лодочном домике с тем армейским парнем состоялось. Распоряжались бы Краски уже сейчас на Земле? Или Дельтра? Знаешь, это вселяет в меня надежду, что мы помешали естественному ходу и благодаря этому у нас все как-нибудь наладится.

— Мы этого никогда не узнаем. Откуда нам знать, может, ее выбор в твою пользу поставил человечество на грань уничтожения. Может, тот армеец сорвал бы весь план и помешал пришельцам появиться у нас вообще. — Она сказала это с таким невозмутимым лицом, что на мгновение я растерялся, шутит или говорит серьезно, но тут Мэри улыбнулась от уха до уха. — Да ты и сам знаешь, вряд ли кому-то удалось помешать пришельцам телепортировать всех на свои корабли.

— Угу, знаю. Просто радуюсь, что я сейчас здесь, а не в огромном хранилище, несущемуся к Солнцу. С другой стороны, откуда мы знаем, сможем ли добраться до места вовремя и

сможем ли помешать людям сгореть, если доберемся.

Кэри похрапывал так, что и мои глаза понемногу стали слипаться. Не знаю, действовало это так же и на Мэри, но лично я через несколько мгновений уснул.

Когда проснулся, обнаружил прижимающегося ко мне Кэри. Почувствовав себя вполне отдохнувшим, я уселся на койке, опустил ноги на пол. Пока спал, соседнюю койку успел занять Магнус. Тихо вышел, Кэри остался посапывать на койке в компании с большим шведом. Дверь, слегка зашипев, закрылась. Свет в коридоре зажегся, когда я там появился, и сопроводил меня к мостику.

— Привет, — сказал я, усевшись в свободное кресло. — Надеюсь, ты выспалась.

— Шесть часов прошло, — ответила Мэри, вглядываясь в показания приборов. — Мне хватило четырех, так что сменила Магнуса. Смотрю, ты хорошо отдохнул, Дин. Тебе это было нужно.

— Ну а ты как?

— Средней паршивости. Нам пришлось всего два раза остановиться. Даже не верится, что есть такая технология. Это же может все изменить. Можем пересечь всю солнечную систему за несколько дней. Да что там, мы, люди, можем даже путешествовать в другие системы! К тому же, теперь знаем, что мы не одни.

— Как средний житель северной части штата Нью-Йорк я даже представить не могу себя здесь, в безграничных просторах. И все же, всегда верил, что мы не одиноки. Жаль только, все фильмы про инопланетян оказались пророческими, они хотят нас уничтожить. Наталья? Ты все еще с нами? — Маленький корабль, где засела Наталья, на обзорном экране я видел маленькой зеленую точкой.

— Я здесь! Привет, Дин, — раздался в динамике голос Натальи.

— Жаль, что так получилось. Ты там одна и, наверное, до чертиков устала, — сказал я. Знаю, она достаточно крепкая, но у каждого есть свой предел.

— Еще немного, и я свалюсь, но не беспокойся, все будет в порядке. На самом деле, мне нравится проводить время в одиночестве. — Голос звучал более чем устало.

Солнце на обзорном экране хорошо так увеличилось в размерах. Больше того, я почувствовал, что стало жарковато, но в кораблях, похоже, встроен автоматический контроль температуры. Кажется, прохладный воздух исходит буквально отовсюду.

Далекие звезды быстро проносились по экрану, но массивный, светящийся оранжевый газовый шар оставался неподвижным, медленно увеличиваясь по мере того, как мы к нему приближались. Думаю, на кубы с запертыми в них землянами можем наткнуться в любой момент. Они должны быть где-то здесь и, если повезет, с живыми пассажирами.

— Насколько помню, чем ближе к солнцу, тем больше радиации. У этой штуки есть какие-нибудь датчики опасности? — спросил я, обеспокоившись, что когда подойдем ближе к светилу, сможем умереть от адской радиации.

— Да, — кивнула Мэри и коснулась рукой головы. — Согласно переданной нам с Натальей информации, все корабли построены так, чтобы выдерживать любую радиацию. Скафандры тоже. Похоже, в других системах у них были какие-то серьезные проблемы, но они нашли способ защитить себя.

— Вот и славно. Одной головной болью меньше… — кивнул я, радуясь, что в ближайшие несколько часов не умру ужасной смертью от невидимых лучей.

Тут запищали корабельные датчики и Мэри мгновенно выскочила из гипердрайва. Позади нашего корабля появился корабль Натальи. На экране же замигало красное пятно.

— Позови Магнуса, Дин, — сказала Мэри.

Я метнулся в каюту, разбудил здоровяка.

— Что-то случилось? — сонно спросил он.

— Не уверен. Датчики что-то обнаружили. Сейчас мы всего в десяти миллионах миль от солнца, так что вполне могли засечь корабли с землянами, — отрапортовал я и мы быстро прошли обратно в кабину пилотов.

— Что мы видим, Мэри? — спросил Магнус, протирая глаза.

— А вот сам посмотри, — тихо сказала Мэри.

Прищурившись, я всмотрелся в объект. Обзорный экран автоматически потемнел, защищая глаза от палящего солнца. В центре обнаружился огромный прямоугольный куб, похожий на те, что опустились в земную атмосферу в день вторжения. Очень похож на материнский корабль Краски, но представлял собой четкий куб, хоть и намного меньше по размеру, хотя все равно достаточно большой, если мое восприятие размера имеет здесь какой-то смысл.

— Он один? На той картинке, что нам показали на материнском корабле, их было, как минимум, сотня, — мой голос прозвучал хрипло. Я сухо сглотнул.

— Это все, что показывают датчики, — сказал Магнус. — Нат, что думаешь? Есть шанс, что это ловушка?

— Не думаю. Хочешь, чтобы я подлетела ближе? — уверенно

ответила та.

— Не уверен, что это хорошая идея, но разве у нас есть выбор? — сказала Мэри. — Давайте двигать к нему. Хотела б знать, есть ли способ проверить наличие признаков жизни, но инструкции по эксплуатации корабля у нас нет. И, если смотреть правде в глаза, вряд ли нам удастся ее прочитать.

Сердце учащенно забилось, когда подумал о людях, находящихся вот в этом кубе. Есть ли у них чем дышать? Сможем ли мы их как-то спасти, добраться до других вот таких же кубов и спасти людей в них тоже? Мэри сказала, что без воды человек может прожить около недели. Ну так прошло больше недели. Возможно, уже кто-то погиб.

— Ну и как, черт возьми, мы выясним, есть там люди или нет? — мрачно спросил Магнус.

— Есть идея, но придется подобраться ближе. Очень близко. — Понятия не имею сработает ли идея, но других вариантов я сейчас не вижу. Развернувшись, я ринулся в помещение со скафандрами, выбрал среди них самый маленький. Искренне надеюсь, что воздушная смесь в баллонах подойдет для землянина, иначе это будет самое короткое мое путешествие. Я начал напяливать на себя скафандр, когда появился Магнус.

— Не самая худшая идея, которую я когда-либо слышал, — сказал он и улыбнулся. — Однажды мне пришлось идти по минному полю в одних сапогах.

— Расскажешь как-нибудь за кружкой пива, а пока одевайся.

— Эти штуки даже для меня велики, а ты выглядишь младенцем, надевшим папины штаны. Представляешь, как мы будем выглядеть, если твой план сработает? Выглядим, как черт знает кто. А еще нам лучше воспользоваться ванной или что там за комната.

— Я туда заглядывал. Помыться не получится, — сказал я.

Облачившись в скафандр, я взял конец металлической цепи, прикрепил к скафандру. Тот, на удивление, оказался легким, совсем не похожим на скафандры из миссии «Аполлон» на Луне. Ну, я их видел давно, когда по телевизору крутили документальный фильм. Вернулся Магнус, быстро облачился в скафандр, я прицепил цепь к его скафандру, передал шлем.

— Я пойду первым. — Надел шлем, щелкнули защелки, плотно соединяя его с остальным скафандром Шлем оказался непрозрачным, но перед глазами появился небольшой экран, дающий возможность четко видеть, что происходит вокруг. А экран был покрыт светло-зеленой сеткой.

Посмотрел на Магнуса, расхохотался. Здоровяк в серебристом скафандре, рукава собраны в складки, иначе ладонь не достает до

перчаток. Сунул ладони в перчатки, понял, что тут тоже не совсем по земному: перчатки только для четырех пальцев. К счастью, пальцы у Краски тоже побольше наших, так что средний и указательный пальцы уместились в одном отсеке.

— Ничто так не напоминает, что мы в инопланетном скафандре, как перчатка для четырехпалой ладони, да? — сказал я. Голос в шлеме прозвучал глухо.

— Вот именно. Слышу тебя хорошо. Связь отличная. Похоже, сможем общаться. Повезло, что эти парни не были телекинетиками или чем-то в этом роде. Я почти не знаю языка жестов. — По тону сказанного было понятно, что он там ощерился в своем шлеме. — Уверен, что твоя задумка сработает?

Даже и не знаю, но попытаться должны, хотя бы потому, что это единственное, что я смог придумать в попытке спасти всех. Решив, что нужно быть позитивным, я сказал, что думаю, все должно сработать. Он хлопнул меня по плечу, потом мы прицепили к запястьям мини-движки и отправились к грузовому отсеку, где оказались впервые попав на корабль.

Там нас поджидала Мэри. Выглядела серьезно, я ни разу ее такой еще не видел.

— Смотрю, воздух пригоден для дыхания, — сказала она и я кивнул. — Хорошо. Сейчас корабль в двадцати футах над кубом. Я постараюсь подойти поближе, попробую приземлиться. После этого, надеюсь, вы знаете, что делать. Крикну, когда можно идти.

Магнус пристегнул металлический трос к скафандру. Второй конец намотан на бухте. Бухт три и предназначены именно этой цели, не дать астронавту улететь далеко… Ну, надеюсь, что так. Взял другой трос, пристегнул к своему скафандру, убедился, что надежно пристегнут и не улечу, куда не собираюсь.

Заметил, как беспокоится Мэри. Имеет право. Я же, в какой-то степени, даже испытывал облегчение от того, что история, наконец, приближается к концу, так или иначе. Взял ладонь Мэри своей, находящейся в инопланетной перчатке, посмотрел ей в глаза.

— Мы скоро вернемся. Надеюсь, с хорошими новостями.

Нашел защелку на шлеме, тот с шипением отстегнулся. Зажав шлем под мышкой, крепко поцеловал Мэри. Неизбежный неприятный запах изо рта и все остальные неприятности остались где-то позади. Ну их, я наслаждался моментом, когда могу хоть на мгновенье побыть с ней близко-близко. Она поцеловала меня в ответ, только не с пылкой страстью, а мягко, заботливо, от чего у меня подогнулись колени и заколотилось сердце. Я почти не услышал, как позади кхмыкнул Магнус. Уверен, что густо покраснел, когда Мэри чуть отпрянула, улыбнулась и сказала:

— Вернись ко мне.

Повернулась и ушла в кабину пилота.

— Так-так-так. — Через забрало шлема я увидел, как Магнус широко осклабился. — Похоже, у нас с тобой старые добрые любовные страдания.

Прикрепили устройства в виде брошек на груди скафандров. Для пущей убедительности повесили через плечо по бластеру, в мощности которых уже успели убедиться. Кто знает, что нас там ждет.

Сердце бешено заколотилось, по спине побежали капли пота, пока ждали команды от Мэри. Еще немного и тело станет нематериальным, готовым пройти не только сквозь борт нашего корабля, но и борт огромного куба. Мысль о том, что я могу материализоваться в момент прохождения борта куба или что страховочная цепь откажется проходить сквозь борт и я останусь в открытом космосе, возникла именно в тот момент, когда Мэри сообщила, что пришло время отправляться.

Магнус, выглядевший спокойным, как удав, нажал кнопку на брошке и его окутал зеленый свет. Я тоже поспешил нажать на кнопку и мы начали погружаться в пол. Совсем не чувствовал момента прохождения сквозь борт корабля, но вскоре оказался по шею, а потом моргнул, и вот уже в открытом космосе. А потом, так же быстро, стал входить в черный куб. Трос не подвел, как я опасался.

Мы влетели в небольшое помещение с тусклым освещением, идущим от небольших ламп, расположенных по всем стенам. Глазам потребовалось несколько мгновений, чтобы привыкнуть, а потом я увидел тела.

Помещение площадью около тридцати квадратных футов, на полу неподвижно лежат около сотни человек. Как только приземлился на пол и зеленое свечение исчезло, я тут же опустился на колени над женщиной, увидел, как медленно вздымается и опускается ее грудь.

— Магнус, она жива! Проверь других! Эй, народ, кто-нибудь из вас не спит? Эй, мы пришли помочь вам, — крикнул я.

Кто-то зашевелился возле стены. Потом встал мужчина, тощий, как жердь.

— Так не бывает, — сказал он. — Мы все здесь давно мертвецы, разве не видишь? — наступая на неподвижные тела, спотыкаясь, он направился к нам.

— Эй, подожди, мы такие же люди, как и ты. Мы пришли, чтобы спасти вас. — Когда мужчина подошел ближе, я схватил его за плечи, встряхнул, но он только устало таращился на меня. Вокруг началось шевеление, это другие люди очухивались от

забытья, медленно поднимались на ноги, но большая часть продолжала лежать неподвижно.

В дальнем конце помещения обнаружилась дверь и Магнус уже шел к ней. Дверь с шипением открылась, скользнув в сторону. Магнус уловил мой взгляд, знаком показал следовать за ним.

— Мы вернемся, — сказал я худому мужчине. — Кто-нибудь знает, есть ли в этой штуке диспетчерская или комната с компьютерами?

Никто не ответил. Я глубоко вдохнул, почувствовал, как прохладный воздух проник в легкие. Чувство вины вмазало в живот настоящим ударом. Вот эти все люди, кто уже мертвый, кто при смерти, боролись за глоток воздуха, а у меня в скафандре полный баллон кислорода. Но он мне нужен, чтобы помочь им всем.

Магнус снова махнул и я поспешил присоединиться к нему. Тусклый свет мягко мерцал. Я пытался аккуратно переступать через людей или вообще обходить их. Жутко хотелось присесть чуть не над каждым, проверить, как они тут, но нужно двигать дальше.

— Кажется, в кубах Краски все происходит в центре, так что давай найдем этот самый центр, и чем быстрее, тем лучше. Там может оказаться центр управления воздухом, двигателями, и вообще чем угодно, — сказал Магнус.

И мы пошли мимо бесчисленных тысяч людей, валявшихся на полу в десятках помещений, через которые мы проходили. Попадались коридоры, из которых можно попасть несколько таких вот помещений, словно для каждого такого отсека нужен отдельный доступ.

— Попробовать как на материнском корабле? — сказал я, может, быстрее выйдет.

— Похоже, правильная идея. Давай-ка для начала поднимемся наверх вон по той лестнице. — Магнус подошел к двери, с легкостью открыл. Только сейчас я увидел небольшой значок, обозначающий лестницу на двери. Довольно универсально. Стали подниматься, показалось, долго, потом вышли в очередной коридор, некоторое время шли по нему, пока не подошли к перекрестку с еще одним коридором, идущим перпендикулярно.

— Если правильно помню, в старых играх-стрелялках, когда видишь дорогу, идешь по ней и попадаешь прямиком к боссу уровня, — пробормотал я, вспоминая дни, когда в родительском подвале гонял в Doom.

Пытался не вспоминать о других таких вот кубах, забитых людьми, летящих прямиком на Солнце, пока шли по коридорам.

Дело казалось безнадежным, но нужно идти до конца. Жаль, нет рации, можно было бы связаться с Натальей или Мэри, сообщить, что с нами все в порядке. Тут я услышал шум позади, обернулся, к нам по стеночке медленно шла женщина. Я напрягся, пытаясь сквозь скафандр расслышать, что она говорит.

— Подождите! — раздался умоляющий голос. Худая женщина еле шла, одежда помята, испачкана. Магнус встал, как вкопанный, в руке бластер, наблюдал за другим концом коридора.

— Они там… если точнее, уровнем выше. Мы пытались совладать с ними, но они в отместку убили много людей сразу и пригрозили, чтобы мы не высовывались, иначе начнут убивать снова. С тех пор мы и не высовывались.

Женщина едва стояла на ногах.

— Сколько их? — спросил я.

— Не знаю. Видела десятерых. Но это место огромно, могут быть еще. Мы думаем, что все коридоры ведут на центральный мостик. Три дня после того несколько групп пытались прорваться туда, но у них ничего не получилось. В результате помещения и коридоры заполнились газом, каким-то успокоительным. Нас вырубило. А потом вернулись и остатки групп и стали ждать смерти вместе с нами. — Ее плечи опустились, волосы закрыли бледное лицо.

— Думаю, мы знаем, как проникнуть туда, — сказал я и поинтересовался: — Как они выглядят?

— Как ты и я. Как люди.

— Тогда как ты поняла, что мы не с ними? — напряженно спросил Магнус.

— Потому что они все похожи, как близнецы.

— Клоны-гибриды? В этом есть смысл. Зачем отправлять на смерть своих, чистокровных, когда есть проверенные, ненужные гибриды? Ублюдки. — В этот момент последняя капля сожаления, которое я испытывал от уничтожения всех Краски до единого, улетучилось в космос. — Дай-ка пройти. Мы хотим войти туда и взять корабль под свой контроль. Магнус, нужно вернуться к лестнице. Помнишь, как попали на корабль? Думаю, эта технология позволяет проникать сквозь твердые тела к силовому модулю корабля. В нашем случае это должно быть немного выше.

— Я тебя услышал, Дин, громко и четко. Давай двигать. Леди, вам нужно спрятаться в одном из помещение и попытаться собрать всех, кто еще достаточно силен и соображает. На все у вас минут десять. Нам может понадобится подкрепление. — Магнус привел бластер в боевую готовность.

Женщина чуть кивнула и пошла обратно. Мы же вернулись к

лестнице и поднялись на уровень выше. Интересно, за нами наблюдают? Знают, что к ним уже идут? Может, они слишком самоуверенны, чтобы об этом беспокоиться?

Через раздвижную дверь с тускло освещенной лестницы вышли в коридор с мигающим мягким светом. Пришло в голову, что там, за дверьми, в конце коридора, что-то вытягивает энергию со всего корабля или что-то вроде того. Очень похоже.

Магнус взял инициативу на себя. Вскоре мы уже стояли у дверей в отсек, в котором спрятались чужаки. Прижались к стене по разные стороны двери, приготовились стрелять. Воспользовавшись моментом, я попытался успокоить дыхание, потому что адреналина нахлынуло больше, чем нужно, а с таким состоянием как-то тяжеловато. Посмотрел на Магнуса. Брошь на скафандре на сей раз показалась тяжелой, но я все же приготовился нажать на кнопку. Магнус поднял ладонь с растопыренными пальцами, медленно опустил их по очереди. На нуле мы одновременно нажали кнопки. Нас окутало мягкое зеленое свечение. Магнуса потянуло вверх, я его тут же подтолкнул его в нужную сторону, а он схватил меня и потащил за собой.

Глава двадцать шестая

Оказавшись на той стороне, мы выключили брошки и тут же грохнулись на пол. Магнус сумел перекатиться, а я шлепнулся на живот, но быстро поднялся. Тут нас не ждали, поэтому наш ураганный огонь уничтожил часть пришельцев, оказавшихся здесь. Времени размышлять или расстраиваться из-за того, что поубивали народ без предупреждения, не было, нужно спасать людей, пока у них не кончился воздух или пока не сгорят, приближаясь к Солнцу. Тут позиция простая: или мы, или они. Мы продолжали стрелять, через несколько секунд на полу распласталось около дюжины врагов. Уничтожив всех, мы пошли дальше. Магнус контролировал левую строну, я правую. Это было большое помещение со светящимися колоннами, с металлическими стенами и решетчатым полом, как и остальная часть кубического корабля. Колонны давали много места, где можно спрятаться.

Впереди я заметил какое-то движение, остановился, жестом показал Магнусу замереть. Он направил дуло бластера в сторону, откуда доносился тихий шум. Я подошел к светящейся колонне, поднял дуло бластера.

— Выходи! — крикнул я и, прежде, чем смог что-то сообразить, услышал позади, как позади кто-то спрыгнул на пол. Выругался, резко обернулся и обнаружил перед собой Джанин с наставленным на меня оружием, таким же, как у меня.

— Вы опоздали, — сказала она и по голосу тоже узнал Джанин. — Мы победили, ваша планета теперь наша. Зачем утруждать себя борьбой с нами?

Мы стояли, направив оружие друг на друга. Уверен, у меня челюсть отвисла, пока мозг пытался понять, что видит.

— Джанин? — тихо спросил я, точно зная, что это не она. Отвел взгляд, посмотрел на мертвые тела с дырами от наших бластеров. Все они выглядят, как моя давно умершая жена. Несколько мертвых лиц безжизненно уставились на меня.

— Штука в том, что мы не проиграли, — сказал я. — Краски мертвы. Все до одного.

Глаза противницы расширились.

— Невозможно. Их нельзя победить. Это означает… — Осознание отразилось на ее лице. — … что их преда…

Лазерный луч срезал ее прежде, чем закончила говорить. Но луч прилетел не от Магнуса, а из-за моей спины.

— Эй, я сейчас выйду, не стреляйте. Я хочу вам помочь, — донесся из-за одной из колонн голос, тоже похожий на голос

Джанин.

— Будь уверена, так и будет, — рядом со мной появился Магнус с готовым стрелять бластером.

Она вышла, как и обещала, уронила оружие, то со звоном упало на металлический пол. Одета в черный комбинезон, как и остальные, теперь уже мертвая дюжина Джанин. Из всех сумасшедших вещей, произошедших со мной в последнее время, это оказалось на первом месте сумасшествия.

— Ты сказала, что можешь помочь. Как? — спросил я.

Она улыбнулась, на глазах выступили слезы. Так похожа на мою Джанин, что я чуть прямо на месте не сломался. С трудом подавил эмоции, вспомнив о людях, которых предстояло спасти.

— Хватит улыбаться! — закричал я с бешено колотящимся сердцем. — Люди умирают и умрут все, если ты, черт возьми, не поторопишься!

Магнус успокаивающе положил руку мне на плечо.

— Я ждала момента, когда могла помочь, но его все не было. Именно я выключила двигатели, чтобы корабль не добрался до солнца. Я знала твою жену, Дин. Видела ваши фотографии. Расскажи, что произошло, и тогда я смогу помочь твоим людям. — Она смотрела мне прямо в глаза. Никаких вниз-налево, никаких нервных подергиваний. Я не полицейский, но чувствовал, что ее словам можно верить.

— Десять лет назад ваши создатели, Краски, послали гибридов, подобных вам, на Землю, чтобы они внедрились в наше общество, нашли нужных людей и убедили их отключить Щит, когда придет время. Как оказалось, это дело рук небольшой расы их рабов, Дельтра. Именно они сотни лет назад привезли на Землю устройство, способное помешать Краски захватить ее. Как раз после того, как их родной мир был этими самыми Краски захвачен. — Я внимательно наблюдал за ней, пытаясь уловить реакцию, и получил ее, когда двойник Джанин дернулась в нужном месте и в нужной пропорции, как и ожидал. Поэтому продолжил — Несколько столетий они пытались найти способ заставить Краски прийти сюда, чтобы они смогли воплотить свой план в жизнь. И каким-то образом сумели их убедить, что тоже страдают от действия Щита. Никто не может приблизиться к нему и уцелеть, по крайней мере, так думали Краски.

Она стояла неподвижно и молча, поэтому я, чуть помедлив, продолжил:

— Оказалось, У Дельтра были свои планы. Они пытались остановить меня там, на Земле, пытались убедить, что единственный наш враг — Краски. Так что мы подняли Щит на их материнский корабль, включили эту штуку и уничтожили всех.

Двойник Джанин ахнула, задрожала, согнулась так, словно вот-вот стошнит.

— Значит, это правда? Их больше нет?

— Да. Мы убили их и прилетели сюда на двух кораблях, один Краски, один Дельтра, — сказал Магнус. — На них сейчас нас двое. Так чем ты можешь нам помочь?

Двойник Джанин некоторое время не двигалась, пытаясь прийти в себя, потом медленно выпрямилась, на лице появилась улыбка. Махнула рукой, приглашая нас за собой.

— Эти высокомерные ублюдки создали жизнь там, где ее не должно быть. Гибридам человека и Краски, вроде меня, просто не суждено существовать во вселенной. А потом заставляют нас рисковать жизнями и умирать за их дело, говоря, что нам нужно жить в гармонии рядом с представителями половины нашего генетического состава — землянами. Около сотни умерло, находясь на Земле. Кто-то через несколько минут после того, как ступил на планету. У каждого из нас разная переносимость действия Щита и тех, кто продержался дольше всех, снова клонировали. Джанин была одной из первых, у кого выявился ген переносимости, но даже она умерла через несколько лет. Поэтому нас тут, похожих на нее, столько много.

Она подошла к одному из терминалов, стала что-то печатать, графики и цифровые колонки поднимались вверх, пока из красных не стали зелеными.

Мне вдруг стало не по себе из-за того, что пришлось убить стольких, когда оказались в этом помещении. Как будто прочитав мои мысли, двойник Джанин сказала:

— Не все из нас сочувствуют людям. Те, кого вы убили, были Краски до мозга костей. Они повиновались им, как животные, впрочем, они ими и были. Я пыталась их образумить, пыталась сказать, что мы все делаем неправильно, но меня не слушали. Спасибо, хоть не пристрелили.

— А сейчас ты что делаешь? — поинтересовался Магнус.

— Включаю подачу воздуха на все уровни. Еще здесь есть запасы воды и продовольствия. На всех не хватило бы, но и выживших осталось не так много. Это была миссия в один конец, запасов нам много не дали.

Я колебался, но она не давала нам причин не доверять ей, по крайней мере, пока. И еще намекала на более глубокий заговор, к которому я откровенно не был готов.

В дверь постучали. Я вспомнил, что просил ту женщину, в коридоре, привести отряд подкрепления. Подошел к двери, попытался открыть. Не вышло.

— Что за хрень? — я вопросительно уставился на женщину.

— Работает только по отпечаткам пальцев, извини, — она поспешила к двери, но, прежде, чем открыть ее, подала руку мне. Я, слегка дрожа, сжал ладонь в ответ.

— Я Мэй, — сказала женщина. — Она дали нам всем земные имена.

Пришлось напомнить самому себе, что это вовсе не Джанин, а очень убедительная копия.

— Дин, — представился я, — но, думаю, ты и так уже знаешь.

Дверь скользнула в сторону, Мэй тут же спряталась за моей спиной, когда внутрь ворвалось несколько человек, выглядевших особенно обозленными и голодными.

Я встал перед ними, заметил, что они увидели мертвые тела.

— Потише, народ. Это Мэй, — я указал за двойника Джанин, — она нам помогает. Будет здорово, если никто из вас не станет поднимать на нее руку. — Нашел среди толпы женщину, с которой разговаривали уровнем ниже, спросил: — Мисс, как вас зовут?

— Элли, — сказала она, но взгляд ее оставался недоверчивым и пронзительным. Она вполне могла быть вожаком отряда выживших, я видел это в ее взгляде.

— Отлично, Элли. Здесь есть еда и вода. Мэй покажет, где все это находится. Я хочу, чтобы вы занялись раздачей на каждом уровне корабля. Пошли людей, пусть отыщут врачей, медсестер, да и, черт побери, ветеринары тоже подойдут, кого угодно, кто может помочь больным и умирающим. Организуйте сортировку где-нибудь на этом уровне. — Внутри все сжалось, когда подумал о безжизненных телах, которые видел в помещениях, пока пробирались сюда. — Нужно будет подготовить помещение для мертвых. Начните с этого, отделять мертвых от тех, кому нужна помощь. Сможете это сделать? Отлично, тогда сначала вода, потом все остальное. А мы отправимся за остальными. Мы вернемся. Слышите меня? Мы за вами вернемся.

Она неотрывно смотрела на меня, карие глаза блестят. Наконец, Элли сглотнула и кивнула.

— Мэй? — Я развернулся к двойнику Джанин. — Я так понимаю, медицинские принадлежности здесь тоже есть?

— Да, я окажу, где, — кивнула Мэй и жестом пригласила Элли за собой. Вместе с ними отправились и двое мужчин.

Я улыбнулся, видя, что выжившие готовы помогать друг другу.

Подошел Магнус, шепнул на ухо:

— Знаешь, на что способны голодные люди, когда услышат про еду? Боюсь, начнется бунт.

Может, он и прав, но хочется верить в человечество. Я

заметил двоих здоровяков, маячивших у двери. Похожи на вышибал в ночном клубе, высматривающих неприятности. Отлично. Подошел к ним.

— Джентльмены. Пока Элли организует раздачу еды, воды и что-то вроде госпиталя, мне нужно, чтобы вы собрали небольшой отряд из людей, которым доверяете, взяли оружие, оно у тех погибших пришельцев, — я кивнул на тела, — и присмотрели, чтобы не происходило ничего неуправляемого. Сейчас люди в отчаянии, а в таком состоянии они готовы на что угодно. Вы понимаете, о чем я?

— Понимаем, шеф, — кивнул один из здоровяков. Другой отдал честь, что заставило меня улыбнуться. Бухгалтер, которому отдают честь на корабле в космосе — зрелище, наверное, то еще. — А как насчет вон ее? Разве она не с ними? Нам от нее… избавиться? — уточнил парень тоном, словно готов сделать все, что попрошу, но конкретно вот это задание ему до ужаса противно.

— Она с нами. Просто оказалась не на той стороне.

Парни заметно расслабились и отправились выполнять задание.

Элли взялась за дело, давая людям задания. Ее с нетерпением слушали, были готовы помочь. Сейчас у людей появилась надежда, а если есть хоть капля надежды, человек творит чудеса. Появилась Мэй, неся в руках пакеты с едой и бутылки с водой, побросала все это в сумку, сумку закинула на плечо. На другом плече покоился костюм похожий на тот, из игры EVA. На боку бластер.

— Я иду с вами. Корабль начал торможение, я задала курс на широкий разворот, после чего он должен отправиться обратно к Земле. У нас же пока достаточно времени, чтобы найти другие корабли, развернуть их и вернуться сюда.

Я посмотрел на занятую Элли, командовавшую группой выживших. Да, именно ими они сейчас и были — выжившими. Мэри с Натальей, наверное, уже как следует волнуются.

— Пошли, — кивнул я.

Не столько пошли, сколько побежали обратно по коридорам на уровень, из которого начали путешествие по этому кубу. В коридорах толпились люди, помогали друг другу, кто чем мог. Вскоре мы добрались до нужного помещения. Половина обнаруженных нами тогда людей успела покинуть эту комнату, другие были еще слабы, либо мертвы. Увидев это, решимость помочь людям в других таких же кубических кораблях только укрепилась. Вроде бы на той картинке на экране корабля Краски, что нам показали, подобных кубов было что-то около тридцати.

Надели и застегнули шлемы, пристегнулись к тросам. Надеюсь, Мэри пока на месте.

— Мэй, мы улетаем на корабль Краски. У тебя есть брошка?

Двойник Джанин непонимающе уставилась на меня, но тут же закивала, когда я показал, что имею ввиду. Одновременно нажали на кнопки, зеленый свет охватил нас и мы стали подниматься к металлическому потолку. Несколько мгновений открытого космоса, снова металлический борт и вот мы на корабле, где нас ждет Мэри.

Она ждала в грузовом отсеке. Увидев нас, облегченно выдохнула, но тут же напряглась, когда увидела Мэй.

— Мэри, все в порядке, — сказал я. — Она с нами.

Не успел снять шлем, как она подскочила ко мне, неожиданно обняла меня и… Те наши несколько поцелуев за все наше путешествие, были замечательными, но этот оказался более особенным и несколько интимным. Я почувствовал, как покраснел, ведь рядом стоят двое посторонних, буквально в паре футов. Наконец, Мэри отстранилась, я на мгновенье замер, затаив дыхание.

Она поцеловала меня еще раз, на этот раз быстро, после чего отпустила и сама покраснела, когда посмотрела на Магнуса и Мэй.

— Я о вас беспокоилась. Что там произошло?

Прежде, чем что-то рассказывать, добрались до пилотской кабины, чтобы Наталья тоже послушала наш рассказ. Рассказали о том, что творится на кубическом корабле, что Мэй — гибрид Краски и землянина. Мэри как-то встречалась с Джанин, так что она точно знает, что эта женщина — точная копия моей жены, но не сказала ни слова. Потом перекусили, растерзав один из сухпайков, прихваченных Мэй, запили водой. Поесть нужно было, животы просто требовали этого, ну и энергии, чтобы выполнить предстоящую работу, добавилось.

— Думаю, пора лететь? — спросила Наталья через громкоговоритель.

Магнус переступил с ноги на ногу, пожал плечами, как будто что-то решая, потом заявил:

— Нат, подведи корабль как можно ближе к нашему. Я постараюсь перебраться на твой корабль. Думаю, тебе не помешает компания и, если честно, я по тебе уже скучаю. Ну, еще и перекусить принесу тоже.

Наталья с радостью согласилась, так что я помог Магнусу. В считанные минуты он оказался на борту другого корабля и оказавшись рядом с Натальей. Я же отправился обратно на мостик, к Мэри и клону моей умершей жены. Корабли, все

ускоряясь, полетели к солнцу, а мы по дороге разработали план. Очень надеюсь, что он сработает.

Глава двадцать седьмая

С обзорного экрана ярко светило солнце. Мы от него пока довольно далеко. Летим на полной скорости, но при этом далекие звезды не мелькали, лишь медленно двигались. Если верить Мэй, мы уже близко к тому месту, где должны находиться кубические корабли с землянами на борту. Близился последний этап путешествия и все, на что я мог надеяться, не опоздать бы. Сработает задумка или нет? Этот пункт казался единственным логичным шагом, так что очень скоро все выяснится.

— Уверена, что корабль подключится к их системам связи? — спросила Мэри у Мэй. Глаза сузились, когда она посмотрела на другую женщину.

— Да, все корабли Краски связаны с транспортными судами. Мы их вот-вот догоним, — Мэй показала на экране на несколько ярких точек.

Движение звезд на экране заметно уменьшилось и я в очередной раз поразился тому, что не почувствовал никакой силы инерции в момент, когда корабль резко сбросил скорость. У этих ребят серьезные инженерные возможности. Во всех читаных научно-фантастических книгах и фильмах, которые смотрел, были двигатели, требующие мощных источников энергии, а экипаж пользовался специальными приспособлениями для головокружительных космических путешествий. На этих же кораблях все оказалась не так, и я был этому рад.

— Мы тебе доверяем, Мэй, — сказал я, осторожно положив ей ладонь на плечо. Голос слегка дрогнул, стало немного стыдно за то, что на самом деле, все же, доверял не до конца. Вот только не уверен, что когда-нибудь кому-нибудь смогу полностью доверять после Джанин.

— Я знаю, о чем ты думаешь, но не беспокойся обо мне. Я хочу спасти твой народ, хочу жить среди вас, свободной, а не рабом Краски. — она протянула руку к пульту и что-то на нем набрала.

Я попытался сосчитать корабли. Если примерно, выходило что-то около девяноста штук. Мысль о том, что в каждом таком кубическом корабле находится больше семидесяти миллионов человек казалась невероятной. Около семидесяти уровней в высоту, столько же, если поставить на бок. Черт, сколько людей там смогло выжить? Даже если у нас все получится, Земля больше никогда не будет прежней. Людей станет намного меньше.

Корабль с Натальей и Магнусом остановился неподалеку. Их корабль на экране выглядел синим пятном.

— Внимание всем верным Краски, — заговорила Мэй. — Война закончилась. Нам приказали вернуть людей обратно на Землю. Было заключено соглашение, согласно которому им сохраняется жизнь. Я говорю от имени и по приказу Верховного Законодательного органа. Подайте на уровни кислород, включите двигатели и возвращайтесь на Землю. К53251, прием.

Мы ждали, ответит ли хоть кто-нибудь. Мне даже пришлось приказать своему организму продолжить дышать. Сердце гулко стучало в груди.

— Вас поняли, К53251. Включаем двигатели и разворачиваемся, прием, — раздался из динамика первый голос, за ним тут же еще:

— Вас поняли, К53251, разворачиваемся.

Мэй выключила микрофон и мы облегченно засмеялись. Магнус кричал что-то ободряющее, Наталья звонко смеялась. Десятки кубических кораблей начали медленно разворачиваться.

— А ведь может сработать! — взволнованно сказала Мэри.

Примерно через десять минут большинство кубов пошли на разворот, на месте зависли лишь несколько кораблей. Я заметил, что из всех они находились ближе всего к Солнцу, а оно вот оно, рядом.

— Как думаешь, чего они ждут? — Не успел я спросить, как один из кубических кораблей сорвался с места и с ускорением понесся к Солнцу. Все произошло так быстро, что никто из нас не успел среагировать. А потом вспышка горячего оранжевого света, едва видимого, и все закончилось.

— Не слушайте предателей, — по связи раздался мужской голос. — Краски ни за что не откажутся от нового мира. Это то, ради чего они жили: Земля для них — последняя надежда. Мы были созданы, чтобы служить им и это наша последняя жертва. Давайте сделаем то, для чего были созданы, и покончим с этим! — Голос был полон яда, Мэй заметно побледнела.

— Я знаю его. Он всегда был задирой и всегда хотел возглавить эту миссию.

— Что же нам делать? — спросила Мэри. — У них есть оружие?

Вопрос как проклятье: на обзорном экране появилась быстро приближающаяся к нам зеленая точка.

— У него есть корабль Краски, такой же, как у нас. На случай чрезвычайной ситуации, — сказала Мэй. — Думаю, для него это чрезвычайная ситуация.

В голове сумбур, я попытался найти в том, что вижу, какой-то смысл. Два корабля из тех, кто уже почти развернулся, начали маневр на обратный разворот. Наверное, слова того парня их в

чем-то убедили.

— Есть мысль, — сказал я. — Наталья, ты ведь знаешь, где на этой штуке оружие?

— Да, Тилон показывал. Думаю, на случай, если Краски догадаются, кто на самом деле управляет кораблями и нам нужно будет пробиваться.

— Хорошо. Сможешь на какое-то время отвлечь этого парня? Нам нужно несколько минут.

Вместо ответа корабль вырвался вперед, начал стрелять по приближающемуся кораблю. Наталья сменила курс, противник последовал за ней, беспрерывно стреляя. Я молча надеялся, что Наталья сможет уклоняться от выстрелов достаточно долго, чтобы мы смогли исполнить задуманное.

Еще два кубических корабля сорвались с места и устремились к Солнцу, через пару минут исчезнув во вспышке. Мы же мчались к остальным. Миллионы людей уже уничтожены с такой легкостью. Мне пришлось подавить боль в груди. Оплакивать их буду позже, после того, как спасем остальных.

— Мэри, подойди к ним поближе. Мэй, где у этих кораблей двигатели?

Мэй нерешительно посмотрела на меня, не уверенная, о чем я спрашиваю. Еще один корабль сорвался с места и понесся к Солнцу. Обшивка кораблей не давала хоть сколько-то почувствовать жар светила, но, когда мы подлетели ближе, у меня на лбу проступил пот. Еще немного, и окажемся во власти солнечной гравитации и упадем, хотим того или нет.

— Мэй, черт побери! Где у них двигатели?

Мы подлетели к ближайшему кубу, Мэй показала Мэри на светящиеся точки — это и были двигатели. Мэй взяла на себя смелость выстрелить по ним. Выстрелила точно. Потом мы подлетели к следующему.

— Все Краски мертвы, — обратилась ко всем Мэй по связи, не прекращая обстрел. — Теперь мы свободны, можем делать все, что пожелаем. Я встречалась с землянами, они более чем готовы позволить нам жить с ними бок о бок. Прекратите уничтожать себя и землян, мы сможем жить сами по себе! — Страсть в ее словах была очевидна любому слушающему.

Последние несколько кубических кораблей, пока что продолжающие лететь к Солнцу, остановились, стали разворачиваться. Я вытер пот со лба и, в порыве чувств, чмокнул Мэри в макушку.

Наш корабль тряхнуло. Кэри разразился возмущенным лаем, когда нас швырнуло в сторону. Похоже, нас все еще может затянуть в Солнце. Другой корабль Краски пролетел мимо,

отстреливаясь лазерными лучами. Корабль Натальи от него не отставал. Нет ничего более пугающего, чем вооруженный безумец, которому нечего терять. Вот сейчас как раз оно и есть. Я вдруг понял, что он задумал. Пара лучей врезались в ближайший кубический корабль и разорвали борт в клочья. Мы были достаточно близко, чтобы увидеть, как сотни уже безжизненных человеческих тел высыпают из корабля.

Мэри направила наш корабль к врагу, Мэй стреляла из всех орудий, лучи врезались в щиты вражеского корабля, не причиняя тому вреда, но он таки отклонился от курса. И все же свою работу выполнил. По всему корпусу кубического корабля стали появляться вспышки взрывов.

— Мэри, убираемся к черту подальше! — закричал я и, развернувшись, мы полетели прочь, а гигантский кубический корабль, наконец, окончательно погиб во вспышке последнего, огромного взрыва. Еще миллионы человеческих жизней пропали.

Тяжесть потерянных жизней и так давила на меня, а сейчас, только что, и вовсе удвоилась. Я подумал о Рэе и Джанин… о Краски, которых мы уничтожили, целую расу существ. Подумал о сотнях мертвецов, мимо которых мы с Магнусом пробирались, чтобы добраться до центра кубического корабля, где нашли Мэй, а перед этим убили еще сколько-то ее двойников. Так много смертей. Я прислонился спиной к стене и опустился на пол, посмотрел на свои руки. Руки бухгалтера. Человека, который любил выпить с приятелями и наблюдать за игрой янки. Я почти ожидал увидеть их в крови, даже начал всматриваться до тех пор, что дыхание участилось и пульс забился сильнее. Я слышал голоса, но не понимал ни слова. Поднял голову и увидел Джанин, пристально воззрившуюся на меня. Я так сильно все это время скучал по ней, но происходящее было слишком похоже на сон: все это было так давно и настолько заполнено враньем, что никогда не было по-настоящему моей жизнью. Потом я подумал о Мэри, такой волевой и настоящей.

Мокрый язык лизнул по лицу. Кэри, как обычно преданный, которого неделю назад я едва знал. Встал передними ногами мне на колени и облизывал щеки, чем вывел меня из того состояния, в которое я уже начал было входить окончательно. А еще понял, что в том состоянии со мной была вовсе не Джанин, а Мэй.

— Нат, — тем временем говорила Мэри, — я хочу поднырнуть по него и резко выскочить спереди. Ты чуть отстанешь и он окажется между нами. И вот тогда одновременно стреляем. У нас нет права на промах. Как поняла?

Я все еще сидел на полу, стараясь не потерять сознание. Приступ паники прошел, но голова продолжала кружиться. Я

вовсе не герой из книжек, о которых читал когда-то.

— Давай! — крикнула Мэри и Мэй издала радостный вопль.

Я чуть потянулся, посмотреть, что там у них происходит и увидел вражеский корабль, разлетающийся на миллион осколков.

На мгновение все затихло. Посмотрел на обзорный экран и увидел, что кубические корабли успели развернуться и удаляются от Солнца. Кроме нескольких, по которым мы стреляли и испортили двигатели. Они тихо дрейфовали, медленно и верно приближаясь к неминуемой гибели.

— Нужно что-то сделать, — тихо сказал я, внезапно устыдившись полуобморока, случившегося вот только что. Женщины, похоже, на меня не обратили никакого внимания. Я ни чуточки не обиделся, у них и без меня полно дел.

Я натянул скафандр, надел шлем.

— У меня есть идея! Мэй, давай за мной.

Глава двадцать восьмая

Тросы, которыми мы воспользовались, были сделаны из какого-то очень прочного материала. Как по мне, разорвать такой трос не получится. В грузовом отсеке его обнаружилось много, так что я взял все, что нашел. Самые длинные тросы прикрепили к скафандрам. Я глубоко вдохнул. Еще бы, нам предстояло выбраться из корабля и оказаться не просто в бескрайней бездне космоса, но в невероятной близости от поверхности солнца. Мэй заверила, что скафандры способны выдержать такую адскую жару и радиацию, но только несколько минут. Так что задачу нужно сделать быстро.

Самый дальний корабль шевелился: у него осталось два целых двигателя, оба с одной стороны. Он пытался развернуться. Мэй связалась с этим кораблем, узнала, что там была попытка бунта, но с тремя бунтовщиками справились, связали, заткнули рты и уложили в сторонке. Остальные были рады сотрудничать и выбраться из заварушки живыми. Они то и пытались развернуть корабль и отойти как можно дальше от солнца. А вот с двумя другими кораблями было хуже.

Что ж, пришло время действовать.

— Мэри? — крикнул я, высовываясь в коридор, — мы достаточно близко подошли?

Ответа не было, вместо этого через пару мгновений она сама вбежала в отсек.

— Будь осторожен, Дин. Вернись ко мне целым и невредимым. — Она пристально посмотрела мне в глаза, потом обратилась к Мэй. — Позаботься о нем, ладно? В некотором смысле он для меня важен.

— В некотором смысле? — Невольно вырвался нервный смешок. — Я вернусь через десять минут. — Присел, почесал лоб Кэри; пес смотрел на меня так, словно я сейчас для него какой-то незнакомец. Ух, как я хочу, чтобы в скором времени он оказался дома, живой и здоровый.

Сжал ладонь Мэри, отпустил и нажал кнопку на брошке, прикрепленной к скафандру. Ярко-зеленый свет окутал меня и я начал проникать сквозь твердый пол корабля прямиком в жаркое, пылающее пространство.

Когда выбрался из корабля, показалось, что раскаленное докрасна солнце вот-вот поглотит меня. На таком расстоянии Солнце было поистине огромным и, хоть скафандр и рассчитан выдерживать огромные температуры, я мгновенно вспотел. Времени у нас было не так много.

Забрало шлема потемнело, защитив глаза от яркого света, но все равно пришлось щуриться и вот в таком состоянии искать, где зависла Мэй. Та вызвала меня по коммуникатору.

— Дин, делай, как я. Сожми пальцы на левой руке, как я тебе показывала. — С этими словами она полетела к большому черному кубу, вслед за ней развевался трос.

Прижав указательный палец к большому, я почувствовал, как активировался мини-двигатель скафандра, и рванул вслед за Мэй. Потребовалось немного подвигать рукой вверх и вниз, выравнивая полет. Как только освоился, стало почти весело. Осталось только не сгореть в инопланетном скафандре в попытке спасти миллионы людей от гибели в огне. Если, конечно, они там уже не расплавились от жары.

Мы подлетели к кубу. Какой же он огромный. Даже не назову объекта, с которым его можно по-настоящему сравнить, но выглядел целый город. Матово-черные металлические стены. Издали выглядят гладкими, но вблизи чрезвычайно текстурированные. Про аэродинамику можно не вспоминать, но, думаю, для такого гиганта это не имеет значения, не для того построены. Стоит предположить, что они и впрямь созданы как транспортные суда для людей, а может и для скота, задумай Краски переселить на Землю все свое население.

Я выбросил всякие мысли из головы, когда Мэй помахала рукой. Мы столкнулись с кораблем почти в центре, я снял с пояса два троса, прикрепил их к металлическому крюку с проушиной, рядом с двигателем. Закрепили четыре троса, после чего отправились к следующему кубу. На нем закрепили тоже четыре троса. Остается надеяться, что они выдержат такой огромный вес. В физике я не силен, но и времени обдумывать другие варианты у нас нет.

Добежали до края массивного второго корабля и отправились к третьему, добавляя и его вес к двум предыдущим. Когда закончили, я почти ничего не видел, но чувствовал, что таю. Посмотрел на свой скафандр: показалось, что он начал исчезать.

Мэри следовала за нами, следя, чтобы тросы, с помощью которых мы привязаны к кораблю, были достаточно ослаблены. Теперь же она запустила механизм сматывания.

Мы подлетели к нашему кораблю, я уже приготовился проникать сквозь борт, как вдруг Мэй отцепила от скафандра трос. Я удивленно посмотрел на нее. Она улыбнулась.

— Дин, нужно активировать левый двигатель первого куба. Другого пути нет. Повреждения с виду минимальные, думаю, его заблокировали обломки.

Я даже и не нашел сразу, что сказать. Двойник Джанин

смотрела на меня широко раскрытыми глазами, я протянул руку. Перчатка на мгновение задержалась на ее шлеме.

— С богом, — сказал я и она умчалась в сторону первого куба.

Срок моего скафандра подходил к концу, так что я нажал кнопку на брошке. Зеленый свет окутал меня, я потянул за трос, выныривая в грузовой отсек нашего корабля.

Залаял Кэри, когда моя голова оказалась внутри, а когда я оказался в грузовом отсеке полностью, затвердел, упал на пол и снял шлем, он подскочил и страстно прошелся шершавым языком по моему лицу.

— Эй, парень, хорош уже, я тоже рад тебя видеть.

Что-то тревожно стало за Мэй. Скинув скафандр, я ринулся на мостик.

— Ты ведь знала, что она хочет это сделать? — спросил я у Мэри.

— Кому-то нужно было пойти, — тихо сказала она и увеличила картинку на обзорном экране.

Мэй боролась с обломками. Вот вытащила кусок побольше и вдруг сама сорвалась от борта куба. Ее скафандр вот-вот развалится. Я посмотрел на свой. Почернел, почти расплавился. Сняв его, я отбросил его в сторону и почувствовал себя намного лучше, хоть и оказался в пропитанной потом одежде, грязной и отвратительно пахнущей.

— Мэй! Немедленно внутрь! — крикнула Мэри в коммуникатор. Ответа не последовало. Я было решил, что система связи скафандра вышла из строя из-за жары и радиации. Затаив дыхание, наблюдал за ней. В животе засосало от страха.

Вот маленькая фигурка Мэй приподнялась над кубом. На мгновение я подумал, что все кончено, что она погибла, но потом фигурка окуталась зеленым светом и ткнулась в стену. И прошла сквозь.

— У вас все хорошо? — донесся из динамика голос Магнуса.

— Наверное, — ответила Мэри. — Нужно посмотреть, добралась ли Мэй до двигателя. Как дела с другими кораблями?

— Кажется, там готовы сохранить жизнь нашим людям. Нашлись несколько гибридов, которые, похоже, знают, что делать. Они занялись воздухом, едой, водой, здоровьем людей. В общем, всем тем, что мы делали на первом корабле. Думаю, там все будет в порядке. — Магнус замолчал. Уверен, подумал о том, сколько людей умерло в этих самых кубах, сколько погибло в тех, которые упали на Солнце.

— Все нормально, Магнус. Мы сделали все, что могли. А сейчас нужно убедиться, что доставим выживших домой. —

Подумалось о том, что даже в голову ни разу не приходило. — Слушай, на этих кораблях ведь население всего мира. Ученые, инженеры, астрофизики. Вся НАСА. Я хочу сказать, мы ведь можем получить от них некоторую помощь. Нам помогут, Магнус. Больше не надо тащить все на своих плечах. — Я тут же почувствовал, как ослабло давление, а еще, как каждая минута прошедшей недели ударила по мне. Жутко захотелось спать. Мы все это провернули, у нас получилось.

— Мэри, как слышно? — из динамика раздался знакомый голос. Сердце замерло, ведь клонов Джанин много и голоса у них одинаковые. Оставалось только надеяться, что у Мэй все получилось.

— Мэй? — неуверенно спросила Мэри.

— Да, это я. Но вам, ребята, лучше прийти сюда. И лучше вооружиться до зубов!

И тут связь прервалась.

Глава двадцать девятая

— Кэри, останься здесь. Мы скоро вернемся, — сказал я. На борту корабля он будет в большей безопасности, чем там, куда мы собрались. Пес посмотрел на меня, похоже, засомневался в моих словах, но, все же, улегся на пол, положил голову между лап.

Мы с Мэри облачились в скафандры, зашли в грузовой отсек. Оттуда отправились по координатам, выданным Мэй, только она сразу предупредила, что не уверена, не пробит ли борт, есть там воздух или нет. Но все оказалось нормально. Мы оказались в пустом помещении, тут светила только пара ламп, придавая помещению тихую, даже несколько жутковатую атмосферу. Почти так же, как на материнском корабле Краски, что меня, кстати, не удивило.

Отправились к выходу, там, вроде как, должен быть коридор, ведущий в центр кубического корабля. Догадка оправдалась, а я лишь порадовался, что Краски делают корабли по тому же плану, что и свой материнский, разве что размером поменьше.

— По коридору должны добраться к самому сердцу корабля. Мы с Магнусом, на том, первом корабле, даже не подумали об этом. Теперь-то, конечно, знаем планировку немного получше. Пошли, похоже, Мэй нужна наша помощь. — Я пошел впереди, с бластером в руках, готовый стрелять, если что. Мэри последовала моему примеру, но с оружием в руках она выглядела гораздо более увереннее.

— Чую, местные гибриды оказались не слишком довольны тем, что мы взорвали их двигатели. Они были готовы упасть на солнце, совершив последнюю жертву расе, которая никогда по-настоящему не заботилась о них. Похоже, Мэй вляпалась по самые уши. А ведь у нее даже пистолета нет, — говорила Мэри, спеша по коридору.

Полы из той же металлической сетки, что и на корабле Краски. Что интересно, подошвы скафандров, ступая по ним, почти не шумели.

Мы шли, пока я не увидел символ, такой же, как на материнском корабле в центральном помещении мостика, куда нас привел Дрендон.

— Сюда, — сказал я и мы вышли к лестнице. Дверь скользнула в сторону и меня чуть не вырвало от увиденного. Тела, сваленные в одну кучу. Только в этом помещении, наверное, тысячи трупов.

— Сюда! — донесся крик. — Это я, Мэй!

Я увидел, как сжалась челюсть Мэри, похоже, увиденное на нее произвело впечатление. Мы помчались на зов. Мэй выглядела потрепанной, волосы слегка опалены, кожа испачкана в чем-то черном.

— Что здесь происходит? — хрипло спросил я.

— Как только мы остановили корабль от падения на Солнце, они идут из зала в зал и убивают всех, кто еще дышит. Мне пришлось прятаться, но я сумела добраться до станции связи, чтобы связаться с вами, — ответила Мэй.

Переключил связь с межскафандровой, на связь с нашими кораблями. Объяснил ситуацию Наталье и Магнусу. Магнус тут же стал порываться прийти на помощь, пришлось его успокаивать.

— Слушай, приятель, вы там единственные, кто знает, что происходит и, черт побери, может вернуть нас обратно. Мы попробуем взять ситуацию под контроль. Надеюсь, скоро увидимся. Я буду держать вас в курсе. Займитесь кораблями, посмотрите, чтобы они держались стабильно. Как только закончим тут, нужно передвинуть кубы подальше от солнца. И постараться сделать это до того, как солнечная радиация начнет разрушать борта.

— Никогда не думал, что придется исполнять приказы какого-то ботаника, — буркнул Магнус, — но вот, приходится. Ладно, держи нас в курсе. Увидимся позже. Конец связи.

Оружия у Мэй не оказалось, так что пришлось ей идти позади нас.

— Сколько их? Столько же, как и на твоем корабле? — спросил я, уверенный, что их не больше дюжины.

Блин, сейчас, даже когда глаза закрывал, чтобы глубоко вздохнуть, перед взором стояли мертвые тела. Я собрался сделать то же самое, что и на том, первом кубическом корабле. Выхода не оставалось, потому что угроза более чем реальна.

Мэй указала нам на конец коридора. В воздухе пахло затхлостью и, могу поклясться, видел зависшие в воздухе капельки крови. Через пару минут услышал крики. Мэри бросилась вперед. Выглядела она сейчас, как супергерой из комиксов, которые я читал в детстве. Подбежала к входу в следующий зал и начала стрелять. Насилу догнал ее и увидел, что она застала отряд гибридов врасплох, зайдя с тыла. Стрелять в спину не самый славный способ, но сейчас каждая секунда на счету, спасающая жизни землян. Они столпились в глубине полутемного помещения. Мертвые разбросаны по полу. И сколько таких помещений эти монстры успели пройти? Нисколечко больше не сомневаясь, я начал стрелять.

Выстрелил, когда противник уже почти развернулся к нам. Пятеро успокоились навсегда прежде, чем кто-то из них смог выстрелить по нам, но мгновение спустя и в нас полетели красные лучи. Края дверного проема начали плавиться. Мэй и Мэри нырнули в одну сторону от проема, я тоже нырнул, но только в другую сторону. Лучи обрушились на стены, противников осталось только двое.

Мы перестали стрелять, ожидая, что будет дальше. Обстановка отвратительная: мы оказались под перекрестным огнем. Не уверенный, как лучше поступить, я решил присесть и стрелять от входа вправо, если увижу кого-нибудь. Шлем все еще на мне, тяжелое дыхание начало затуманивать забрало. Стоит снять эту штуку, но сейчас каждая секунда дорога.

Я услышал стоны из того помещения. Ну, хотя бы пока не стреляют. Мэри посмотрела на меня, в ее глазах читалось беспокойство. Сняла шлем, снова пару секунд не отрывала от меня взгляда. И вдруг я забеспокоился, да так, словно на меня свалилась тонная кирпичей. Вскинув бластер, она вышла из укрытия и резко остановилась, челюсть отвисла:

— Боб? — Услышал я ее шепот.

Ни за что не хочу ее терять. Ринулся вперед, когда первый лазерный луч вылетел из ее бластера. Противник ответил ответным огнем. Я повалил Мэри на пол. Сильно ударился, что-то хрустнуло в спине. Услышал приближающиеся шаги.

— Не сегодня! — услышал я крик Мэй, а потом снова завязалась ожесточенная перестрелка. Мэри высвободилась из моих объятий, начала отстреливаться. Я почувствовал, как она сползла с меня, поднялась на ноги. А я продолжал лежать лицом вниз, и по какой-то причине не мог пошевелиться. Из глотки Мэри раздался первобытный крик. Даже не подозревал, что она так может кричать.

Перестрелка, казалось, длилась долгие минуты, а потом прекратилась. Все, что я сейчас слышал — тяжелое дыхание и грохот какого-то объекта, упавшего на пол. Попытался повернуть шею и тут жгучая боль пронзила тело.

— Мэри, все закончилось, — сказала Мэй. — Похоже, здесь были они все. Все закончилось.

Рука Мэри легла мне на плечо, она осторожно повернулся меня, посмотрела большими карими глазами, в которых стала собираться влага.

— Дин, ты как?

— Вроде, ничего, — соврал я, а на самом деле едва мог пошевелиться. Тут определенно было что-то не так.

— Дурачина ты. Я собиралась покончить со всем этим,

пожертвовать собой ради всех вас. А ты взял, и все испортил. И все из-за того, чтобы сохранить жизнь мне. Даже не вериться, ты сбил меня с ног. — Ее голос был мягким, красивым.

— Здесь должны быть живые, — сказала Мэй и бросилась в соседнее помещение, как была, опаленная и испачканная. Это я хорошо запомнил. А потом оттуда донесся ее громкий голос: — Мы здесь, чтобы помочь вам. Не волнуйтесь, все будет хорошо. Мы уже летим обратно, домой.

Вскоре из соседнего зала начали появляться люди. Мэй командовала, успокаивала их и что-то обещала. Мэри продолжала держать меня за руку и последнее, что я увидел прежде, чем в глазах потемнело — ее красивое, улыбающееся лицо:

— Мы сделали это, Дин. Сделали.

Глава тридцатая

Очнулся я в темном помещении. Спину свело судорогой, я понял, что, похоже, лежу неудобно. Что я должен был сегодня делать? Попытался вспомнить и не смог. Помню, планировал составить налоговую декларацию для О'Салливана, а на чуть позже, кажется, договорился с Джеймсом затариться пивом и засесть смотреть игру «Янкис» на его новом шестидесятидюймовике.

Услышал вдали собачий лай. Эх, жаль, Сьюзен разрешает Кэри подавать голос так рано утром. На улице, похоже, еще темно, иначе свет по любому просачивался бы сквозь шторы. Потянулся за будильником, но на привычном месте рука не нащупала ничего. Черт, а где тумбочка?

Попытался повернуться на бок, но спина запротестовала и не подчинилась. Я запаниковал. Глаза понемногу привыкли к темноте, я начал различать кое-какие очертания. Вот те раз: лежу совсем не у себя дома. И тут я начал вспоминать. Корабли, зависшие в небе, большие черные кубы, опускающиеся в атмосферу в рассветном горизонте, зеленый свет, зацепивший моего друга и выдернувший его из дома прямо сквозь потолок.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? — заорал я во всю глотку.

Снова попытался пошевелиться, оттолкнулся от кровати левой рукой. Повернулся-таки на бок, спину страшно заломило. И тут я перевалился через край кровати. Прежде, чем осознал, что произошло, упал на пол, хорошо успел вытянуть руку, иначе долбанулся бы о пол лицом. Понятия не имею, почему не могу нормально двигаться. Услышал шипение, похожее на звук открывающейся раздвижной двери. В помещение хлынул свет, цокот когтей по металлу.

Я повернул голову и тут же меня облизали мокрым шершавым языком.

— Кэри?

Пес радостно взвизгнул и еще раз прошелся по лицу языком.

— Дин, что случилось? — спросил знакомый голос. Сильные женские руки подхватили меня, помогли забраться обратно на кровать.

— Джанин? — спросил я, увидев жену. В памяти моргнуло, я увидел больницу, потом последний миг в кровати дома, следом похороны.

— Нет, Дин. Я — Мэй.

— Что случилось? — спросил я, все еще не уверенный, где именно сейчас нахожусь.

— В тебя попали, — более чем серьезно ответила она. — В позвоночник.

— Дин? — еще один голос от входа.

Увидев женщину, появившуюся в проеме, я почувствовал, как затрепетало сердце.

— Мэри, — прошептал я, внезапно все вспомнив. Вспомнил, как она была готова пожертвовать собой, чтобы спасти нас и оставшихся в живых землян в том проклятом зале, вспомнил, как она увидела человека, вернее, гибрида, Боба, так похожего на умершего мужа. Этой паузы было достаточно, чтобы по ней выстрелили, чуть не убив. И, видимо, достаточно, чтобы попасть по мне.

— Ты как? — спросила она.

— Ну, не уверен, если честно. Чертовски болит спина, но я жив. Что случилось?

— Мы убили их всех, а потом отнесли тебя на мостик. Ты был без сознания, и это было нехорошо. Похоже, получил выстрел в спину. Положили тебя на кровать, отправились искать доктора. Этот корабль забрал людей из Египта и окрестностей, так что найти кого-то, кто понял бы нас, оказалось чертовски сложно. Но, как только нашли переводчика, нашли и врача. — Мэри присела рядом, взяла меня за руку. — Он сказал, что если ты не умрешь, то окажешься парализован.

Я пошевелил пальцами ног, просто чтобы удостовериться, что они шевелятся.

— Но я не парализован, — с оттенком вызова сказал я.

— Нет, конечно же. Мы сделали единственное, что могло тебе помочь, как мы считали. — В ее взгляде я увидел, что она боится мне это сказать.

— И что же?

— Мы ввели в тебя кровь гибрида. Мэй слышала, что некоторые гибриды, находясь на Земле, исцеляли партнеров от болезней и недугов без их ведома, используя собственную кровь. Никто не знал, сработает ли такая затея… но, похоже, сработала.

Кровь гибрида. Даже и не знаю, что сказать. Кровь гибрида, но никакого паралича. Как по мне, нормальный компромисс.

— Твоя? — тихо спросил я, посмотрев на Мэй.

Та кивнула. Выглядит опустошенной, даже немного бледной, что заметно и в темной комнате.

— Спасибо. И как долго я был в отключке?

— Четыре дня, — ответила Мэри.

— Четыре дня. Что происходит? Мы ведь летим домой? — Как же долго я провалялся.

— Успокойся, Дин. В нашем распоряжении лучшие умы мира.

На каждом корабле избрали руководство, собрали мертвых на отдельных уровнях, создали что-то вроде госпиталей, раздали пайки, все, что удалось найти. Пока доберемся до дома, погибнут еще люди. У нас просто не хватит еды и воды. Да и инцидентов хватает. Похоже, плохие парни остаются плохими даже в чертов кризис.

Я откинул голову на подушку, потому что понял, о чем она говорит.

— Сколько? Сколько человек погибло? — Мне нужно это знать.

— Дин, только сейчас не вздумай об этом беспокоиться. Лучше побеспокойся о себе. Тебе нужно отдохнуть и поправиться. Через пару часов ты уже сможешь самостоятельно подняться и посмотреть на наш прогресс. Мы всего в паре дней от дома, — сказала Мэри.

Судя по уклончивому ответу, мы потеряли многих. Да уж, Земля уже никогда не будет прежней.

Она поцеловала меня в губы, мне стало неловко от того, что мои губы оказались сухими и потрескавшимися. И изо рта, наверное, пахнет, как с помойки, но ей, судя по всему, было нипочем. Оторвавшись от поцелуя, она улыбнулась и положила ладонь мне на щеку.

— Я скоро вернусь, принесу чего-нибудь перекусить. Отдыхай. Кэри останется с тобой, — сказала Мэри, после чего вышла из комнаты. Мэй последовала за ней.

Кэри запрыгнул на маленькую кровать, свернулся калачиком у меня в ногах. Я лежал в темноте. Аж голова закружилась от всего, что произошло. Закрыл глаза и, могу поклясться, почувствовал, как по венам течет чужая кровь. Но сейчас спина чувствует себя лучше, чем когда очнулся. Медленно погрузился в сон.

Четыре года назад

Я сидел на диване, наблюдал, как прохладным воскресным осенним днем «Пираты» уничтожают «Янки». Из динамиков стадиона гремела «Воскресенье в Нью-Йорке», дикторы перекрикивая музыку, жаловались на слабые подачи в этом игровом сезоне. В принципе, я с ними был согласен, но смешно, когда полноватые ребята среднего возраста рассказывают на весь мир, как команда должна играть, чтобы выходило лучше.

Звякнул дверной звонок, Джанин выскочила из кухни и поспешила открыть дверь. Я сделал глоток успевшего нагреться

бруклинского пива, голова слегка закружилась. Глянул, кто к нам пришел в гости, увидел Боба. Видок у того был несколько безумный. «Привет, Боб», — хотел сказать я и не смог. В пиво подмешали что-то, что ли? Или, не дай бог, пищевое отравление?

Они говорили тихо, но я не придавал их разговору никакого значения, потому что глаза закрылись, а бубнеж комментаторов полностью занимал уши.

— Не беспокойся о нем, Боб. Я подсыпала ему в пиво препарат. Сам знаешь, ненавижу так с ним поступать. Разве нельзя поговорить, пока он на работе? — вдруг различил я.

— Это не может ждать.

— Ну и что же не может ждать?

Последовала пауза.

— План меняется. Думаю, нам нужно переходить к плану Б. Плану Тилона.

Тишина.

— Ты уверен?

— Уверен. Краски в отчаянии и не остановятся, пока не найдут себе новый дом. Знаю, многие из нас чувствуют себя обязанными им, все ж создатели, но правда в том, что они ничего не сделали кроме того, что вырастили нас в лаборатории и отправили выполнять грязную работу. Дельтра хотят помочь людям. У нас нет другого выхода, кроме как доверять им, — торопливо шептал Боб. Шепот, который, вроде как, и не совсем шепот, но я с трудом понимал, о чем они разговаривают. Голову продолжало кружить.

— Так это правда? Родной мир Краски исчез? — голос Джанин звучал так, словно она вот-вот расплачется.

— Да, правда. Миллиарды погибли до того, как смогли подняться на борта транспортных кораблей. Ходят слухи, «Валиант» успел уйти. И прихватить с собой транспортные корабли.

— Зачем брать транспортные корабли, если населения больше не существует? — напряженно спросила Джанин.

— Попробуй угадать. Люди. Они хотят вывести всех людей с планеты, отключить Щит и вуаля, у них новый мир. Звучит достаточно просто, правда?

— А мы, получается, подыграем им, но под конец сменим сторону и сделаем то, что говорит Тилон. Готовим супругов… — она сделала паузу, — к тому, чтобы они добрались до Щита, доставили его на «Валиант» и убили Краски. Тогда Дельтра вернут людей обратно и все будут жить в мире и гармонии. Звучит слишком натянуто, но я верю Тилону. Пока что он не давал повода не верить ему.

Я слышал все их слова, но они влетали в одно ухо и вылетали из другого.

— Думаешь, Земля будет в безопасности от врагов Краски? — спросила Джанин. — Они ведь уничтожили миллиарды жизней, сотни планет.

— Краски считают, что создали технологию, позволяющую не оставлять следов, но они беспокоятся о другом. Они беспокоятся, как бы их не предали. Не удивлюсь, если кто-то из Дельтра, Краски или даже кто-то из нас стал предателем. Если так, то надежды нет. Землю неизбежно разрушат.

Я пытался цепляться за слова, но все глубже погружался в сон. Вскоре уснул окончательно, а когда проснулся, обнаружил, что игра давно закончилась.

— К нам кто-то приходил? — спросил я у Джанин. Смутное воспоминание, которое, наверняка, не более чем сон, застряло в голове, как паутина.

Джанин улыбнулась и поставила передо мной чашку кофе.

— Нет. Ты просто задремал.

* * *

Я открыл глаза, вспомнив тот осенний день, как будто это было вчера. Изо всех сил попытался подняться и сумел-таки. Правда, выглядело это, как будто пытался стоять на доске для серфинга. Попытался идти. Получилось, но двигал ногами, как древний паралитик, только что без тросточки. Медленно добрался до двери, та скользнула в сторону. Кэри остался лежать на кровати, внимательно наблюдая за мной.

— Мэри! — позвал я.

— Кого-то ищете? — с сильным акцентом спросил молодой пацан в грязной одежде. Но я все равно почувствовал облегчение, увидев живого и здорового человека.

— Мэри. Знаешь такую?

— Конечно, мы все ее знаем. Она спасла наши жизни. Получается, ты — Дин? — спросил он, широко улыбнулся он.

— Он самый. Знаешь, где она? — спросил я, чувствуя. Как заныла спина. Хоть и болела, но уже легче, чем раньше. Движение, кажется, помогает.

— Иди за мной.

Я пошел и вскоре мы добрались до помещения где Мэри разбирала припасы.

— Мэри, — позвал я, та сразу обернулась, а я сказал парню: — Спасибо, парень, а теперь оставь нас на минутку.

Пацан кивнул и помчался восвояси.

— Дин, ты что задумал? — спросила Мэри.

— Думаю, что ничего еще не закончилось. Одну угрозу мы предотвратили, но есть еще одна.

Глава тридцать первая

Джип остановился перед домом. Предстояло так много сделать, но я не сомневался, что в целом мы справимся. Начиная от испортившихся продуктов в холодильнике и успокоения домашних питомцев — для многих все вернется в нормальное русло. Последняя пара дней оказались самыми ужасными. Больше половины населения Земли погибло либо от того, что преданные Краски гибриды успели уронить корабли на Солнце, либо от болезней, либо от обезвоживания и голода. Просто ужасные дни. Стали появляться истории, как люди проводили время на кораблях, появлялись сравнения с войнами и даже со средними веками, когда людей перевозили в переполненных трюмах из Европы в Америку. Но пока только так, не сказать, чтобы серьезно. В любом случае, Земля больше никогда не станет прежней.

Кэри трусил рядом, я почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Недавно просмотрел списки погибших в результате События. Имя Сьюзен, соседки, нашел среди погибших. Вот как теперь это называется. Событие. Как будто название может уместить в себя всю правду обо всем этом. Большинство людей еще не знали, что произошло на самом деле, они просто были рады, что выжили и вернулись домой. На некоторых кораблях произошли стычки на предмет, чтобы высадиться в другом месте, люди не хотели возвращаться в свои страны, а выбор у них сейчас, вроде как есть. Много места освободилось, так что Канада, США и некоторые европейские страны вполне могли принять беженцев. Не уверен, но как по мне, весь наш мир сейчас находится в статусе беженцев.

Кэри понесся к своему дому. Скоро я его туда впущу, но пока пришлось уговаривать пойти ко мне домой. Пес согласился. Прихватив несколько вещей, в основном одежду, я вышел и запер дверь. Этот дом больше не был моим. Сомневаюсь, что когда-нибудь буду в нем жить. Сейчас у меня появилась новая жизнь. Я вернулся к джипу, там меня ждала вооруженная охрана. До Нью-Йорка всего пара часов езды, шоссе уже начали чистить от заторов. В брошеных машинах остались ключи, правда, у большинства с бензином были проблемы, так что пришлось подгонять автоцистерны, заправлять их и отгонять в поля. Ну, должны найтись люди, которые потом позаботятся вернуть машины выжившим хозяевам.

Через пару часов я впервые вошел в здание ООН в Нью-Йорке. Магнус, Наталья и Мэри ждали меня в вестибюле, я подошел к

ним, мы обнялись, все вместе.

— Как же я рад всех вас видеть, ребята, — сказал я.

Они выглядели хорошо отдохнувшими, опрятными. Магнус тот вовсе как совершенно другой человек, чисто выбрит, в костюме с галстуком. Я сам, наверное, тоже так выгляжу. Заметил, Магнуса и Нат держатся за ладони друг друга. Я улыбнулся.

— Ну что, народ, готовы? — спросила Мэри. — Расскажем миру свою историю, а потом мир пытается начать все сначала.

— Буду рад, когда все это закончится. Ничего не хочу больше, как исчезнуть, и пусть правительство заботится обо всем остальном. Разве мы этого не заслужили? — спросила Наталья и я снова удивился, услышав ее голос.

Было ощущение, что еще совсем не все закончилось, но я придержал это при себе. Мы отправились в зал Генеральной Ассамблеи, там установили огромные экраны, на которых показывали прямые трансляции с крупнейших похорон в мировой истории. Со всего мира собирали мертвых, грузили на корабли и отправляли обратно в космос. Я даже удивился массовой поддержки этой идеи, учитывая, сколько у нас противоречивых религиозных убеждений, но все, похоже, согласились с таким раскладом. Очистить планету вместо того, чтобы закопать в землю около трех миллиардов человек.

Мы наблюдали, как кубические корабли поднялись в небо, ушли в космос. Весь процесс занял около часа, многие открыто плакали. Я подумал о маме, она не выжила, о бесчисленных людях, которые были частью моей прошлой жизни, а сейчас их тела находятся в корабле, отправившемуся в космосе. Рад был узнать, что Джеймс выжил, с нетерпением ждал встречи с ним.

В зале, наполненном ведущими мировыми лидерами и послами, мы рассказали о Событии, как это выглядело с нашей стороны. Все слушали молча, несколько раз люди начинали хлопать в ладони, как будто мы нуждались в похвале. А мы не нуждались. Когда рассказ закончился, они заговорили о формировании мирового правительства. Это был единственный способ иметь единое присутствие во вселенной, гораздо более обширной, чем мы когда-либо знали. НАСА говорило о дублировании технологий, которые мы вот так трагически приобрели, а потом, спустя несколько часов после нашего выступления, мне наконец задали вопрос, которого я ждал.

— Дин, не могли бы вы, пожалуйста, описать ту угрозу, о которой упомянули?

Я сглотнул, поднялся и рассказал о врагах Краски все, что знал. В данном случае я не думал, что враг нашего врага станет

нам другом. Пока говорил, гибридная кровь в моих жилах участила пульс. Я знал: для меня это еще не конец. Протянул руку и сжал ладонь Мэри.

Конец первой книги

notes

Примечания

1

лат.: Лови мгновенье

2

Хекл и Джекл-послевоенные мультипликационные персонажи, созданные Полом Терри, первоначально созданные его собственной анимационной студией Terrytoons и выпущенные через 20th Century Fox.